Серия «Живое русское слово»

НАРОДНОЕ СЛОВО

в произведениях В. И. Белова

Словарь

Департамент образования Вологодской области
Вологодский институт развития образования
Серия «Живое русское слово»

Народное слово в произведениях В. И. БЕЛОВА

Словарь

Вологда
2004

ББК 81.2Рус
Н-30

Печатается по решению редакционно-издательского совета Вологодского института развития образования от 30 января 2004 г.

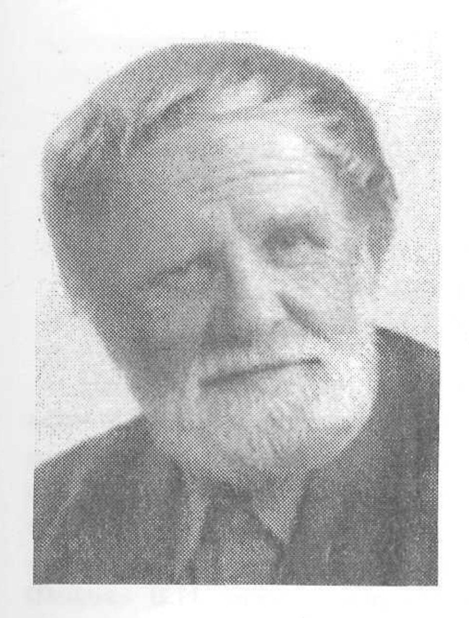
Автор-составитель — 2. Белов В. И.
доктор филологических наук, профессор ***Л.Г. Яцкевич***.

Научный редактор —
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Вологодского государственного педагогического университета, заведующий лабораторией русской словесности Вологодского института развития образования ***Г.В. Судаков***.

Рецензенты:
Л.Ю. Зорина — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Вологодского государственного педагогического университета;
И.В. Мовнар — заведующая кабинетом филологии Вологодского института развития образования.

Народное слово в произведениях В.И. Белова: Словарь /Автор-составитель Л.Г. Яцкевич / Научный ред. Г.В. Судаков. — Вологда, 2004. — 216 с.

Книга посвящена исследованию особенностей народной речи в произведениях известного русского писателя В.И. Белова. В ней представлен толковый словарь народной лексики с этимологическими комментариями, статьи писателя о русском языке, а также вводная статья автора-составителя словаря. Предназначается учащимся и учителям, студентам и преподавателям филологических факультетов, литературным критикам, всем любителям живого русского слова.

Что значило для народной жизни слово вообще? Такой вопрос даже несколько жутковато задавать, не только отвечать на него. Дело в том, что слово приравнивалось нашими предками к самой жизни. Слово порождало и объясняло жизнь, оно было для крестьянина хранителем памяти и залогом бесконечности будущего. Вместе с этим (и может быть, как раз поэтому) оно утешало, помогало, двигало на подвиг, заступалось, лечило, вдохновляло. И все это происходило само собой, естественно, как течение речной воды или как череда дней и смена времен года.

В.И. Белов

ЗАДАЧИ СЛОВАРЯ «НАРОДНОЕ СЛОВО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.И. БЕЛОВА»

Народная культура русской речи на Русском Севере нашла глубокое и правдивое отражение в языке произведений Василия Ивановича Белова, выдающегося мастера слова, одного из основоположников Вологодской школы в литературе. Основная движущая сила его творчества — стремление пробудить национальное самосознание русского народа, его национальную совесть. В статье «Догорающий Феникс» В.И. Белов пишет: «Произошло отчуждение народа от собственных культурных источников, и это отчуждение сродни отчуждению крестьянина от земли. В культуре, да и вообще в жизни, появились уже элементы и признаки резерваций, когда подлинным и массовым ценностям национальной (крестьянской) культуры придается как бы музейный, т. е. частный характер» [1]. Этот процесс отчуждения обнаруживается и в современной русской речи, и в лексикографической практике составления толковых словарей. «Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить словарь Даля со словарями Ушакова и Ожегова вместе, затем ушаковский и ожеговский по отдельности. Множество великолепных русских слов в двух этих словарях совершенно произвольно отнесены в разряд устарелых, областнических, разговорных и т. д.», — считает писатель [2]. Он с горечью отмечает, что в XX веке объявили неперспективными не только тысячи существующих деревень и сел, но и тысячи слов основного словарного фонда русского языка [3].

Отчуждение от истоков русской народной культуры приводит к процессу архаизации значительных пластов исконно русской лексики в сознании молодого поколения. Учитывая сложившуюся языковую ситуацию, лексикографы обратились к созданию словарей нового типа,

в которые включаются слова, воспринимаемые современным средним читателем как архаизмы, историзмы, диалектизмы, редкие и забытые слова. В.А. Козырев и В.Д. Черняк в книге «Вселенная в алфавитном порядке. Очерки о словарях русского языка» [4], подчеркивая актуальность подобных словарей, отмечают: «Все большее число слов в произведениях русской литературы XIX и даже XX в. требует комментария, все актуальнее сегодня становятся лексикографические издания, помогающие адекватно воспринять тексты разных стилей и жанров» [5]. Авторы дают обзор одиннадцати таким словарям, появившимся в последние годы [6]. Составитель «Иллюстрированного словаря забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII—XIX вв.» Л.А. Глинкина так определяет задачи своего издания: «Осмысление процесса архаизации важно не только как документальный фактор нашего этнического бытия и самосознания, но и как средство сохранить непрерывность культурных традиций и духовную связь поколений. Сегодня как никогда школа нуждается в своеобразных «азбуковниках» и конкордансах к классическим произведениям русской литературы» [7].

Укажем некоторые из появившихся в последние годы словарей редких и забытых слов: Редкие слова в произведениях авторов XIX века: Словарь-справочник. Около 3500 единиц / Сост. Р.П. Рогожникова, К.А. Логинова, С.А. Пономаренко и др.; Отв. ред. Р.П. Рогожникова. — М.: Русские словари, 1997. — 572 с.; Рогожникова Р.П., Карская Т.С. Школьный словарь устаревших слов русского языка: По произведениям русских писателей XVIII—XX вв. —М.: Просвещение: Учеб. лит., 1996. — 608 с.; Словарь устаревших слов / Н.Г. Ткаченко, И.В. Андреева, Н.В. Баско. — М.: Рольф, 1997. — 272 с.; Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. — 764 с.

В XX веке талантливые русские писатели, не утратившие связи с традиционной народной культурой, неоднократно горячо обращались к современникам с предостережением: не расстратить самое дорогое национальное богатство — родной язык, не потерять национальную память. Так, один из самых близких друзей В.И. Белова, В.М. Шукшин, писал: «Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвел в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совестливость, доброту... Мы из всех исторических катастроф вынесли и сохранили в чистоте великий русский язык, он передан нам нашими дедами и отцами... Уверуй, что все было не зря: наши песни, наши сказки, наши неимоверной тяжести победы, наши страдания — не отдай всего этого за понюх табаку... Мы умели жить. Помни это. Будь человеком».

По мнению В.И. Белова, жизнь языка полностью определяется духовным состоянием общества и отдельного человека: «Язык открывает свои чертоги и кладовые только людям с раскрытой душой, тем, у кого сердце не зачерствело в однообразии покоя или борьбы, кто искренен не только с другими, но и с самим собою... Образ никогда не уживается с обманом, новизна с фальшью» [8]. Совесть писателя, стремящегося к художественной, исторической и языковой правде, не позволяет ему отказаться в своем творчестве от этих, объявленных неперспективными, древних русских слов, которые продолжают свою жизнь по селам и деревням на всем Русском Севере. Попадая в произведения В.И. Белова, эта исконно русская лексика возрождается для новой жизни, приобретая положение общерусского культурного явления, при этом не теряя аромата той почвы, на которой она возросла и многие столетия обитала.

* * *

Одним из типов лингвистических словарей является словарь языка писателя. В отечественной лексикографии подобные словари стали создаваться впервые в конце XIX — начале XX в.: Куницкий В.Н. Язык и слог комедии «Горе от ума» (с приложением «Полного словаря "Горе от ума"»). — Киев, 1894; Водарский В.А. Материал для словаря Пушкинского прозаического языка // Филологические науки. — Воронеж, 1901—1905; Словарь к сочинениям и переводам Д.И. Фонвизина / Сост. К.П. Петров. — СПб., 1904; Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. — IX. — СПб., 1904.

К настоящему времени в России созданы словари языка многих русских писателей, например: Ашукин Н.С., Ожегов С.И., Фи-

липпов В.А. Словарь к пьесам А.Н. Островского. — М., 1993; Генгель М.А. Частотный словарь романа Д.Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы». — Пермь, 1974; Кольцов А.В. Указатель слов и форм слов в поэтических произведениях. — Воронеж, 1991; Лермонтовская энциклопедия. — М., 1981; Марканова Ф.А. Словарь народно-разговорной лексики и фразеологии, составленный по собранию сочинений И.С. Тургенева. — Ташкент, 1968; Паршина В.А. Язык русской классики: книжные и разговорные лексические элементы прозы Н.С. Лескова 90-х годов XIX в. — М., 1993.

Следует особо отметить наиболее значимые в культурном отношении издания: Словарь языка А.С. Пушкина. В 4 томах. — М., 1956—1961; Словарь автобиографической трилогии М. Горького: в 6 выпусках с приложением словаря имен собственных. — Л.: ЛГУ, 1974—1990; Словарь драматургии М. Горького: «Сомов и другие», «Егор Булычев и другие», «Достигаев и другие». В 3 выпусках с приложением словаря имен собственных. — Саратов, 1984—1994; Словарь повести М. Горького «Фома Гордеев». — Владивосток, 1991; Творчество В.М. Шукшина: Опыт энциклопедического словаря-справочника. — Барнаул, 1997.

Данный словарь является словарем языка писателя. В отечественной лексикографии созданы разные типы таких словарей. Они строятся на различных принципах в зависимости от того, какие цели ставят перед собой составители. В данном словаре представлена лексика народной речи, которая в произведениях В.И. Белова является наиболее важным стилистическим средством художественного и, вместе с тем, исторически правдивого изображения жизни северной русской деревни. Являясь первоэлементом художественной литературы, слово имеет глубокое культурно-историческое содержание, подчиняется исконным народным традициям, поэтому в словаре языка писателя оно должно толковаться не только с учетом данного речевого контекста, но и сопровождаться этимологическими пояснениями. Необходимы также и лексикографические характеристики слов на основе уже существующих диалектных и исторических словарей, поскольку в словаре языка писателя встречается разная по сфере употребления лексика: как слова, получившие широкое распространение в русских

народных говорах, так и мало известные или совсем неизвестные широкому кругу читателей слова, метко замеченные В.И. Беловым в родном харовском говоре.

Таким образом, в задачи данного словаря входит не только толкование лексических значений слов народной речи в произведениях В.И. Белова, но и раскрытие культурно-исторической значимости народного словаря писателя для понимания и сохранения национальных богатств родного языка.

Словарь предназначается в первую очередь учащимся и студентам, учителям русского языка и литературы, а также литературным критикам — исследователям творчества В.И. Белова.

СОСТАВ СЛОВАРЯ

С точки зрения происхождения в состав словаря вошли следующие группы слов. Наиболее широко в нем представлена **первая группа слов** — исконно русская лексика. Это слова, бытовавшие еще в древнерусском языке и, как правило, имеющие соответствия в праславянском, но в настоящее время сохранившиеся только в русских народных говорах. Например:

ГИГЕЛЬ, -*я*, *м*. *Высокое травянистое растение семейства зонтичных с полым трубчатым стеблем; бедренец, камнеломка*. Он заснул вечером, и ему приснилось лето. Он будто бы ел сладкие гигли... Х. Скворцы, 475.

СВГ, 1983, 111: ср. ДИДЕЛЬ. СРНГ, 1970, вып. 6, 169. СРНГ, 1972, вып. 8, 52—53: ДИГИЛЬ, ДИДЕЛЬ.

ГИГЕЛЬ < ДИГЕЛЬ < праславянское DEGLЬ < глагол *DEGTI, в севернорусских говорах сохранился производный от него глаг. ДЯГНУТЬ '*поправляться, улучшаться, хорошеть, здороветь, расти*' (ЭССЯ, 1978, вып. 5, 26).

В произведениях В.И. Белова такие слова часто встречаются в речи персонажей — крестьян, носителей севернорусских говоров. Например, в романе-хронике «Кануны» Аксинья Рогова в разговоре с сыном Сережей употребляет глагол ПРОШАРАГАНИТЬСЯ.

На этом слове споткнулся не один читатель, а ведь оно занимает свое законное место в языке, так как имеет обширные смысловые связи с другими однокоренными словами в русском и других славянских языках.

ПРОШАРАГАНИТЬСЯ, -нятся, сов. **Праздно прошататься, продурачиться.** Куда лыжи-то навострил? Опять до полночи прошараганитесь. Диво, и мороз-то вас не берет! К, 11.

Д., т. 4, 620: ср. ШАЛАГАНИТЬ, ШАЛАГАННИЧАТЬ.

*< ШАРАГАНИТЬ < ШАРАГА ('*кривляка, ломака, корчила, дергун*' Д., т. 4, 822)* < этимологически родственные глаг. ШАРИТЬ, ШАРКАТЬ, ШАРАХАТЬСЯ; в русских говорах много родственных слов с корнем -ШАР-, напр.: ОШАР, ОШАРА '*бродяга, обманщик*', ОШАРИТЬ '*шататься, болтаться без дела*' и др. (СРНГ, 1990, вып. 25, 79); в белорусск.: ШАРАВАЦЬ '*тереть, двигать вперед и назад*', ПАШАРАВАЦЬ и др. родственные слова; в польск.: OBSZAR '*пространство, большой участок земли*'.

Неоднократно в своих выступлениях и публикациях В.И. Белов горячо отстаивал право этих исконно русских слов на существование в свободном пространстве русской культуры без искусственно создаваемых ограничений. Так, он заявляет: «Ведь слова не перестают существовать от того, что тот или иной доцент их просто не знает, не слыхал. ... Другое было бы дело, если б я выдумывал слова либо нарочно, в пику кому-то и чему-то, либо выкапывал их из языковых глубин с целью гальванизации. У нас, конечно, есть эти редкие формалисты, которые не гнушаются спекуляцией на народности языка. Беспомощность таких спекуляций самоочевидна» [9]. Писатель обращается к авторитету А.С. Пушкина: «Если же говорить об отношении "диалектизмов", "устарелых", "нелитературных", "областнических" слов к современному литературному процессу, то опять же позвольте обратиться к А.С. Пушкину: "В зрелой словесности приходит время, когда умы, наскуча однообразными произведениями искусства, ограниченным кругом языка условного, избранного, обращаются к свежим вымыслам народным и к странному просторечию, сначала презренному"» [10].

Вторая группа слов — это слова устной разговорной речи, появившиеся в более поздние периоды истории нашего Отечества, но также тесно связанные с историей русского языка, с его основным словарным фондом своими корнями и словообразовательными образцами. Например:

ОТПЫШКАТЬСЯ, -аются, сов. *1. *Отдышаться.** Еле мы до кустиков доволоклись, отпышкались да к своим поползли... ПД, 157. 2. *Преодолеть трудности, выйти из тяжелого положения.** Пахнет промороженным сеном и деревами домов: отпышкались, считай, пересилила зиму деревня Ольховица. К, 114; — Устоит, отпышкается, — сказал кто-то, и Савва обрадовался поддержке. К, 132.

*ОТПЫШКАТЬСЯ < ПЫШКАТЬ '*дышать*'(СВГ, 1999, 116) < ПЫХАТЬ '*тяжело дышать*' (СВГ, 1999, 115). Родственные слова ВСПЫХНУТЬ, ПЫХТЕТЬ и др.

Третья группа слов — названия различных предметов и действий, связанных со спецификой материальной и духовной культуры северного крестьянина, то есть этнографизмы. Например:

ОБЛО, -а, ср. **В выражении*: РУБИТЬ В ОБЛО. *В строительстве крестьянских изб — способ рубки углов, заключающийся в том, что бревна связываются в простой угол с четким чередованием комля и вершины.* Рубленный в обло дом Роговых припал от старости на два передних угла. К, 7.

СРНГ, 1987, вып. 22, 103.

Четвертая группа слов (сравнительно малочисленная) — это заимствованные слова, получившие в речи русского крестьянства своеобразный звуковой, смысловой и стилистический облик. Например:

ГОРЛОНАР, -а, м. **Гонорар.** За каждую статью тебе горлонару на чекушку дают, а ты по суседскому делу хоть разок пригласил на эту чекушку? Х. ПР, 86.

Ассоциация с *горло, горлан, горланить*. Народная этимология слова.

Размышляя над этим языковым процессом, В.И. Белов рассуждает: «Никто и ничто не сопротивляется так яростно регламен-

ту и стандарту, как язык. ... Интересно проследить хотя бы за тем, как он обкатывает, приручает иноязычную лексику. Ясно, что в этом деле язык блюдет прежде всего свою независимость, исполняет свою прихотливость и поступает совсем не по правилам. Коренной (матерый, как говорят в Поморье) язык, приручая норовистую иностранную лексику, не очень-то с ней церемонится. При этом серьезные понятия нередко лишаются своей серьезности. Народ как бы сдирает с них покров рациональности... Не знаю, как в других языках, но в русском насмешка ожидает все неудобоваримое, все непригодное его духу или не желающее приспосабливаться к новой среде» [11].

Пятая группа слов — *это эмоционально-оценочная и экспрессивно-образная* лексика, метко передающая черты характера, внешнего облика и особенности поведения человека.

ОБМОРОЗИТЬ, -ят, сов., перех. **Образно. Лишить чувствительности. В выражении:* ГЛАЗА ОБМОРОЗИТЬ — *ослепнуть духовно.** И не хочешь, да в Бога поверишь, ежели глаза не совсем обморожены... ЧШ, 283.

СРНГ, 1987, вып. 22, 134: ср. значения.

ЧАСТОБАЙ, -ая, м. **Тот, кто быстро говорит.** Но поскольку он был частобай, то и получилось у него «таскать» (*так сказать*). К, 288.

В словарь входят слова различных тематических групп, отражающих все многообразие форм проявления народной жизни. Это названия явлений природы, предметов народного быта, сельского крестьянского труда, народных промыслов, нравственно-этических понятий, обычаев в сфере социальной, культурной и духовной жизни крестьян.

В словаре использованы два вида источников: а) произведения В.И. Белова, в которых наиболее ярко представлена народная речь, б) словари русских народных говоров (особо следует выделить «Словарь вологодских говоров»), словари современного русского литературного языка, исторические и этимологические словари, необходимые для лингвистического описания слов.

СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

Слова в словаре расположены в алфавитном порядке. Однокоренные слова помещены в разных словарных статьях.

При описании каждого включенного в словарь слова ставились следующие задачи: 1) дать принятую в лексикографической практике грамматическую характеристику слова; 2) определить лексическое значение (или значения) слова, опираясь на его лингвистический и культурно-смысловой контекст в данном произведении; 3) сопоставить установленное контекстуальное значение слова с лексикографическими данными, если это слово или родственные с ним слова описаны в толковых словарях современного русского языка, словарях русских народных говоров, исторических словарях; 4) к отдельным словам для более яркого представления их внутренней формы дать этимологическую справку, используя данные этимологических и диалектных словарей; 5) специальным знаком — звездочкой (*) выделить слова (напр.: **чекурнаститься**, -тятся, несов.*) или значения слов (напр.: *щеголять, модничать.**), не зафиксированные в других словарях; этот же знак указывает на авторские этимологии слов (*чекурнаститься < чекчурнаститься < чекчурница...). Этим задачам соответствует и структура словарной статьи. Например:

ЧЕКУРНАСТИТЬСЯ, -тятся, несов. **Щеголять, модничать.** — Чего про учительницу говорить, ежели вон Зойка Сопронова и та свеклой мажется. Сорок годов, а все чекурнастится, — заметила Самовариха. ЧШ, 121.

*ЧЕКУРНАСТИТЬСЯ < *ЧЕКЧУРНАСТИТЬСЯ < ЧЕКЧУРНИЦА '*щеголиха, что лаптей не носит*' < ЧЕКЧУРЫ, ЧАКЧУРЫ '*высокие башмаки у крестьянок* ' (Д., т. 4, 581, 587) < ЧАПЧУРЫ '*женские высокие башмаки* ' < ЧАПУРЫ < ЧАПУРА '*цапля, долгоногая болотная птица*' < ЧАПАТЬ '*трогать, брать, хватать*' (Д., т. 4, 582).

По иной этимологической версии: *ЧЕКУРНАСТИТЬСЯ < *ЧЕПУРНАСТИТЬСЯ < *ЧЕПУРНАСТЫЙ < ЧЕПУРНОЙ орл. '*опрятно, щеголевато одетый*' Д., т. 4, 582 < ЧАПУРА '*цапля, долгоногая болотная птица*' < ЧАПАТЬ '*трогать, брать,*

хватать' (Д., т. 4, 582). Ср. также: ЧАПУРИТЬСЯ и ЧЕПОРНИЧАТЬ '*ломаться, щеголять, важничать*' (Д., т. 4, 582).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Белов В.И. Догорающий Феникс. — М., 1996. — С. 9.
2. Белов В.И. Еще раз о языке. Раздумья на родине. — М., 1989. — С. 306.
3. Там же. С. 320.
4. Козырев В.А., Черняк В.Д. Вселенная в алфавитном порядке. Очерки о словарях русского языка. — СПб.: изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000.
5. Там же. С. 198.
6. Там же. С. 207.
7. Глинкина Л.А. Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII—XIX вв. — Оренбург, 1998. — С. 23.
8. Белов В.И. И снова о нем // Белов В.И. Раздумья на родине. — М., 1989. — С. 317.
9. Там же. С. 308.
10. Там же. С. 309.
11. Там же. С. 319.

ИСТОЧНИКИ

1. Произведения В.И. Белова

Сельские повести. — М.: Молодая гвардия, 1971: Привычное дело **(ПД)**, Деревня Бердяйка **(ДБ)**.

Холмы. Повести, рассказы, очерки. — М.: Современник, 1973. **(Х)**: Плотницкие рассказы **(ПР)**.

Лад. Очерки о народной эстетике. — М.: Молодая гвардия, 1983. **(Л)**.

Кануны. Хроника конца 20-х годов. — Петрозаводск: Карелия, 1989. **(К)**.

Год великого перелома. Хроника начала 30-х годов. — М.: Голос, 1994. **(ГВП)**.

Час шестый. — М.: Голос, 1999. **(ЧШ)**.

Пропавшие без вести. Рассказы и повесть. — Вологда, 1997. **(ПБ)**.

2. Словари

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т.— М.: Русский язык, 1978. Репринтное издание 1880—1882гг. — Т. 1—4. **(Д)**.

Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка: В 2 т. — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1959. — Т. 1—2. **(ПЭСРЯ)**.

Словарь вологодских говоров / Ред. Т.Г. Паникаровская (вып. 1983, 1985, 1987, 1989, 1990, 1993, 1997), Л.Ю.Зорина, Т.Г. Паникаровская (вып. 1999, 2002). — Вологда, 1983—2002. — Вып. 1—9. **(СВГ)**.

Словарь промысловой лексики Северной Руси XV—XVII вв. — Вып. 1. А—И Ред.: Ю.И. Чайкина. — СПб., 2003. **(СПЛСР)**.

Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин (вып. 1—23), Ф.П. Сороколетов (вып. 24—35). — М., Л.; СПб.: Наука, 1965—1999. — Вып. 1—35. **(СРНГ)**.

Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Рус. яз., 1981—1984. — Т. 1—4. **(СРЯ)**.

Словарь языка Пушкина: В 4 т. / Гл. ред. В.В. Виноградов (предисловие В.В. Виноградова). — М.: ГИС, 1956—1961. — Т. 1—4. **(СЯП)**.

Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. — М.: ОГИЗ, 1935—1940. — Т. 1—4. **(У)**.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева. —2-е изд., стер. — М.: Прогресс, 1986—1987. — Т. 1—4. **(Ф)**.

Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. члена-корреспондента АН СССР О.Н. Трубачева. — Вып. 1—29. — М., 1974—2002. **(ЭССЯ)**.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

А

АБЛАКАТ, -а, м. *Адвокат.* — Аблаката найми! К, 184. А и не один бы год просидел, кабы не аблакат. <...> Ведь и сам Ленин был аблакат! ГВП, 169.

АЛЕМЕНТ, -а, м. *Перен. Элемент, в значении человек, личность.* Вот уж и маслоартель прибирают к рукам, говорят, засел чужой алимент... К, 334.

АМПЕРАТОР, -а, м. *Император.* <...> Афицеры ампература прозевали... К, 334; Или раньше еще извертелся крещеный народ? Так ведь так и есть, намного, пожалуй, раньше. Может, еще при том ампературе... ГВП, 159.

АНГЛИЕЦ, -ийца, м. **Англичанин.* <...> В Ялте вожди собрались: наш Сталин, Черчилль, англиец, да американец Рузвельт. ... Да. Англиец — Черчилль, значит, говорит, что надо бы его, вражину, поставить перед всем народом... ПД, 154.

АНДЕЛИ, **Ангел. (Ласковое обращение.)* Не реви, андели. Не реви, это ведь дедушко! — успокаивала ребеночка подоспевшая из лесу Самовариха. ЧШ, 24; Чево, андели, там в куте-то притихла? ЧШ, 26; — Отпусти, андели, стариков-то, — бабы тоже заговорили. К, 261; «Немного, андели, и поносил», — вспоминала она и снова с тонким жалобным воем хрясталась об лавку. К, 390; Ох ты, мои андели, глазки-то так и слипаются, — бабушка Катя взяла Вовку на руки и унесла в дом. Х. Вовка-сатюк, 479.

АНИЦИАТИВА, -ы, ж. *Инициатива.* Сапожников и тех прижали, смолокуров. Мол, частная анициатива, свое дело. Х. ПР, 148.

АНТАМАБИЛЬ, -я, м. **Автомобиль.* — Сами-то на антамабиле ездят ... Слышь, антамабиль-то опеть тарахтел? ЧШ, 14.

АНТИЛЕРИЯ, -и, ж. *Артиллерия.* А как забрили, кряду и разлучили нас, одного в егеря, другого в антилерию. К, 333.

АНЧИХРИСТ, -а, м. *Антихрист.* Но мать налетела на него <...>: — Анчихрист! Гли-ко, всю черкву аредом взели, бесы рогатые. ГВП, 217.

АРЕД, -а, м. *В выражении:* АРЕДОМ ВЗЯТЬ. Но мать налетела на него<...>: — Анчихрист! Гли-ко, всю черкву аредом взели, бесы рогатые. Ты чево думал пустой головой, ковды на крышу полез? ГВП, 217.

ПЭСРЯ, т. 1, 8: АРЕДЪ '*старик-скряга, злой знахарь*'; АРЕДОВЫ ВЕКИ '*долголетие*'.* По имени Иареда, отца Енохова, жившего 962 года.

АРТЕСТ, -а, м. **Артист.* Да, поди, в артестах, вроде ряженых, что в святки ходили. ПД, 132.

АФИЦЕР, -а, м. *Офицер.* Гаврило с Данилом афицеров заставили гусиным шагом, афицеры ампература прозевали... К, 334.

АШАЛОН, -а, м. *Эшелон.* Ашалоны обратно в Москву да в Питер давай заворачивать. К, 333.

Б

БАБИЦА, -ы, ж. **Женщина средних лет; приветственное обращение к женщине средних лет.* Косить-то куда нонь, бабицы, за реку? ПД, 143.

СРНГ, 1966, вып. 2, 20.

БАБКА, -и, ж. *Небольшая металлическая наковаленка с подставкой для отбивания кос. // Деревянная лопатка в 4—5 кв. сантиметров, на которую кладут косу и отбивают молотком.*

(Прим. автора.) Как пила стала коса-то, — ворчливо проговорил он, поплевал на бабку и тюкнул радуясь. ДБ, 17.

СВГ, 1983, 17. СРНГ, 1966, вып. 2, 22. СПЛСР, вып. 1, 27: ср. значения.

БАБКИ, -ок, мн. **Игра в кости.* Он обязательно нашел бы Тоньку, <...> не остановись он у толпы, где мужики и ребята играли в «бабки». К, 181.

БАЛАН, -а, м. *Отрезок бревна, чурбан.* <...> Там заготавливал драночные баланы, здесь тесал хвою для коровьей подстилки. ПД, 232.

СВГ, 1983, 20. СРНГ, 1966, вып. 2, 72. СВГ, 1983, 20.

БАЛЯБА, -ы, м. и ж. **Пренебреж. Разиня, ротозей; болтун.* Сухой черт, баляба! — про себя ругался Павел. — Когда теперь привезет? К, 400.

СРНГ, 1966, вып. 2, 90.

БАННУШКО, -а, м. *Ласк. Сверхъестественное существо, дух, живущий в бане, вид домового.* Это опять сказывался он, баннушко. К, 4. Баннушко давно перестал шалить, еще от самой весны. К, 317. Уж не баннушко ли воротился к нему, жалея нищего. К, 318.

СВГ, 1983, 21. СРНГ, 1966, вып. 2, 96.

БАРАН, -а, м. *Павел решил пока тесать «барана» — подвижной брус, на котором будет врезан камень для вертикальной иглы, вращающей верхний жернов. К, 307.

СПЛСР, вып. 1, 31, ср. значения. СВГ, 1983, 21: ср. значения.

БАРАХВОСТИТЬ, -ят, несов., неперех. **Врать, говорить вздор, небылицы.* — Поменьше бы ты, Акиндин Ливодорович, барахвостил. ЧШ, 254; Ведь, поди, и у деток детки, а он все еще языком барахвостит! Х. Гудят провода, 450.

СРНГ, 1966, вып. 2, 108.

БАРАХВОСТИТЬ < БАРА- (праславянское *BARATI '*проникать, искать, спрашивать, просить, требовать*' ЭССЯ, вып. 1, 158) и ХВОСТИТЬ '*врать, лгать, насказывать, наговаривать, ябедничать, сплетничать*' (Д., т. 4, 547).

БАСКОЙ, -ая, -ое. *Красивый.* Нюшка у них жила, племянница-сирота. Добра была, красивая. Так Офониха, бывало, и скажет: «Иван, а ведь Нюшка-то у нас баская». ДБ, 47.

СВГ, 1983, 22. СРНГ, 1966, вып. 2, 132.

БАСКОЙ < праславянское BASЪKЪJЬ < индоевроп. корень *BHA-S '*светить, блестеть, сиять*' (ЭССЯ, вып. 1, 162—163).

БАТЯВКА, -и, м. и ж. **Неодобр. Бездельник, лентяй.* — Вот, батявка, опять, как летось, парить надумала! — ругала она курицу. Х. Вовка-сатюк, 484.

СРНГ, 1966, вып. 2, 150. СВГ, 1983, 25: БАТЯЛКА.

БАТЯВКА < БАТЯВА < праславянское *БАТАТЬ 'искать, бегая' (ЭССЯ, вып. 1, 164. СРНГ, 1966, вып. 2, 142).

БЁРДО, -а, ср. **Ткацкий станок.** В избе в красном углу стучало ткацкое бёрдо. ГВП, 275.

БЁРДО / БЁРДА < БЕРДО '*лучинка*' < индоевроп. *BHER- '*резать, рубить*' (Откупщиков Ю.В. Из истории индоевропейского словообразования. — Л., 1967. — С. 113—114).

БЕРЕМЯ, -ени, ср. *Охапка сена, которая переносится с помощью грабель на плече.* <...> Верушка принесла беремя суходольного сена. К, 126.

СВГ, 1983, 28. СРНГ, 1966, вып. 2, 255.

*БЕРЕМЯ < древнерусское **БЄРЄМѦ**, белорусск. БЕРЕМО '*ноша*', болг. БРЕМЕ, чешск. BRIME, польск. BRZEMIĘ < праславянское BERMĘ '*ноша*' < BRATI 'брать' (Ф., 1986, т. 1, 155).

БЕРЕСТИНКА, -и, ж. **Ум.-ласк. к берестина, т. е. береста.* Ну-ко, затопи. Вон берестинка на полу. Есть спички-ти? ЧШ, 139.

СРНГ, 1966, вып. 2, 256.

*БЕРЕСТИНКА < БЕРЕСТИНА < БЕРЕСТА < БЕРЁЗА

БЕРЕСТЯНЫЙ, -ая, -ое. **Сделанный из бересты.* Жена Зоя сложила в сумку краюху костёрного хлеба, берестяный солоник с солью и три вареных яйца. К, 362.

СРЯ, 1981, т. 1, 80: в этом значении БЕРЕСТЯНОЙ.

БЕСКОРМИЦА, -ы, ж. **Отсутствие кормов для скота.* В колхозе началась бескормица. Х. Весна, 177.

БЕССЧАСТНЫЙ, -ая, -ое. **Несчастный.* Как зародилась бессчастной, так и живи бессчастной... ПД, 203.

СРНГ, 1966, вып. 2, 282: ср. БЕСЧАСТЬЕ. СВГ, 1983, 31.

БЕСТРАВЯНЫЙ, -ая, -ое. **Лишенный травы.* Но большой медвежий след на бестравяной земле переменил догадку... ПД, 236.

БЛАКНОТ, -а, м. **Блокнот.* <...> Начальство приехало, с блакнотами по двору ходит... ПД, 171.

БОЖАТ, -а, м. и **БОЖАТА**, -ы, ж. *Крестный, крестная, вообще родственники. (Прим. автора.)* Оставшись в одной тельняшке, начал наставлять бритву на широком своем ремне: — Божат. Что я тебя спрошу! ЧШ, 36; У меня в Воркуте божат управдом. ПД, 201.

СВГ, 1983, 35. СРНГ, 1968, вып. 3, 61.

БОКОВУШКА, -и, ж. **Большая корзина, приспособленная для носки на боку.* Тихонько ступает Маряша на двойные еловые лавины, поперечные болотным низинкам и маленьким речкам. На левой руке плетеная боковушка, в правой — легкая клюшечка. ГВП, 327.

СРНГ, 1968, вып. 3, 70: БОКОВУША.

БОТАЛО, -а, ср. *Изготовленный из медного или железного листа колокольчик, который надевается на шею коровам и лошадям.* В чащах, как в сказке, глухо и музыкально звучало ботало, сухо брякал о дерево дятел, жалобно и нехищно кричал ястреб-канюк. Х. За тремя волоками, 41.

СВГ, 1983, 41. СРНГ, 1968, вып. 3, 129.

БОТАЛО < праславянское БОТАТЬ '*бить, колотить*' (СРНГ, 1868, вып. 2, 130. ЭССЯ, 1975, вып. 2, 224).

БРАТЁЛКО, -а, м. *Брат родной или двоюродный, троюродный.* Не тятя-покойничек учил дочерь соху настраивать, не муж, не братёлко. Сама училась. ГВП, 326.

СВГ, 1983, 43. СРНГ, 1968, вып. 3, 154—155: ср. значения.

БРУСИТЬ, -ят, несов., перех. **Горстями рвать с веток листья, ягоды.* У завора на выходе в прогон Тоня из третьей партии брусила последнюю не опавшую рубиновую княжицу. ЧШ, 265.

СВГ, 1983, 45: ср. БРУСНУТЬ. СРНГ, 1968, вып. 3, 205: ср. значения.

БРУСИТЬ < праславянское, первоначальное значение '*снимать, обтирать, обскабливать, обдергивать*', однокоренные БРУС, БРУСНИКА (ПЭСРЯ, т. 1, 47).

БРУШУРКА, -и, ж. *Брошюрка.* — Помню, помню, — кивал дедко Никита. — Этот Саша еще говорил противу царя. Людям давал брушурки. Бесплатные. ГВП, 169.

БРЫЛИТЬ, -ят, сов., неперех. **Вдруг, внезапно броситься куда-либо.** — Вишь, вишь, как она брылила! Как рыбина в омут! К, 431.

СРНГ, 1968, вып. 3, 218: ср. БРЫЛЯТЬ. Д., т. 1, 133: БРЫЛЯТЬ '*раскидывать, разметывать, бросать*'.

БРЮШКО, -а, ср. **Выпуклая средняя часть топорища.** Манера делать топорище своя, особая. И у Ильи Степановича. Старик вытесывает топорище с «брюшком», для заклинивания использует только деревянные клинья. <...> ДБ, 24.

СВГ, 1983, 46: ср. значения.

БРЯЧАТЬ, -ат, несов., неперех. **Стучать, звенеть.* Скобы брячат, башмаки говорят, / Просят коня, / Коня батюшкова. К, 84.

СРНГ, 1968, вып. 3, 231. СВГ, 1983, 46: ср. БРЯКАТЬ.

БРЯЧАТЬ < древнерусское БРЯЧАТИ (ПЭСРЯ, т. 1, 44).

БУЛЬКАТЬ, -ют, несов., неперех. **Петь (о жаворонке).** Вверху неумолчно булькали жаворонки, то падая, то вновь свечой взмывая в небо... ДБ, 18. <...> Только жаворонок беспечно взахлеб булькал в знойной вышине. ДБ, 19. // *О пении тетерева.* Со всех сторон на деревню летели знойные песни тетеревиных токов. Косачи булькали, казалось, во всем мире, небо нежно синело над крышами, и река разлилась и ровно шумела внизу, за деревней. Х. Весна, 178. См. ЗАБУЛЬКАТЬ.

СВГ, 1983, 49: БУЛЬКАТЬ '*говорить, рассказывать, сообщать*'. СРНГ, 1968, вып. 3, 275.

БУЛЬКАЮЩИЙ, -ая, ое. *По звучанию напоминающий бульканье.* Одни какие-то булькающие звуки доносились с болота. <...> Лишь подойдя к токовищу метров на пятьдесят, Меерсон понял, что это тетерева. ГВП, 174.

БУРАВИТЬ, -ят, несов., перех. **Рассекать, бороздить.* И выбежала на травяной берег, буравя коленями прозрачную воду. Х. Люба-Любушка, 58.

СРНГ, 1968, вып. 3, 279.

БУРОВИТЬ, -ят, несов., перех. **Рассекать, бороздить.* Весло послушно — то слева, то справа — буровило воды. К, 363.

СРНГ, 1968, вып. 3, 296.

БУРОВИТЬСЯ, -ятся, несов. **Рассекаться, мешаться, перемешиваться, мяться.* Снег буровился дровнями и подсанками, за урочищем лошадям было по брюхо. К, 102.

СРНГ, 1968, вып. 3, 296.

БУСЫЙ, -ая, -ое. *Серый, дымчатый.* Бусая холодная роса оставляла темно-зеленый след от мужицких шагов. ЧШ, 263.

СВГ, 1983, 51. СРНГ, 1968, вып. 3, 306.

*БУСЫЙ < БУС '*мелкий дождь, изморось*', '*туман*', '*пыль*' (СРНГ, 1968, вып. 3, 302). БУСЫЙ '*темно-голубо-серый, избура-серый*' (Д., т. 1, 145).

1. **БУХТИНА**, -ы, ж. *Выбоина, вмятина.* Дед Николай взял первую попавшуюся косу, нашел молоток и пристроился отбивать. — Ишь, мать честная, бухтин каких наколотил кто-то! Как пила стала коса-то, — ворчливо проговорил он... ДБ, 17.

СВГ, 1983, 52. СРНГ, 1968, вып. 3, 327.

*БУХТИНА < БУХТАТЬ < БУХАТЬ '*ударять, бить с силой*' (СРНГ, 1968, вып. 3, 320).

2. **БУХТИНА**, -ы, ж. *Вымысел, нелепость, вздор, шутки. Выражение:* БУХТИНЫ ГНУТЬ. Тебе только и дела бухтины

гнуть. — Я бухтины гну не больше людей. А Сталина с Лениным намного меньше. ЧШ, 272.

СВГ, 1983, 52. СРНГ, 1968, вып. 3, 326.

*БУХТИНА < БУХТЕТЬ и БУХТИТЬ '*пустословить, говорить вздор*' (СРНГ, 1968, вып. 3, 326) < БУХАТЬ '*болтать вздор*' (СРНГ, 1968, вып. 3, 321).

БЫВАЛЬЩИНКА, -и, ж. *Уменьш. к* БЫВАЛЬЩИНА. *Быль. Событие, случившееся в прошлом.* А вот я скажу одну. Бывальщинку... К, 8.

СВГ, 1983, 52. СРНГ, 1968, вып. 3, 337.

В

ВАГА, -и, ж. **Толстая жердь, служащая рычагом для поднятия тяжестей.* Они без перекура заготовили с полдюжины длинных ваг, обили с сосны наледь. К, 102; — А ну, вылезай, кажись, влипли по-настоящему! — махнул рукой шофер и пошел в лес вырубать вагу. Х. За тремя волоками, 27. Осторожно, на вагах, задвинули камень на дровни и привязали веревкой. ГВП, 108.

СРЯ, 1981, т. 1, 133.

ВАРЗАТЬ, -ют, несов., неперех. *Вредить, вредничать, проказничать.* Вот тебе, так! Будешь еще варзать? Будешь охальничать... К, 5; Только с им-то, с прохвостом, все грешу. — С кем? — Да с баннушком-то. — Шалит? — Варзает. Нет спасу. К, 10; Он припомнил, что Селька не первый раз варзает и богохульствует около храма. К, 196; В минувшую зиму он уже не варзал по деревне святочными ночами, не раскатывал больше каменки и дровяные поленницы <...> К, 346; Мы с Козонковым точные одногодки, всю дорогу варзали вместе. Х. ПР, 87.

СВГ, 1983, 57.

ВАРОВЫЙ, -ая, -ое. *Проворный, ловкий. // Смышленый, сообразительный.* Один раз приезжает — хлесть бутылку на стол,

давай, говорит, дедко, закуску, меня на службу берут. А у меня как раз баня истопилась. Варовый был парень. Х. Клавдия, 52.

СВГ, 1983, 57. Д., т. 1, 166: ВАРОВЫЙ, ВОРОВЫЙ (ВАР? ВОР?) *'скорый, бойкий, проворный, ловкий'*. ВАРЯГА *'провор, бойкий, расторопный человек'*. *< древнерусское ВАРИТИ *'предупреждать, встречать'* (ПЭСРЯ, т. 1, 103).

ВАРОВО, наречие. См. ПОВАРОВЕЙ.

ВАРЯГА, -и, м. и ж. **Чужой, не местный*. Этот тоже варяга, — хмуро сказал Олеша. — Из под Мурманского. Я вздохнул, но меня несколько развлекло то обстоятельство, что Олеша делит зятьев на «своих» и «варягов» не столько по национальному признаку, сколько по признаку дальности расстояний. Х. ПР, 132.

ВДРУГОРЯДЬ, наречие. *Опять, снова, вторично*. Старик зашелся кашлем вдругорядь... ДБ, 16; Я, Игнатей Павлович, денег не кую. Приди вдругорядь. К, 309; — Нет, чтобы по-людски, в кадушку, так она вдругорядь, наверно, под сараем кладется! Х. Вовкасатюк, 484.

СВГ, 1983, 59.

ВЕДРЕННЫЙ, -ая, -ое. **Предвещающий солнечную ясную погоду*. Ведренная золотая заря вот-вот появится... ЧШ, 80.

СВГ, 1983, 59.

ВЕКО, -а, ср. 1. *Сделанная из дранок круговая стенка решета.** Таисья — жена Клюшина — сеяла в кути муку, слышались шлепки ладоней о веко решета. К, 97. 2. *Плетеная из дранок плоская корзина для хранения сушеных грибов, ягод и т. д. (Прим. автора.)* <...> Самовариха раздобыла откуда-то очеп. Она же нашла большое веко, вытряхнула из него в сундук веретена и подвесила на веревочках к очепу: — Рай не зыбка! — сказала. ГВП, 355.

СВГ, 1983, 60. СПАСР, вып. 1, 72: ср. значения.

ВЕКО < общеславянское слово, ср.: укр. ВІКО, белорусск. ВЕКО, словен. VEKA *'крышка, веко'*, чешск. VIKO *'крышка'*, словацк. VEKO, польск. WIEKO (Ф., 1986, т. 1, 286).

ВЕРВЬ, -и, ж. *Перен. Толстая нить.** С застреха вниз вилась безудержно золотая капельная, прозрачная, крученая водяная вервь. ГВП, 191.

СВГ, 1983, 61: ср. значения. СРНГ, 1994, вып. 1, 173: ВЕРВА, ВЕРВИНА.

СПАСР, вып. 1, 75—76: ср. значения.

ВЕРВЬ < древнерусское ВЬРВЬ *'веревка'*, праславянское (Ф., 1986, т. 1, 294).

ВЕРЕД, -а, м. *Чирей, болячка. (Прим. автора.)* А ежели баба моя вереда у людей лечит, так я в этом не виноват. Х. ПР, 137.

СВГ, 1983, 61.

ВЕРЕД < древнерусское ВЕРЕДЪ *'рана, нарыв'* (Ф., 1986, т. 1, 295).

ВЕРСТАТЬ, -ают, несов., перех. **Перебирать, хватать (руками).** Аксинья хряснулась лицом вниз на пригретую солнцем прошлогоднюю картофельную ботву и начала причитать. Руки ее верстали влажную черную землю. ГВП, 320.

ВЕРСТАТЬ < ВЕРСТА < древнерусское ВЬРСТА *'мера длины'*, связано с ВЕРТЕТЬ, первоначально обозначало *'оборот плуга'* (Ф., 1986, т. 1, 300).

ВЕРХУШИТЬ, -ат, несов., перех. *Раскулачивать*. ...Правда ли, говорят, что верхушить-то будут? Кто ежели в колхоз не записан. К, 435.

СВГ, 1983, 63.

ВЕРШНИК, -а, м. *Верхний косяк у окна, двери*. ...Он ...засуетился, дрожащими руками пошарил на вершнике, ища замок. ДБ, 17.

СВГ, 1983, 64.

ВЕСЕЛКА, -и, ж. **Лопатка, с помощью которой охотники ставят и прикрывают капканы.** — Эк тебя угораздило! — Судейкин подал Меерсону черень веселки, с помощью которой ставят и припорашивают снегом клепцы. ГВП, 178.

Д., т. 1, 186: ср. значения. СРНГ, 1994, т. 1, 182: ср. значения.

ВЕСЛИТЬСЯ, -ятся, несов. *Грести. Работать веслом или веслами.* Палашка веслится изо всех сил... ГВП, 349.

СВГ, 1983, 64.

ВЕХТЬ, -я, м. *Клок, пучок сена, травы, соломы.* Она обула ступни на босу ногу и начала вехтем затирать лужу. К, 292.

СВГ, 1983, 66.

ВЕЧЕРОВАЛЬНИК, -а, м. *Участник «беседы», вечернего собрания молодежи.* — А у нас, понимаешь, вечеровальники, — оправдывался Евграф перед племянником, суседское дело... К, 31.

СВГ, 1983, 66.

ВЕЧОР, наречие. *Вчера, вчера вечером.* Дай человеку поспать, вечор и так до полуночи проканителились. ДБ, 11. Опять, как вечор на сентиментальности, я поймал себя на философствовании. Х. Бобришный угор, 535.

СВГ, 1983, 67.

ВЕШАЛО, -а, ср. *Жерди, укрепленные на козлах или столбах, предназначенные для сушки снопов, льна, сена, веников и т. п.* Дедко сходил на сарай, снял с вешалов и подал Павлу ладный зеленый веник... ГВП, 245.

СВГ, 1983, 68.

ВЕШНОЕ, -ого, ср. *В знач. сущ. Весенняя пахота.* Лошадь у него еще молодая, всего трижды пахала вешное. К, 97; — Поезжай, я шажком. Мне на ей вешное пахать. К, 129.

СВГ, 1983, 68.

ВЗАПЯТКИ, наречие. *Вспять, назад.* В этом забытьи время то останавливалось, то и вовсе шло взапятки... ПД, 238.

СВГ, 1983, 68.

ВЗГРЕСТИ, -бут, сов., перех. *Грубо, с силой схватить.* Взгреб он меня лапищами, да и давай меня корежить, ну чисто медведь-шатун. Х. ПР, 87.

ВЗЛОБОК, -бка, м. *Возвышенное место, крутой пригорок.* Взлобок-то на отцовом отрубе. <...> У ветра, как на ладони. <...> К, 94.

СРЯ, 1981, т. 1, 168.

ВЗЪЕЗД, -а, м. **Покатый бревенчатый настил для въезда в верхнюю часть крытого крестьянского двора.* Трепать по-прежнему собирались у них под взъездом. К, 302.

СВГ, 1983, 70.

ВЗЫКНУТЬ, -ут, сов., неперех. **Особым звуком подать знак коню.** Павел легонько взыкнул. Карько в неуловимой заминке наставил одно ухо вперед, другое назад. <...> К, 128; Он подошел к стойлу, дважды тихонько взыкнул, но не услышал обычного ответного ржания. Х. Весна, 184.

СВГ, 1983, 70: ср. ВЗЫВКАТЬ.

ВЗЫКАТЬ < ЗЫКАТЬ.

ВИЗОПЛОХ, наречие. **Врасплох, неожиданно.** Он, вишь, мышонок-от ... визоплох, — заступился за кота Носопырь. — Можно сказать, по нечаянности минуты. К, 10.

ВИЛАШКИ, -ек, мн. *Развилина, раздвоенный ствол или сук дерева.** Вон вилашки корявой сосенки... ПД, 232.

СВГ, 1983, 71: ср. значения. СРЯ, 1984, т. 3, 593.

ВИСЛЯТКА, -и, м. и ж. **Так называли детей, которые с завистью смотрят на чужую еду. (Прим. автора.)* Сережка тоже хотел бежать с ними в гору, но постыдился, а вдруг подумают, что он вислятка? ЧШ, 85.

СВГ, 1983, 72: ВИСЛЯДКА, ВИСЛЕНЬ, ВИСЛЯДЬ, ВИСЛЯЙКА *'лентяй'*.

ВИСОЧЕК, -ка, м. *Ум.-ласк. к* ВИСОК. *Тряпочка.* Возьмешь чистый височек, маслом пальчик помажешь да и завяжешь. ПБ. Деревенское утро, 77.

СВГ, 1983, 72.

ВИХЛЕТ, -а, м. **Хребет. (Прим. автора.)* — Я ему, дьяволу, вихлет сломлю, когда приеду в Шибаниху! ГВП, 295.

СВГ, 1983, 72: ср. ВИХЛЕЦО *'поясница'*. Д., т. 1, 208: ВИХЛЕЦ, ВИХРЕЦ *'нижняя оконечность позвоночного столба, хребта'*.

ВИЦА, -ы, ж. *Гибкий прут, ветка.* Анютка, беги выруби вицу подлиннее, да не одну! ДБ, 20.

СВГ, 1983, 73.

ВИЦА < древнерусское ВИЦА < праславянское *VITJA < VITI *'вить'* (Ф., 1986, т. 1, 324. ПЭСРЯ, т. 1, 86).

ВОДОПОЛИЦА, -ы, ж. *Половодье.* Никто не знал, как стосковался я по этой родимой водополице, как часто снилась мне эта синяя речная дорога, затопившая пойму с ее кустами и изгородями, с прокопченными банями по обоим берегам, с мостками, где бабы полощут белье, с овальными, как гороховые стручки, долблеными лодками. Х. Поющие камни, 168; Х. Весна, 18. // *Перен. Плач, слезы.** — А ну, остановить водополицу! — крикнул он на плачущее семейство. К, 183.

СВГ, 1983, 76.

ВОЖЖИНА, -ы, ж. *Вожжа.* Один... покрыл крышу, поднимал на вожжине тесины и крыл. К, 307.

СРНГ, 1970, вып. 5, 13.

ВОЗВРАТ, -а, м. **Возвращение.* Выпьем по рюмке за твой возврат! ЧШ, 33.

СРНГ, 1970, вып. 5.

ВОКУРАТ, наречие. **Как раз.** Саша-то заришенский приехал домой, вокурат на Петров день. ГВП, 168.

ВОЛОЖНЫЙ, -ая, -ое. *Жирный, масленый, сдобный.* Пачин раскрыл чемодан и достал тещины пшеничные пироги. Один оказался со щукой, другой — воложная посыпушка. ЧШ, 154; <...> Старуха тоже, видно, ушла в поле, оставив на столе самовар с кипятком, чаю, сахару и воложных пирогов под холщовой скатеркой. ДБ, 15.

СВГ, 1983, 78. СРНГ, 1970, вып. 5, 48.

ВОЛОК, -а, м. *Дорога. Расстояние между селами, деревнями, отрезок пути.* Волок кончился, показались гумна Шибанихи. К, 30; В таких невеселых думах Павел проехал волок. ГВП, 261.

СВГ, 1983, 79. СРНГ, 1970, вып. 5, 49.

ВОЛОКИТКА, -и, ж. **Плеть: боковая ветвь или стебель ползучего или вьющегося растения.* Павел граблями вытягивал сверху, со сцепов волокитку гороха. К, 302.

СРЯ, 1984, т. 3, 140: ср. ПЛЕТЬ.

ВОЛОКИТКА < *ВОЛОКИТА < древнерусское ВОЛОКИДА (Ф., 1986, т. 1, 342) < ВОЛОЧИ, ВОЛОКУ.

ВОЛОКОВОЙ, -ая, -ое. *В выражении*: ВОЛОКОВОЕ ОКНО. *Маленькое задвижное окно в избе, закрывающееся доской.* Снаружи через волоковое окно виновато и ласково веет весенний ветерок. ГВП, 332.

СВГ, 1983, 79. СРНГ, 1970, вып. 5, 54: ср. ВОЛОКОВЫЕ РАМЫ.

ВОЛОКОВОЙ < ВОЛОК *'отверстие в потолке для выхода дыма из курной избы'* (СРНГ, 1970, вып. 5, 51).

ВОЛОТЬ, -и, ж. 1. *Пучок стеблей потрепанного льна.** Марья и Таня сразу же покрасневшими руками быстро перебирали волоти льна, ровняли концы и складывали тресту... ДБ, 45. 2. *Пучок сена.** Ты не блей-ко, баран, / Сена волоти не дам. ПД, 192. В сенях, давно не метенных, валялись деревянная расколотая лопата, брюквенный лычей, сенные волоти. ГВП, 308.

СВГ, 1983, 80. СРНГ, 1970, вып. 5, 66.

ВОЛОТЬ *'нить, волокно; былинка; вершина снопа; колос'* (Ф., 1986, т. 1, 344).

ВОНЬКОЙ, -ая, -ое. *Дурно пахнущий, вонючий.* Прятал лицо под вонькое стеганое одеяло и на заре снова заснул. ЧШ, 63.

СВГ, 1983, 82. СРНГ, 1970, вып. 5, 93.

ВОНЬКОЙ < ВОНЬ.

ВОРОБА, -ы, ж., обычно мн. *Ткацк. Приспособление для сматывания пряжи, представляющее собой две крестообразно сложенные деревянные планки, укрепленные и свободно вращающиеся на стержне, на концах которых имеются отверстия, куда вставляются веретена.* Вся жизнь кувырком, а бабы опять за свое, волокут кросна... На верхнем сарае поставят большие воробы, будут перематывать моты с малых вороб, считать пасма и нити... ГВП, 186.

— Верушка, ну-ко наливай самовар да пойдем ставить воробы. ГВП, 189. *Выражения:* БОЛЬШИЕ ВОРОБЫ. МАЛЫЕ ВОРОБЫ.

СВГ, 1983, 82. СРНГ, 1970, вып. 5, 103.

ВОРОТА, -от, мн. *Входная дверь с крыльца в сени, в избу.* Но ворота на крыльце нечередником хлопнули. ЧШ, 55; Он знал здесь каждый сучок, на этих воротах и половицах сеней. К, 135.

СВГ, 1983, 83. СРНГ, 1970, вып. 5, 118.

ВОРОТИТЬ, -ят, сов., перех. *Возвратить, вернуть.* <...> И Ворошилов пачинское подворье от всех налогов освободит, и все права семейству воротят. <...> ЧШ, 215; <...> Я тебе, говорит, на билет дам, а ты воротишь после! ПД, 210.

СВГ, 1983, 84: ср. значения.

ВОРОТНИЦА, -ы, ж. **Одна створка, одно полотнище ворот, дверей.* Но в гумне скрипит большая воротница, дед Никита возвращается в овин. К, 297.

СВГ, 1983, 82: ВОРОТИНА. СРНГ, 1970, вып. 5, 122.

ВОРОТНЫЙ, -ая, -ое. *Относящийся к* ВОРОТАМ. <...> Веревочка воротной защелки прежняя. К, 135.

СВГ, 1983, 84: ср. значения.

ВОССТАНОВИТЬ, -ят, сов., перех. **Поставить, вернуть.* Ты вон свернуть хотел на другую дорогу, а я тебя восстановил. Восстановил я тебя на верную путь али не восстановил? ПД, 101.

ВОСТРЫЙ, -ая, -ое. *Острый.* Вострый нож, Тришкин подарок, не подведет! ЧШ, 135.

СВГ, 1983, 85: ср. значения.

ВОСЬМЕРИЧОК, -ка, м. *Восьмая часть круглого пирога.** Павел выпил две чашки, съел один косой восьмеричок от воложного пирога. ГВП, 305.

СВГ, 1983, 85—86: ВОСЬМЕРИК, ср. значения.

ВСУРЬЁЗ, наречие. **Серьезно, всерьез.* — А за срыв доклада и всех вопросов всурьёз поговорим на бюро! ЧШ, 75.

ВУТРЕ, наречие. *Завтра утром, на следующее утро.* Ежели молотить собираешься вутре, дак и спи. К, 298.

СВГ, 1983, 88. СРНГ, 1970, вып. 5, 240.

ВЫВЕШИВАТЬ, -ют, несов., перех. **Поднимать груз с помощью ваги-рычага.* Он вытесывал очередную лагу для вывешивания бани. Х. ПР, 90.

СРНГ, 1970, вып. 5, 254.

ВЫВОДИТЬ, -ят, сов., перех. **Ухаживая за ребенком, вырастить, вынянчить.* У дочки? С маленьким перекладывается? Знаю, знаю это событие, сама вон троих выводила... Х. Колоколёна, 382.

СВГ, 1983, 89.

ВЫВОРОТИТЬ, -ят, сов., неперех. **Высоко вырасти.* Трава выворотила — во! ДБ, 16.

СРНГ, 1970, вып. 5, 259.

ВЫЗДОХНУТЬ, -ут , сов., неперех. **Выдохнуть, вздохнуть.** Эх... Владимир да Сергиевич. ... Душа задохнулась, не выздохнуть... ГВП, 41.

ВЫЗНАТЬ-ПЕРЕВЫЗНАТЬ, -ют, сов., перех. **Очень хорошо узнать, получить истинное представление.* За жизнь каждое дерево вызнато-перевызнато... ПД, 232.

СВГ, 1983, 92: ср. ВЫЗНАТЬ.

ВЫЗНЯТЬСЯ, -утся, сов. *Подняться, возвыситься.* С запада к зимней церкви пристроена колокольня. <...> Вызнялась в самое небо. ГВП, 201.

СВГ, 1983, 92: ср. ВЫЗДНЯТЬСЯ. СПАСР, вып. 1, 111: ВЫЗНЯТИ.

ВЫПРАСТЫВАТЬ, -ают, несов., перех. **Высвобождать.** — Так ведь не я запрягал-то, — оправдывался Венька, выпрастывая из-под шлеи хвост лошади. ДБ, 16.

ВЫПРАСТЫВАТЬ < ВЫПРОСТАТЬ.

ВЫПРАСТЫВАТЬСЯ, -ются, несов. **Выбираться, вылезать на свободу.** На восходе легко и неторопливо выпрастыва-

ются из почек маленькие, в детский ноготок, листочки. Х. Весенняя ночь, 317.

СРНГ, 1970, вып. 5, 333: ВЫПРОСТАТЬСЯ: ср. значения.

ВЫПРОСТАТЬ, -ают, сов., перех. *1. *Освободить помещение.** ...Ребятишки, получив по гостинцу, выпростали избу. К, 83. 2. *Вынуть, освободить.** Гирин тихонько выпростал из-под одеяла длинные ноги, встал. К, 160.

СРНГ, 1970, вып. 5, 333: ср. значения.

ВЫПРОСТАТЬ < *ПРОСТАТЬ < *ПРОСТОЙ '*свободный*' (СВГ, 1999, 95) < древнерусское ПРОСТЪ '*прямой, открытый, свободный, простой*' < праславянское *PROSTЪ (Ф., 1987, т. 3, 380).

ВЫПРОСТАТЬСЯ, -аются, сов. *1. *Выйти откуда-либо.** Половина гостей вместе с игроком давно выпросталась на воздух. ЧШ, 100. И все выпростались на улицу. ЧШ, 124. Подросткам напостыло сидеть и слушать старух, они дружно поднялись и выпростались из счетоводской избы. ЧШ, 275. Она выпросталась в коридор. К, 373. Она потихоньку выпросталась обратно. ПБ. В кровном родстве, 85. Ватага усташенцев выпросталась на мороз. ГВП, 101. 2. *Выбраться, вылезть из-под чего-либо.** Павел хотел встать, не будя жену, и, сдерживая жажду движений, тихо выпростался из-под одеяла. К, 90. На рассвете Павел осторожно выпростался из-под теплого одеяла. <...> К, 399.

СРНГ, 1970, вып. 5, 333: ср. значения.

ВЫСЕЛЕНКА, -и, ж. *Женщина, выселенная с родных мест в 20-е годы в 20 веке.** Если на выселенку надия, дак здря! ЧШ, 39.

У., т. 1, 499: ВЫСЕЛЕНКА < ВЫСЕЛЕНЕЦ 'выселенный или выселившийся откуда-либо переселенец'.

ВЫСКЫРЬ, -я, м. *Вывороченное с корнем дерево.* — Стащим под выскырь. — Куда под выскырь? — не согласился Кеша. ...Зырин положил Никиту Ивановича под выскырь и начал стряхивать на него остатки земли с вывороченных корней. ЧШ, 296; Ну, да оне (старики) все сухие как выскыри. Много ли в их грузу? К, 230.

СВГ, 1983, 99. СРНГ, 1970, вып. 6, 21.

ВЫТЬ, -и, ж. 1. *Ежедневный распорядок в еде (прим. В.И. Белова).* По вытям. Понятие «выть» многозначное. В нашем случае — ежедневный распорядок в еде. Л, 149. Выть — этот строгий порядок в еде — можно было нарушить только в полевую страду. Упорядоченность вытей взаимосвязана с трудолюбием и порядком вообще. Отменить обед или завтрак было никому не под силу. Даже во время бесхлебицы, то бишь обычного голода, семья соблюдала время между завтраком, обедом, паужной и ужином. Скатерть разворачивалась и ради одной картошки. Л, 150. 2. *Время еды, приема пищи.* Между вытями и хождениями в гумно или к скотине говорили и говорили. ГВП, 168.

СВГ, 1983, 102: ср. значения. СРНГ, 1970, вып. 6, 44—46: ср. значения.

ВЫТЬ < древнерусское ВЫТЬ '*время от завтрака до обеда и от обеда до ужина*', '*земельный участок, доля*'. По одной из этимологических версий, это слово заимствовано из финского: VUITTI 'доля, часть'. (Ф., 1987, т. 1, 371.) Однако в ПЭСРЯ приводится убедительное мнение А.А. Потебни, который считал это слово исконно русским: он сопоставил его с санскритским UTIS '*понуждение, поддержка, одобрение, средства к жизни*' и изложил историю его значений в русском: *1. Позыв на еду. 2. Пора еды. 3. Время работы от еды до еды. 4. Количество пищи. 5. Доля. 6. Участок земли с угодьями.* (ПЭСРЯ, т. 1, 105.)

ВЫХОЛОСТИТЬСЯ, -ят, сов. **Обнищать, утратить имущество.** Ой, говорю, москвич невыделанный, гляди выхолостишься. Х. Колоколёна, 384.

СВГ, 1983, 103: ср. ВЫХОЛОСТИТЬ '*обокрасть*'. СРНГ, 1970, вып. 6, 54: то же. Д., т. 4: ХОЛОСТИТЬ *шутл.* '*надувать, обирать*', т. е. '*опустошать*' < ХОЛОСТОЙ 'пустой'.

ВЫЧИСТИТЬ, -ят. **Перен. Выгнать, исключить.* *Сперва в колхоз загонили, а о прошлом годе и оттудова вычистили. ЧШ, 14.

ВЬЮШКА, -и, ж. *Крышка или задвижка, которой закрывают отверстие в дымоходе для прекращения тяги воздуха.** Селька шуровал кочергой в лошкаревской печке. Прилаживался скутать, то есть закрыть вьюшки и задвинуть заслонку. ГВП, 241.

СРЯ, 1981, т. 1, 294. СВГ, 1989, 105: ср. значения.

ВЬЮШКА < ВИТЬ.

ВЯЗ, -а, м. *Гибкий прут для связывания, крепления полозьев саней.* <...> Сложены черемуховые заготовки для вязов и стужней. К, 21; Уже совсем рассвело, когда в тулупе и в валенках, с топором в вязе дровней Павел выехал. <...> К, 92; Но Евграф уже вытаскивал из вяза топор. К, 105.

СВГ, 1983, 106. СРНГ, 1970, вып. 6, 72.

ВЯЗ < ВЯЗАТЬ.

Г

ГАЛА, -ы, ж. *Игра в прятки.* Погляжу, что из него выйдет. Как в галу играет, что маленький. К, 321.

СВГ, 1983, 108. СРНГ, 1970, вып. 6, 103.

ГАЛА < *ГАЛА '*шар, пузырь, выпученный глаз*', ср. польск. GALY '*выпученные глаза*'. ПЭСРЯ, т. 1, 117. Ср. ГАЛИТЬ '*водить в подвижной игре (прятки, жмурки)*' (СВГ, 1983, 108).

1. **ГАЛАНКА**, -и, ж. *Небольшая печь, соединенная железной трубой с русской печью.** Эта печка, называемая почему-то «галанкой», тремя коленами железных трубаков соединялась с боровом русской печи. К, 24.

СВГ, 1983, 108: ср. значения. СРНГ, 1970, вып. 6, 104: ср. значения.

2. **ГАЛАНКА**, -и, ж. *Брюква.* Его заинтересовало большое лукошко с вяленой брюквой: — Ето... Больно много навялено! Галанки-то. ГВП, 146; Из печи уже тянет пареной галанкой. ГВП, 161.

СВГ, 1983, 108: ср. ГАЛАНЬ, ГОЛАНКА. СРНГ, 1970, вып. 6, 282.

ГАЛАНКА < *ГОЛЛАНДКА '*голландские овощи*' (Ф., 1986, т. 1, 385).

ГАРИ, -ей, мн. *Молодой лес, выросший на месте выжженого выкорчеванного леса.* Прятанье давно исчезло, оставив в наследство

лишь слово «гари». На гарях в наших местах до сих пор растет уйма ягод, смородины и малины. Л, 28.

СВГ, 1983, 109. СРНГ, 1970, вып. 6, 149.

ГИГЕЛЬ, -я, м. *Высокое травянистое растение семейства зонтичных с полым трубчатым стеблем; бедренец, камнеломка.* Он заснул вечером, и ему приснилось лето. Он будто бы ел сладкие гигли... Х. Скворцы, 475.

СВГ, 1983, 111: ср. ДИДЕЛЬ. СРНГ, 1970, вып. 6, 169. СРНГ, 1972, вып. 8, 52—53: ДИГИЛЬ, ДИДЕЛЬ.

ГИГЕЛЬ < ДИГЕЛЬ < праславянское DEGLЬ < глаг. *DEGTI, в севернорусских говорах сохранился производный от него глагол ДЯГНУТЬ '*поправляться, улучшаться, хорошеть, здороветь, расти*' (ЭССЯ, 1978, вып. 5, 26).

ГЛУШНЯ, -и, м. и ж. **Глухой человек.** «Ну и глушня ты!» — со злостью говорил Ершов и переходил на старинную протяжную игру... Х. Братья, 412.

СРНГ, 1970, вып. 6: ср. значения.

ГНИЛОЙ, -ая, -ое. *Перен. Болезненный, хилый.* — А куды ему, гнилому, идти: вон на печь утянулся. Х. ПР, 77.

СВГ, 1983, 114. СРНГ, 1970, вып. 6, 245.

ГНУТЬ, -ут, несов., перех. *В выражении:* БУХТИНЫ ГНУТЬ. *Врать, рассказывать небылицы; шутить, острословить.** Тебе только и дела бухтины гнуть. — Я бухтины гну не больше людей. А Сталина с Лениным намного меньше. ЧШ, 272.

СРНГ, 1970, вып. 6, 251.

ГОВОРЯ, -и, ж. *Речь, разговор.* Он изредка вставлял реплики в скачковскую говорю, вернее, в ругню. ЧШ, 59; Никто теперь не слушает его говорю по вечерам. ГВП, 277.

СВГ, 1983, 115. СРНГ, 1970, вып. 6. ЭССЯ, 1980, вып. 7: ГОВОР, ГОВОРА, ГОВОРЬ, ГОВОРЯ; праславянское, индоевроп. происхождения, первоначальное значение '*шум, крик*'.

ГОГЫРЯ, -и, ж. **Комок грязи, земли, глины.** А наш Виня взял да насадил на прут целую гогырю с полфунта весом, — размахнулся да как даст... Х. ПР, 87.

СВГ, 1983, 115: ГОГЫРЬ.

ГОГЫРЯ, ГОГЫРЬ < *КОКЫРЯ, КОКЫРЬ, праславянского происхождения; ср. родственные КОКОРА, КОКОРЬ, КОКОРЫГЫ, КОКОРА (Ф., 1986, т. 2, 282).

ГОРЛОНАР, -а, м. **Гонорар.** За каждую статью тебе горлонару на чекушку дают, а ты по суседскому делу хоть разок пригласил на эту чекушку? Х. ПР, 86.

Ассоциация с *горло, горлан, горланить*. Народная этимология слова.

ГОРЮНЫ, -ов, мн. *Игра молодежи во время беседы, посиделок.* Как только начиналась пляска, открывался первый горюн, или столбушка. Эта своеобразная полуигра пришла, вероятно, из дальней дали времен, постепенно приобретая черты ритуального обычая. Сохраняя высокое целомудрие, она предоставляла молодым людям место для первых волнений и любовных восторгов, знакомила, давала возможность выбора как для мужской, так и для женской стороны. Этот обычай позволял почувствовать собственную полноценность даже самым скромным и самым застенчивым парням и девушкам. Столбушка заводилась как бы шуткой. Двое местных — парень и девица — усаживались где-нибудь в заднем углу, в темной кути, за печью. Их занавешивали одеялом либо подстилкой, за которые никто не имел права заглядывать. Пошептавшись для виду, парень выходил и на свой вкус (или интерес) посылал к горюну другого, который, поговорив с девицей о том о сем, имел право пригласить уже ту, которая ему нравится либо была нужна для тайного разговора. Но и он, в свою очередь, должен был уйти и прислать того, кого закажет она. ...Стоило парню и девице задержаться наедине дольше обычного, как заводили новую столбушку. Л, 213—214. Натаскали скамеек и широких домотканых подстилов для занавешивания запечных углов, ожидалось не меньше пяти — шести горюнов и столбушек. К, 34.

СВГ, 1983, 125.

ГРАБАРКА, -и, ж. **Дроги с установленным на них узким ящиком для перевозки земли.* Подводы с грабарками движутся, а тачки стоят. ЧШ, 217.

СРЯ, 1981, т. 1, 340.

ГРАБЛЕВИЩЕ, -а, ср. *Ручка грабель.* Поколение за поколением они уходили куда-то, долго ли было сменить граблевище на ружье, а сенокосную рубаху на защитную гимнастерку? Х, 504.

СВГ, 1983, 127.

ГРУППА, -ы, ж. **Класс.** А еще семь групп окончил и на гармонье играешь... ДБ, 16.

У., т. 1, 631: ГРУППА 'класс, отделение в средней школе' (нов.).

ГУБНИЦА, -ы, ж. *Грибной суп.* ...Одни ребята ничего не чувствовали, хлебали постную губницу, толкали друг друга локтями. ГВП, 275.

СВГ, 1983, 134.

ГУБНИЦА < ГУБЫ '*грибы*'(Д., т. 1, 404).

ГУСИНЕЦ, -нца, м. **Гусиный горох, местное название вики. (Прим. автора.)* Ячмень-то был с гусинцем намолот... Х. ПР, 139.

Возможна и иная этимология: *ГУСИНЕЦ исторически родственное с УС (QСЪ) '*волос*', горох имеет усы, усики '*нитевидные стебли вьющихся растений*'.

ГУСТОМЯСЫЙ, -ая, ое. **Полный, раздобревший; толстомясый.** А теперече уполномоченный пошел спошь густомясый. ПД, 180.

ГУЩА, -и, ж. *Творог.* Вот мы с золовушкой рогулек-то напекли и с заспой, и с гущей. ГВП, 43.

СВГ, 1983, 136.

Д

ДВОЕЖИЛОЙ, -ая, -ое. **Имеющий два жилых помещения, примыкающих друг к другу или расположенных одно над другим.* Говорю Табакову, что Федуленка принимать нельзя по классовым признакам: у него две коровы, два самовара. Дом двоежилой. Х. ПР, 127.

СВГ, 1985, 9: ДВОЕЖИЛЫЙ.

ДВОЕЖИТНЫЙ, -ая, -ое. *Состоящий из смеси ячменной муки с какой-либо другой (пшеничной, овсяной или гороховой).*

И пироги хоть и не пшеничные, а двоежитные, были нарезаны на хлебной доске! ГВП, 305.

СВГ, 1985, 9.

ДВОЕЖИТОК, -тка, м. *Смесь ячменной муки с ржаной.* Вспомнилось, как сыплется, течет в деревянный ларь мучная струя перемолотой ржи. Иной раз мелют и с ячменем, двоежиток, но все равно струя-то кормилица... ГВП, 332.

ДВУХПОСАДНЫЙ, -ая, -ое. *Имеющий два посада.* Не считая гумна с двухпосадным овином, имеется у Евграфа Миронова амбар. К, 21.

ДЕВЯТЁРА, -ы, ж. *Предположительно. Девятая после Пасхи пятница, в которую устраивался молодежный праздник. Или вид пляски.* Володя заиграл чуть ли не под драку, на круг нечередом вырвался Дымов: Заиграла девятёра, / Девятёра матушка, / Вот опять пошли плясать / Веселые робятушка. ЧШ, 97.

См. подробнее раздел «Девятая»: Едемский М.Б. Свадьба в Кокшеньге Тотемского уезда. Составление, подготовка текста, комментарии М.А.Вавиловой, С.Н. Смольникова. Отв. ред. С.Ю. Баранов. — Вологда, 2002. — С. 200—202.

СВГ, 1985, 15: ДЕВЯТАЯ '*праздник в девятую пятницу после Пасхи*'.

ДЕСЯТСКИЙ, -ого, м. *Дежурный по деревне, выполняющий текущие общественные обязанности.* В Шибанихе сорок два дома. Пока дойдет очередь быть десятским, минует ровнехонько шесть недель. Не часто приходится быть дому десятским. Раньше дел у десятского было совсем немного. Пустить ночевать проезжих начальников, провести слепого до соседней деревни, загаркать народ, ежели собирался сход, — вот вся забота. ГВП, 226. Новожил в тот день был десятским, среди ночи ходил патрулить. ЧШ, 50.

У., т. 1, 698: ДЕСЯТСКИЙ (дореволюц.) '*выборное лицо от крестьян, исполняющее полицейские обязанности*'.

ДИКАСИТЬСЯ, -ятся, несов. *Шалить, баловаться, дурачиться, вытворять что-нибудь странное.* Святки. В святки и я бывало дразнил бобылей. Пускай дикасятся, больше не выйду. К, 7.

СВГ, 1985, 27. СРНГ, 1972, вып. 8, 56.

*ДИКАСИТЬСЯ < ДИКАТЬСЯ (Д., т. 1, 436) < ДИКИЙ.

ДОЙНИК, -а, м. *Подойник.* ...Вот Сава, гляжу, сам корову сел доить. Приладился это, дойник-то поставил промеж ног. ДБ, 47.

СРНГ, 1972, вып. 8: ср. значения.

ДОЛБИЛО, -а, м. и ж. *Растяпа.* «Видно, опять кобылу-то потерял, — подумал Микуленок. — Ну и долбило!» К, 151. В такие минуты ему хотелось побыть одному, а его напарник Минька — ушастый, не имеющий слуха и даже забракованный военкоматом долбило, — как нарочно отрывался от верстака и глазел на мастера. <...> Х. Братья, 412.

СВГ, 1985, 38: ср. значения. СРНГ, 1972, вып. 8: ср. значения.

ДОЛОНЬ, -и, ж. *Место на гумне для молотьбы, ток.* Долонь в гумне, сделанная из широких гладких плах, так ровна, плотна, что не могло потеряться ни единое зернышко. Л, 139. По всей гуменной долони раскидано было прошлогоднее парево. ЧШ, 43; Гумно так велико, что на деревянной долони можно играть в рюхи либо объезжать молодую лошадь. К, 298.

СВГ, 1985, 41. СРНГ, 1972, вып. 8, 114.

ДОЛОНЬ < древнерусское ДОЛОНЬ (отсюда с перестановкой нынешнее ЛАДОНЬ) имеет праславянское происхождение, индоевроп. корень «DEL-», тот же, что и в ДОЛГИЙ (ПЭСРЯ, т. 1, 185—186).

ДОМЗАК, -а, м. *Тюрьма.* Калитка домзака (так называли вологжане свою старинную Московскую тюрьму) захлопнулась. ЧШ, 3; В домзаке-то и я сиживал, знаю эту кантору. ЧШ, 15.

ДОМЗАК < ДОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ.

ДОПЛЮХТАТЬСЯ, -ются, сов. *Доползти, добраться с большим трудом.* До леску доплюхтались, с брюха на ноги поднялись... ПД, 157.

*ДОПЛЮХТАТЬСЯ < ПЛЮХТАТЬСЯ < ПЛЮХТАТЬ < ПЛЮХАТЬ '*шлепать, кидать плашмя*' (Д., т. 3, 132).

ДОРОДНО, 1. Наречие. *Хорошо, вполне достаточно, изрядно.* — Дак покосила-то каково, добро? — И покосила дородно. Нюшка, когда день-то давали. На два стога нахрястала... ПД, 227. 2. Категория состояния. *Хорошо, удобно.* Как дома на печи, пригрело его у горячего коровьего самовара. Хорошо, дородно. Хребтину прогрел. ПБ. У котла, 101.

СВГ, 1985, 47. СРНГ, 1972, вып. 8, 133—134.

ДОРОДНЫЙ, -ая, -ое. *Большой, сильный.** — Такой дородный мужчина, а испугался малого насекомого! — засмеялся Шустов. ГВП, 281.

СВГ, 1985, 48: ср. значения.

ДОСПЕВАТЬ, -ют, несов., неперех. *Образно. Появляться, созревать.** А на траве уже доспевала роса, и ночь спокойно затихала вокруг. Х. Вовка-сатюк, 482.

СВГ, 1985, 50: ср. значения. СРНГ, 1972, вып. 8, 142—143: ср. значения.

ДОТЫКИВАТЬСЯ, -аются, несов. **Образно. Дотрагиваться; начинать делать что-либо.* «А у нас ячменю еще овина на два, — заметила Аксинья. — Да и до гороху не дотыкивались». К, 309.

СВГ, 1985, 52.

ДОЧЕРЬ, -и, ж. **Дочь.* Не успевал отвечать на вопросы, гладил по голове ревущую дочерь. ЧШ, 23.

СРНГ, 1972, вып. 8, 163.

ДРЕСВЯНЫЙ, -ая, -ое. *Легко распадающийся, рассыпающийся в дресву (крупный песок, щебень).* Сел за стол, на котором лежал вчерашний дресвяный камень. ГВП, 235.

СРЯ, 1981, т. 1, 446.

ДРОБИНА, -ы, ж. *Густой осадок, остающийся после приготовления пива, браги.* На праздники варили сусло (главным образом для пива), а отходы от варки (ржаная дробина) использовались для приготовления кваса. Л, 154. Пахнет капустными щами, березовой лучиной и свежей квасной дробиной. К, 7.

СВГ, 1985, 56. СРНГ, 1972, вып. 8, 186—187, 189.

ДРОБИНА < праславянское *DROBINA < *DROBЪ, *DROBЬ < DROBITI '*резать, разламывать на мелкие куски, крошить*' (ЭССЯ, вып. 5, 119).

ДРОЗД-ДЕРЯБА, -а -ы, м. **Разновидность дрозда.** Прямо за домом раскатисто, многоколенно журчало горло дрозда-дерябы <...> Х. Бобришный угор, 534.

ДРУГОИЗБА, -ы, ж. 1. *Изба соседа, чужая, не своя изба.* Аксинья, вымыв посуду, тоже засобиралась в другоизбу. К, 11. Стариков не было, ушли по другоизбам. К, 97; Вечером мужики ушли по другоизбам... К, 415. Галифе-то распустит да и ходит по волости из избы в другоизбу. Х. Колоколёна, 384. 2. *Каждая из двух частей деревенского дома, состоящего из зимней и летней избы, по отношению друг к другу.* Это была другая, как говорили, изба, но тоже с печью, правда, не русской, а голландской. Лавок здесь не было, вместо них стояли венские стулья. К, 395.

СВГ, 1985, 60: ДРУГОИЗБА И ДРУГОЗЬБА: ср. значения. СРНГ, 1972, вып. 8, 210.

ДЫМОКУРНЯ, -и, ж. **Образно. Прокуренное, наполненное табачным дымом помещение.** В комнате для специалистов, куда влетел Валька, было так накурено, что Геля, поздоровавшись, даже не успела разглядеть, кто там сидит. <...> Она потихоньку выпросталась обратно. <...> Пришлось опять заходить в дымокурню. ПБ. В кровном родстве, 84.

Е

ЕЖЕДЕНЬ, наречие. *Ежедневно, каждый день.* В Шибаниху как шьет, чуть ли не ежедень. ЧШ, 22; Ночует у Славушка в Ольховице, а сюды бегает ежедень. ЧШ, 26; — Рыба она ... это ... с головы, — послышалось сзади, — только голова-то у вас чуть не ежедень новая. К, 375.

СВГ, 1985, 72: ЕЖЕДЕН. СРНГ, 1972, вып. 8, 327.

ЕНДОВА, -ы, ж. **Старинная русская посуда для вина в виде большой широкой чаши с носком или рыльцем.* Он... взял с полицы широкую кованую ендову... К, 80.

СРЯ, 1981, т. 1, 466. СРНГ, 1972, вып. 8: ЕНДОВИНА. СПЛСР, вып. 1, 189.

ЕНЕРАЛ, -а, м. **Генерал.* По деревне ходил гоголем: «Я не я, кобыла не моя, попало от нас белому енералу!» Вот тебе! Теперече запевай сам лазаря, новые енералы почище прежних! К, 310.

ЕРМАНЬСКОЙ, -ая, -ое. **Германский.* А вот до ерманьской войны, в Ольховице у Виринеи. <...> К, 8.

ЕРОЙ, -я, м. *Герой.* <...> Все бабы, не бросая дела, начинают хвалить младенца: — Экой он санапал, экой он ерой! ГВП, 187.

Ж

ЖАБКА, -и, ж. *Деталь в механизме ветряной мельницы, представляющая собой деревянную планку, окованную железом. Устанавливается на жернове и регулирует поступление зерна, распределяя его равномерно.* Еще кожулина к жабке железная, остальное все деревянное. К, 97; Ладно, ладно, добро сковал, — приговаривал Евграф, разглядывая стальную продолговатую, вершка на два, плитку, с квадратным отверстием посредине. — Это чего в жабку? В верхнее жерново? К, 331.

СВГ, 1985, 75. СПЛСР, вып. 1, 189.

ЖАНДАРМА, -ы, ж. **Шутливо. Женщина с волевым характером, командирша.** Когда жениться-то будешь? Хоть бы скорее обротала тебя какая-нибудь жандарма. ПД, 151.

ЖЕЛОБИНА, -ы, ж. **Толстая тесина.** Мужики, сидевшие на желобине, захохотали. ЧШ, 97.

СВГ, 1985, 82: ср. ЖЕЛОБ.

ЖИВИЦА, -ы, ж. *Смесь смолистых веществ, выделяющихся из стволов хвойных деревьев в местах повреждений, надрезов.* ...Для Кати взял с дерева янтарной живицы. ПД, 234.

СРЯ, 1981, т. 1, 481.

ЖИДЕЛЬ, -и, м. и ж. *Неодобр. Тонкий, худощавый человек.** Прежде уполномоченный придет, и глядеть не на что — кожа да кости. Холили больше сухие, тонконогие, жидель на жидели. ПД, 180.

СВГ, 1985, 86—87: ЖИДЕЛЬ: ср. значения; ЖИДУЛЯ.

ЖНИТВО, -а, ср. *Жатва, уборка злаковых культур.* И все же молотить лучше сразу после жнитва. <...> Л, 31.

СВГ, 1985, 91.

ЖОМОК, -ка, м. **Приспособление, с помощью которого прижимают топор при точении.* Саша крутил точило, Илья деревянной ложкой лил воду, а Сметана торчком сидел на станке, придерживая в жомке обух и изредка вынимая его, чтобы поглядеть. ДБ, 24; Иван Никитич сидел на точильных станках, держа зажатый в жомке зятев топор. К, 100.

СВГ, 1985: ср. ЖОМ.

ЖОРАТЬ, -ут, несов., перех. **Грубое. Есть чрезмерно.** А иначе мне своего Ундера не прокормить, он вон как жорет. ГВП, 99.

СВГ, 1985, 91: ср. значения.

З

ЗААРЕСТОВАТЬ, -уют, сов. **Арестовать.* Просто он боится, что Игнаха с Куземкиным узнают дорогу, придут и дедка заарестуют. ЧШ, 86.

ЗАБОРКА, -и, ж. *Деревянная перегородка, отделяющая одну часть избы от другой, обычно не доходящая до потолка.* Мать ревниво поглядывала, стоя у заборки. ЧШ, 95.

СВГ, 1985, 95.

ЗАБУЛЬКАТЬ, -ают, сов., неперех. **Запеть. (О жаворонке.)* Размахнулся парень, кинул, а камень-то обернулся веселым жаворонком, замахал крылышками и запел взахлеб. И вот тогда со всего поля поднялись камушки в небо, забулькали вешней водой, и стала пашня без единого камня, легла под сохой черным пухом. <...> Вот, брат, откуда пошла веселая птица жаворонок! Х. Поющие камни, 170. См. БУЛЬКАТЬ.

ЗАБУРИТЬСЯ, -рятся, сов. **Экспр. Загулять.** В тот раз, когда загуляли, забурились, в тот раз Иван Африканович очнулся на полу в Мишкиной избе. ПД, 180.

ЗАБУРИТЬСЯ < БУРИТЬСЯ < БУРИТЬ '*бросать, кидать, метать, швырять, раскидывать врозь*' и '*лить много, через край, лишнее*' (Д., т. 1, 143).

ЗАБУСЕТЬ, -сят, сов., неперех. *Потемнеть.** Бесчисленные дома, гумна, сеновалы, амбары, бани и погребки наползают друг на дружку, они напоминают цвет забусевшего серебра. К, 304.

СВГ, 1985, 97: ср. значения.

ЗАБУСЕТЬ < БУСЕТЬ < БУСЫЙ. (См. выше.)

ЗАВЕРНУТЬ, -нут, сов., безл. *Экспр. Ударить с большой силой. (О громе.)** Ударил такой раскат грома, что земля словно хрустнула. <...> Бабы испуганно глянули друг на дружку, а бригадир плюнул и проговорил: — Эк завернуло! ДБ, 20.

СВГ, 1985, 99: ср. значения.

ЗАВЁРТКА, -и, ж. *Веревочная петля или кольцо из ремня, проволоки, прутьев для прикрепления оглобель к саням.* У конюшни он еще раз оглядел сани, ткнул ногой в дощатый передок, потрогал завёртки. Одна завёртка совсем протерлась. ДБ, 56; К, 8.

СВГ, 1985, 100.

ЗАВЁРТЫШ, -а, м. *Деревянный брусок для запора дверей, вращающийся на гвозде, которым он прибит.* Миронов повернул завёртыш, тихо прошел в сенник, где уже похрапывал Гуря. ЧШ, 43.

СВГ, 1985, 100.

ЗАВЕРШИНИТЬ, -ят, сов., перех. **Закончить укладку стога.** Валя едва успела завершинить, ударил дождь. ДБ, 20.

ЗАВОЖЖАТЬ, -ют, сов., перех. **Пристегнуть вожжи к удилам.* Он с наслаждением через ногу стянул клещевину хомута..., ловко замотал и заправил сыромятную супонь, подседлал и завожжал. Х. Весна, 176.

Д., т. 1, 557.

ЗАВОЕК, -ойка, м. или ЗАВОЙКА, -и, ж. *Часть руки, прилегающая к предплечью.** — Здоро-о-овый! Ручищи были, завойки, лежит как живой... Х. Речные излуки, 465.

СВГ, 1985, 102: ср. ЗАВИТЬ, ЗАВОЙКА. Д., т. 1, 561: ЗАВОЕК '*задняя часть шеи, загривок*'.

ЗАВОЕК < древнерусское ВЫЯ '*шея*' (Ф., 1986, 72) < праславянское, родственное с глаголом индоевропейского происхождения ВИТЬ; ср. ПЭСРЯ, т. 1, 105.

ЗАВОР, -а, м. *Разборное звено изгороди из свободно вынимающихся жердей, служащее воротами; изгородь.* У завора на выходе в прогон Тоня из последней партии брусила последнюю не опавшую рубиновую княжицу. ЧШ, 265.

СВГ, 1985, 103.

ЗАВОР < древнерусское ЗАВОРЪ '*запор, засов*', родственное с глаг. ЗАВИРАТИ '*запирать*' < праславянское ZAVORЪ (ПЭСРЯ, т. 1, 240).

ЗАВТРЕВА, наречие. **Завтра.* До завтрева, впрочем, было еще далеко. ЧШ, 28; Придется, Павлуня, до завтрева отложить! Х. Скворцы, 473.

СВГ, 1985, 105: ср. ЗАВТРЕЯ.

ЗАГАНИВАТЬ, -ают, несов., перех. *Загонять; гоня, заставлять войти куда-либо, вступить куда-либо.** Скажи-ко, а нас-то в колхоз будут заганивать? К, 176.

СВГ, 1985, 106.

ЗАГАРКАТЬ, -ают, сов., перех. **Позвать, голосом попросить приблизиться.* <...> Загаркать народ, ежели собирался сход, — вот вся забота. ГВП, 226.

СВГ, 1985, 106: ЗАГАРКИВАТЬ.

ЗАГАРКАТЬ < ГАРКАТЬ; ср. в других славянских языках: укр. ГАРКАТИ '*браниться*', болг. ГАРКАЦЬ '*ворчать*', чешск. HRKATI '*кричать*' (Ф., 1986, т. 1, 393).

ЗАГАРКИВАТЬ, -ают, несов., перех. *Звать, голосом просить приблизиться.* Посреди ночи десятский ушел загаркивать... ГВП, 229.

СВГ, 1985, 106.

ЗАГНЁТА, -ы, ж. *Место в русской печи (около устья), куда загребают горячие угли.* Я истопил печь, поставил подальше от загнёты картофель с консервами. Х. ПР, 123.

СВГ, 1985, 108. СРНГ, 1974, вып. 9, 10, 11.

ЗАГОН, -а, м. *Полоса поля.** Вспахать надо было всего один загон, как называли в Шибанихе полосы. (В Ольховице говорили почему-то не загон, а повыток.) ГВП, 351.

СВГ, 1985, 109.

ЗАГОРОДА, -ы, ж. *Ограда.* В это время женщина с косой и корзиной поспешно открыла отводок загороды. Х. За тремя волоками, 39.

СВГ, 1985, 110. СРНГ, 1974, вып. 10, 22—23.

ЗАДЛЯТЬСЯ, -ятся, сов. **Задержаться, замешкаться.* Что-то ты, парень, задлялся, я уж думал — уехал куда. Х. Кони, 158.

СВГ, 1985, 114: ЗАДОЛИТЬ. СРНГ, 1974, вып. 10, 56.

ЗАДЛЯТЬСЯ < *ЗАДЛЯТЬ < ЗАДОЛИТЬ '*замедлить, замешкать*' (Д., т. 1, 574; СВГ, 1985, 114) < ДОЛИТЬ (Д., т. 1, 464).

ЗАДРОГНУТЬ, -нут, сов., неперех. **Затрепетать, задрожать.** Словно легкий сиреневый пар, поднялась и задрогла над розоватыми свечами стволов березовая прозрачная шевелюра... К, 103.

ЗАДРЫГА, -и, м. и ж. **Бранно. О слабом, глупом существе.* Задрыга такая. Где правда-то? К, 27; Задрыга, ествою в корень! — ругался Куземкин, словно во всем был виноват мерин Судейкина. ГВП, 219.

СРНГ, 1974, вып. 10, 69.

ЗАКОКОВЕТЬ, -еют, сов., неперех. *Затвердеть, окаменеть.** Уже в середине июля Дима одичал. <...> В кепке не хватало места для волос, а все мускулы закоковели и, как озерные голыши, перекатывались под кожей. Х. Клавдия, 45.

СВГ, 1985, 122: ср. значения. СРНГ, 1974, вып. 10, 141.

ЗАЛАВОК, -ка, м. *Низкий кухонный шкаф-стол, куда ставятся кринки с молоком, различные продукты, посуда (обычно около печи).* Жучок вдруг схватил у шестка железный ухват и хлестнул по залавку. Там все полетело... ГВП, 146.

СВГ, 1985, 127.

ЗАЛОБАНИТЬ, -ят, сов., перех. *Убить.* Мишуху Смирнова... Помню, сапоги ему шил на самую большую колодку, и то малы оказались. Такого мужика залобанили ... Х. Весна, 181.

СВГ, 1985, 129. СРНГ, 1974, вып. 10, 212.

ЗАЛУБЕНЕТЬ, -ют, сов., неперех. **Покрыться сверху льдом.* ...И под ногами ломалась залубеневшая от мороза отава. ДБ, 45.

СРНГ, 1974, вып. 10, 222.

ЗАЛУЖИТЬ, -ат, сов., перех. *Сделать лугом, превратить в луг.* Когда земля после революции стала по едокам, ты и свои полосы залужил. Х. ПР, 149.

СРЯ, 1981, т. 1, 540.

ЗАЛЫВИНА, -ы, ж. **Низкое, сырое место. Залив в реке.* Усевшись и закинув сумку на спину, он оттолкнулся веслом от клочковатой залывины. К, 363.

СВГ, 1985, 130: ср. ЗАЛЫВА. СРНГ, 1974, вып. 10, 226.

ЗАМОК, -ка, м. *Два веника, соединенные вместе.* Два веника, соединенные вместе, чтобы удобнее вешать на жерди, составляют замок. <...> Замки, пары веников, висели зимой под крышей, напоминая о лете в морозную пору. Л, 152.

ЗАОБОЛАЧИВАТЬ, -ивает, несов., неперех., безл. глаг. *Заволакивать, закрывать тучами.* Вишь, от поскотины-то заоболачивало. ДБ, 23.

СВГ, 1985, 134. СРНГ, 1974, вып. 10, 289.

ЗАПАЗГАТЬ, -ают, сов., перех. *Экспр. Отправить, отослать силой.** ...Зато девку на всю весну запазгали на сплав леса. ЧШ, 22.

СРНГ, 1974, вып. 10, 298: ср. значения.

ЗАПЕРЕТАПТЫВАТЬСЯ, -аются, сов. **Начать топтаться, переступать с ноги на ногу, выражая нерешительность.** ...Иван Никитич приготовил два блюда и заперетаптывался. К, 80.

ЗАПИР, -а, м. **Дверной запор, засов.* Евграф среди ночи вытесал из еловой жердины новый запир, чтобы закрывать ворота. ЧШ, 51.

СВГ, 1985, 138: ср. ЗАПИРКА. СРНГ, 1974, вып. 10, 320: ср. ЗАПИРА.

ЗАПОДРЯД, наречие. *Подряд.* *Люди вон учатся по пятнадцати годов, читают все заподряд. Думаешь, легко голове-то? Х. ПР, 103.

СВГ, 1985, 140: ср. значения. СРНГ, 1974, вып. 10, 335.

ЗАПОЛЬЕ, -я, ср. *Место, участок земли, расположенный за полями.* ...Дождь собирается, а лога почти высохла и стог в заполье не сметан. К, 225.

СВГ, 1985, 141. СРНГ, 1974, вып. 10, 341.

ЗАПРОБИРАТЬСЯ, -ются, сов. **Начать осторожно пробираться.** Еще раз облил он вал и камень черной тягучей мазью, вылез опять в амбар, закрыл люк и запробирался к другому концу вала, к малому камню. К, 401.

ЗАПРЯГ, -а, м. *Оглобля.* Передний волк дважды прыгал к горлу Свербехи и каждый раз, кувыркаясь, отлетал, отброшенный запрягом. Х. Весна, 177.

СВГ, 1985, 144. СРНГ, 1974, вып. 10, 362.

ЗАРОД, -а, м. *Большая укладка сена обычно продолговатой формы.* Соломенные зароды вокруг все еще желты и свежи... К, 285.

СВГ, 1985, 146. СРНГ, 1974, вып. 10, 386.

ЗАРОДИТЬСЯ, -дятся, сов., неперех. **Уродиться.** Как зародилась бессчастной, так и живи бессчастной... ПД, 203.

СРНГ, 1974, вып. 10, 387: ср. значения.

ЗАСЕК, -а, м. *Часть гумна, куда складываются снопы.* В гумне горело два фонаря, подвешенных на штыри у засеков. К, 299.

СВГ, 1985, 148. СРНГ, 1976, вып. 11, 24.

ЗАСКРЁБЫШЕК, -ка, м. *Ум.-ласк. Последний ребенок у матери, обычно многодетной.* Сережа — заскрёбышек и единственный сын Ивана Никитича — вяжет вершу... К, 8.

СВГ, 1985, 149. СРНГ, 1976, вып. 11, 38.

ЗАСПА, -ы, ж. *Крупа (обычно ячневая или овсяная) домашнего приготовления, а также каша из овсяной или ячневой муки.* Такими щами в посты испокон веку называли овсяную заспу, сваренную с картошкой и луком. ЧШ, 41; Сварили с зайчатиной последнюю заспу... ЧШ, 281; Вот мы с золовушкой рогулек-то напекли и с заспой, и с гущей. ГВП, 43.

СВГ, 1985, 150: ср. значения. СРНГ, 1976, вып. 11, 50—51.

ЗАСТРЕХ, -а, м. *Водосточный желоб у крыши.* С застреха вниз вилась безудержно золотая капельная, прозрачная, крученая водяная вервь. ГВП, 191. Но солнышко уже вытапливало золотую капель, которая еще с вечера капля за каплей напаивала на застрехах ледяные сосули. Х. ПР, 128.

СВГ, 1985, 153: ср. значения. СРНГ, 1976, вып. 11, 66—67.

ЗАСТУП, -а, м. *Лопата.** До бабьего обряда мужики выточили топоры, пилы, долота, стамески, скобель и заступ. К, 100.

СВГ, 1985, 153: ср. значения. СРНГ, 1976, вып. 11, 70.

ЗАСУПОНИТЬ, -нят, сов., перех. **Затянуть, завязать супонь, ремень, который стягивает клешни под шеей лошади.* Жучок засупонил хомут, выехал на более проезжее место. ЧШ, 288.

Д., т. 1, 643.
ЗАСУПОНИТЬ < СУПОНЬ.

ЗАСУПОНИВАТЬ, -ают, несов., перех. *То же, что* ЗАСУПОНИТЬ. ...Ой, Клюшин засупонивает! Ой, Паша, у божата подседлывают! К, 126.

Д., т. 1, 643.

ЗАУК, -а, м. *Промежуток, пространство между двумя соседними домами*. Кажинное утро прибежит, отшатает, да и опеть к себе в заук. ПД, 159. Блеяли овцы, мычали коровы. Бабы и девки кричали во всех домах и зауках. <...> ГВП, 205.

СВГ, 1985, 105.

ЗАУСНУТЬ, -нут, сов., неперех. *Уснуть*. — Да заусни ты, заусни, ради Христа! — не вытерпела Гуриха. — Нет, не заусну. Это пошто? — А никогда не заусну. Климов шиш когда зуснет. К, 42.

СВГ, 1985, 158. СРНГ, 1976, вып. 11, 135.

ЗАХОРОВОДИТЬСЯ, -ятся, сов. **Образно. Закружиться.** В солнечном пучке, бьющем из бревенчатого паза, захороводились пылинки... ДБ, 10.

ЗАХОРОВОДИТЬСЯ < ХОРОВОДИТЬСЯ < ХОРОВОД.

ЗАЧАТЬ, -чнут, сов., перех. *Начать.** — Давай, Акиндин, зачни чего, ежели. К, 111.

СРНГ, 1976, вып. 11, 172: ср. значения.

ЗАЧИНАТЬСЯ, -ются, несов. *Начинаться*. Разговоры уже зачинались то тут, то там, по застольям. К, 88.

СРНГ, 1976, вып. 11, 178: ср. значения.

ЗАШАБАРКАТЬСЯ, -ются, сов. **Зашевелиться, зашуметь, завозиться в темноте.** Баба напугалась темноты в холодных чужих сенях. От этого начала звать громче, и только тогда в избе зашабаркались. ГВП, 137.

СРНГ, 1976, вып. 11, 184: ср. ЗАШАБАРИТЬ, ЗАШАБАРНИЧАТЬ, ЗАШАБАРЧАТЬ.

ЗАШАБАРКАТЬСЯ < ШАБАРКАТЬСЯ < ШАБАРКАТЬ < ШАБРАТЬ '*шарить, искать в темноте*'. По мнению А.А. Шахматова, < ХА-БАРКНУТЬ '*швырнуть*' (Ф., 1987, т. 4, 391).

ЗАШАЯТЬСЯ, -ются, сов. **Затлеться, зажечься. Здесь образно: возникнуть (о чувстве)*. ...И опять зашаялась в сердце скорбная горечь. ПД, 235.

СВГ, 1985, 162: ср. ЗАШАЯТЬ. СРНГ, 1976, вып. 11, 186: ср. значения.

ЗГОДЬЕ, -я, ср. **Лекарство. (Прим. автора.)* Чем те по миру ходить, / Так лучше згодье наводить... К, 113.

ЗДРЯ, наречие. *Напрасно, зря*. Если на выселенку надия, дак здря! ЧШ, 39; ...Только и вы с Митькой из кожи вылезаете здря! ЧШ, 127.

СВГ, 1985, 167. СРНГ, 1976, вып. 11, 238.

ЗЕЛЕНЕЦ, -нца, м. *Зелень.** Обволоченные нежным зеленцом хвои, сосны эти были недвижимы... К, 103.

СВГ, 1985, 168: ср. значения. СРНГ, 1976, вып. 11, 246: ср. значения.

ЗЕРНЯТА, -ят, мн. **Зерно*. Вот, зря зернят не припасли. ЧШ, 98; Ты, Акиндин, хоть сушил ли зернята? К, 401.

СРНГ, 1976, вып. 11, 269.

ЗИМКА, -и, ж. *Мелкий снег.** Где-то за пестрыми лесами кралась к здешним деревням первая зимка. ПД, 248.

СВГ, 1985, 170: ср. значения. СРНГ, 1976, вып. 11, 272.

ЗИМОВКА, -и, ж. *Зимняя крестьянская изба*. Двухэтажный пятистенок с зимовкой не нагнулся еще ни в какую сторону. К, 20.

СВГ, 1985, 171. СРНГ, 1976, вып. 11, 278.

ЗНАТОК, -тка, м. *Знахарь, колдун.** Таня лечила его травяными настоями, заговаривала сама и ходила в дальнюю волость к другому знатоку. Может быть, и поставил бы сына на ноги тот, хороший знаток, кабы не худые харчи. <...> К, 18; — А ты беги в

Залесную-то! Тамошние знатки, поди, не чета тутошним. Баушка тамошняя опять приворот сделает, беги, не затягивай... К, 364.

СВГ, 1985, 174: ср. значения. СРНГ, 1976, вып. 11, 311.

ЗОЛЕЗНЫЙ, -ая, -ое. **Железный*. Хоть бы проводил он тебя до Ольховицы. А то и до золезной дороги... ЧШ, 252.

СРНГ, 1976, вып. 11, 327.

ЗОРИНОЧКА, -и, ж. **Ум.-ласк. к заря*. Ты играй, гармонь моя, / Сегодня тихая заря, / Тихая зориночка, / Послушай, ягодиночка. ПД, 160.

СРНГ, 1976, вып. 11, 339: ср. ЗОРИНКА.

ЗЯТЕВЩИНА, -ы, ж. **Жизнь в семье родителей жены на правах зятя.** Ты тут на зятевщине у кулака. <...> К, 295.

И

ИГРИЩЕ, -а, ср. 1. *Молодежная вечеринка, посиделки*. Молодяжка только что расходилась из церкви со своего игрища. ЧШ, 232; Давай наливай, пойдем на игрище... К, 15. 2. *Гуляние молодежи на улице с песнями, плясками, играми в праздничные дни*. В Шибанихе собиралось веселое игрище. К, 16.

СВГ, 1987, 4. СРНГ, 1977, вып. 12, 71.

ИЗБУШКА-СТАНОК, -и -а, ж. **Лесная избушка — временное жилище*. На горушке уже стояла срубленная в охряпку небольшая избушка-станок, чтобы весной и летом ночевать в лесу. К, 106.

СРНГ, 1977, вып. 12, 97.

ИЗВОДИТЬСЯ, -дятся, несов. *Неумело и смешно петь и плясать с целью рассмешить, привлечь внимание.** Начал Судейкин «изводиться», как говорили бабы, плясать и петь свои пригоношки, торопясь и боясь, что молодежь вот-вот вытолкает его на улицу. ЧШ, 277.

СВГ, 1987, 8: ср. значения. СРНГ, 1977, вып. 12, 109: ср. значения.

ИЗМОЛОТЬ, -мелют, сов., перех. **Износить, истрепать.** Да и валенки вон уже все измолол, ведь в худой обутке в школу не пошлешь, надо ему новые валенки... ПД, 138.

ИЗОБИХОДИТЬ, -дят, сов., перех. *Привести в порядок что-либо, произвести уборку чего-либо*. Вся постройка стара, но изобихожена... К, 21.

СВГ, 1987, 15. СРНГ, 1977, вып. 12, 161.

ИЗОПИХАТЬ, -ают, сов., перех. *Пестом в ступе очистить зерно ячменное или овсяное. (Прим. автора.)* Вот, зря зернят не припасли, — услышала Вера голос Новожилихи. — Изопихали бы. ЧШ, 98.

СВГ, 1987, 15: ср. значения. СРНГ, 1977, вып. 12, 164.

ИНТЕРНАЦИОНАЛКА, -и, ж. *«Интернационал» (революционный гимн)*. ...И (духовой оркестр) выдувают песню «Интернационал»... Надоели они Даниле со своей интернационалкой. То ли дело свое-то. ЧШ, 216.

ИЮДСКИЙ, -ая, -ое. **Иудский, предательский*. Беги к начальству-то, июдская твоя харя. К, 334.

СРНГ, 1977, вып. 12, 276: ср. ИЮДА.

К

КАЖИН, -на, -но. *Мест. *Каждый*. Летом кажин кустик ночевать пустит... ПД, 128.

СРНГ, 1977, вып. 12, 305: КАЖИННЫЙ.

КАЖИННЫЙ, -ая, -ое. Мест. *Каждый*. Кажинное утро прибежит, отшатает, да и опеть к себе в заук. ПД, 159.

СРНГ, 1977, вып. 12, 305.

КАЗЁНКА, -и, ж. *Государственная винная лавка.** Пашка бегом побежал в казёнку, чтобы не прийти к Степану с пустыми руками. К, 97.

СВГ, 1987, 32: ср. значения. СРНГ, 1977, вып. 12: КАЗЁННИК.

КАЛАЧ, -а, м. *Часть хомута: набитая соломой кожаная подушка, которая прикрепляется ремнями к «клещам» хомута.* Только калач у хомута разъехался. ЧШ, 19.

СРНГ, 1977, вып. 12, 338.

КАЛЁВКА, -и, ж. *Столярный инструмент.* В ящике, что носил тогда Илья, хранилось множество самых разнообразных перок и калёвок, пилок и стамесок. ДБ, 28.

СВГ, 1987, 33: ср. значения. СРНГ, 1977, вып. 12: ср. значения.

КАММЕРЦИЯ, -ии, ж. *Коммерция.* — Давай, — говорю, — открывай чайную в деревне, станови «каммерцию». ПД, 131.

КАНЕВЕРТ, -а, м. *Конверт.* Когда это он велел роговские каневерты выкидывать? ЧШ, 249.

КАНИТЕЛИТЬСЯ, -лятся, несов. *Хлопотать, что-то готовить, делать.* Женки вон печи затопили, канителятся у шестков — жись. ПД, 133.

СРНГ, 1977, вып. 13, 41: ср. значения.

КАНТОРА, -ы, ж. *Контора.* В домзаке-то и я сиживал, знаю эту кантору. ЧШ, 15; В передке, в летней горнице, сделали было кантору... ЧШ, 19; А ольховским-то лошадям на каждую документ в канторе выписали, а коровам пока нету. ЧШ, 42.

КАНФЕТА, -ы, ж. *Конфета.* — Канфет! Говорят, чаю в сельсовет привезли, китайсково. А пить не с чем. Дак я им канфет несу. ГВП, 255.

КАНЦЕРТ, -а, м. *Концерт.* Пока шумели и всплескивали руками, Киндя устроил передышку, затем продолжил этот бесплатный «канцерт», как выразился Климов. ЧШ, 123.

КАП, -а, м. *Грибообразный нарост на березе.* Небольшая дверца из тесаных сосновых плах наконец начала открываться, заскрипели деревянные, из березовых капов, петли, и сивая борода Никиты Ивановича появилась в притворе. ЧШ, 139.

СРНГ, 1977, вып. 13, 49: ср. значения.

КАПОВЫЙ, -ая, -ое. *Изготовленный из капа.* Дверка ходила на каповых деревянных петлях. ЧШ, 280.

КАРГАЧ, -а, м. *Коряга, бревно и т. д. на дне водоема.* Крик долетел со стороны глубинных каргачей, где с весны, в нерест, мужики ловили сорогу. <...> Сопронов качался в водяных валах на тонком конце жердины-каргача. <...> Палашка подгребла к каргачу. <...> К, 367.

СРНГ, 1977, вып. 13, 82.

КАСМАНАВТ, -а, м. *Космонавт.* Поглядел бы я,— говорит, — как ты, Африканович, с возу касманавтом летел. ПД, 211.

КАТАНКИ, -ок, мн. *Валенки.* Изорвались трои катанки, / И дров не нарубил... ДБ, 32.

СВГ, 1987, 45. СРНГ, 1977, вып. 13, 123.

КАЧНУТЬСЯ, -нутся, сов. *Отправиться, пойти, податься куда-либо за чем-либо, за кем-либо.* ...Баба-то поревела, поревела да и смякла, а мы и качнулись бурлачить. ПД, 210; И мысль о спасительном «аблакате» уже не казалась ему детской забавой. Што, ежели качнуться к этому? Который приезжал в Ольховицу-то? ГВП, 169.

СРНГ, 1977, вып. 13, 147.

КАШЕМИРОВКА, -и, ж. *Большой платок из тонкой шерстяной ткани (кашемира), шаль.* Все ее приданое: и холсты, и наволочки, и платы со строчами <...> и малоношеная кашемировка, — все было целехонько! ЧШ, 50; — Пиши. Пара отласная. Холсты два конца. Строчи, фата-кашемировка... ГВП, 145.

СВГ, 1987, 50. СРНГ, 1977, вып. 13, 150.

КИЛУН, -а, м. *Человек или животное с килою, грыжею.* Балалайка о семь струн, / Я, товарищи, килун. ЧШ, 124; Ундер храпит и пятится. Судейкин, скинув мешки, выпрягает его и хлещет вожжиной: «Пошел в поле, килун!» К, 402.

СВГ, 1987, 55. СРНГ, 1977, вып. 13, 209.

КИЛУН < КИЛА '*грыжа, опухоль*', праславянского происхождения (Ф., 1986, т. 2, 232).

КИРБЬ, -и, ж. *Мера мятого льна, равная двум «пяткам» — 100 повесмам.* Начиная с мятки, счет льну и ведется уже не снопами, а горстями, или повесмами. Пятьдесят повесмов называли пятком. Счет мятого и оттрепаного льна велся пятками. Два пятка, или

сто повесмов составляют одну кирбь. За день здоровая женщина мяла в среднем по три кирби. Л, 64. Вера уже истрепала за эти дни пятьсот кирбей. К, 302.

СВГ, 1987, 57: ср. КИРБА. СРНГ, 1977, вып. 13, 219: ср. КИРПЬ, КИРБЯ.

КИТИНА, -ы, ж. **КИТА**, -ы, ж. *Стебли вьющихся растений (обычно гороха, огурцов)*. Горох же можно было только косить, так как он «тянется», цепляется стебель за стебель. Большие титины (или китины, киты) свозили в гумно... Л, 30.

СВГ, 1987, 61. СРНГ, 1977, вып. 13, 239.

< праславянского происхождения, ср. болг. КИТКА, КИТЯ, сербск. КИТА, словен. KITA, польск. KITA, чешск. KYTKA (Ф., 1986, т. 2, 240).

КИЧИГИ, -г, мн. *Деревянная деталь сохи, к которой прикреплялись сошники*. Я — велик ли еще — за кичиги-то снизу, сверху-то мал ростом. Но, милая, пошли-поехали! Карюха была умница, меня пахать учила. Х. ПР, 89.

СВГ, 1987, 62. СРНГ, 1977, вып. 13, 244.

КЛЕПЕЦ, -пца, м. *Приспособление для ловли зверей, капкан*. Дед Никита отправился в поле глядеть клепцы, настороженные на зайцев. К, 91; Ружья у Кинди не было сроду, зато имелись клепцы, и по зимам он держал небольшой охотничий путик в болоте. ГВП, 177.

СВГ, 1987, 64. СРНГ, 1977, вып. 113, 280.

КЛЕТИНА, -ы, ж. **Изба.* С такими невеселыми думами Евграф брел от конторы в сторону Самоварихиной клетины. ЧШ, 40. Судейкин вспомнил, что учительницы поселились в пустой клетине бывшей просвирни. ГВП, 177.

СВГ, 1987, 66: ср. КЛЕТЬ. СРНГ, 1977, вып. 13, 287—288: ср. КЛЕТЬ.

КЛЕЩЕВИНА, -ы, ж. **Половинка клещей хомута*. Он с наслаждением через ногу стянул клещевину хомута... Х. Весна, 176. Двумя плавными движениями, ухватившись за супонь и упершись ступней в клещевину, стянул хомут, замотал супонь. К, 126.

СРНГ, 1977, вып. 13, 293.

КЛИКАТЬ, -ают, несов., перех. **Звать.* Кликай хоть завтра! ЧШ, 56.

КЛОН, -а, м. *Участок пашни, поле*. В пустом поле по-летнему яростно разливалась клонами зелень озимой ржи. После первого крепкого заморозца клоны зеленели еще сочнее, ярче, серые межи и луговины оттеняли озимые полосы еще явственнее. К, 387; Пахнут теплом хлебные клоны у дороги. Х. Люба-Любушка, 57.

СВГ, 1987, 67. СРНГ, 1977, вып. 13, 303: ср. значения.

КЛОН < праславянское KLONЪ '*низкое место, долина*' < KLONITI '*клонить*' (Ф., 1986, т. 2, 253).

КЛЮКОВНЫЙ, -ая, -ое. **Клюквенный*. ...С четвертой (стороны) раскинулось клюковное болото и озеро Липовое... К, 362.

СРНГ, 1977, вып. 13, 321.

КНЯЖЕЦКИЙ, -ая, -ое. **Фольк. Княжеский*. Такие пива-то варили, можно сказать, княжецкие. <...> ЧШ, 14.

СРНГ, 1977, вып. 13, 348.

КНЯЖИЦА, -ы, ж. *Красная смородина*. У завора на выходе в прогон Тоня из третьей партии брусила последнюю не опавшую рубиновую княжицу. ЧШ, 265. Остановился, срезал острием топора гроздь изумрудной княжицы... ПД, 234.

СВГ, 1987, 71: ср. значения. СРНГ, 1977, вып. 13, 349: ср. значения.

КОВХОЗ, -а, м. **Колхоз*. Не пойду я в ковхоз, хоть золотом меня обсыпай! Чево я забыла в ковхозе-то? ЧШ, 54; Ведь штрафы-ти дают сельсоветы, а не ковхозы, у ковхозов таких правов нету. ЧШ, 123.

КОГЛИНА, -ы, ж. *Отходы от обмолота льна — сыпучая масса раздавленных, без семян головок льна. (Прим. автора.) Льняная мякина, остающаяся после обмолота головок льна*. — Думаю, наскребу немножко коглины на гумне, две коровы лежат врастяжку. Х. Весна, 187.

СВГ, 1987, 74: ср. КОГЛА, КОГЛЫ. СРНГ, 1978, вып. 14, 43.

КОЕ ... КОЕ, разделительный союз. *Или ..., или...; который ..., который; один ..., другие.** Да и народу-то мало стало, кое примерли, кое медведки в лесу задрали. ПД, 127.

СВГ, 1987, 75: ср. значения. СРНГ, 1978, вып. 14, 46.

КОЖУЛИНА, -ы, ж. **Деталь в механизме ветряной мельницы: железная втулка в нижнем мельничном жернове.* Еще кожулина к жабке железная, остальное все деревянное. К, 97.

Д., т. 2, 130. СРНГ, 1978, вып. 14, 52.

КОЗЁЛ, -ла, м. *Санки-ледянки в виде широкой доски, которая обливается водой и замораживается, и укрепленной на ней скамейки.* Стаи подростков катались с горы на козлах и корегах... К, 132.

СВГ, 1987, 76.

КОЗЛЯЧИЙ, -ья, -ье. **Козлиный.* Двери пропели козлячьим голосом. ЧШ, 37.

СРНГ, 1978, вып. 14, 71.

КОЗОНКИ, -ов, мн. **Игральные кости, бабки; игра в бабки.* Крепче всего он любил в своей жизни играть в козонки. У него даже имелась своя битка. Десятка два крашеных и столько же некрашеных козонков лежало дома в натодельной пестёрочке. К, 181.

СВГ, 1987, 77: ср. значения. СРНГ, 1978, вып. 14, 73.

КОКОВА, -ы, ж. *Прическа замужней женщины: собранные пучком волосы.* На сгибе руки он держал ее голову с большой коковой родимых, пахнущих баней волос. ГВП, 92; Волосы не прибраны в кокову. Что это она? ГВП, 166.

СВГ, 1987, 78. СРНГ, 1987, вып. 14, 90: ср. значения.

КОКОВЕТЬ, -еют, несов., неперех. *Сильно замерзать, коченеть от холода; твердеть на морозе.** По утрам за Бердяйкой коковели волнистые звонкие насты. ДБ, 64.

СВГ, 1987, 78: ср. значения. СРНГ, 1977, вып. 14, 91.

КОЛЕСИЯ, -ии, ж. **Колхоз.* Но и война бы не доконала, если б не колесия, как называли мужики систему товарища Сталина-Троцкого. ПБ, Без вести пропавшие, 35; Он, помню, ругается: «Не буду в колесии жить, лучше умру!» Колхоз называл колесией. ПБ. Деревенское утро, 74.

КОЛОБРОДИТЬСЯ, -ятся, несов. **Бегать взад и вперед, мельтешить.** Ребятишки то и дело колобродились с паперти и обратно... К, 84.

СРНГ, 1978, вып. 14, 146: ср. КОЛОБРОДИТЬ.

КОЛОБРОДИТЬСЯ < КОЛОБРОДИТЬ *'шляться, слоняться без дела'* < КОЛОБРОД *'бездельник, бродяга, беспокойный, неугомонный человек, непоседа'* < праславянское KOLOBRODЪ < сложение KOLO + BRODЪ < BRODITI (ЭССЯ, вып. 10, 144—145).

КОЛОДКА, -и, ж. *Толстая перекладина на дровнях с углублением посередине (для перевозки бревен, жердей).* Догнал дровни Ивана Нечаева, прыгнул на обмотанные ужищем колодки. К, 101.

СВГ, 1987, 86. СРНГ, 1978, вып. 14, 157.

КОЛОДНИК, -а, м. *Поваленный лес, бурелом.* Мшистый колодник не давал идти, сучья древних сушин дергали за фуфайку. ПД, 236.

СВГ, 1987, 86. СРНГ, 1978, вып. 14, 159.

КОЛОКОЛЁНА, -ы, ж. **Разговорчивая женщина.** Устарела, скажи, колоколёна, а язык-то все еще колоколит, ведь и тебе-то, наверно, напостыла да все уши опела, колоколёна. Х. Колоколёна, 386.

СРНГ, 1978, вып. 14, 164: ср. значения.

КОЛОКОЛИТЬ, -лят, несов., неперех. *Громко говорить, разговаривать; много говорить.** Устарела, скажи, колоколёна, а язык-то все еще колоколит. <...> ...Долго еще я слышал громкий бабкин голос, колоколит он у меня в ушах и посейчас, призывая меня в ольховый родимый край, туда, где звенят грибные дожди и пахнет горьким березовым дымом. Х. Колоколёна, 386.

СВГ, 1987, 88: ср. значения. СРНГ, 1978, вып. 14, 165.

КОЛОТАВКА, -и, ж. **Палка, колотушка.** Поспешно ударил он в свою деревянную барабанку. В зубах пирожный кусок, в обеих руках сухие березовые колотавки. <...> Гуря перестал барабанить, сунул колотавки в холщовую, вроде бы школьную сумку. <...> ЧШ, 234.

СВГ, 1987, 89: КОЛОТАЛКА: ср. значения. СРНГ, 1978, вып. 14, 178: КОЛОТАЛКА: ср. значения.

КОЛЫГА, -и, ж. *Небольшая куча, груда чего-либо (сена, навоза и т. п.).* А где он, навоз-то? Ни одной колыги не видно в четвертом поле. ЧШ, 135.

СВГ, 1987, 92. СРНГ, 1978, вып. 14, 206.

КОМЕДЬ, -и, ж. **Смешной случай, забавная история; комедия.* Ой, ребята! Ну и комедь! Как маленькие, ей-богу. ДБ, 22.

СРНГ, 1978, вып. 14: ср. КОМЕДЬЯ.

КОНЕЦ, -ца, м. *Кусок полотна, холста и т. п., равный 10—12 метрам, как мера при изготовлении, продаже.** — Пиши. Пара отласная. Холсты два конца. Строчи, фата-кашемировка... ГВП, 145.

СВГ, 1987, 97: ср. значения. СРНГ, 1978, вып. 14, 252: ср. значения.

КОНОСТАСНЫЙ, -ая, -ое. **Церковный.** — У Рогова одно на уме, подай ему попа. А по мне дак эти коностасные дела хоть бы и век не бывали. До того уже доконостасничались, все времё коностасничаем. Вот, вот, истинно доконостасничались, — то ли подумал, то ли сказал Никита. К, 334.

СРНГ, 1978, вып. 14, 268: ср. КОНОСТАС '*иконостас*'.

КОНОСТАСНЫЙ < ИКОНОСТАСНЫЙ < ИКОНОСТАС.

КОНОСТАСНИЧАТЬ, -ают, несов., неперех. **Устраивать церковные дела.** — У Рогова одно на уме, подай ему попа. А по мне дак эти коностасные дела хоть бы и век не бывали. До того уже доконостасничали, все време коностасничаем. К, 334.

КОНОСТАСНИЧАТЬ < КОНОСТАС < ИКОНОСТАС.

КОНФУЗИЯ, -и, ж. **Неловкое, неприятное положение, конфуз.* Что, думает, сроду такой конфузии не было, без топора в лес пришел. К, 98.

КОПЫЛ, -а, м. *Дубовая или кленовая дощечка для крепления чего-либо.* Вера заойкала, а Сережка, белый от страха, поднял с полу копыл с вершей. К, 9; ...Он отложил копыл с рыболовной вязкой, встал, начал опускать лампу пониже на два железных прутка. К, 417.

СВГ, 1987, 102: ср. значения. СРНГ, 1978, вып. 14, 300.

КОПЫРЗА, -рз, м. и ж. *Капризный ребенок.* Нигде не было больших девок, одни маленькие сидели на бревнах и качались на скрипучих качелях. «...Тоже петь норовят, копырзы», — подумал Сережка, подражая дедку Никите. К, 180.

СВГ, 1987, 102. СРНГ, 1978, вып. 14, 302.

КОРЕГА, -и, ж. *Облитая водой на морозе доска для катания с гор.** Стаи подростков катались с горы на козлах и корегах. <...> К, 132; Около саней крутились собаки, сновали ребятишки с корегами. К, 137.

СВГ, 1987, 102: ср. значения. СРНГ, 1978, вып. 14, 314.

КОРОВИНА, -ы, ж. **Шкура коровы.* ...А подошвы из толстой коровины продал Данило Пачин. К, 287...

СРНГ, 1978, вып. 14, 352.

КОРОТЕНЬКИЙ, -ая, -ое. **В выражении:* КОРОТЕНЬКИЕ ВРЕМЕНА. *Последние, т. е. апокалиптические времена.** Чем пособлю-то, матушка? Не под силу мне... Пришли, девушка, коротенькие времена, подвинулись с мест челые чарства. К, 365.

КОРОТУШКА, -и, ж. **Частушка.* Миронов пел коротушки, а в перерывах крутил над головой вожжой. К, 92.

СРНГ, 1978, вып. 14, 370.

КОРОТЬЁ, -я, ср., собир. **Короткие бревна.** Палашка уже свезла воз коротья и вернулась в делянку. К, 106.

СРНГ, 1978, вып. 14, 371.

КОСАРЬ, -я, м. **Полностью металличекий, тупой, тяжелый нож.** Лавки и древний посудник косарем выскоблила... ЧШ, 48.

СРНГ, 1979, вып. 15, 46: ср. значения.

КОСОГОН, -а, м. **Часть конной косилки.** Опять косогон лопнул. ДБ, 12.

КОСОК, -ка, м. *Лоскут.** ...Судейкин завернул печать в холщовый косок и решил спрятать пока... К, 351.

СВГ, 1987, 110: ср. значения; 109: ср. КОСИК. СРНГ, 1979, вып. 15, 65: ср. значения; 49: ср. КОСИК.

КОСОРОТЫЙ, -ая, -ое. **Образно. Неумелый, рассеянный.** «Вот косоротая, наша-то, — подумал он, — Тоже опустила ведро, а не говорит, молчит». ПД, 142.

КОСТЁРНЫЙ, -ая, -ое. **Мякинный, т. е. испеченный из отходов при обмолоте и очистке зерна ржи. (О хлебе.)** Жена

Зоя сложила в сумку краюху костёрного хлеба, берестяный солоник с солью и три вареных яйца. К, 362.

СВГ, 1987, 110: ср. КОСТЁР. СРНГ, 1979, вып. 15, 72: ср. КОСТЁР.

КОСТОГЛОТНЫЙ, -ая, -ое. **В выражении:* КОСТОГЛОТНОЕ СЛОВО. *Образно. Слово, которое застревает в глотке и которым можно подавиться, как костью.** Он дал ему устное указание немедленно приступить к экспр-про-про-приации. ... Но Сопронов так и не выговорил как следует это костоглотное, хотя и давно знакомое, слово. ГВП, 136.

КОСТРИКА, -и, ж. **Жесткая кора льна, остающаяся после его трепания, чесания; костра.* Опустив босые ноги в груду теплой кострики, девки отчаянно били свои повесмы, на ходу пробирали кого попало либо пели. К, 302.

СВГ, 1987, 111: ср. КОСТРИЦА. СРНГ, 1979, вып. 15, 80.

КОСТЬЁ, -я, ср., собир. **Кости.* Какой худущий... На чем и штаны держатся, одно костьё... К, 302.

КОСТЫЖНЫЙ, -ая, -ое. **Относящийся к костыге — игральной бабке.* Маленькие робятки, косые заплатки, костыжные воры, репные обжоры... К, 82.

СРНГ, 1979, вып. 15, 84.

КОСЬЕВИЩЕ, -а, ср. *Рукоятка, древко косы.* Бригадир <...> пошел вдоль валка, разбил косьевищем траву. <...> ДБ, 18.

СВГ, 1987, 113. СРНГ, 1979, вып. 15, 96.

КОСЫНЯ, -и, ж. **Перекос, асимметрия.** Алеха был дородный мужик, но уж слишком несуразен лицом и фигурой: длинные, разной толщины ноги, косыня в туловище... К, 4.

КОТАЧИГ, -а, м. *Шило; инструмент для проделывания отверстий в дереве.* По тринадцать годов обоим, зашабаршилось у нас, иное место тверже котачига. Х. ПР, 92.

СВГ, 1987, 112: ср. КОТОЧИГ и КОТОЧИК. СРНГ, 1979, вып. 15, 112: ср. КОТОЧИГ и КОТОЧИК.

КОТОМИЦА, -ы, ж. *Дорожная сума, носимая обычно за плечами; котомка.* Пока цяй пила, котомицю на возу собацьки уцюели. Гляжу, ведь поволокли! ГВП, 117.

СВГ, 1987, 113. СРНГ, 1979, вып. 15, 110.

КОШ, -а, м. *Деревянный ящик на мельнице, в который засыпается зерно.* Стояло одно на уме — мельница, а дел с ней оставалось все еще много: надо смастерить два крыла и кош. К, 338.

СВГ, 1987, 115. СРНГ, 1979, вып. 15, 137.

КОШЕНИНА, -ы, ж. **Скошенная трава.* На старой куровской подсеке Иван Африканович увидел давнишнюю кошенину. ПД, 233.

СРНГ, 1979, вып. 15, 146.

КРАСАВКА, -и, ж. **Солнце.** Солнце скатывалось за горизонт, светило спокойно и ярко. Я снял шапку и впервые в этом году ощутил его слабое, но такое отрадное тепло. — Что, припекает красавка-то? — улыбнулся Олеша. Х. ПР, 113.

СВГ, 1987, 119: ср. значения. СРНГ, 1979, вып. 15, 172: ср. значения.

КРАЯНОВО, -а, ср. **Гостинцы (пряники, конфеты и другие лакомства), раздаваемые на свадьбе.* Маленькие ребятки, ...примите от нашего князя краянова! К, 82. Однако можно понять это слово в данном тексте и как прилагательное **КРАЯНОВ** < диал. КРАЙНА *'край, страна', 'крайняя полоса, конец'* < праславянское KRAJЬNA (ЭССЯ, вып. 12, 91).

СРНГ, 1979, вып. 15, 206: ср. КРАЯНОЕ и КРОЯНОЕ, КРАЯНЫ и КРОЯНЫ.

КРЕСЛОВИНЫ, мн. **Приспособления из трех или четырех жердей, соединенных между собой, для увеличения ширины телеги, саней при перевозке сена, дров, навоза и т. д.* Павел с наслаждением поднимал вилами широкие плоские пласты, кидал их на кресловины дровней. К, 93.

СВГ, 1987, 123: ср. КРЕСЛА и КРЁСЛА. СРНГ, 1979, вып. 15: ср. КРЕСЛА, КРЁСЛА, КРЕСЛЫ, КРЁСЛЫ и КРЯСЛА; КРЕСЛИ, КРЕСЛИНЫ.

КРИНОШИНЫЙ, -ая, -ое. **В выражении:* КРИНОШИНАЯ БЛУДНИЦА. *Лакомка, сладкоежка.* ...Красные девицы, пирожные мастерицы, криношиные блудницы, горшечные погубницы... К, 82.

СРНГ, 1979, вып. 15, 259.

КРОСНА, -ен, мн. *Ручной ткацкий станок. Остов ручного ткацкого станка. (Прим. автора.)* Раньше каждую-то зимушку садись за кросна, а нонь и прялки-то все истопили, и ткать разучились. ДБ, 45.

СВГ, 1989, 3. СРНГ, 1979, вып. 15, 282. Праславянское (Ф., т. 2, 382).

КРУТОЛОБЫЙ, -ая, -ое. *Рассвело совсем, когда остановились на ровной крутолобой горушке. К, 101.

Д., т. 2, 202 (без определения значения).

КРЮК, -а, м. *Специальное скорняжное приспособление для растягивания кожи.* Деревянный крюк — гладкая, вытесанная из соснового корня доска в образе громадного сапога — тоже лежал покамест под лавкой. На этом крюке и вытягивают кожаные крюки — цельные с головками голенища. ЧШ, 271.

СВГ, 1989, 8. СРНГ, 1979, вып. 15, 356.

КРЯЖ, -а, м. *Большое крепкое дерево; бревно.* Ты поедешь кряжи рубить, я буду куделю прясть. К, 33; Иван Тимофеевич сидел в тулупе на полудугах, которые кладутся на дровни, чтобы не раскатывались дровяные кряжи. Х. Весна, 176.

СВГ, 1989, 8: ср. значения. СРНГ, 1979, вып. 15, 363: ср. значения.

КУБОВЫЙ, -ая, -ое. **Синий, яркого, густого оттенка.* Бирюзовое небо на западе еще ярко светилось, но в зените оно мрачнело, переходило в кубовый, затем в неопределенный цвет, и чем ближе к восточному горизонту, тем становилось темнее. ЧШ, 31; Сновала везде черная мгла. Мешаясь с ярким светом, она переходила в дальний лазоревый дым, а там, за дымом, еще дальше, раздвигались то голубые, то кубовые, то розовые, то зеленые пласты... К, 3; Высокие звезды роились в кубовом небе. К, 30; Сбегай-ка к нам, скажи Анютке, чтобы рубаху послала. Кубовая! На гвоздике у лежанки. ... Олешку

ждали недолго, он притащил кубовую рубаху. К, 231; Портки эти выкрашены кубовой краской, а рубахи некрашеные. Х. ПР, 87.

СРЯ, 1982, т. 2, 144.

КУДЫ, наречие. **Зачем, для чего.* — А куды ему, гнилому, идти... Х. ПР, 77.

СРНГ, 1980, вып. 16, 16.

КУДЫ-НИТО, наречие. *Куда-нибудь.* Так што послушай меня, уезжай поскорей куды-нито, времё твое дорого. ГВП, 265.

КУЖЛЯВИТЬСЯ, -вятся, несов., неперех. **Кудрявиться.** Еще ни одна труба в деревне не кужлявится дымом... ДБ, 22.

СВГ, 1989, 13: ср. КУЖЛЯВЫЙ '*кудрявый*'. СРНГ, 1980, вып. 16, 23: ср. КУЖЛЯВЫЙ '*кудрявый*'.

КУЛА, -ы, ж. *Прошлогодняя трава, оставшаяся под снегом.* Второе чищенье шибановцы не сумели скосить. Путались в ногах цепкие мышьяковые плети. Савва остановился посредине полянки: — Ну, вот, Асикрет, оставил ты теперь на другое лето старую кулу! Грех-то и на тебе... ЧШ, 263.

СВГ, 1989, 15. СРНГ, 1980, вып. 16, 50.

КУЛА < заимствование из финского, карельского KULO — то же. (Ф., 1986, т. 2, 408).

КУЛЬЕР, -а, м. **Курьер.* <...> А ты, Миша, у нас всенародный кульер. В ответ «кульер» только смиренно моргал белыми, как у козы, ресницами. ЧШ, 55.

КУМПОЛ, -а, м. **Купол.* А на колокольню-то ход есть, можно забраться, а на кумпол-то как? ГВП, 183.

СВГ, 1989, 18—19: ср. КУМПОЛО и КУМБОЛО. СРНГ, 1980, вып. 16, 86: ср. КУМБОЛ и КУНПОЛ.

КУРИЦА, -ы, ж. 1. *Длинный крюк, вырубленный из нетолстого дерева с корнем, поддерживающий скаты и желоба крыши.* Все сделал, и куриц врезал, и надел охлупень... К, 307. 2. *Срубленное дерево с изогнутой частью корня.* Чтобы прийти в себя, он решил уйти в лес, поискать еловые курицы для подвесной мельнич-

ной лесенки. К, 312. Там в молодом ельнике было легче всего найти еловые курицы-корни. К, 320.

СВГ, 1989, 22. СРНГ, 1980, вып. 16, 128.

КУРОНОСЫЙ, -ая, -ое. *Курносый.* — Эй, куроносая! «Куроносая» притворялась, что не слышит... Х. Речные излуки, 455.

СВГ, 1989, 23. СРНГ, 1980, вып. 16, 139.

КУТЬ, -и, ж. *Кухня в крестьянском доме.* Закрутил он махорки и сходил в куть за спичками. ЧШ, 37. В кути, за дощатой переборкой, стреляла и дымилась печь, заставленная чугунами с картошкой и пойлом для скотины. ДБ, 11.

СВГ, 1989, 25, 24: ср. КУТ. СРНГ, 1980, вып. 16, 163—164: ср. КУТ.

КУФТЫРЬ, -я, м. *Туго набитая подушка цилиндрической формы для плетения кружев.* Игрище не беседа, девки пришли не прясть, не плести, а веселиться, поэтому без прялок и куфтырей. К, 40; Каждую свободную минуту обе хозяйки весело подхватывали куфтыри и немедля усаживались где светлее. ГВП, 29.

СВГ, 1989, 26. СРНГ, 1980, 182.

Л

ЛАВА, -ы, ж. *Поверхность из досок, настланных на бревна, мостки через реку, ручей.* Выгнав кур из картошки, Илья Степанович ступает вниз к речке. На лавах он минутку любуется стайкой летошней сороженки, потом поднимается в гору. ДБ, 22.

СВГ, 1989, 28. СРНГ, 1980, вып. 16, 218.

ЛАГА, -и, ж. *Балка, брус.* Он вытесывал очередную лагу для вывешивания бани. Х. ПР, 90.

СВГ, 1989, 29. СРНГ, 1980, вып. 16, 223.

ЛАДКА, -и, ж. **Глиняная посудина продолговатой формы, употребляемая для жарения.* ...На трех столах были нарезаны всякие пироги, поставлены ладки со студнем и жареным петухом... ЧШ, 92.

СВГ, 1989, 32: ср. ЛАТКА, 30: ср. ЛАДУХА. СРНГ, 1980, вып. 16, 235: ср. ЛАТКА.

ЛАМПАСЕЙ, -ю, м. **Конфеты, от слова «монпансье». (Прим. автора.)* У кого какой милой, / У меня дак Мишка, / Никогда не принесет / Лампасею лишка! ПД, 109.

ЛАПКА, -и, ж. *Ступня человека.* Ты не ступай на лапку-то, на пятку ступай... ГВП, 197.

СВГ, 1989, 31. СРНГ, 1980, вып. 16, 263.

ЛАСКОВЫЙ, -ая, -ое. **Ластиковый, т. е. сатиновый?* Плечи у нее в красной фате, сарафан ласковый. Х. ПР, 111.

ЛАСТИКОВЫЙ, -ая, -ое. **Сатиновый.* Сдвинул под пояском красную ластиковую рубаху... К, 182.

СРНГ, 1980, вып. 16, 281.

ЛЕВАДКА, -и, ж. **Лужок.** Ночью над рекой Каменкой, в ивовых кустах и поросших лютиком левадках скрипят коростели. ДБ, 7.

СРНГ, 1980, вып. 16, 305: ср. ЛЕВАДА.

ЛЕЖЕНЬ, -жня, м. *Лентяй, лежебока.* Оне оба с Петькой лежни были. Х. ПР, 88.

СВГ, 1989, 34. СРНГ, 1980, вып. 16, 332.

ЛЕЖНЁВКА, -и, ж. *Дорога, выложенная бревнами или хворостом, для проезда через болото.* Но когда начала таять лежнёвка, Шустов неожиданно переменил собственное решение. <...> ГВП, 270; Он шел по лежнёвке, почти оголенной. Снегу на ней не было, лед во многих местах растаял. ГВП, 283.

СВГ, 1989, 35. СРНГ, 1980, вып. 16, 336.

ЛЕКВИДИРОВАТЬ, -руют, сов., перех. **Ликвидировать.* Говорят, что я записан в класс. Этот класс велено, говорят, выдрать с корнем, значит, леквидировать. Так я, значит, и хочу спросить, кто велел меня леквидировать? Ведь я вроде не тать, не разбойник... ГВП, 151.

ЛЕПЁШКИ, -ек, мн. **Таблетки, лекарства.** Привез бы мне лепёшек от кашлю, долго ли тебе забежать к фершалице? ДБ, 44.

ЛЕПЕТОК, -а, м. *Лоскуток (ткани, бумаги и т. п.).* Газета еле во ставу стояла — обошла за день всю деревню. Одни лепетки. ГВП, 252.

СВГ, 1989, 36. СРНГ, 1980, вып. 16, 362.

< ср. древнерусское ЛОПЪТЬ, ЛОПОТЬ '*старая одежда*' (Ф., 1986, т. 2, 519).

ЛЕТОСЬ, наречие. *В прошлом году.* — Вот, батявка. Опять, как летось, парить надумала! — ругала она курицу... Х. Вовка-сатюк, 484.

СВГ, 1989, 38. СРНГ, 1981, вып. 17, 23.

ЛЕТОШНИЙ, -яя, -ее. **Относящийся к этому году или годовалый, по второму году жизни.** На лавах он минутку любуется стайкой летошней сороженки... ДБ, 22.

СВГ, 1989, 38: ср. значения. СРНГ, 1981, вып. 17, 25.

ЛИСТВЯНОЙ, -ая, -ое. **Лиственный.* И лес был незнакомый, дикий, старые гари, обросшие двадцатилетней листвяной порослью. ПД, 235.

СРНГ, 1981, вып. 17, 65: ср. ЛИСТВЯННЫЙ.

ЛИТКИ, -ток, мн. *Угощение (обычно с выпивкой), а также вино, водка, выпиваемые по поводу окончания работы, при подрядах, сделках, в вознаграждение и т. д.* Литки, Анфимович, литки! С чего начнем-то, с жнитья или с озимового? ЧШ, 134; Никашу, к примеру, называют Никандром Ивановичем только в гостях и во время договора на новый плотничий подряд, когда производятся «литки» — своеобразный обряд, после которого болит голова и надо приступать к работе. ДБ, 21; Павел <...> попросил в долг бутылку «рыковки». — С кем литки-то, Павло Данилович? — заоглядывались покупатели. К, 209.

СВГ, 1989, 42. СРНГ, 1981, вып. 17, 72.

ЛИТРА, -ы, ж. **Образно. Водка.** — А вот что, робятушки. Литра! Литра виновата во всем! Это она сгубила руськое царство! — Водка-то? Оно верно! К, 145.

СРНГ, 1981, вып. 17, 74: ЛИТРИЦА, ЛИТРУХА.

ЛИШЕНЕЦ, -нца, м. **В 20—30 гг. двадцатого века: человек, лишенный социальных прав.** С юга ползли и ползли эшелоны с лишенцами. ГВП, 51.

ЛОГА, -и, ж. **Участок скошенной травы; трава, скошенная, но не убранная в кучи или стога.* Шумел вокруг дремотный лесной гул, белела на пустовине сенокосная лога. ПД, 233; Дождь собирается, а лога почти высохла и стог в заполье не сметан. К, 225.

СРНГ, 1981, вып. 17, 104.

ЛОДОНЬ, -и, ж. **Ладонь.* Я, конечно дело, молчу, а про себя-то думаю да по кобыле по репице лодонью хлопаю... ПД, 171.

СРНГ, 1981, вып. 17, 106: ср. ЛОДОН и ЛОДОНЬЯ.

ЛОПТИТЬ, -ят, несов., перех. **Экспр. Бить, производить действие с большой силой.** ...А лесок-то кончился, немцы минами лоптят... ПД, 157.

СРНГ, 1981, вып. 17, 144: ср. значения.

ЛУЧЕВНИК, -а, м. *Нож, которым щепают лучину.* Взял у шестка лучевник. Подсочился и нажал. Крышка отлетела. <...> ГВП, 145.

СВГ, 1989, 55. СРНГ, 1981, вып. 17, 209.

ЛЫВКА, -и, ж. **Низкий, болотистый берег озера.** Подкова озера, окаймленная кустами и мшистыми лывками, оказалась маленькой и какой-то по-детски беззащитной. ПБ, Без вести пропавшие, 36.

СВГ, 1989, ср. ЛЫВА, ЛЫВИНА, ЛЫВИНКА. СРНГ, 1981, вып. 17, 218.

ЛЫВИСТЫЙ, -ая, -ое. **Низкий, болотистый (о берегах).** Светлым пластом лежало у ног родимое озеро, молчаливое, понятное каждой своей капелькой, каждой клюквинкой на лывистых берегах. ПД, 244.

ЛЫЧЕЙ, -я, м. *Ботва. (Прим. автора.)* Брюкву дергают из земли и ножом очищают от корешков, складывают в кучу, затем таскают куда-либо под крышу и обрезают ботву, называемую «лычеем». Л, 33; В сенях, давно не метенных, валялась деревянная расколотая лопата, брюквенный лычей, сенные волоти. ГВП, 308.

СВГ, 1989, 59: ЛЫЧ и ЛЫЧЕЙ. СРНГ, 1981, вып. 17, 228.

ЛЯГА, -и, ж. *Низкое, сырое место; широкая впадина с отлогими краями, обычно заполненная водой.* — Повез я сено да в ляге завяз. ГВП, 100.

СВГ, 1989, 61. СРНГ, 1981, вып. 17, 253.

ЛЯДОК, -ка, м. **Участок земли; мера земли (пахотной или сенокосной); рядок.** — Ну, этот лядок прихитим да и посидим... «Прихитив» лядок, ни одна из них не осмеливалась первой кончить работу и присесть отдохнуть. Починали новый лядок. ДБ, 45; Лядок за лядком, и вскоре весь Митрошин отруб очищен был от льна. ДБ, 46.

СВГ, 1989, ср. ЛЯД, ЛЯДА, ЛЯДИНА. СРНГ, 1981, вып. 17, 259—262: ср. ЛЯД, ЛЯДА; 263—269: ср. ЛЯДИНА, ЛЯДО и др.

ЛЯДОК < ЛЯДА, ЛЯДО, ЛЯД < праславянское LĘDO индоевроп. присхождения (Ф., 1986, т. 2, 549).

ЛЯДВЕЯ, -и, ж. **Верхняя мягкая часть задней ноги (у животного).** ...Мерин тоже отдыхал и, вероятно, копил упрямство: при очередном хлестком ударе по тощей лядвее он только слегка покосился на лесорубов. ГВП, 96.

СРНГ, 1981, вып. 17, 263.

< праславянского происхождения, ср.: старославянское, словен. LEDVIE *'бёдра'*, словацк. LADVIE, польск. LEDZWIE мн. *'поясница, крестец'* (Ф., 1986, т. 2, 550).

М

МАГАЗЕЯ, -ии, ж. *Амбар для хранения общественных запасов зерна.* У кооперации, около магазеи сдавали хлеб, говорили о ценах. К, 132.

СВГ, 1989, 66. СРНГ, 1981, вып. 17, 288.

МАЛИРОВАННЫЙ, -ая, -ое. *Эмалированный.* «Лей, — говорит. — Большое блюдо-то, малированное». ПД, 98.

СРНГ, 1981, вып. 17, 329.

МАЛИЦА, -ы, ж. **У народов Крайнего Севера: верхняя одежда из оленьих шкур мехом внутрь с капюшоном и рукавицами.** Зимою доктора согревала малица, подаренная ненцами в Нарьян-Маре. ГВП, 30.

СРЯ, 1982, т. 2, 219. СВГ, 1989, 69: ср. значения.

МАМЕНТ, -а, м. **Момент.** Здороваться перестал с того мамента. Х. Колоколёна, 384.

МАТЁРЫЙ, -ая, -ое. *Значительный по размерам, очень большой.* В избе такая тишина, что слышно, как натужно гудит залетевший в окно матёрый овод. ДБ, 15; Чем дальше было от берега, тем матёрее катились волны. К, 363.

СВГ, 1989, 75.

МАТКА, -и, ж. *Мать.* <...> А хоть бы фунтик какой завалящий принес матке... Х. Колоколёна, 383.

СВГ, 1989, 75. СРНГ, 1982, вып. 18, 31: ср. значения.

МАХ, -а, м. **Крыло ветряной мельницы.** И гвоздей не понадобится, кроме как махи обшивать! К, 97.

МАХОВОЙ, -ая, -ое. **Относящийся к маху, предназначенный для маха.** ...Ну, полы-потолки, тес кровельный да тес тонкий маховой. К, 97.

СВГ, 1989, 76: ср. значения. СРНГ, 1982, вып. 18, 49: ср. значения.

МЕЖУМОЛОКИ, мн. **Период времени перед отелом, когда корова не дает молока.** Мишка, значит, за Катюшкой, за Мишкой Володя еще, да и Маруся, эта меньшуха, родилась в межумолоки... ПД, 100.

СВГ, 1989, 79: ср. МЕЖУМОЛОК, МЕЖУМОЛОЧЬЕ. СРНГ, 1982, вып. 18, 91: ср. МЕЖУМОЛОК, МЕЖУМОЛОЧЬЕ.

МЕКАТЬ, -ают, несов., неперех. *Думать, предполагать, считать, иметь намерение.* Чего там большие-то мужики думают? Какие у них центральные планы, куда оне-то мекают? С крестьянством-то... К, 15;

СВГ, 1989, 79.

МИТИНГА, -и, ж. **Митинг.** Товарищ Ерохин, это чево севодни у нас, собранье али сход? — Митинга. К, 262.

МИХРЮК, -а, м. **Образно. Толстяк, здоровяк.** — Раз-два — взяли! Раз-два ... Ишь, тяжелый, михрюк. Раз-два — ну? Давай, взяли! Мотоцикл, наконец, сдвинулся. ПБ. На тракте, 66.

СРНГ, 1982, вып. 18, 179: ср. также МИХРЮТА, МИХРЯ, МИХРЯК.

МИХРЮК < МИХИРЬ < *МЪХЫРЬ, праславянское: ср. укр. МІХИР, МІХУР 'пузырь', болг. МЕХУР 'пузырь', то же в др. славянских языках (Ф., 1986, т. 2, 630).

МЛАДЕНЧИК, -а, м. **Младенец*. Если и живы жена с дочкой, то маются, сердешные, по чужим углам, каково им-то, бедным? Да еще с младенчиком... ЧШ, 4.

СРНГ, 1982, вып. 18, 181: ср. значения.

МНЕШЕНЬКИ, **Ум.-ласк. форма дат. пад. мест. «Я»*. Ступала по одорожной тропе да хлопала по бедру: «Охти мнешеньки, охти мнешеньки! Благодать-то ... погодушка-то...». ПД, 224.

СРНГ, 1982, вып. 18, 185: ср. также МНЕЧЕНЬКИ и МНЕЧЕНЬКО, МНЕЧУШКИ.

МОКРОХВОСТКА, -и, ж. **Плакса.** Оне, мокрохвостки, заревят, мороки не оберешься... К, 95.

СРНГ, 1982, вып. 18, 211: ср. значения.

МОЛОДЯЖКА, -и, собир. *Молодежь*. Молодяжка только что расходилась из церкви со своего игрища. ЧШ, 232; Беда с этой молодяжкой. Х. Клавдия, 52.

СВГ, 1989, 90: ср. также МОЛОДЁЖКА, МОЛОДЯЖНИК. СРНГ, 1982, вып. 18, 230: ср. также МОЛОДЁЖКА, МОЛОДЁЖА.

МОЛОТИЛО, -а, ср. *Ручное орудие для молотьбы, цеп*. Верка, сестра, увидев Сережку, пропустила удар и низом вывела молотило. К, 299; Когда Сережка спустился вниз, дедко подобрал ему молотило, которое потоньше и полегче. К, 300.

СВГ, 1989, 90. СРНГ, 1982, вып. 18, 239.

МОЛОТЬ, -ют, несов., неперех. *Вертеть, махать*. Чья-то коза, норовя залезть в огород, на задних копытах стояла у изгороди и молола сивым хвостом. Х. Братья, 422.

СВГ, 1989, 91. СРНГ, 1982, вып. 18, 242.

МОРХИ, -ов, мн. *Сборки, складки, бахрома*. Коричневая, с морхами на бедрах, с пышнями на круглых плечах пальтушка была оторочена по вороту черным кружевом, она плотно облегала девичью талию. ГВП, 120.

СВГ, 1990, 5. СРНГ, 1982, вып. 18, 280.

МОТ, -а, м. *Моток пряжи, ниток*. На верхнем сарае поставят большие воробы, будут перематывать моты с малых вороб, считать пасма и нити... ГВП, 186.

СВГ, 1990, 6. СРНГ, 1982, вып. 18, 294.

МОХНОРЫЛЫЙ, -ая, -ое. *С лицом, обросшим волосами, небритый*. Что, дожили? Докатилися? Мохнорылые лежни! Пропойцы! К, 310.

СРНГ, 1982, вып. 18, 310.

МУМЛЕТЬ, -леют, несов., перех. **Сосать.** А он все маткину титьку мумлеет да мусолит. Заревит весь, ежели не дают! ПБ, Деревенское утро, 76.

СВГ, 1990, 10: ср. МУМЛИТЬ, МУМЛЯТЬ. СРНГ, 1982, вып. 18, 345.

МУТОВКА, -и, ж. 1. *Предмет домашней утвари в виде палочки с сучками на конце для размешивания, взбалтывания и т. п.** Жена Аксинья сбивает мутовкой сметану в рыльнике. <...> К, 8. 2. *Группа ветвей, расположенных на стволе на одной высоте.** До верхних мутовок было верных шестьдесят топориц, могучий ствол уходил высоко в небеса. К, 94. Мерцали, золотились на солнышке червонно-коричневые мутовки сосен. К, 103.

СРЯ, 1982, т. 2, 314. СВГ, 1990, 10: ср. значения. СРНГ, 1983, вып. 19, 30.

МЫРКАТЬ, -ают, несов., неперех. *Мычать*. Коровы мыркают. ГВП, 221.

СВГ, 1990, 12: ср. также МЫРГАТЬ, МЫРЧАТЬ. СРНГ, 1983, вып. 19, 59: ср. значения.

МЯКИШ, -а, м. **Крутое тесто на сочни.** Внизу ... обряжалась Аксинья, творила блины и мяла на сочни ржаной мякиш. К, 90.

СВГ, 1990, 15: ср. значения. СРНГ, 1983, вып. 19, 78: ср. значения.

Н

НАБАРАХВОСТИТЬ, -ят, сов., перех. **Наклеветать, наговорить.* — Кто тебе набарахвостил, что есть цепь? Х. За тремя волоками, 23.

СРНГ, 1966, вып. 2, 108: ср. БАРАХВОСТИТЬ '*клеветать, наговаривать на кого-либо*'.

НАБРУСИТЬ, -ят, сов., перех. **Нарвать резкими движениями*. А Танька той порой знай сбирает, набрусила корзинку, будто шуткой. Х. ПР, 110.

СВГ, 1990, 22: ср. НАБРУСНИТЬ. СРНГ, 1983, вып. 19, 135: ср. значения.

НАВАЛОЧНЫЙ, -ая, -ое. **Надеваемая на вал.** На повороте они стукнулись о сосну. Слетела навалочная колодка, но ездок не остановился. ГВП, 105.

СРНГ, 1983, вып. 19, 147: ср. значения.

НА ВЕРХОСЫТКУ, наречие. *Образно. После утоления голода, в конце приема пищи, на десерт.* Словно хозяйка-большуха, что оставляет овсяный кисель на конец праздничного застолья, он оставлял Роговых, как говорится, «на верхосытку». ГВП, 147.

СВГ, 1990, 25. СРНГ, 1983, вып. 19, 158.

НАДИЯ, -ии, ж. *Надежда*. Если на выселенку надия, дак здря! ЧШ, 39; — Ну, Паша, гляди, ежели ... вся надия на тебя, не подведи... К, 99; К, 111; Вся надия на тебя нынче. К, 396.

СВГ, 1990, 34: НАДЕЯ, НАДИЯ, НАДЁЖА.

НА ИЗБЫВЕ, наречие. **На исходе, в конце.* ... Ночь была на избыве. Как мелкие битые стекляшки, мерцали в небе звезды, но за деревней уже обозначилась лиловая заря. Х. Весна, 176.

НАКУКАРЕКАТЬСЯ, -ются, сов. **Напиться.* Мы с ним после бани-то и накукарекались, да так, что я об одном сапоге на пече ночевал. Х. Клавдия, 52.

НАЛАДИТЬСЯ, -ятся, сов. *Снарядиться, приготовиться (чтобы отправиться куда-либо)*. А ты, Миша, опять до утра наладился? ПД, 159.

СВГ, 1990, 47. СРНГ, 1985, вып. 20, 5.

НАЛЕЛЬКАТЬСЯ, -ются, сов. **Напиться.* Ведь налелькались. Налелькались. ПД, 99.

НАЛИВАЛЬНИЧКИ, -ов, мн. **О тех, кто наливает что-либо. В свадебном приговоре*. Ах, князь, молодой, тысяцкой, второй барин и сват со свахой, дружко с поддружьем, чашники, наливальнички, ухабнички, сберегальнички, позвольте подступиться, пониже поклониться, поздороваться! К, 83.

СРНГ, 1985, вып. 20, 14.

НАЛИТУШКА, -и, ж. *Открытый пирог из пресного или дрожжевого теста, сверху политый жидкой картофельной, творожной, ягодной или крупяной и т. д. начинкой; выпекался обычно на сковородах*. Сидя за самоваром, он жадно ел горячие, только что испеченные налитушки, слушал. К, 207.

СВГ, 1990, 4: НАЛИТУХА, НАЛИТУШКА, НАЛИВАХА. СРНГ, 1985, вып. 20, 18.

НАПАИТЬ, безл. **Повезти.* Вот солнышко еще высоко, все люди косят, напаило крещеным, разрешили покосить для своих коров. ПД, 206.

НАПОСТЫТЬ, -нут, сов., неперех., безл. *Надоесть, наскучить.** Подросткам напостыло сидеть и слушать старух, они дружно поднялись и выпростались из счетоводской избы. ЧШ, 275.

СВГ, 1990, 61: ср. грамм. пометы и значения. СРНГ, 1985, вып. 20, 94.

НАПРЫНДЕВЕТЬ, -еют, сов., неперех. **Напрячься.* Он по пальцу — хлесь! Я гляжу издали, весь он напрындевел, ну, думаю, будет реву. ПБ. Деревенское утро, 77.

СРНГ, 1985, вып. 20, 106: ср. значения.

НАРАЗ, наречие. *Сразу, немедленно, моментально*. Пашка парень проворный, ничего с ним не сделается, нараз прикатит. К, 21; Самовар нараз и вскипит. К, 151.

СВГ, 1990, 64. СРНГ, 1985, вып. 20, 117.

НАРАЗУ, наречие. *В таком случае.** А ты, дедко, плети наразу корзины! — обернулся Иван Никитич к отцу. К, 97.

СВГ, 1990, 64: ср. значения. СРНГ, 1985, вып. 20, 119: ср. значения.

НАСАДКА, -и, ж. *Бочка, кадка для пива.** Он... взял с полицы широкую кованую ендову, вытащил из насадки обрубок веретена и нацедил сусла. К, 80; На помочи сварили две насадки хорошего пива. К, 99.

СВГ, 1990, 69: ср. значения. СРНГ, 1985, вып. 20, 148.

НАСМОКА, -и, ж. *Насморк.* — А куды ему, гнилому, идти: вон на печь утянулся. Говорит, что насмока в носу завелась. Х. ПР, 77.

СВГ, 1990, 72: НАСМОК, НАСМОКА и НАЧМОКА. СРНГ, 1985, вып. 20, 176: НАСМОК, НАСМОКА, НАСМОГА, НАСМОРКА.

НАСТАВНИЦА, -ы, ж. *Школьная учительница.* Приезжали с Ванюхой Нечаевым покупать хомуты, попили тогда чаю в дому у наставниц и уехали. ЧШ, 5.

СРНГ, 1985, вып. 20, 188.

НАСТОРОЖИТЬ, -ат, сов., перех. *Охотн. Подготовить (капкан, западню и т. п.) для ловли зверя.* Конечно, ловушку для тетер насторожил дедко Никита, больше некому. ЧШ, 137. Дедко Никита насторожил, больше тут никого нет! ЧШ, 138.

СРЯ, 1982, т. 2, 400.

НАТОДЕЛЬНО, наречие. **Специально.* Она специально, говоря ее языком, натодельно, пришла глядеть Авинерову дочь Анфею, приехавшую с ребенком в отпуск. Х. ПР, 97; Навозу с полдюжины вершей, чтобы не тащить потом натодельно. Л, 22.

СРНГ, 1985, вып. 20, 222: ср. значения, а также НАТОДЕЛЬ.

НАТОДЕЛЬНЫЙ, -ая, -ое. *Специальный, особый.** Десятка два <...> козонков лежало дома в натодельной пестёрочке. К, 181; Помольщики из Ольховицы, с Горки и других деревень, прослышав о роговской мельнице, без натодельного уговора потянулись в Шибаниху. К, 404.

СВГ, 1990, 78: ср. значения. СРНГ, 1985, вып. 20, 222.

НАТКНУТЬСЯ, -утся, сов. **Встретиться, столкнуться с кем-, чем-либо.* Не видал ли Данила-то отца? Или на моего Ваньку, на твоего тестя, по случаю не наткнулся ли где? Не знаем, живы ли... ЧШ, 139.

СРНГ, 1985, вып. 20, 221.

НАХРЯСТАТЬ, -ют, сов., перех. **Накосить очень много сена.** Нюшка, когда день-то давали, на два стога нахрястала, и управили вовремя. <...> ПД, 227.

СРНГ, 1985, вып. 20, 274: ср. значения.

НАШАРИТЬ, -ят, сов., перех. **Образно. Найти, разыскать.** Клава стояла у окошка инструменталки. Петька не сразу нашарил ее глазами. К, 157.

СВГ, 1990, 85: ср. значения. СРЯ, 1982, т. 2, 417: ср. значения.

НЕВЫДЕЛАННЫЙ, -ая, -ое. **Образно. Ненастоящий, фальшивый.** «А, что, я когда в Маскве был, так денег накапил, буду ли я в калхозе работать». Ой, говорю, москвич невыделанный, гляди выхолостишься. Полтора-то рубли привез, да и нос в небо, подожди, говорю, живо без порток набегаешься. Х. Колоколёна, 384.

НЕ К ПУСТУ, категория состояния. **Не бедно.** — Да ведь у меня тоже, понимаешь, не к пусту. Есть и сберегательная... ПБ. Медовый месяц, 59.

НЕПРОМОКАЕМАЯ, -ой, сущ. **В выражении:* ПОПАСТЬ В НЕПРОМОКАЕМУЮ. *Попасть в тяжелое, опасное положение.** «Плюй на пятки!» — советовал он друзьям-краснофлотцам, когда те попадали в непромокаемую. ЧШ, 147; Я вижу, что попал в непромокаемую, раз — наган из кармана. Х. ПР, 127.

НЕТУТКА, категория состояния. *Нет.* А вот гэтэва да пэвэхэва на сегодняшнее число у тебя все еще нетутка! ЧШ, 258.

СВГ, 1990, 106.

НЕЧЕРЕДНИКОМ, наречие. *1. *Необычно громко, тревожно.** Но ворота на крыльце как раз нечередником хлопнули. ЧШ, 54.

2. *Незаконно; творя произвол.** «Для чего эдаким нечередником прижимать стариков?» — думал он. К, 243.

НЕЧЕРЕДОМ, наречие. **Очень быстро.** Ребятишки схватили зуб и нечередом понеслись в баню за удами. ЧШ, 237.

НЕШИНЕНЫЙ, -ая, -ое. **Не имеющие шин.** — Да и сани, кажись, нешиненые, у этих-то! К, 81.

НИТЧЕНКИ, мн. **Деталь ткацкого станка: две параллельные дощечки с натянутыми нитками (петлями из нити), в которые продеваются нити основы.* Стол отодвигают ближе к зыбке, в красный угол, где посветлее, ставят кросна. Тюрики пойдут в ход, нитченки, притужальники. ГВП, 186.

СВГ, 1990, 108: ср. НИТЕНИЦА, НИЧЕНИЦА, НИТЕНКА и НИЧЕНКА, НИТЕНЦА и НИЧЕНЦА.

НОВОЖЕНЯ, -и, м. *Мужчина, состоящий в браке первый год.* Не жалея ботинок, новоженя смешно засучил штаны и направился помогать шоферу... Х. За тремя волоками, 27.

СВГ, 1990, 110.

НОНЧЕ, наречие. *В настоящее время, ныне.* Десятские нонче кто? ГВП, 236.

СВГ, 1990, 111: НОНЕ, НОНЕЧА, НОНЕЧЕ, НОНЕЧИ, НОНЕЧЬ, НОНЧЕ.

НОНЬ, наречие. **Ныне.** Ср. НОНЧЕ. ...А нонь и прялки-то все истопили, и ткать разучились. ДБ, 45; Косить-то куда нонь, бабицы, за реку? ПД, 143.

НОРОВИТЬ, -ят, несов., неперех. *Стараться сделать что-нибудь.** Шибко сперва не гони, не горячись, а объезжай не через целок, норови у гумна на дороге. К, 127.

СВГ, 1990, 111: ср. значения. СРЯ, 1982, т. 2, 509.

НЯВГАТЬ, -ают, несов., неперех. *Ругаться, кричать, жаловаться.* Тебе полдела навоз спехивать, я бы на твоем месте не нявгал. Х. ПР, 90.

СВГ, 1990, 115.

О

ОБАБКИ, -ов, мн. ОБАБОК, -ка, м. *Маслята.* Настасья, прихрамывая, ушла в кухню, сняла с гвоздика длинную гирлянду сушеных маслят, по-здешнему — обабков. Х. ПР, 130.

СВГ, 1990, 116.

ОБВОЛОЧЬ, -кут, сов., перех. **Образно. Окутать, покрыть, одеть.** Обволоченные нежным зеленцом хвои, сосны эти были недвижимы... К, 103.

СРЯ, 1982, т. 2, 522. СРНГ, 1987, вып. 22, 11.

ОБКАРНАТЬ, -ают, сов., перех. **Обрезать сучья и снять кору со ствола срубленного дерева.** Жердину тоже обкарнал для просушки. ЧШ, 51.

ОБЛИЧЬЕ, -я, ср. **Образ, облик, лицо.** Дремота наплывает на деда, приглушая боль в суставах, заволакивая туманом дорогое Пашкино обличье. ДБ, 62; Отца на войне убили, не помнит она и отцовского обличья, хоть часто снился во сне. ПБ. В кровном родстве, 96.

СРНГ, 1987, вып. 22, 103: ср. значения, а также ОБЛИЧАНИЕ.

ОБЛО, -а, ср. **В выражении*: РУБИТЬ В ОБЛО. *В строительстве крестьянских изб — способ рубки углов, заключающийся в том, что бревна связываются в простой угол с четким чередованием комля и вершины.* Рубленный в обло дом Роговых припал от старости на два передних угла. К, 7.

СРНГ, 1987, вып. 22, 103.

ОБМОРОЗИТЬ, -ят, сов., перех. **Образно. Лишить чувствительности. В выражении:* ГЛАЗА ОБМОРОЗИТЬ — *ослепнуть духовно.** И не хочешь, да в Бога поверишь, ежели глаза не совсем обморожены... ЧШ, 283.

СРНГ, 1987, вып. 22, 134: ср. значения.

ОБОДНЯТЬ, -ет, сов., неперех., безл. *Установиться к полудню хорошей погоде, потеплеть.* Еще не совсем ободняло, холодно

белел на стлище иней, и под ногами ломалась залубеневшая от мороза отава. ДБ, 45.

СВГ, 1990, 125: ср. ОБОДНЕТЬ. СРНГ, 1987, вып. 22, 156: ОБОДНЯТЬ и ОБОДНЕТЬ, ОБОДНЕВАТЬ.

ОБОЛОЧИ, -кут, сов., перех. **Надеть что-либо.* — До чего допился, ни снять, ни оболочи. К, 272.

СВГ, 1990, 126: ср. ОБОЛОКЧИ. СРНГ, 1987, вып. 22, 168, 164: ОБОЛОЧИТЬ, ОБОЛОЧЬ, ОБОЛОЧИ, ОБОЛОКЧИ, ОБОЛОКТИ, ОБОЛОЧИТЬ.

ОБОЛОКАТЬСЯ, -ются, несов. *Одеваться.* «Ну-ко оболокись!» — прикрикнула мать. К, 299.

СВГ, 1990, 126. СРНГ, 1987, вып. 22, 165.

ОБРАДЕТЬ, -ют, сов. *Обрадоваться.* Господи, до чего я ей обрадела, век не забыть. ПБ. Деревенское утро, 76.

СВГ, 1990, 127. СРНГ, 1987, вып. 22, 190.

ОБРАТЫВАТЬ, -ают, несов., перех. *Взнуздывать лошадь, надевать узду.* Он решил ехать вместе с Акиндином, и теперь они обратывали Ундера. К, 127. См. ОБРОТАТЬ.

СВГ, 1993, 4. СРНГ, 1987, вып. 22, 196.

1. **ОБРАТЬ**, -и, ж. *Уздечка.* Держа наготове обрать, начал подбираться к жеребцу и вкрадчиво, тихо уговаривать его... Стойло было тесное, конь не успел увернуться, а бригадир, накинув на него обрать, молниеносно окинул ремнем жеребячьи косицы. Х. ПР, 106. Под конец обратали железный крест ужищем, накинули петлю. ГВП, 184.

СВГ, 1993, 3—4: ОБРАТЬ, ОБРАТ, ОБРОТЬ и ОБРЯТЬ. СРНГ, 1987, вып. 22, 196: ОБРАТ, ОБРОТЬ.

2. **ОБРАТЬ**, -ут, сов., перех. *Унести, удалить, поместив куда-либо.* Полез обратно, глянул, а внизу нету и дна, лисница обрана... ГВП, 100; — Обери, батюшко, уразину-то, — сказала она Жучку. — Обери от греха. ГВП, 216.

СВГ, 1993, 4. СРНГ, 1987, вып. 22, 197, 63.

ОБРЕШЕТЬ, -и, ж. **Жерди, положенные на стропила при сооружении крыши.* Ну, еще обрешеть, ну, полы-потолки, тес кровельный да тес тонкий маховой. К, 97.

СРНГ, 1987, вып. 22, 205: ср. ОБРЕШЕТНИК, ОБРЕШЕТЬЕ.

ОБРОТАТЬ, -ют, сов., перех. *1. *Взнуздать, надев узду.* Старик ласково обротал Свербеху и вывел в коридор. Х. Весна, 176. 2. *Образно. Заставить жениться, женить.* Когда жениться-то будешь? Хоть бы скорее обротала тебя какая-нибудь жандарма. ПД, 151.

СВГ, 1993, 4: ср. ОБРАТАТЬ. СРНГ, 1987, вып. 22, 210, 197: ср. значения.

ОБСОЮЖЕННЫЙ, -ая, -ое. Причастие от глагола ОБСОЮЗИТЬ. **Починить сапоги, нашив новые носки.* Но вдруг Иван Николаевич благословил ему старые, обсоюженные еще до революции, ссохшиеся сапоги. ЧШ, 16.

СРНГ, 1987, вып. 22, 237.

ОВИННУШКО, -а, м. *Сверхъестественное существо, дух, живущий в овине.* Может, сидит волосатый старик-овиннушко и ждет, когда дедко уйдет подальше. К, 297.

СВГ, 1993, 17: ОВИННУШКО, ОВИННИК. СРНГ, 1987, вып. 22, 299: ОВИНУШКО, ОВИННИК, ОВИННИЧЕК, ОВИНЯННИК.

ОГНЕТАТЬ, -ают, несов., перех. *Нагибать, пригибать силой тяжести.* Везде домовито гудели шмели, они кургузо садились то на клевер, то на бордовые колокольцы, огнетая их своей тяжестью. К, 178.

СВГ, 1993, 21. СРНГ, 1987, вып. 22, 327.

ОГОШЕК, -шка, м. *Огонь от осветительного прибора, огонек.* Приехали мы в нашу деревню, глядим — и правда в окне огошек. ГВП, 88.

СВГ, 1993, 24: ОГОШЕК и ОГОШОК. СРНГ, 1987, вып. 22, 350: ОГОШЕК и ОГОШКА.

ОГРЕТЬ, -ют, сов., перех. **Быстро съездить.**...Я раз пятнадцать на реку-то огрел, полколодца воды набухал. ПД, 171.

СРНГ, 1987, вып. 22, 354: ср. значения.

ОДИНОВА, наречие. *Однажды, как-то раз.* Ну, вот мы и стакнулись одинова. Х. Клавдия, 52; Сказала одинова: «Пошто бы уж, Степа, много-то пить?» Х. Гудят провода, 448.

СВГ, 1993, 31: ОДИНОВА, ОДНАМО, ОДНЕСЬ, ОДНОСЬ.

ОДНОРЯДКИ, мн. *Рабочие рукавицы из холста.* Но, с виду спокойный, он сел и хлопнул по колену смоляными однорядками. К, 311; Утром Иван Тимофеевич надел новую рубаху, обулся и примерил холщовые рукавицы-однорядки, сметанные Михайловной еще в зимнюю пору. Х. Весна, 181.

СВГ, 1993, 34.

ОДНОСКАТНЫЙ, -ая, -ое. **Со скатом на одну сторону.* Что было делать? Писать заявление, да еще на Кешину односкатную избу? ЧШ, 44.

СРЯ, 1982, т. 2, 596.

ОДОРОЖНЫЙ, -ая, -ое. **Придорожный.** Ступала по одорожной тропе да хлопала по бедру. <...> ПД, 224.

ОКРОМЯ, предлог с род. пад. *Кроме.* ...А старик сроду в рот ничего не брал, окромя квасу. К, 98.

СВГ, 1993, 47—48: ОКРОМЕ и ОКРОМЯ.

ОКУВЫРНУТЬСЯ, -нутся, сов. **Опрокинувшись, упасть.** Тпрры, стой, Парменко, тут нам потихоньку надо, как бы не окувырнуться. ПД, 100.

ОКУТКА, -и, ж. *Одеяло.* Палашка и не заметила, как уснула, ...как Марья пристроилась рядом на вторую постель. Но под то же кумачовое одеяло. Широкую семейную стегали прежде окутку! ЧШ, 52.

СВГ, 1993, 50.

ОКУШОК, -а, м. *Небольшой окунь.* Олешка с Сережкой удили окушков иной раз прямо напротив бани. ЧШ, 81.

СВГ, 1993, 51.

ОМБАР, -а, м. **Амбар.* — Аркан-то, Евграф, волоки в омбар, оприходуй! ЧШ, 254.

ОМБАРНЫЙ, -ая, -ое. **Амбарный.* Нет, пускай срочно все отдают Миронову! И печать, и омбарные книги! ЧШ, 83.

ОМЕГ, -а, м. *Яд.** Они отказались от водки, замахали руками: — Пусть мужики этот омег и допивают... ЧШ, 122.

СВГ, 1993, 54: ср. значения.

ОМШАНИК, -а, м. **Утепленное помещение для зимовки пчел, обычно сарай.* У амбара, переделанного в омшаник, Данило больше чем надо мыл сапоги... К, 392; Председатель <...> открыл дверь в омшаник. Шесть домиков с ульями стояли на подставах. ГВП, 234.

СРЯ, 1982, т. 2, 617.

ОПАМЯТОВАТЬ, -уют, сов., неперех. **Опомниться.* Она первая опамятовала от смеха. К, 175.

ОПЕЧЕК, -ка, м. *Деревянное основание русской печи.* Уже второй и третий раз открякал в низине дергач, а майор все сидел на горушке, оставшейся от родного опечка. Опечек сгнил, его засыпало размокшей от ливней глиной, из которой сбита была печь; на горушке рос высокий кипрей и крапива. Х. За тремя волоками, 44.

СВГ, 1993, 61.

ОПНУТЬСЯ, -утся, сов., неперех. *Передохнуть.* — Да чтоб вас леший, хоть бы опнуться немного! ДБ, 45.

СВГ, 1993, 63.

ОПОЕК, -ка, м. *Шкура теленка-сосунка, а также кожа из нее.* Сшитая из опойка сумка на весь лес гремела на Федуловичей спине, когда было сухо, а когда шел дождь, то размякала и становилась объемистой, топор всегда торчал за ремнем на пояснице, лопата служила Федуловичу опорой в болотах. Х. Клавдия, 48.

СВГ, 1993, 62.

ОПОКА, -и, ж. *Известняк, белая глина.* Он старался не думать пока, где взять кирпич на трубу и кожух. Опока оказалась у Саввы Климова. ЧШ, 48.

СВГ, 1993, 63.

ОПОСЛЯ, наречие. **После.** Опосля и решим. К, 356.

ОПОЯСКА, -и, ж. **Образно. Пояс.** Солнцем залило всю речную впадину лесной опояски. ПД, 133.

СВГ, 1993, 65: ОПОЯСКА, ОПОЯСАВКА, ОПОЯСНИК.

ОРАВУШКА, -и, ж. *Большое количество детей.** Сена не накосить на корову, а без коровы что с экой оравушкой? ПД, 203.

СВГ, 1993, 71: ср. значения.

ОРДА, -ы, ж. *Образно. Большое количество детей.* Накопили эдак орду осемьсветную, слупили халупу вроде скворешника и живут как хранцузы, деньги есть — так ладно, а нет так и того ладней. Х. Колоколёна, 385.

ОРЯСИНА, -ы, м. и ж. *Бранн. О человеке очень высокого роста, обычно глупом, бестолковом.* Иди, орясина! ЧШ, 249.

СРЯ, 1982, т. 2, 641.

ОСЕДЛОСТЬ, -и, ж. *Усадьба; приусадебный участок.* Оставлено было и отцово подворье, и родная оседлость. ЧШ, 4; Справа от Евграфа грядки Клюшиных, слева, на отшибе, выморочная оседлость какого-то давно умершего бобыля... ЧШ, 44.

СВГ, 1993, 72.

ОСЕК, -а, м. *Изгородь в лесу, огораживающая пастбище.* Шибановцы городили лесной огород, по-здешнему осек, опоясывая поскотину и отделяя ее от хлебных полей. К, 170; Теперь он, слегка разозленный, ступая более спокойно, пошел к осеку. К, 247; Я перелез осек — высокую изгородь, которая определяет границы лесных выпасов, — и увидел опять, как дорога, словно не желая быть назойливой, ушла куда-то вправо. Х. Бобришный угор, 531.

СВГ, 1993, 73: ОСЕК, ОСЯК, ОСЕКА.

ОСЁЛОК, -ка, м. *Точильный камень в виде бруска.* На всю бригаду шесть осёлков. ДБ, 17.

СВГ, 1993, 73: ОСЁЛОК, ОСЁЛКА.

ОСЕМЬСВЕТНЫЙ, -ая, -ое. *1. *Образно. Очень большой, значительный по величине, размерам, огромный.** Народ выходил смотреть, как на четырех лошадях, цугом везли из лесу это осемьсветное дерево... К, 193; — Господи, екая осемьсветная! (о новой мельнице). К, 336; Далеко-далеко, словно золотая осемьсветная птица, взметнулась зарница. К, 349. 2. *Образно. Очень большой, значительный по количеству, многочисленный.** Накопили эдак орду осемьсветную... Х. Колоколёна, 385.

СВГ, 1993, 74: ср. ОСЕСВЕТНЫЙ '*очень большой, огромный*'.

ОСЕЧОК, -ка, м. **Огороженный загон в лесу для ловли птиц.** Павел побрел по ней между кочек и завалов и вдруг наткнулся на крохотный осечок, сделанный из мелких сухих елочек, из прутьев и сушняку. Кто, кроме дедка, мог сделать этот явный загон, чтобы направлять птиц по определенному маршруту к ловушке! Осечок привел Павла к прыгуну. ЧШ, 137.

ОСНОВА, -ы, ж. *Продольные нити в ткани. Здесь образно.* На березах еле слышно оживают размякшие ветки, от лопающихся почек они тоже меняются, делают свой уток и основу. Х. Весенняя ночь, 371.

СРЯ, 1982, т. 2, 650.

ОСОБИНКИ, -ок, мн. **Нечто особое, отдельное, не общее.** Он не привык к особинкам и дичился подарков. К, 134.

СВГ, 1993, 77: ср. ОСОБИНА, ОСОБИНКА.

ОСТАМЕТЬ, -еют, сов., неперех. 1. *Утратить подвижность, гибкость, онеметь.* Митька долго перекидывал свою остамевшую ногу через высокий порог мезонина... К, 148. 2. *Устать от чрезмерного напряжения, работы.* Остамел мужик на работе. К, 143. 3. *Стать неподвижным, оцепенеть от смущения.* Он сроду не танцевал. Словно ступая в омут, Петька сделал движение, переставил остамевшие ноги. К, 154.

СВГ, 1993, 79. СРНГ, 1989, вып. 24, 56.

ОСТОЖЬЕ, -я, ср. *Стог сена или остатки сена на месте, где был стог.* Наевшийся у остожья Карько издали глядел на работу. К, 103.

СВГ, 1993, 80. СРНГ, 1989, вып. 24, 70.

ОТАВА, -ы, ж. **Трава, выросшая в тот же год на месте скошенной.* Роса густо покрыла отаву на межах. К, 351; Серые стога явственно выделялись среди луговой яркой отавы. К, 363.

СРНГ, 1989, вып. 24: ср. ОТАВНИК.

ОТВОД, -а, м. *Калитка в изгороди, которой обнесена усадьба или огород.* Ей вспомнилось, как в прошлую субботу Саша стоял у отвода, дожидался, когда она пройдет с фермы после вечерней дойки. ДБ, 9; Отвод был открыт. К, 190.

СВГ, 1993, 86.

ОТВОДОК, -ка, м. *Калитка в изгороди, которой обнесена усадьба или огород. То же, что* ОТВОД. В это время женщина с косой и корзиной поспешно открыла отводок загороды. Х. За тремя волоками, 39.

СВГ, 1993, 87. СРНГ, 1989, вып. 24, 138.

ОТВОРОТИТЬ, -ят, сов., перех. *Колдовством, ворожбой внушить отвращение к кому-либо.** — ...Он, дурак, где лучше тебя найдет? Отворотили, видать, его от тебя. — Отворотили... — Палашка готова была уже завыть в голос. К, 364.

СВГ, 1993, 87: ср. значения. СРНГ, 1989, 147: ср. значения.

ОТЛАСНЫЙ, -ая, -ое. **Атласный.** — Пиши. Пара отласная. Холсты два конца. Строчи, фата-кашемировка... ГВП, 145.

ОТПЫШКАТЬСЯ, -аются, сов. *1. *Отдышаться.** Еле мы до кустиков доволоклись, отпышкались да к своим поползли... ПД, 157. 2. *Преодолеть трудности, выйти из тяжелого положения.** Пахнет промороженным сеном и деревами домов: отпышкались, считай, пересилила зиму деревня Ольховица. К, 114; — Устоит, отпышкается, — сказал кто-то, и Савва обрадовался поддержке. К, 132.

*ОТПЫШКАТЬСЯ < ПЫШКАТЬ '*дышать*'(СВГ, 1999, 116) < ПЫХАТЬ '*тяжело дышать*' (СВГ, 1999, 115). Родственные слова ВСПЫХНУТЬ, ПЫХТЕТЬ и др.

ОТРЕШИТЬ, -ат, сов., перех. **Отказать, отучить.* Я его пораз и отрешила, лучше не ходи, говорю. ... Х. Колоколёна, 384.

СРНГ, 1989, вып. 24, 296.

ОТРУБ, -а, м. *Земельный участок в лесу, предназначенный для раздела между крестьянами.** — Добро, ежели завтра к обеду на Митрошином отрубе снимем (лен). ДБ, 45.

СВГ, 1993, 99: ср. значения. СРНГ, 1989, вып. 24, 302.

ОТРЯХОВКА, -и, м. **В выражении*: ДАТЬ ОТРЯХОВКУ. *Дать взбучку, поколотить.** Только у меня баба не такая, она и отряховку даст кому хошь. ПД, 101.

СРНГ, 1989, вып. 24, 309: ср. ДАТЬ ОТРЯХА *кому-либо.*

ОТТУДОВА, наречие. *Оттуда.* Сперва в колхоз загнали, а о прошлом годе и оттудова вычистили. Присобачили первую категорию... ЧШ, 14.

СВГ, 1993, 102: ср. ОТТЕЛЬ, ОТТОЛИ, ОТТОЛЯ, ОТТУДОВ, ОТТУДЬ, ОТТУДЫ, ОТТУЛЬ, ОТТУЛЯ, ОТТУТОЛЕ, ОТТЕТУЛЯ. СРНГ, 1989, вып. 24, 340.

ОТУМИТЬСЯ, -мятся, сов., неперех. *Нагреться до комнатной температуры, стать теплым.** Постели-то притащи с повети, пусть отумятся с холоду... ГВП, 228.

СВГ, 1993, 103: ср. значения, а также выражение: ОТУМЛЁННАЯ ВОДА '*теплая вода, вода комнатной температуры*'.

ОТШАТНУТЬСЯ, -нутся, сов. *Отступить, отойти в сторону, посторониться.* Хосподи, благослови, отшатнись-ко, Митрей... Х. Клавдия, 52.

СВГ, 1993, 104. СРНГ, 1990, вып. 25, 6.

ОХАЛЬНИЧАТЬ, -ают, несов., неперех. **Вести себя непристойно, нахально.* — Вот тебе, так! Будешь еще варзать? Будешь охальничать... К, 5.

СРЯ, 1982, т. 2, 727. Д., т. 2, 771.

*ОХАЛЬНИЧАТЬ < ОХАЛЬНИК < *ОХАЛИТЬ < *ХАЛИТЬ < ХАЛА < праславянское *XALA, *XALЪ < *XOLITI (ЭССЯ, т. 8, 12—13); ср. диалектное ХАЛАХАЛА '*суетливый, неосновательный*', ХАЛУДОРА '*негодяй, шваль, оборванцы*', ХАЛАУМНЫЙ '*безумный*' (ЭССЯ, т. 8, 12—13). Родственное слово НАХАЛ.

ОХАРАТКИ, -ок, мн. **Объедки.* Корчагин молча припомнил охаратки Зойкиных пирогов, оставленных в Жучковой телеге. ЧШ, 296.

СРНГ, 1990, вып. 25, 45: ОХАРАТКИ и ОХОРАТКИ.

*ОХАРАТКИ < праславянское *ХАРАТИ. ЭССЯ, т. 8, 20—21: *XARATI < XARЪJЬ, болг. ХАРЫЙ '*испорченный*', чешск.

CHARY '*мрачный, ветхий*', диалектное '*потрепанный, скверный*'; еще Г.А. Ильинский укр. ХАРИТИ соотносил исторически с индоевроп. *kher '*скрести, тереть*'.

ОХЛУПЕНЬ, -пеня и -пня, м. *Выдолбленное снизу в виде желоба бревно, положенное на самый верх крыши и прижимающее концы тесин кровли.* Все сделал, и куриц врезал, и надел охлупень, но когда прибивал на князьке резного конька, вдруг закричал... К, 307.

СВГ, 1993, 107: ОХЛОПЕНЬ, ОХЛУПЕНЬ. СРНГ, 1990, вып. 25, 35.

*ОХЛУПЕНЬ < праславянское ХЛУПАТЬ. ЭССЯ, т. 8, 35: *XLUPATI '*хлопать*', '*хлестать, бить струей*' и др.

ОХОЛОНУТЬ, -нут, сов., неперех. *Образно. Остыть, успокоиться.** Охолони, парень, маленько. К, 95.

СВГ, 1990, 108: ср. значения, а также ОХОЛОНУТЬСЯ.

ОХРЯПКА, -и, ж. *В ОХРЯПКУ, в значении наречия. *Способ соединения углов при постройке избы, когда одно бревно врубается в другое.* На горушке уже стояла срубленная в охряпку небольшая избушка-станок, чтобы весной и летом ночевать в лесу. К, 106.

СРНГ, 1990, вып. 25, 53: ОХРЯПА и ОХРЯПКА.

ОХРЯСТАТЬ, -ают, сов., перех. **Обмолотить.** — Каково молотишь-то, Данило Семенович? — спросил Леонтий. <...> — Поди-ко уж все охрястал. — Какое, парень! Да я бы уж обмолотил, кабы руки-то не опускались. К, 395.

СРНГ, 1990, вып. 25, 53: ср. значения.

ОЧЕП, -а, м. *Колыбель, повешенная на длинную гибкую жердь, и сама эта жердь.* Бабка добавила в горшок сметаны, очеп опять монотонно заскрипел в избе. ПД, 125; Он пробудился от ноющей боли. <...> Был день, тихо скрипел очеп. Ни жены, ни дедка, ни тещи Аксиньи, только тихо скрипел очеп. ГВП, 166.

СВГ, 1993, 109: ОЦАП, ОЦЕП, ОЧАП, ОЧАБ, ОЧЕП. СРНГ, 1990, вып. 25, 56: ОЦАП, ОЦЕП, ОЧАП, ОЧЕП.

ОЩЕПОК, -ка, м. *Полено, от которого щеплют лучину.* Евграф от ярости побелел и схватил еловый ощепок... ЧШ, 269.

СВГ, 1993, 115. СРНГ, 1990, вып. 25: ОЩЕП и ОЩЕПОК.

П

ПАЗ, -а, м. **Узкие длинные просветы между бревнами.** В солнечном пучке, бьющем из бревенчатого паза, захороводились пылинки. <...> ДБ, 10; Старик достал из паза ключ, вошел в избу. <...>ДБ, 29.

СРНГ, 1990, вып. 25: ср. значения.

ПАЗГАТЬ, -ают, несов. 1. Перех. и неперех. *Усердно, быстро выполнять работу.* Почали опеть пазгать, рожь молоть, овес толочить. ЧШ, 22. 2. Безл. *О молнии и ударах грома в грозу.* Но один <...> перекрестился, а другой голосом шибановского Жука произнес: — Ишь, опять хряснуло! — Пазгает, — добавил третий. К, 241.

СВГ, 1993, 118: ср. значения. СРНГ, 1990, вып. 25, 142: ср. значения.

ПАЗГОТНЯ, -и, ж. *Драка.* — Опять драка у иродов. А ведь вроде крещеные... — Пазготни будет, — сказал Жук. <...> — Не миновать никак пазготни. К, 233.

СВГ, 1993, 119: ср. значения.

ПАКНУТЬ, -нут, сов., неперех. *Пропасть, испортиться. (Прим. автора.)* Ой, нет, не доехать им, дорога-то, деушки, пакнула. ГВП, 311.

СВГ, 1993, 120. СРНГ, 1990, вып. 25, 158.

ПАЛОГОЛОВЕЦ, -вца, м. *Шалун, проказник, сорванец.* Народ, особенно подростковый, снова копился вокруг. — Брысь! Палоголовцы! — Володя шутливо кинулся на ребячью стаю. ГВП, 213.

СВГ, 1997, 3: ПАЛОГОЛОВЕЦ; 5: ПАНАГОЛОВЕЦ, ПАНАЗЫРЬ; 140: ПОЛОГОЛОВЕЦ. СРНГ, 1995, вып. 29, 98: ПОЛОГОЛОВЕЦ.

ПАРА, -ы, ж. *Женский костюм, состоящий из юбки и кофты, сшитых из одинаковой материи.* — Пиши. Пара отласная. Холсты два конца. ГВП, 145.

СВГ, 1997, 7: ПАРА. СРНГ, 1990, вып. 25, 214.

ПАРАНИНЕЦ, -нца, м. Ну, паранинец! Ты еще у меня попляшешь <...> — мелькнуло в сознании. К, 427.

ПАРЕВО, -а, ср. *Отходы от обработки зерна.* По всей гуменной долони раскидано было прошлогоднее парево. ЧШ, 43.

СВГ, 1997, 8: ПАРЕВО и ПАРИВО. СРНГ, 1990, вып. 25, 220.

ПАРЕНИНА, -ы, ж. *Паровое поле.* Скоро весна, надо пахать-сеять, а там паренину пахать, навоз возить. К, 95.

СВГ, 1997, 8. СРНГ, 1990, вып. 25, 221.

ПАРЕНЬ-БАТЮШКА, -я - -и, м. **Обращение к мужчине.* — Скажи, парень-батюшка, много ли лесу-то заодно с Мукуленком пропили? К, 376.

ПАРНИШОНКО, -а, м. *Сын.** Ты кобылу там покараулишь, а я бы к парнишонку-то сбегал! ЧШ, 15; Ночевали ...иногда в сеннике у родни Евграфова благодетеля, поселившего туда своего шестилетнего «парнишонка». ЧШ, 16.

СВГ, 1997, 10: ПАРНИШОНОК: ср. значения. СРНГ, 1990, вып. 25, 236: ПАРНИШОНОК.

ПАРТЕЙНЫЙ, -ая, -ое. **Партийный.* Не вытянешь ты с нею партейной классовой линии. ЧШ, 39.

ПАРЯ, -и, м. *Обращение к собеседнику, независимо от возраста.* — У всех людей и худо и добро одни и те же! — Разные, паря. ПД, 196.

СВГ, 1997, 7: ПАРЕ, ПАРЬ и ПАРЯ. СРНГ, 1990, вып. 25, 250.

ПАСМО, -а, ср. *Единица счета пряжи в разных местностях (в 30, 40, 60, 90, 120 ниток).* На верхнем сарае поставят большие воробы, будут перематывать моты с малых вороб, считать пасма и нити ... ГВП, 186.

СВГ, 1997, 13: ПАСМА и ПАСМО. СРНГ, 1990, вып. 25, 258.

ПАТАЧИНА, -ы, ж. 1. *Палка, кол.** Вроде Васька. Брось, батюшко, патачину-то, долго ли глаз выткнуть. ПД, 150. 2. *Образно. О худой, костлявой женщине.** Как Игнаха-то спит с такой патачиной... Одно костьё. К, 421.

СВГ, 1997, 15: ср. значения, а также ПАТАРЧИНА.

ПАТРАШИТЬ, -шат, несов., неперех. *Проказничать, хулиганить.* — Он, понимаешь, днем-то смиреный. А как ночь приходит, так и начинает патрашить. К, 11.

СВГ, 1997, 16: ПАТРАШИТЬ и ПАТРАЧИТЬ. СРНГ, 1990, вып. 25, 275.

ПАУЖНА, -ы, ж. 1. *Прием пищи между обедом и ужином, полдник.* Даже во время бесхлебицы, то бишь обычного голода, семья соблюдала время между завтраком, обедом, паужной и ужином. Л, 150. 2. *Предвечернее время.** — Курят с утра до паужны! ГВП, 103.

СВГ, 1997, 17: ПАУЖНА, ПАУЖНЯ, ПАУЖНАЯ, ПАУЖНИК; ПАУЖИН и ПАУЖЕН, ПАУЖИНА и ПАУЖЕН: ср. значения. СРНГ, 1990, вып. 25, 277: указ. выше варианты, а также ПАУЖИНЫ, ПАУЖИНЬЕ, ПАУЖИНЯ.

ПАЩЁНОК, -ка, м. 1. *В обращении. Бранн. Дитя, ребенок.* В качалке кричал ребенок. — Не дал, пащёнок, поспать! — с улыбкой подумал Сопронов. ГВП, 231. 2. В обращении к более молодому. *Бранн. Образно. Негодный мальчишка.** Пащёнок! — забыв осторожность, крикнул Евграф. ЧШ, 268; — Я те покажу, пащёнок, не ты запрягал! — взорвало деда. ДБ, 16.

СВГ, 1997, 21: ср значения. СРНГ, 1990, вып. 25: ПАЩЕЛОК и ПАЩЁНОК: ср. значения.

ПЕННИК, -а, м. *Место в лесу, где вырублены деревья и не выкорчеваны пни.* — Наверно, по левой дороге направился. У него там места на примете. — А может, на мой пенник? — возразил Лещов. ПБ. Медовый месяц, 61.

СВГ, 1997, 24. СРНГ, 1990, вып. 25, 341.

ПЕРЕВЯСЛО, -а, ср. 1. *Ручка корзины.* Конечно, корзину показывали ей пустую, но, приученная с детства лакомиться из корзины, она всегда наивно тянулась к перевяслу, прижимая уши, и в это время ее хватали за гриву. Х. Кони, 161. 2. *Жгут из скрученной соломы для перевязки снопа.* Вера серпом быстро разрезала перевясла, взяла грабли, чтобы тормошить. К, 300.

СВГ, 1997, 32: 1 значение. СРЯ, 1984, т. 3, 54: 2 значение.

ПЕРЕДОК, -ка, м. *Выходящая окнами на улицу передняя часть крестьянского дома, где живут обычно летом.* В передке, в летней горнице, сделали было кантору. <...> ЧШ, 19.

СВГ, 1997, 34—36: ПЕРЕД, ПЕРЕДА, ПЕРЕДОК.

ПЕРЕКЛАДЫВАТЬСЯ, -аются, несов. **Ухаживать за ребенком, нянчиться.** Где она теперь-то? У дочки? С маленьким перекладывается? Х. Колоколёна, 382; Глядишь бы, и внучек объявился, а ей сейчас ничего больше и не надо, стала бы перекладываться с маленьким. Х. Гудят провода, 451.

ПЕРЕСТАРОК, -рка, м. *Тот, кто вышел из молодого возраста.* Вот пришли шумные залесенские, привели с собой человек пять перестарков: ни мужиков, ни ребят. К, 40.

СРЯ, 1984, т. 3, 97.

ПЕРЕСУХА, -и, ж. *Пересушенный, пережженный солод.* Судейкин слазал наверх, пощупал солод, рассыпанный на глиняном слое под колосниками. В пазухи овина все еще легонько струилось тепло. «Как бы пересухи не сделать, — подумал Судейкин, — утром надо сгребать да везти молоть». К, 350.

СВГ, 1997, 44.

ПЁРКА, -и, ж. **Сверло, вставляемое в коловорот.** В ящике, что носил тогда Илья, хранилось множество самых разнообразных пёрок и калёвок, пилок и стамесок. ...А ящик с пёрками и сейчас еще лежит в чулане. ДБ, 28.

СРЯ, 1984, т. 3, 110.

ПЕРСТ, -а, м. **Палец.** А дочь Вера, то и дело приплевывая на персты, споро прядет куделю. К, 8.

СВГ, 1997, 48: ПЕРСТИК '*палец, пальчик*'.

ПЕСТ, -а, м. **Приспособления для толчения и перетирания зерна в мельничном устройстве.** Ну, а железа надо совсем немного, на штырь к валу, да на иглу к шестерне, да на оковы к пестам. К, 97.

СВГ, 1997, 48: ср. значения.

ПЕСТЁРОЧКА, -и, ж. *Ум.-ласк. к* ПЕСТЁРКА. **Корзиночка.** Вера достала с полицы берестяную с девичьим рукоделием пестёрочку. К, 9. Десятка два <...> козонков лежало дома в натодельной пестёрочке. К, 181.

СВГ, 1997, 49.

ПЕТАТЬ, -ают, несов., перех. **Делать что-либо, испытывая большие трудности и заботы.** — Да и кто нонче мельницу купит? ...Да и Пашка. Не для того он ее полтора года петал, чтобы продавать... К, 339.

СВГ, 1997, 52: ср. значения. Д., т. 3, 105: ср. значения.

ПЕХЛО, -а, ср. *Приспособление в виде доски, насаженной перпендикулярно на длинную рукоять, употребляемое для переворачивания, выравнивания, сгребания зерна при посушке и молотьбе.* Дедко полукруглым, сделанным из полоза пехлом, толкая, сгрудил непровеянное зерно и деревянной лопатой окидал ворох. К, 300.

СВГ, 1997, 54: ПЕХ, ПЕХА, ПЕХАЛО, ПЕХЛО, ПЁХО.

ПИГАЛИЦА, -ы, ж. *Птица чибис.* Пигалицы пищат, кулики заливаются. ГВП, 329.

СВГ, 1997, 57.

ПИЛИК, -а, м. *Небольшой след на коже от раны, оспина.* Я ему говорю, что я тоже, как решето, весь в дырках, одни рубцы да пилики на коже ... Х. Речные излуки, 463.

СВГ, 58: ср. значения.

ПИРОВКА, -и, ж. *Праздник, гуляние с угощением и вином.* Он не слышал, как расходились с пировки, как хохотали бабы и Никаша с Акиндином. ДБ, 44.

СВГ, 1997, 59: ПИР, ПИРКА, ПИРОВКА, ПИРОВСТВО.

ПИРОЖОНКИ, -ов, мн. **Пренебреж. Невкусные пироги.** В обед едва открестился от ячневых Самоварихиных пирожонков. ЧШ, 45.

ПИСУЛИНКА, -и, ж. **Пренебреж. Маленькое письмо.** Прислал две писулинки — и все, как в воду канул. ДБ, 62.

ПИЧКАТЬСЯ, -ются, несов. *Долго и упорно заниматься чем-нибудь трудным.** Ну, какой сухорукой, баба говорит, пичкался, пичкался, а толку нет. К, 273.

СВГ, 1997, 62: ср. значения.

ПЛАНИДА, -ы, ж. *Судьба, участь.* Ты, Миколай угодник, скажи, чего я не ладно баю? Моя планида, скажешь, такая? Планида моя и впрямь такая, гиблая! ЧШ, 127.

СРЯ, 1984, т. 3, 132.

ПЛАНТ, м. *План.* Бабе не говорю, а сам планты строю. ПД, 210.

ПЛАСТАТЬ, -ют, несов., перех. *Образно. Раздирать, рвать, бить, колотить.** И никто не видел, как горе пластало его на похолодевшей, не обросшей травой земле... ПД, 248.

СВГ, 1997, 63: ср. значения. Д., т. 3, 121: ср. значения.

ПЛАСТУШИНА, -ы, ж. *Большой пласт.** Опять набухнет метровая пластушина зеленого льда. <...> ПД, 244.

СВГ, 1997, 64: ср. значения.

ПЛАТ, -а, м. *Тканое полотенце с узорами или кружевом на концах, приготовленное невестой к свадьбе.* Все ее приданое: и холсты, и наволочки, и платы со строчами <...> все было целехонько! ЧШ, 50.

СВГ, 1997, 64.

ПЛЁСО, -а, ср. 1. *Широкий участок озера, водная гладь.** Через полчаса нелегкой ходьбы впереди сквозь редкий и мелкий болотный сосняк засинело озерное плёсо. К, 363. 2. *Перегороженная запрудой часть реки.* Плотина шумела, мельница не работала. <...> Он не доел картофелину и бросил ее в плёсо. К, 370.

СВГ, 1997, 67: ср. значения.

ПОВАРОВЕЙ, наречие, сравн. степень от ВАРОВО. *Проворно, ловко.* Вставай, поваровей! ГВП, 137.

СВГ, 1983, 57.

ПОВЕСМО, -а, ср. 1. *Пучок льна, вытеребленного за один раз, количество льна, которое можно зажать в горсти.* Левой рукой хлопают деревянной челюстью мялки, правой подсовывают горсть тресты, составляющую одну восьмую часть льняного снопа. Горсть, или одно повесмо, — это ровно столько, сколько может захватить рука взрослой женщины. Л, 64. 2. *Мера счета льна в процессе его обработки, начиная с мятки.** Начиная с мятки, счет льну и ведется уже не снопами, а горстями, или повесмами. <...> Пятьдесят повесмов называли пятком. <...> Два пятка, или сто повесмов составляют одну кирбь. Л, 64. Опустив босые ноги в груду теплой кострики, девки отчаянно били свои повесмы. <...> К, 302. 3. *Образно в сравнительных оборотах.* Правая рука бригадира Куземкина висела, словно трепаное повесмо льна... ЧШ, 256; Петруша Клюшин с белой, как льняное повесмо, бородой и с такими же волосами, причесанный, чистенький, никогда не сидел на одном месте. К, 231.

СВГ, 1997, 78.

ПОВЕТЬ, -и, ж. *Верхнее помещение над двором, используемое для сена, соломы, хозяйственного инвентаря.* Весной на повети выставляли малые и большие воробы, с чего начинался процесс подготовки к тканью. Летом на повети спали. Весною, когда становилось теплее и солнечнее, раскрывали настежь задние ворота верхнего сарая (называемого иногда поветью), уже изрядно опустевшего за зиму. Подметали его две сновальщицы, обычно одна опытнее другой, выставляли сюда малые воробы и с их помощью сматывали пряжу на тюрики. Малые воробы сменяли большими, как бы двухэтажными, называемыми сновалкой. Л, 70. Девушки приходили домой поздно, умывались и, поужинав, шли на поветь. Они засыпали сразу же. <...> ДБ, 9; Сергей Иванович по грязному трапчику поднялся на поветь, мельком глянул на белеющий ряд (ребятишки спали) почти одинаковых детских головенок и вышел на улицу. ДБ, 11.

СВГ, 1997, 79: ср. значения.

ПОВЫТОК, -ка, м. 1. *Участок, земельный надел, принадлежащий одной семье.* Первый, второй, третий иней уже ознобили травянистую цветную межу между двумя повытками — давно сжатыми и пустующими. К, 363. 2. *Узкий участок пахотной земли крестьянского надела в дореволюционной деревне, полоса.** Вспахать надо было всего один загон, как называли в Шибанихе полосы.

(В Ольховице говорили почему-то не загон, а повыток.) ГВП, 351; Павел твердо посулил Самоварихе заборонить и ее повыток, когда будет боронить свои полосы. ГВП, 352.

СВГ, 1997, 81: ср. значения. СРЯ, 1984, т. 3, 268: ср. ПОЛОСА. ПОВЫТОК < ВЫТЬ (см. выше).

ПОДЗАПНУТЬСЯ, -нутся, сов. *Образно. Ухудшиться (о здоровье).** Здоровьишко-то у него тоже подзапнулось... Х. Колоколёна, 383.

ПОДКЛЕЙКА, -и, ж. **Тонкая выделанная кожа, которой подшивают или подклеивают голенища сапог изнутри.** По случаю и по дешевке купил Микулин хромовые заготовки. Подклейки и поднаряды у него были, а подошвы из толстой коровины продал Данило Пачин. К, 287.

СРНГ, 1994, вып. 28, 34.

ПОДНАРЯД, -а, м. **Подкладка в обуви от подъема до носка.** По случаю и по дешевке купил Микулин хромовые заготовки. Подклейки и поднаряды у него были. <...> К, 287.

СРЯ, 1984, т. 3, 200.

ПОДОШВА, -ы, ж. *Нижняя плотная часть чего-либо.** Мать и сестра Вера наметывали навоз. Тяжелые коричневые пласты еле-еле отдирались от подошвы, бабы вилами метали их в телегу. К, 190; Она (дорога) и так до подошвы пропиталась, задолго до нас, потом, и слезами, и мочой лошадей, баб, мужиков и подростков, веками страдавших в этих лесах. Х. За тремя волоками, 24.

СВГ, 1997, 105: ср. значения. СРНГ, 1994, вып. 28, 126: ср. значения. СРЯ, 1984, т. 3, 208.

ПОДСАД, -а, м. *Невысокая молодая трава, растущая среди другой травы или злаков.* В лицо шибает прелым густым жаром, духом колосьев и травяного, сжатого вместе с рожью, подсада. К, 299.

СВГ, 1997, 110. СРНГ, 1994, вып. 28, 168.

ПОДСАНКИ, -нок, мн. *Короткие дровни без головок с едва загнутыми, но широкими полозьями, используемые как дополнительная опора при перевозке длинных бревен; прикреплялись к дровням.* Скопилось двадцать упряжек, половина с подсанками. К, 101; Снег буровился дровнями и подсанками... К, 102; К, 106.

СВГ, 1997, 110. СРНГ, 1994, вып. 28, 171.

ПОДСЕКА, -и, ж. **Расчищенное для пашни место среди леса.* Дошли до Жучковой подсеки и прямо на мху сели курить. ЧШ, 264. На старой куровской подсеке Иван Африканович увидел давнишнюю кошенину. ПД, 233; Помню, мой тятька и давай Козонкова уговаривать, чтобы, значит, на паях подсеку в лесу рубить. <...> Отец у нас ту подсеку один вырубил. Ночей, грешник, не спал, с глухим лесом сражался. Сучья жег, пеньки корчевал по два лета. Посеял льну. Х. ПР, 88.

СРНГ, 1994, вып. 28, 177: ср. значения. СРЯ, 1984, т. 3, 216.

ПОДСОЧИТЬСЯ, -атся, сов. **Проникнуть внутрь чего-либо.** Не утерпел старик, подсочился недавно во щель топором, крышка и отворилась. ЧШ, 50; <...> Взял у шестка лучевник. Подсочился и нажал. Крышка отлетела. <...> ГВП, 145.

ПОДСОЧИТЬСЯ < СОЧИТЬСЯ < СОЧИТЬ '*искать, разведывать*', '*добывать, доставать*', '*хватать, ловить*' (Д., т. 4, 285).

ПОДСТИЛ, -а, м. *Простыня из домотканого холста.** Натаскали скамеек и широких домотканых подстилов для занавешивания запечных углов, ожидалось не меньше пяти—шести горюнов и столбушек. К, 34.

СВГ, 1997, 113: ср. значения, а также ПОДСТИЛАХА. СРНГ, 1994, вып. 28, 199: ПОДСТИЛА.

ПОДХВОСТИЦА, -ы, ж. *Наружный половой орган коровы.* — Это как так нестельная? Ежели брюхо у ее. И подхвостица, старуха говорит, большая стала. Х. ПР, 85.

СВГ, 1997, 116. СРНГ, 1994, вып. 28, 236.

ПОЕЗЖАНЕ, -ан, мн. *Участники свадебного поезда; гости на свадьбе.* По обычаю, поезжане встали у дверей под полатями. К, 82; Жених с невестой стояли у аналоя, за ними столпились поезжане и вся родня. К, 85.

СВГ, 1997, 119. СРНГ, 1994, вып. 28, 281.

ПОЖНЯ, -и, ж. *Покос, луг.* Прибежала с пожни Палашка. <...> ЧШ, 27.

СВГ, 1997, 122. СРНГ, 1994, вып. 28, 299.

ПОЖОГ, -а, м. *Костёр.* Невдалеке еще дымился потухший пожог. Х. Клавдия, 50; У красных, едко дымящихся пожогов шевелились какие-то детки и старики. <...> ГВП, 75.

СВГ, 1997, 122: ПОЖЕГ и ПОЖОГ, ПОЖЕГ и ПОЖОК. СРНГ, 1994, вып. 28, 300: ПОЖОГ и ПОЖОГА.

ПОКАНИТЕЛИТЬ, -лят, несов., перех. **Поколебать воду, вызывая волны; поволновать.** <...> А ветер вздыхает на зеленой земле. Пошевелит траву, поканителит голубую воду в реке, потом вдруг бережно опахнет лицо прохладным неуловимым касанием. Х. Люба-Любушка, 57.

СРНГ, 1994, вып. 28, 367: ср. значения.

ПОКЛАЖА, -и, ж. *То, что положено, уложено куда-либо для переноски, перевозки и т. п.; груз, багаж.* Новоженя оставил поклажу в кузове и, балансируя снятыми ботинками, ловко прыгал через выбоины. Х. За тремя волоками, 28.

СРЯ, 1984, т. 3, 246.

ПОЛАВОШНИК, -а, м. 1. *Навесной открытый шкафчик для посуды.* Нету яиц, нету кок, / Укатились под шесток. / Баба спрятала в полавошник, / Мышонок уволок. ЧШ, 124; 2. *Длинная полка вдоль стены избы для предметов домашнего обихода, одежды, посуды, продуктов и т. п.* Большая, но с низким потолком изба, с лавками и полавошниками, шкапом и печью. <...> К, 394; Взгляд его медленно обводил избу от дверей вдоль полавошника, на котором стоял туесок с огуречными и капустными семенами. ГВП, 218.

СРНГ, 1995, вып. 29, 30. СВГ, 1997, 133.

ПОЛАТИ, -ей, мн. *Настил из досок для спанья, устраиваемый в избе под потолком между печью и противоположной ей стеной.* По обычаю, поезжане встали у дверей под полатями. К, 82.

СРЯ, 1984, т. 3, 255.

ПОЛИНА, -ы, ж. *Полевая трава, травинка.* Павлуня сорвал длинную травинку-полину... Потом вдруг полина стала обычной ивовой веткой... Х. Скворцы, 475.

СВГ, 1997, 137. СРНГ, 1995, вып. 29, 73.

ПОЛИЦА, -ы, ж. 1. *Широкая полка, идущая над лавками вдоль стен в крестьянском доме.* Вера достала с полицы берестяную с девичьим рукодельем пестёрочку. К, 9; 2. *Площадка из досок, настил в овине для снопов.* Он слез с овинной полицы и через гумно вышел на волю. К, 351.

СВГ, 1997, 138. СРНГ, 1995, вып. 29, 75.

ПОЛНОМОЧЕННЫЙ, -ого, м. **Уполномоченный.* — Игнатей Павлович, полномоченные! Послали за тобой, сидят пока в читальне. ЧШ, 55.

СРНГ, 1995, вып. 29, 83.

ПОЛОРОТЫЙ, -ая, -ое. **Невнимательный, рассеянный.* — Ох, я полоротая! — засмеялась бабка. Х. ПР, 130.

СРНГ, 1995, вып. 29, 114: ср. значения.

ПОЛУБЕЛЫЙ, -ая, -ое. 1. *Испеченный из смеси ржаной и пшеничной муки.** ...Аксинья испекла полубелые пироги. К, 99; 2. *Глупый, придурковатый.* Все девки и Аксинья со сватьей Марьей метнулись к окошкам. Туда же, стараясь быть степеннее, подошел и Никита. — Ну, ну, полубелые, дайте и мне! К, 80.

СРНГ, 1995, вып. 29, 136. СВГ, 1997, 144: ср. значения.

ПОЛУДУГИ, -уг, мн. **Приспособление для укреплений бревен на дровнях в форме половинок дуги.** Иван Тимофеевич сидел в тулупе на полудугах, которые кладутся на дровни, чтобы не раскатывались дровяные кряжи. Х. Весна, 176.

ПОНАЖОРИСТЕЕ, сравнит. степ. от наречия НАЖОРИСТО. *Сытнее, больше (есть), так, чтобы быть сытым.* Не вороти, не вороти рыло-то, а ешь, что дают, да понажористей ешь. Х. Колоколёна, 383.

СВГ, 1990, 38: ср. НАЖОРИСТЫЙ.

ПОНАЖОРИСТЕЕ < НАЖОРИСТЕЕ < НАЖОРИСТО < НАЖОРИСТЫЙ '*сытный, питательный*' (СВГ, 1990, 38) < НАЖОРНЫЙ '*сытый, нажравшийся*' (Д., т. 2, 415) < НАЖОРАТЬСЯ < ЖОРАТЬ '*есть, жрать*' (СВГ, 1985, 91).

ПОРАЗ, наречие. *Однажды, как-то раз.* Я его пораз и отрешила, лучше не ходи, говорю... Х. Колоколёна, 384.

СВГ, 1997, 163.

ПОРСКАТЬ, -ают, несов., неперех. **Смеяться, прыскать.** Читал, читал, а девки вот в прялки порскают. К, 93.

Д., т. 3, 322.

ПОРТОМОЙ, -я, м. *1. *Плот на реке или озере для полоскания белья.** ...И валек очень звучно шлепал у портомоя. ПД, 225; 2. *Место на реке, где можно полоскать белье.** В трех местах Сохотского озера есть места с песочком, так называемые портомои, вроде морских пляжей, где можно купаться детям и не умеющим плавать. ПБ. Без вести пропавшие, 39.

Д., т. 3, 323.

ПОРХНУТЬ, -нут, сов., неперех. *Начать летать (о снеге).* Я вам это ...как только снегу порхнет, дров привезу. ПБ. Деревенское утро, 78.

Д., т. 3, 325.

ПОСАД, -а, м. 1. *Настил из снопов ржи, льна и т. п., уложенных в один или два ряда вершинами внутрь для обмолота.* Овин срублен на два посада, разделен вверху надвое. К, 296. Открывает плотно закрытую дверцу на первый посад. В лицо шибает прелым густым жаром, духом колосьев и травяного, сжатого вместе с рожью, подсада. К, 299. 2. *Наклон (о траве).** У Серого камня, может, от ее слез росла густая, с мягким посадом трава. Х. На росстанном холме, 442.

СВГ, 1997, 3: ср. значения.

ПО-СВЕРЧИНОМУ, наречие. **Образно. Подобно сверчку.** Скошенная на вчерашней заре трава так высохла, что сено посверчиному звенело под граблями. ДБ, 19; Ходит и ходит по чердаку бессонный кот, по-сверчиному тикают ходики. Х. ПР, 71.

ПОСКОТИНА, -ы, ж. *Огороженный лесной выгон. (Прим. автора.)* Из поскотины возвращалась, мыча, скотина. ЧШ, 27; По прогону лениво уходило в поскотину деревенское стадо. ЧШ, 44; <...> Бывало, в галоп в поскотину век не прокатишься. Х. ПР, 88; В эту пору надо быстро восстановить изгороди около грядок и загородить осек — лесную изгородь, образующую прогон, и две—три лесные поскотины. Л, 28.

СВГ, 1999, 6: ср. значения.

ПОСЛЕДОРОЖНЫЙ, -ая, -ое. **Происходящий после дороги, т. е. после пути, приезда.** Когда он, даже не дождавшись последорожной бани, побежал в гости, мать его, Фоминишна, только и успела сказать: «Ох, Ванькя, Ванькя!» К, 22.

ПОСЛУХМЯНЫЙ, -ая, -ое. *Послушный.* Наш-то не тронет, наш смиренный. Послухмяный наш-то. ЧШ, 42.

СВГ, 1999, 7.

ПОСОБИТЬ, -бят, сов., неперех. *Помочь.* — Пособи, баушка... Век буду Бога молить. — Чем пособлю-то, матушка? К, 365.

СВГ, 1999, 7: ср. значения.

ПОСОЛИТЬ, -ят, сов., неперех. *Поставить двойную ставку в игре в бабки.** Павел решил «посолить», то есть поставить двойную ставку, но «бабки» кончились. К, 182.

ПОСОМ, -а, м. *Треугольная верхняя часть дома из бревен под крышей, заполняющая все пространство между скатами крыши.* Срубленные посомом передняя и задние стены еще стояли в целости, а крыша почти сгорела. ГВП, 248.

СВГ, 1999, 8. Д., т. 3, 339: ПОСОМ '*крыша, кровля, поветь*'.

ПОСТАВ, -а, м. **Пара мельничных жерновов, один из которых неподвижен, а другой вращается на нем.* Построит свою (мельницу), какую надо, на два постава, с жерновами и ступами. К, 96; Ветер и вчера был слаб, чтобы работать на оба постава. ГВП, 331.

СРЯ, 1982, т. 3, 322.

ПОСУДНИК, -а, м. *Висячий открытый шкафчик для посуды в виде нескольких полок.* Лавки и древний посудник косарем выскоблила. ЧШ, 48.

СВГ, 1999, 12.

ПОСУЛИТЬ, -лят, сов., перех. **Пообещать.* Павел твердо посулил Самоварихе заборонить и ее повыток... ГВП, 352.

ПОСЫПУШКА, -и, ж. *Лепешка, смазанная сметаной и посыпанная какой-либо крупой.* Пачин раскрыл чемодан и достал тещины пироги. Один оказался со щукой, другой — воложная посыпушка. ЧШ, 154; К, 88.

СВГ, 1999, 14.

ПОТОЛОЧИНА, -ы, ж. *Доска на потолке.** Потрескивают непросохшие потолочины. ДБ, 62.

СВГ, 1999, 17: ср. значения.

ПО-УШКУЙНОМУ, наречие. **Образно. По-молодецки; так, как кричали ушкуйники.** — Хгыть! — по-ушкуйному крикнул Павел и прыгнул на воз. К, 94.

ПОФОРСКАТЬ, -ают, сов., неперех. **Образно. Посмеяться.** Девки глуповато прыснули в рукава. — Я вам пофорскаю, вот! К, 79.

ПОЧАТЬ, -нут, сов., перех. **Начать.** Почали опеть пазгать, рожь молоть, овес толочить. ЧШ, 22.

ПОЧТАЛЬЁНЕЦ, -а, м. *Почтальон.** Пришел почтальёнец ольховский, Гривенник... ЧШ, 264.

ПОШЕБАРШИТЬ, -ат, сов., неперех. **Почесать.** Старик пошебаршил у нее за ухом, поглядел в пустую кормушку. Х. Весна, 179.

ПОШЕБАРШИТЬ < ШЕБАРШИТЬ '*шелестеть, хрустеть, шуршать*' (Д., т. 4, 626).

ПОШТО, наречие. *Зачем, с какой целью.* — Нет, не заусну. — Это пошто? К, 42.

СВГ, 1999, 27: ПОЧТО, ПОШТО и ПОЧТЁ.

ПРА, модальное сл. **Право.** Самая ты для него наглядная-ненаглядная. Пра! ПД, 179.

ПРАВИК, категория состояния. *Хорошо, так, как требуется (говорится по окончании работы, какого-либо дела, занятия).* После грибного супа на столе появилась пшенная каша, потом простокваша. — Ну, теперь, правик до вечера. Х. ПР, 133. — Теперь правик! Выбрались. ГВП, 179.

СВГ, 1999, 33.

ПРИВАДИТЬ, -ят, сов., перех. *Приучить.* Я по один год Ондрюшку тоже привадил париться. Х. Клавдия, 52.

СВГ, 1999, 40.

ПРИВОЛОКЧИ, сов., перех. **Волоча доставить, притащить; приволочь.** А надо было, кровь из носу, мостик один заминировать да еще и немца, который повиднее, для штаба приволокчи. ПД, 157.

ПРИГОНОШКА, -шек, ж. *Веселая шутка, прибаутка, приговорка.* Начал Судейкин «изводиться», как говорили бабы, плясать и петь свои пригоношки, торопясь, боясь, что молодежь вот-вот вытолкает его на улицу. ЧШ, 277; Дом «вылягнул», как говаривал Савватей Климов, который соперничал с Акиндином по пригоношкам. К, 123. Люди не приняли шутку Судейкина. Не тот был момент для Киндиных пригоношек! ГВП, 168.

СВГ, 1999, 45.

ПРИГОНОШКИ < *ПРИГОНОШИТЬ '*приготовить*' (Ф., 1986, т. 1, 437: ГОНОШИТЬСЯ) < ГОНОШИТЬ '*копить, беречь, припасать, собирать*' (Д., т. 1, 374), '*хлопотать, заниматься каким-нибудь хозяйственным делом*', '*беспокоить, тревожить, волновать*' (СВГ, 1983, 121), белорусск. диалектное ГАНАШЫЦЬ '*спешно приготавливать*', '*торопить*', '*спешить*'(ЭССЯ, вып. 7, 25).

*ГОНОШИТЬ < ГОНОБИТЬ '*мучить, утомлять*', '*копить, наживать; припасать, собирать*', '*постоянно что-либо делать, не оставаться праздным*' < праславянское *GONOBITI < *GONOBA / *GONOBЪ (ср. белорусск. диалектное ГОНОБУНЫ ДАВАТЫ '*не давать покоя, донимать, приставать*') < GONЪ, GONITI. «Идея пагубы, порчи, как и накопления, действия, связанного с усилием, может быть производной по отношению к идее 'гнать'» (ЭССЯ, вып. 7, 25).

ПРИЖИМ, -а, м. *Режим.** Бывало, ишшо при старом прижиме. ГВП, 168.

СВГ, 1999, 49: ср. значения.

ПРИЛАЖИВАТЬСЯ, -аются, несов., неперех. **Готовиться, собираться.** Селька шуровал кочергой в лошкаревской печке. Прилаживался скутать, то есть закрыть вьюшки и задвинуть заслонку. ГВП, 241.

ПРИМОСТЬЕ, -я, ср. **Сооружение из досок, укрепленных на двух скамейках, предназначенное для сна.* Зоя давно спала за шкапом на примостье. К, 360; Вера присела на примостье за шкафом, потрогала ему голову. ГВП, 167; Палашку уложили на примостье, где спали Жучковы бабы: Агнейка и Луковка, которые ночевали не дома. ГВП, 244.

СВГ, 1999, 54: ср. ПРИМОСТ, ПРИМОСТКА, ПРИМОСТОК.

ПРИМЫ, в выражении: ВЫХОДИТЬ В ПРИМЫ. *После женитьбы жить в доме жены.** Сразу же после действительной объявлено было, что Саша «выходит в примы», то есть будет жить в доме невесты. ДБ, 8.

ПРИНЕВОЛИВАТЬ, -ают, несов., перех. *Заставлять, принуждать.* Отец к делу их особо не приневоливал... Х. ПР, 88.

СВГ, 1999, 55.

ПРИСОБАЧИТЬ, -чат, сов., перех. **Груб. Дать, прикрепить, присвоить.** Сперва в колхоз загонили, а о прошлом годе и оттудова вычистили. Присобачили первую категорию... ЧШ, 14.

СРЯ, 1984, т. 3, 441.

ПРИТУЖАЛЬНИК, -а, м. *Деталь ткацкого станка — клинообразный брусок, палочка, с помощью которой закрепляют вал с вытканным холстом.* <...> В красный угол, где посветлее, ставят кросна. Тюрики пойдут в ход, нитченки, притужальники. Скально... ГВП, 186.

СВГ, 1999, 67.

ПРИТЧИНА, -ы, ж. *1. *Причина.** — Нет, не дам. Не проси. — Притчина? — Притчина одна: сам поеду. К, 125. 2. *Случай, факт, событие.**...Другой (сын) рыбу ловит, а хоть бы фунтик какой завалящий принес матке, дак не бывало такой притчины. Х. Колоколёна, 383.

ПРИХИТИТЬ, -тят, сов., перех. 1. *Убрать.* — Ну, этот лядок прихитим да и посидим... Прихитив лядок, ни одна из них не осмелилась первой кончить работу и присесть отдохнуть. ДБ, 45. 2. *Пристроить, приютить.* Уж я бы Сергеивицу к месту прихитила... ГВП, 29. 3. *Тайно присвоить, похитить.* — Ты прибрал, больше некому. — Да? Ты что? <...> — У тебя, ты прихитил. К, 29.

СВГ, 1999, 69: ср. значения.

ПРОБИТЬ, -бьют, сов., перех. **Проиграть.** Ср. БИТЬСЯ ОБ ЗАКЛАД. Ведь ежели бы у его жена оказалась такая, ты бы пробил не свою мельницу. ГВП, 89.

ПРОГАЛЫЗИНА, -ы, ж. *Пропуск, пробел.* В ядреной лошкаревской домине <...> одной лестничной ступеньки по-прежнему не хватало. Придется Палашке поднимать сарафан и задирать ногу, перешагивая прогалызину. ЧШ, 58.

СВГ, 1999, 78.

ПРОГАЛЫЗИНА < *ГАЛЫЗА, ср. ГОЛЫЗНЯ '*пропущенное или плохо обработанное место в поле при пахоте, посеве; огрех*' (СВГ, 1983, 120), ГАЛЮЗА '*неряха*' (СВГ, 1983, 109).

ПРОКОС, -а, м. *Прокошенная полоса шириной в один взмах косы.* <...> А бригадир <...> пошел вдоль валка, разбил косьевищем траву, потом начал новый прокос. ДБ, 18.

СВГ, 1999, 84: ПРОКОСЕВО, ПРОКОСИВО, ПРОКОСЬЕ, ПРОКОСЬЕВО.

ПРОЛЕТАР, -а, м. **Пролетарий (иронически).** — Бывало, проспится к обеду да урядником по деревне и идет, <...> а у дому ни копыла, ни дровины. Вот так, думаю, пролетар! Х. Колоколёна, 384.

ПРОПЛЯСАТЬСЯ, -шутся, сов. **Наплясаться вдоволь.** Вера и увела Палашку на улицу, а там им не дали проплясаться и успокоиться. ЧШ, 99.

ПРОСТУПЫВАТЬСЯ, -аются, несов. **Проседать под ногой.** Тропа рыбаков начала проступываться в следах. К, 363; Как раз потеплело, крыши деревень впервые перед весной тихо плакали, лошадиный помет на дороге отмяк, но снег под ногой еще не проступывался. Х. Гудят провода, 448.

ПРОТЯЖНЫЙ, -ая, -ое. *Очень продолжительный, долгий.** Суть ее была в том, что он, Савватей, за всю свою протяжную жизнь не сделал с женским полом ни единой промашки. К, 26.

СВГ, 1999, 98: ср. значения.

ПРОШАРАГАНИТЬСЯ, -нятся, сов. **Праздно прошататься, продурачиться.** Куда лыжи-то навострил? Опять до полночи прошараганитесь. Диво, и мороз-то вас не берет! К, 11.

Д., т. 4, 620: ср. ШАЛАГАНИТЬ, ШАЛАГАННИЧАТЬ.

*< ШАРАГАНИТЬ < ШАРАГА ('*кривляка, ломака, корчила, дергун*' Д., т. 4, 822)* < этимологически родственные глаг. ШАРИТЬ, ШАРКАТЬ, ШАРАХАТЬСЯ; в русских говорах много родственных слов с корнем -ШАР-, напр.: ОШАР, ОШАРА '*бродяга, обманщик*', ОШАРИТЬ '*шататься, болтаться без дела*' и др. (СРНГ, 1990, вып. 25, 79); в белорусск.: ШАРАВАЦЬ '*тереть, двигать вперед и назад*', ПАШАРАВАЦЬ и др. родственные слова; в польск.: OBSZAR '*пространство, большой участок земли*'.

ПРЫГУН, -а, м. **Приспособление в виде затягивающейся петли для ловли птиц; силок.** Осечок привел Павла к прыгуну. Дедков прыгун! Чей же еще? Конечно, ловушку для тетер настороживал дедко Никита, больше некому. ЧШ, 137. Если бы Павел не спугнул глухаря, птица непременно пошла бы в этот загончик, ступила бы прямо в петлю, и сработал бы хитрый прыгун. ЧШ, 138.

ПРОКИКИРИКАТЬ, -ают, сов., неперех. **Прокукарекать.** Глубокой ночью, когда под шестком в первый раз прокикирикал петух, Марья, лежа в постели, открыла глаза. ПБ. В кровном родстве, 96.

СЯП, 1957, т. 3, 317: ср. КИРИ-КУ-КУ.

ПРЯТАНЬЕ, -ья, ср. Сущ. от глаг. ПРЯТАТЬ. Прятанье — самый тяжелый труд в лесу, и занимались им только мужчины, причем самые сильные. Древний дохристианский способ подсечного земледелия откликается в наших днях лишь далекими отголосками: прятать — значит корчевать сожженную тайгу, готовить землю под посев льна или ячменя. Л, 28.

ПРЯТАТЬ, -ают, несов., перех. *Корчевать сожженную тайгу и готовить землю под посев льна или ячменя. (Пояснение автора.)* Вначале выжигали обширную лесную площадь, вырубив до этого строевой лес. На второй год начинали прятать. Убирали громадные головни, корчевали обгоревшие пни. Л, 28.

Д., т. 3, 533.

ПУЗОТРЯСИ, нескл., мн. **Шутл. Грузотакси.** Машину сильно тряхнуло, и места сразу стало больше. — Пузотряси, а не грузотакси. ПД, 186.

ПУСТОВИНА, -ы, ж. *Давно не паханная земля, целина.* Шумел вокруг дремотный лесной гул, белела на пустовине сенокосная лога. ПД, 233.

СВГ, 1999, 109.

ПУСТОГЛАЗЫЙ, -ая, -ое. **Бранн. Несерьезный, легкомысленный и наглый.** Она лишь ругала Митьку и второго сына, обоих называя «пустоглазыми». ЧШ, 233; Палашка, правда, частенько ревела, когда оставалась вдвоем с Верой. А все Микулин пустоглазый, не женится. К, 302.

СВГ, 1990, 109: ср. ПУСТОВОЛОСЫЙ.

ПЫРК-МЫРК, отглаг. междометие. **Выражает растерянность перед невозможностью исправить ситуацию.** Пырк-мырк — нет воды. ПД, 171.

ПЫШКАТЬ, -ают, несов., неперех. *Тяжело дышать.* Кобыла новая, да дыры старые, вишь еле пышкает. К, 132; А я сел на землю, да и пышкаю, как утопленник воздух глоткой ловлю, а слезы из меня горохом катятся. Х. ПР, 90.

СВГ, 1990, 116: ср. также ПЫХАТЬ.

ПЫШНИ, -ей, мн. **Буфы, сборки на рукавах.** Коричневая, с морхами на бедрах, с пышнями на круглых плечах пальтушка была оторочена по вороту черным кружевом... ГВП, 120.

СВГ, 1990, 116: ср. ПЫШКИ, ПЫШНЯГИ.

ПЯТИСТЕНОК, -ка, м. **Большая изба, разделенная на две части капитальной стеной.* На первых порах после того, как они начали рубить пятистенок Полине Григорьевне, Сметана частенько подзуживал его... ДБ, 22; Стоит пятистенок на угоре, в центре деревни. ДБ, 25; Срубленный в лапу, звонкий, как колокол, пятистенок каждый раз вызывает в душе Ильи Степановича и радость, и тоску. ДБ, 25; Двухэтажный пятистенок с зимовкой не нагнулся еще ни в какую сторону. К, 20.

СРЯ, 1984, т. 3, 573.

Р

РАБОТАЛЬНИЦА, -ы, ж. **Работница.** Из разных ворот завыходили работальницы в ситцевых летних кофтах. ПД, 143.

РАДИВО, -а, ср. *Радио.* Этот градус повышался вместе с утренним повышением рабочего галдежа, суеты, ржания, крика «радива» и матерного крика воров, дудения труб. ЧШ, 216.

РАЗАТЬСЯ, -аются, несов. *Бездумно бросаться, кидаться куда-либо; метаться.* — И ты молчи, Данило Семенович! Кто с ружьем разался в двадцатом годе? ...Не ты ли в красной-то шапке прикатил в Ольховицу? К, 310.

Д., т. 4, 12. СВГ, 2002, 6.

РАЗБОЛОКАТЬ, -ают, несов., перех. *Снимать с себя одежду.* — Ты, Митрей, зря-то не совестись, разболокай и трусы, — проговорил он и взялся за шайку с холодной водой. Х. Клавдия, 52.

Д., т. 4, 14. СВГ, 2002, 7.

РАЗДВАИВАТЬСЯ, -аются, несов. **Рожать.** — Ой, Натальюшка! Таня-то раздваиваться удумала... ДБ, 52; Разве дело эк-то ревить? Ясные дни, ведь вам обем родить. Вот-вот придет времё раздваиваться. ГВП, 244.

РАЗМАТЕРЕТЬ, -еют, сов., неперех. *Раздобреть, располнеть.* Разматерел и в плечах и всяко. Х. Гудят провода, 448.

Д., т. 4, 35: ср. РАЗМАТОРЕТЬ. СВГ, 2002, 19.

РАЗОРКА, -и, ж. *Действ. по глаг.* РАЗОРАТЬ. *Распашка.* Комары меня едят, на разорке так и прет в сторону. Ору я это, землю родимую, ору, уж и в глазах у меня потемнело. Х. ПР, 89.

Д., т. 4, 42.

РАНОВСТАВ и **РАНОСТАВ**, -а, м. **Тот, кто рано встает утром.** На лавочке около конторы сидели Киндя и Савватей Климов. <...> Евграф не стал отпирать ворота с дегтярным крестом и пристроился около двух рановставов. ЧШ, 236; Праздник кончился, кое-где уже пели первые петухи-раноставы... ДБ, 44; Он с детства был раноставом. ПД, 132.

СВГ, 2002, 26: РАННОСТАВ, РАННОСТАВКА.

РАСПЕЧАТАТЬ, -ают, сов., перех. **Раскрыть.** Словно добрый поклон от невозвратного лета передал коню и человеку распечатанный стог. К, 93; Теперь отступать было некуда, баню распечатали, и волей-неволей придется ремонтировать. Х. ПР, 86; Мать раздобыла у кого-то бутылку, он сам сходил в куть и принес пирог с соленой треской. Энергично вышиб из горлышка рыковскую затычку, налил в чайный стакан. Пирог был тоже распечатан. ЧШ, 95.

РАССУПОНИТЬСЯ, -ятся, сов. *Развязаться (о супони).* <...> Но хомут у Карька как раз рассупонился. ЧШ, 288.

СРЯ, 1984, т. 3, 669.

РАСТАЛЬЯНИТЬ, -ят, сов., неперех. **Заиграть на гармони (тальянке).* — Эх. Гармонь-то чего ж ты не взял, вот бы сейчас растальянили! — прокричал Саша. ДБ, 57.

СВГ, 2002, 38: РАСТАЛЬЯНИВАТЬ.

РАСХОЖИЙ, -ая, -ое. *Расторопный, ловкий.* Хороший будет плотник, — подумал Илья Степанович, — расхожий. ДБ, 26.

Д., т. 4, 81: ср. значения. СВГ, 2002, 42.

РЕДКОЗВЁЗДНЫЙ, -ая, -ое. _*С редкими звёздами на ночном небе.*_ Пришла редкозвёздная майская ночь. Х. Весна, 186.

РЕДКОЗУБЫЙ, -ая, -ое. _*С редко расставленными зубами. Здесь шутливо.*_ «Хы! Стой, редкозубые! Стой, вам говорят», — окликнул Иван Никитич. К, 79.

СРЯ, 1984, т. 3, 696.

РЕНДОВАЯ, -ой, ж., сущ. _Арендованная мельница._ — Там, там рендовая! И лес мы рубили тамо. ЧШ, 290; Плотина шумела, мельница не работала. Она называлась рендовой потому, что когда-то самый первый мельник, имея вторую мельницу, сдавал ее в аренду. К, 369.

СРНГ, 2001, вып. 35, 64: ср. РЕНДОВАТЬ, РЕНДОВЩИК.

РЕПИЦА, -ы, ж. _Задняя часть туловища лошади, круп._ Я, конешно дело, молчу, а про себя-то думаю да по кобыле по репице лодонью хлопаю. <...> ПД, 171.

СРНГ, 2001, вып. 35, 69.

РИПНЯ, -и, ж. (РЕПНЯ) _Каша из репы или похлебка из пареной репы и солода ржи на воде, которую томили в русской печи._ Хлебали рипню с постным гороховым пирогом. Рипня-то ладно, идет петровский пост. ЧШ, 54.

СРНГ, 2001, вып. 35, 71: ср. значения.

РОБЁНОК, -а, м. _Ребенок, дитя._ Марья с робёнком сидит, а Палагия косит. ЧШ, 19.

СРНГ, 2001, вып. 35, 108. СВГ, 2002, 56.

РОБЕТЁШКИ, -ек, мн. _*Ребятишки, дети.*_ Робетёшки вон нарисованы. ПД, 112; А тут робетёшки... ГВП, 260.

СВГ, 2002, 57: РОБЯТЁШКИ.

РОБЕТЕШЕЧКА, -и, мн. Ум.-ласк. _Ребятишечки._ — Робетешечка без штанов бегали. <...> ПД, 124.

РОБЯ, мн. _Ребята, товарищи (обычно в обращении)._ Стой, робя, вроде медвежий след. <...> ЧШ, 263; — Робя! — крикнул Зырин. — А давай его на буксир. ГВП, 97.

СРНГ, 2001, вып. 35, 110. СВГ, 2002, 57: ср. значения.

РОБЯТА, -ят, мн. _Ребята, товарищи (обычно в обращении)._ Робята, ведь умрем... ПД, 127.

СРНГ, вып. 35, 110. СВГ, 2002, 57: ср. значения.

РОБЯТЫ, -ят, мн. _Товарищи (обычно в обращении)._ Стой, робяты, старые, молодые, женатые, холостые, усачи, бородачи ... К, 83.

СРНГ, 2001, вып. 35, 111.

РОЙДА, -ы, ж. _*Мерзлота (прим. автора); мерзлая, до конца не оттаявшая весной земля.*_ Иной торопыга, не успела еще ройда выйти, поехал пахать. Л, 22.

СРНГ, 2001, вып. 35, 167: ср. значения. СВГ, 2002, 58: РОВГА и РОВДА.

*< РОЙ. Общеславянское. Перегласовка к РИНУТЬ, первоначальное значение '_течение, стремление_'. (ПЭСРЯ, т. 2, 212). Ср. РЫТЬ (РОЮ, РОЙ...), РУСЛО. См. далее РЫНУТЬСЯ. В русских говорах родственные слова: РЫНА '_углубление в земле, яма_', РЫНЬ '_подводная глинистая каменистая гряда_', РЫНДАЛО '_топь, трясина_' и др. СВГ, 2002, 58: РОВГА и РОЙДА '_мерзлая, до конца не оттаявшая весной земля_', РОВГА (РОВДА) НЕ ВЫШЛА '_о непрогревшейся, до конца не оттаявшей весной земле_'. СВГ, 2002, 64: РОЙК '_выемка в брусьях, куда вставляют конец доски при скреплении полатей_'; РОЙКА '_углубление, выемка_'.

РОСПУСКИ, -ов, мн. _Крестьянские сани для перевозки сена и дров._ Ехали и по ночам, лошадей покормим — и опять в путь. Иду за роспусками да сам себя ругаю. <...> Х. ПР, 94.

СРНГ, 2001, вып. 35, 190. СВГ, 2002, 66.

РОТОВАЯ, -ой, сущ. _*Звуки, издаваемые ртом и напоминающие игру на гармони._ Гурю плясать попросят, он под ротовую и спляшет. Чего ему? ЧШ, 43; Климов не пожелал плясать под ротовую. ГВП, 121.

СВГ, 2002, 67: РОТАНЬ.

РУГНЯ, -и, ж. _Ругань._ Он изредка вставлял реплики в скачковскую говорю, вернее, в ругню. ЧШ, 59.

СРЯ, 1984, т. 3, 736.

РУКОСУЙ, -уя, м. *Тот, кто без спросу берет или трогает чужие вещи.* — Рукосуй рукосуем, ой, ой, что теперь будет-то! Нуко, Вова милой, ты как отстегнул-то? Х. Вовка-сатюк, 490; Онтон, положи мутовку! ...А правда, ты, Онтонко, весь в свата Василия, такой рукосуй! ПБ. Деревенское утро, 77.

СРНГ, 2001, 35, 254. СВГ, 2002, 71.

РУКОТЁРНИК, -а, м. *Полотенце.* Вера достала из привезенной корзины рукотёрник... ГВП, 93.

СРНГ, 2001, вып. 35, 255. СВГ, 2002, 71: ср. значения.

РУССИЯ, -ии, ж. **Собств. Россия.** Ведь эти прохвосты пропьют всю Руссию! ЧШ, 128.

РЫБНИК, -а, м. *Пирог с запеченной целой рыбой.* Аксинья уже разносила по столам белые пироги: рыбники и посыпушки, с яйцами и с рыжиками.<...> К, 88.

СРНГ, 2001, вып. 35: РЫБНИК, РЫБНИЦА. СВГ, 2002, 75.

РЫКОВКА, -и, ж. *Водка.* На каждом столе стояло по одной белоголовой «рыковке», пустые пока рюмки и стаканы. ЧШ, 92.

СРНГ, 2001, вып. 35, 308.

РЫКОВСКИЙ, -ая, -ое. **Относящийся к водке* (РЫКОВКЕ).* Энергично вышиб из горлышка рыковскую затычку, налил в чайный стакан. ЧШ, 95.

РЫЛЬНИК, -а, м. *Глиняный горшок с носиком для сбивания масла, перетапливания масла, сала.* Но вот наконец она обтерла стол, взяла в кухне рыльник со сметаной и села на лавку. ПД, 124; Жена Аксинья сбивает мутовкой сметану в рыльнике. К, 8; Одна невестка Аксинья, при увернутой лампе, сидя почти в темноте, стучала мутовкой о края рыльника: она сбивала сметану. ГВП, 159.

СРНГ, 2001, вып. 35, 309. СВГ, 2002, 77.

РЫНУТЬСЯ, -утся, сов. *Стремительно броситься, ринуться.* Но после первой же ночи Саша, как он говорил, рынулся обратно к себе домой. ДБ, 8.

СРНГ, 2001, вып. 35, 313.

РЯБУТКА, -и, м. **Рябая, пестрая курица.** Рябутка за печкой сонно кокнула и затихла. <...> К, 18; Рябутку загнали-таки в угол, и дедко набросил на нее холщовый мешок. ГВП, 323.

СРНГ, 2001, вып. 35: РЯБУНЯ, РЯБУША, РЯБУШКА. СВГ, 2002, 79: РЯБУХА.

РЯДНОВЫЙ, -ая, -ое. *Изготовленный из грубого домотканого холста.* Какой-то коренастый дядечка в перешитом из солдатской шинели пиджаке развязывал рядновый мешок, укладывая туда буханки хлеба и ребристые батоны. ДБ, 35.

СРНГ, 2001, вып. 35, 343. СВГ, 2002, 80: РЯДНОЙ.

РЯЖ, -а, м. 1. *Столб, опора; основание, служащее опорой для стен дома, фундамент.* На ряжах плотники давно ждали крепежные скобы. <...> Данило Пачин сумел научиться рубить и ряды наклонных ряжей, был уму и такой урок. Сегодняшней ночью рубили простые ряжи. ЧШ, 215; 2. *Основание у ветряной мельницы.* Павел оглядел узкий рубленый ряж, на коем вращался мельничный остов. ГВП, 331

СРНГ, 2001, вып. 35, 347. СВГ, 2002, 81.

С

САЛАМАТ, -а, м. *Овсяный кисель, а также овсяная каша на масле; каша из овсяной крупы, приготовляемая на окончание какой-либо работы.* Сварили кадушку овсяного киселя и наделали саламату. К, 99.

Д., т. 4, 130: САЛАМАТ и САЛАМАТА. СВГ, 2002, 87: ср. значения.

САМОСИЛЬНО, наречие. *Своими силами.* Да ведь и ты вроде гнезда-ти самосильно зорил, а нынче стал предрика... ЧШ, 127.

Д., т. 4, 135. СРЯ, 1984, т. 4, 22.

САТЮК, -а, м. 1. *Одобрительно-иронически. Бойкий малый, молодец.** От одиночества он не знал, что делать, обстриг у кота усы,

и от этого Кустик перестал ловить мышей. К тому же потерялись бабушкины ножницы. — Ну и сатюк! — сказал тогда дедушка. — И в кого ты уродился такой сатюк? Х. Вовка-сатюк, 488; — Хоть кого острамит, — махала руками бабушка Катя, и дед приговаривал: — Ай да Вовка, ну и сатюк, от молодец, всю арихметику спутал, вот бы тебе в нашу контору... Х. Вовка-сатюк, 488; 2. *Неодобр. О том, кто вызывает недовольство. Ловкач, наглец.** — Ну? — торопил Евграфа Скачков. — Знакомы? — Этот-то? Этот сатюк мне знакомой. Знакомой и я ему. Только я с этим прохвостом и рядом не встану... ГВП, 294.

СВГ, 2002, 94: САТЮК, САТОРА.

СБЕРЕГАЛЬНИЧКИ, -ов, мн. **В свадебном обряде.* — Ах, князь молодой, тысяцкой, <...> чашники, наливальнички, ухабнички, сберегальнички, позвольте подступиться, пониже поклониться, поздороваться! К, 83.

СБЛАЗНИТЬ, -нят, сов., перех. **Соблазнить.** Увели тестя Ивана Никитича. За что? За мельницу. Он, Павел, сблазнил, построили на свою шею. ГВП, 166.

СВГ, 2002, 96.

СБОНТИТЬ, -тят, сов., перех. **Украсть.** Распустил, скоро печать сбонтят. ПД, 188.

Д., т. 4, 142: СБОНДИТЬ и СБОСТИТЬ. СВГ, 2002, 97.

СБУНТИТЬ, -тят, сов., перех. **Взбунтовать.** А это хорошо разве? Он вон всю волость сбунтит, нас не спросит... К, 150.

СВАДЕБНИЧАТЬ, -ают, несов., неперех. *Справлять, устраивать свадьбу.* Брат Васька приехал в отпуск, ладит жениться на Тоньке. Сегодня они как раз свадебничают. ЧШ, 106.

Д., т. 4, 145. СВГ, 2002, 99.

СВАРЕЦ, -рца, м. **Лечебный пластырь, сваренный из еловой смолы, коровьего масла и дегтя.** Она лечила Гришкину пятку сварцем, сваренным из еловой смолы, коровьего масла и дегтя. ПД, 246.

СВАРЬБА, -ы, ж. **Сватьба.** — А вот у Васьки Пачина сварьба ишшо будет. ЧШ, 74.

СВГ, 2002, 100: СВАРЬБА, СВАРБА, СВАЛЬБА.

СВЕТЕЦ, -тца, м. *Подставка для лучины.* Она отодвинула светец, открыла подполье и вынула запотевшую четвертинку. К, 18.

Д., т. 4, 157: ср. значения. СВГ, 2002, 103: ср. значения.

СВИНЬЯ, -и, ж. *Деревянная основа (каркас), с помощью которой делали (били) из глины печь.** Евграф <...> притащил от Клюшиных разобранную «свинью» для печного битья. ЧШ, 48; Собрать «свинью» безошибочно умел один Савва Климов. <...> Она состояла из многих частей и собиралась без всяких гвоздей по определенному порядку, чтобы, когда печь будет сбита, вынимать ее по частям в обратном порядке. ЧШ, 116.

СВГ, 2002, 105: СВИНЬЯ '*кружало при постройке печи*'.

СВИСТУЛЯ, -и, ж. **Свист, рулада, пение птицы.** Потом утихомирится, поведет носом и пустит такую свистулю, что залюбуешься. Да что Павлуня, даже пожилая Гуриха, которая каждый день ходила за водой мимо скворешника, и та после такой свистули останавливается. Х. Скворцы, 476.

СВГ, 2002, 106: ср. значения.

СГОНИТЬ, -нят, сов., перех. **Угнать, увезти (о животных).** И матку твою помню, звали Пуговкой, до того мала была да кругла, сгонили покойную головушку на колбасу, матку-то. ПД, 100.

СВГ, 2002, 110.

С ГОРУШКОЙ, наречие. **С верхом, до краев.** С горушкой налила молока-то. Иди, прохвост, лакай. Х. Люба-Любушка, 56.

СГУЗАТЬ, -ают, сов., неперех. *Испугаться, струсить.* — Да я знаю, что ты не сгузаешь, — засмеялся Усов. К, 427.

Д., т. 4, 165. СВГ, 2002, 111.

*< ГУЗАТЬ первоначальное значение '*пятиться назад, отступать*' < ГУЗ '*зад*', общеславянское (ПЭСРЯ, т. 1, 168).

СДВИНУТЬСЯ, -утся, сов. **Сломаться (о часах).* <...> Но часы походили немного и снова остановились. — Сдвинулись, видно, не станут ходить, — подумал Никита Иванович. ГВП, 161.

СДЕЗЕРТИРОВАТЬ, -уют, сов. *Дезертировать*. Ты что, дурак, сдезертировал? ЧШ, 258.

СЕВОГОДУ, наречие. *В этом, в нынешнем году*. Как, батюшко, не продавали, продавали и севогоду. Х. Колоколёна, 383.

Д., т. 4, 169—170: СЕВОГОДЫ, СЕГОДА, СЕГОД, СЕГОДЫСЬ: ср. значения. СВГ, 2002, 114: СЕВОГОД, СЕВОГОДА, СЕВОГОД, СЕВОГОДЫ.

СЕДУЛКА, -и, ж. *То, на чем сидят, скамейка, табуретка*. Особенно заинтересовала ребят низкая складная седулка на кожаных лентах. Киря привстал с нее, чтобы показать что-то, а Судейкин тихонько отставил сиденье с прежнего места. ЧШ, 272.

Д., т. 4, 182: ср. СИДЕЛКА, СИДУЛЬКА. СВГ, 2002, 116: ср. значения.

СЕЙГОД, наречие. *В этом, нынешнем году*. — Что, лес и сейгод продавали? Х. Колоколёна, 383.

См. СЕВОГОДУ. СВГ, 2002, 116.

СЕЙГОДНЫЙ, -ая, -ое. *Нынешний, относящийся к этому году*. Стайка сейгодных телят стабунилась у изгороди на придорожном пригорке. <...> ПД, 225.

Д., т. 4, 170: ср. СЕГОДНИЙ.

СЕКЛЕТАРЬ, -я, м. *Секретарь*. — Ты, батюшко, к секлетарю али к Олександру Ефимовичу? Х. За тремя волоками, 21.

СЕМЕРНЯ, -и, ж. **Упряжка из семи лошадей; семерка лошадей.** Осенняя ночь едет на семерне, и ночью прошла гроза. ПБ, Душа бессмертна, 26.

СЕНИНКА, -и, ж. **Один стебель высушенной травы.** <...> Татьяна <...> сняла у нее с рукава приставшую сенинку. ДБ, 57.

СВГ, 2002, 121.

СЕНОВНЯ, -и, ж. **Сарай для хранения сена, сеновал (чаще сооружался на том месте, где был сенокос).** Они приблизились к сеновне, чтобы передохнуть и поесть. ДБ, 18. Мелькала светлой гладью речка с полуразрушенной сеновней на берегу, потом деревня в три дома и с амбаром. Х. За тремя волоками, 26.

СВГ, 2002, 122: СЕНОВАЛКА, СЕНОВАТИК, СЕНОВАЯ, СЕНОВНЯ.

СИВЕРКО, -а, м. *Резкий, холодный ветер, северный или северо-восточный*. Неожиданно переменилась погода: вдруг из-за леса нахально подул пронзительный сиверко, стремительно понес белые потоки тяжелых снежных хлопьев. Исчезли куда-то скворцы с грачами, солнце потухло и скрылось, и даже шум половодья чуть притих, словно давая потачку уходящей зиме. Х. Весна, 183.

Д., т. 4, 180.

СИЛЕТОК, -ка, м. *Маленькая щучка. (Пояснение автора.)* Он заснул вечером, и ему приснилось лето. Он будто бы ел сладкие гигли и сам, на своих ногах, бегал на реку ловить силетков. Силетки — это такие маленькие щучки. Они всегда стоят на мелких местах и, видно, греются на солнышке. Павлуня сорвал длинную травинку-полину, сделал из нее силышко и начал силить силетка. Х. Скворцы, 475.

Д., т. 4, 172: ср. СЕЛИТО '*в этом году*'. *СИЛЕТОК < СИЛЕТО.

СИЛИТЬ, -лят, несов., перех. **Ловить с помощью* СИЛА *(силка).** Павлуня сорвал длинную травинку-полину, сделал из нее силышко и начал силить силетка. Х. Скворцы, 475.

*СИЛИТЬ < СИЛО '*силок*'.

СИЛО, -а, ср. *Приспособление в виде затягивающейся петли для ловли птиц, рыбы и мелких животных, силок*. <...> Если глухариная лапа не ступит за лето в сило из конского волоса, и упругий прыгун не расправится, затягивая на мощной лапе петлю. Либо если не угодит глухарь головой в такое же, из конского волоса, сило, привязанное к еловой тыче в такой же загородке. ЧШ, 142.

Д., т. 4, 185.

СИЛЫШКО, -а, ср. *Ум.-ласк. к* СИЛО. Павлуня сорвал длинную травинку-полину, сделал из нее силышко и начал силить силетка. Х. Скворцы, 475.

СКАЗЫВАТЬСЯ, -аются, несов. *Извещать о себе плачем (о ребенке).** Она дергала за веревочку, когда Ванюшка начинал сказываться. ГВП, 158.

СКАЛЬЁ, -я, ср. **Берёста, верхняя белая кора берёзы.** Лежит пластами берёста — скальё для перегонки на дёготь. <...> К, 21.

Д., т. 4, 191: СКАЛА, СКАЛКА, СКАЛИНА, СКАЛБА и СКАЛЬЁ.

*СКАЛЬЁ < СКАЛА < СКАТЬ.

СКАЛЬНО, -а, ср. *Деталь ткацкого станка — снаряд, на котором скут* ЦЕВКИ *для* УТОКА: *две сошки на дощечке, в которые вставляется веретено, с кружалкой (кружком) на пятке и с насаженной цевкой на носке.* Тюрики пойдут в ход, нитченки, притужальники. Скально... ГВП, 186.

Д., т. 4, 194: СКАЛКА, СКАЛО, СКАЛЬНО, СКАЛЬЯ, СКАЛЬНЯ, СКАЛЬНИЦА.

СКАТЕРКА, -и, ж. *Маленькая скатерть.* Старуха тоже, видно, ушла в поле, оставив на столе самовар с кипятком, чаю, сахару и воложных пирогов под холщовой скатеркой. ДБ, 15.

СКВОРЧИНЫЙ, -ая, -ое. Прил. к СКВОРЕЦ. У конюшни с азартом заржал мерин Копчик, с шумом и стремительно пролетела над головой скворчиная стая. ДБ, 33.

СКОБЕЛЬ, -я, м. *Орудие в виде ножа с ручками на концах для сдирания коры с бревен и их первичного обстругивания.* До бабьего обряда мужики выточили топоры, пилы, долота, стамески, скобель, и заступ. К, 100.

СРЯ, 1984, т. 3, 112.

*СКОБЕЛЬ < СКОБЛИТЬ.

СКУС, -у, м. *Вкус, интерес.* <...> А ты, Митрей, полезай повыше, на полу какой скус? Х. Клавдия, 52.

Д., т. 4, 214.

*СКУС < СКУСИТЬ < КУСИТЬ.

СКУСНО, категория состояния. *Вкусно.* Зырин хлебнул и обжегся: — Ух, вроде скусно... ЧШ, 119.

СКУСНОЙ, -ая, -ое. *Вкусный.* <...> В поскотине и доем пирог-то, больно скусной. ЧШ, 234.

*СКУСНОЙ < СКУС '*вкус*'.

СКУТЫВАТЬ, -ают, несов., перех. *См. глагол* СКУТАТЬ. Тятенька, ты погляди за ней, пока маменька баню справит... Скорехонько надо скутывать, а я косить побегу... ЧШ, 26.

Д., т. 4, 214.

СКУТАТЬ, -ают, сов., перех. *Закрыть трубу и задвинуть заслонкой устье печи.** Голова опять начинала шуметь. Или это угар от рано скутанной бани? К, 212; Селька шуровал кочергой в лошкаревской печке. Прилаживался скутать, то есть закрыть вьюшки и задвинуть заслонку. ГВП, 241.

Д., т. 4, 214.

*СКУТАТЬ < КУТАТЬ '*закрывать*'.

СЛАВУТНИК, -а, м. *Завидный, богатый жених. Здесь шутливо.* Ванька, парень без мала шестнадцати лет, один-единственный в Бердяйке «славутник», сидел на ящике. <...> ДБ, 7

Д., т. 4, 215: СЛАВУТНИК, СЛАВУТИН, СЛАВНУК.

*СЛАВУТНИК < СЛАВУТА < СЛАВА.

СЛАВУТНИЦА, -ы, ж. *Перен. Та, которая чем-либо прославилась.** Бегая вокруг лошади, он обтер ее клочком сена, накинул на нее свою же шубу, уговаривая: — От молодец, ой, обставила! Обошла такого верзила, от, славутница! Где им против нас, слабы в коленках! К, 131.

Д., т. 4, 215: ср. значения.

СЛЕГА, -и, ж. *Жердь, брус.** Стаи подростков катались с горы на козлах и корегах, взрослые девки и парни катались на слегах. <...> К, 132; Еще стояли высокие, врытые в землю, подпертые слегами столбы с блоками и веревками. <...> К, 306.

Д., т. 4, 219.

СЛОЙ, -я, м. **В выражении*: НАЙТИ СЛОЙ. **Выйти из затруднительного положения; спастись.** Старшие-то и сами найдут слой, чего-нибудь наедятся. ЧШ, 81; — Иди, иди, про меня не думай. Котелок-то оставь. Я как-нибудь найду слой! ЧШ, 90; Были бы сапоги, совсем иная жизнь, уж Павел нашел бы слой... А что бы нашел-то? Какой слой? ЧШ, 107; С Валеркой-то мы найдем слой. Мы што, слой не найдем? Я его — во! С таких лет! ПБ. Деревенское утро, 78; Как татарское иго. Где слой-то найти? ГВП, 166.

СЛОМКА, -и, ж. **Ружье.** На лосиных рогах, вделанных в стену, действительно висела тульская сломка, сделанная из бычьего рога пороховица и патронташ. Сопронов поспешно снял ружье, проверил. ГВП, 139.

СМИРЁНОЙ, -ая, -ое. **Смирный, смиренный.** Наш-то медведь смирёной, я ево знаю. ЧШ, 90; Он, понимаешь, днем-то смирёный. К, 11.

СМОРОД, -а, м. *Угар.* Церковь стояла холодной с самого Рождества, и сегодня от протопленных печей тянуло смородом. К, 84.

Д., т. 4, 237.

СМЫГ, -у, м. **То, что наметено, нанесено; нанос, намет.** Только в снежном смыгу у крыльца торчит осиновая доска со вделанным в нее длинным еловым колом. ГВП, 226.

*СМЫГ < СМЫГАТЬ (ШМЫГАТЬ) '*тереть, бросать, ходить взад и вперед, соваться, метаться*' Д., т. 4, 239.

СМЯКНУТЬ, -нут, сов., неперех. *Утратить твердость, решительность; отступить от принятого решения.* А бабу мою Митька успокоил, насулил всего, она и смякла, баба-то, поревела да и смякла, а мы и качнулись бурлачить. ПД, 210.

СОБИННЫЙ, -ая, -ое. *Любимый, сокровенный.* <...> И спела Палашка свою собинную про пять дорог частушку, адресованную Микулину. ЧШ, 101.

*СОБИННЫЙ < СОБИНА '*свое, дорогое, любимое*' < СОБЬ (Д., т. 4, 253) < СЕБЯ. Ср. ОСОБЫЙ.

СОГРА, -ы, ж. *Тайга; лесистая возвышенность.* Издали, из темного дыма еловых согр, сбегались густо-зеленые конусы елок, они оттеняли размытую зелень тонких стволов осинника. К, 103.

Д., т. 4, 259.

С ОДНОРАЗКИ, наречие. **Сразу, с одного раза.** Тот был под хмельком и с одноразки не понял, что от него требуется. К, 197.

СОЛИТЬ, -ят, несов., неперех. *Ставить двойную ставку в игре в бабки.** Нечаев, отказавшись «солить», в отчаянии махнул рукой и отошел в сторону. К, 162; — Ну и хитер, Северьян, хитер! — Солить не солил, а всех обставил! К, 183.

СОЛОНИК, -а, м. *Берестяная солонка.* Жена Зоя сложила в сумку краюху костёрного хлеба, берестяный солоник с солью и три вареных яйца. К, 362.

Д., т. 4, 268.

СОРОГА, -и, ж. *Вид крупной плотвы с красными перьями. (Прим. автора.)* <...> А подо льдом сгрудятся в сонные артели сороги и окуни. ПД, 244. Он приглядел ятву сороги, но рыбачить не стал. <...> ПД, 245.

СОРОЖЕНКА, -и, ж. *Ум.-ласк. к* СОРОГА. На лавах он минутку любуется стайкой летошней сороженки. <...> ДБ, 22.

СОТОНА, -ы, м. и ж. (САТАНА). *Перен. Бранн.* Не пой, не пой больше-то. Ой, сотона стамоногой. К, 113; — Ой, леший, леший, сотона! Сивой! К, 175.

СПАД, -а, м. *Склон.* <...> А около дома, на спаде холма, вырыт картофельный, на один скат, погреб. К, 21.

СПЛОАТАТНИЧАТЬ, -ают, несов. *Эксплуатировать.* Да кого же Федуленок сплоататничал? Х. ПР, 149.

СПЛОТАТОР, -а, м. *Эксплуататор.* — Нет разницы. Тот же сплотатор, тот же буржуй и Федуленок. Х. ПР, 149.

СПЛОТАЦИЯ, -ии, ж. *Эксплуатация.* На своей станции, где его судили за «сплотацию» и много суток держали в поселковой бане. <...> ЧШ, 17.

СПЛОТИРОВАТЬ, -ют, несов., перех. *Эксплуатировать.* Кулаки — это те, которые сплотируют наемную силу, скупают, перепродают и дерут втридорога. К, 359.

СПОМНИТЬ, -нят, сов., перех. *Вспомнить.* Спомни, милой, как гуляли, / Спомни, что мне говорил, / Я твои слова запомнила, / А ты мои забыл... ЧШ, 101.

СПРАВИТЬ, -вят, сов., перех. *Подготовить.* Тятенька, ты погляди за ней, пока маменька баню справит... ЧШ, 26.

СРЯ, 1984, т. 4, 231.

СПРОВАДИТЬ, -ят, сов., перех. *Стараясь избавиться от кого, чего-либо, отправить, отослать куда-либо. Здесь — посадить в тюрьму.* Товарищ Кедровский много нашего брата туды (в тюрьму) спровадил. ЧШ, 15.

СРЯ, 1984, т. 4, 232.

*СПРОВАДИТЬ < ПРОВАДИТЬ < ВАДИТЬ '*манить, обманывать; проводить, клеветать*' (Д., т. 1, 160). Ср. словенск. OVADITI '*предать*'.

СРАЗИКУ, наречие. *Ум.-ласк.* к СРАЗУ. Ну, думаю, к верным гостям, сразику три приметы. ПД, 130.

СРОК, -у, м. *Возраст.* Знаешь, наверно, Митьку-то? Должен знать, вы с ним одного сроку. ПД, 209.

*СРОК < РОК '*срок, время, судьба*', этимологически родственные РЕЧЬ, ОТРОК, ПРОРОК.

СРЯЖАТЬСЯ, -аются, несов. *Собираться.* Ушли вроде. В сельповскую лавку сряжалися. ЧШ, 243.

Д., т. 4, 306.

СТАВ, -а, м. *Деревянное основание печи.** Каменка-то еле во ставу стоит, а теплая. ЧШ, 139.

СТАВОЧЕК, -ка, м. *Молочная кринка.* Тоня отнесла почти пустой подойник обратно в избу. Нацедилось всего один ставочек. ГВП, 225.

Д., т. 4, 311.

СТАКНУТЬСЯ, -нутся, сов. *Сговориться.* На трешник стакнемся? Не унимался Жучок. К, 27; Я по один год Ондрюшку тоже привадил париться. <...> Он в та поры на действительную уезжал. Ну, вот мы и стакнулись одинова. Х. Клавдия, 52.

Д., т. 4, 314.

СТАМОЙ, -ая, -ое. **Негнущийся, неподвижный.** А теперь вишь, косточки-то стали стамые, ушибливые. Х. ПР, 130.

*СТАМОЙ < СТАТЬ. Ср. ОСТАМЕТЬ '*утратить подвижность, гибкость*' СВГ, 1993, 79.

СТАМОНОГОЙ, -ая, -ое. **С негнущимися ногами.* Здесь — бранное слово.* Не пой, не пой больше-то. Ой, сотона стамоногой. К, 113; Микулин стоял в двери, по-разбойничьи размахнувшись засовом. — Ой, дурак! Напугал-то! Леший стамоногой! К, 224. Чего говоришь неделом? Ох, стамоногой. К, 314; — Жених стамоногий! — ругал Валька Коча. — Где, говорю, Лещов? ПБ. Медовый месяц, 63.

СТАН, -а, м. *Полотнище.** Под летней избой — два темных подвала с чанами и сусеками, <...> с коробьями беленых станов холста. <...> К, 21.

Д., т. 4, 313: ср. значения.

СТАРБЕНЬ, -и, ж. **Пренебреж. Старый человек или животное.** И кобыла была не то, что эта старбень... ЧШ, 14; — Ой, старбень, — добродушно заметил Олеша. <...> Х. ПР, 131.

СТАРОПРЕЖНИЙ, -яя, -ое. *Стародавний.* Самовариха вот отдала Мироновым даже чугунок, чистый половик да старопрежнюю шубу дубленой овчины. ЧШ, 57.

СРЯ, 1984, т. 4, 251.

СТЕКЛИТЬ, -лят, несов., перех. **Образно. Высматривать кого-либо из окна.** Бывало, идешь куды либо конному, из всех окошек девки и бабы меня уже стеклят, в рамы стукают: «Апаллоныч, далеко ли? Приворачивай чай пить». ГВП, 88.

СТЕЛЮГА, -и, ж. *Козлы, на которых пилят дрова.* А на четырехногой стелюге, на которой пилят дрова, лежала и остывала большая Рогулина голова. ПД, 224.

Д., т. 4, 326: ср. значения.

*СТЕЛЮГА < СТЕЛИТЬ.

СТИРЫШ, -а, м. **Стертый участок кожи.** С годами сникла брабансоновская Малькина стать, длинные плечи покрылись седыми волосами от прошлых стирышей, «пятачки» стирышей болели на спине, где клалась седелка. Х. Кони, 160.

СТОЖЬЁ, -я, ср. **Собир. Стога.** Евграф рассказал племяннику, как найти роговское стожьё. <...> К, 93; Зато чуть ближе, отделенный стожьями, стоял ближний лес. <...> К, 187.

СТОЙБИЩЕ, -а, ср. 1. *Место временного расположения, стоянка.** Игнаха узнал клюшинское рыбацкое стойбище: навес, крытый колотым желобом, и несколько стоек для просушки сетей. К, 363. 2. *Место отдыха животных, находящихся на пастбищах.* Невдалеке чернело конское стойбище: расколотые пополам сосновые бревна, стоящие чуть наклонно и плотно прилаженные друг к другу, были зарыты концами в землю и составляли три стены. Сверху на еловых жердях была накидана хвоя. ГВП, 87.

СРЯ, 1984, т. 4, 270: ср. значения.

СТОЛБУШКА, -и, ж. *Эта своеобразная полуигра пришла, вероятно, из дальней дали времен, постепенно приобретая черты ритуального обычая. Сохраняя высокое целомудрие, она предоставляла молодым людям место для первых волнений и любовных восторгов, знакомила, давала возможность выбора как для мужской, так и для женской стороны. Этот обычай позволял почувствовать собственную полноценность даже самым скромным и самым застенчивым парням и девушкам. Столбушку заводили как бы шуткой. Двое местных — парень и девица — усаживались где-нибудь в заднем углу, в темной кути, за печью. Их занавешивали одеялом либо подстилкой, за которые никто не имел права заглядывать. Пошептавшись для виду, парень выходил и на свой вкус (или интерес) посылал к горюну другого, который, поговорив с девицей о том о сем, имел право пригласить уже ту, которая ему нравится либо была нужна для тайного разговора. Но и он, в свою очередь, должен был уйти и прислать того, кого закажет она. Равноправие было полнейшим, право выбора — одинаковым.* Л, 213—214. Натаскали скамеек и широких домотканых подстилов для занавешивания запечных углов, ожидалось не меньше пяти—шести горюнов и столбушек. К, 34; Сквозь звуки гармони и частушки слышались разговоры и смех, и все это сливалось в один праздничный гул, и кто-то в этом гуле уже заводил столбушку, потом другую. Х. Люба-Любушка, 68; У столбушки парень с девицей не сидели подолгу, она уходила и звала по его заказу другую. Потом должен был уйти он сам и позвать того, кого попросит та, которая остается, и так продолжалось весь вечер. Если же кто-то с кем-то засиживался, то это был уже горюн, и приходилось заводить вторую столбушку. ГВП, 121.

*< СТОЛБУШКИ '*род горелок с кочетом, маткой, где становятся столбцом, попарно, также игра круговая, где отбивают поочередно дружку*', СТОЛБЫ '*игра горелки*'. Д., т. 4, 327.

СТОЛЕШНИЦА, -ы, ж. *Верхняя доска, крышка стола.* Дядя Евграф, облокотясь на столешницу, молча сидел на лавке. К, 96.

СРЯ, 1984, т. 4, 273.

СТОРОЖКИ, -ов, мн. *Цилиндрические одинаковой длины палочки, вставляемые в поверхность осины. При выдалбливании служат для того, чтобы знать толщину стенок будущей лодки и не передолбить лишнее. (Прим. автора.)* Ежели здоровье будет, к санной дороге можно срубить, обтесать нос и корму, насверлить дырки для сторожков и вытесать ей нутро. ПД, 232; Сторожок, может, и не один, рассохся и вылетел. К, 363.

Д., т. 4, 331.

СТРАВИТЬ, -ят, сов., перех. *Испортить, погубить.* Мало было самому расстройства, еще и Митьку втянул. Стравил парня, да и Мишке тоже несдобровать. ПД, 186.

Д., т. 4, 334.

*ср. STRAVA < TRAVITI < TRUTI (общеславянское), цслав. **ТРЫТИ** '*истреблять, пожирать*' Ф., 1987, т. 4, 92.

СТРОЧИ, -ей, мн. *Строчи — самая сложная художественная ткань. Способ тканья использует выборочное исключение*

основных нитей из процесса тканья. При помощи тонкой планочки определенные нити основы в определенных местах поднимаются, создавая довольно богатый геометрический узор. Уток может быть контрастным по цвету с основой. Но особенно высокой художественной выразительности добивалась мастерица, когда брала нить для утка чуть светлее или чуть темнее основы. Кремовый оттенок узора придавал строчам удивительное своеобразие. Рисунок ткани целиком зависел от фантазии, умения и времени, которым располагала ткачиха. Строчи пришивали к концам свадебных платов, полотенец, к подолам женских рубашек. Л, 80. <...> Все ее приданое: и холсты, и наволочки. И платы со строчами <...> все было целехонько! ЧШ, 50; На зеркале и на сосновых простенках висят белые, с красными строчами полотенца. <...> К, 7; — Пиши. Пара отласная. Холсты два конца. Строчи, фата-кашемировка... ГВП, 145.

*СТРОЧИ < СТРОКА (общеславянское, ср. в сербохорватск. СТРЕКА '*полоса на платье*', в польск. STROKA '*полоса*' (ПЭСРЯ, т. 2, 395). Древнерусское СТРОЧИТИ связано с чередованием гласных со СТРЕКАТИ '*колоть*', СТРОКАТЫЙ '*пестрый*', зап., южн. (Ф., 1987, т. 3, 781.)

СТРУГ, -а, м. *Столярный инструмент для строгания.* А теперь <...> сама садилась на штабель смолистых досок и дергала струг. К, 302.

Д., т. 4, 340.

СТРУМЕНТ, -у, м. *Инструмент.* Взял я в сельсовете справку, струмент наточил. А Митька говорит — На кой шут тебе струмент, струменту казенного хватит... ПД, 210; <...> Держа в руках сундучок с каким-то непонятным «струментом», они попросили воды у новожиловского колодца. К, 183.

СТРУМЕНТИНА, -ы, м. *Инструмент.* Теперь вот баннушко опять спрятал струментину... К, 5.

СТРЫЛЕТЬ, -еют, несов., перех. *Стелять.* И с ним я хочу побалакать, спросить, что за планида, стрылеть мужиков и дома ихние зорить? ЧШ, 127.

СТУЖНИ, -ей, мн. *Деталь конской упряжи, сбруи.* <...> Сложены черемуховые заготовки для вязов и стужней. К, 21.

*СТУЖНИ < древнерусское **СЪТѴГА** '*связь, скрепа*', праславянское, связано с ТУГОЙ, ТЯГА, ТЯНУТЬ. Ф., 1987, т. 3, 789.

СТУПАТЬ, -ают, несов., неперех. *Идти, направляться.* Ему показали, в какую сторону надо ступать, чтобы попасть на вокзал, к паровозам. ЧШ, 5.

Д., т. 4, 349.

СТУПНИ, -ей, мн. *Лапти с большой головкой без задников для ношения дома и на дворе.* Она обула ступни на босу ногу и начала вехтем затирать лужу. К, 292; Перед тем, как спуститься по грязной лестнице к хлевам, он снимает валенки и сует свои костлявые лапки в берестяные самим же им сплетенные ступни. ГВП, 160; Судейкин, в берестяных ступнях на босу ногу, в одних портках и в белой рубахе, первый после Палашки заприплясывал вокруг Евграфа. <...> ЧШ, 23.

Д., т. 4, 349.

СТУПЕНЬКИ, -ек, мн. *Ум.-ласк.* к СТУПНИ. Новые берестяные ступеньки на ногах, а не какие-нибудь холщовые, стеганые на куделе шоптаники. ГВП, 327.

СУЗЁМ, -а, м. *Глухой, дремучий лес, тайга.* Он будет садиться на эту корявую болотную сосну, выросшую на границе сузёмов и сухого морошкового болота. <...> ЧШ, 141.

Д., т. 4, 357.

*Считается заимствованным из финского SUSMA '*лесная глушь*' (Ф., т. 3, 797).

СУМЁТ, -а, м. *Сугроб.** С зимней стороны домов таяли последние сумёты, а с летней, на припеках, кое-где проклевывалась первая травка. Х. Весна, 178.

*Однокоренные МЕСТИ, МЕТАТЬ.

СУМЛЕНЬЕ, -я, ср. *Сомнение.* — Пой, Акиндин, без сумленья! К, 113.

СУПОНЬ, -и, ж. *Ремень, которым стягивают хомутные клешни под шеей лошади.* Пашка незаметно дернул за кончик

Евграфовой супони. Гужи ослабли, дуга упала на седелку, и лошадь остановилась сама. К, 92; Двумя плавными движениями, ухватившись за супонь и упершись ступней в клевещину, стянул хомут, замотал супонь. К, 126. Видно, супонь убежал искать, — оправдывалась старуха. — Супонь-то у нас худая, веревошная. ГВП, 173.

Д., т. 4, 361.

*СУПОНЬ < СQПОНЬ < праславянское РĘТI; ср. ОПОНА, ЗАПОНА (Ф., 1987, т. 3, 805).

СУПОСТАТ, -а, м. *Враг; негодяй, злодей.* Как оказался в супостатах первый дружок детства Акимко Дымов? Еще ведь в тот зимний приезд вместе ходили по игрищам. Нынче едва не убил гирей... ЧШ, 154.

СРЯ, 1984, т. 4, 307.

*СУПОСТАТ < древнерусское **СУПОСТАТЪ** '*противник, дьявол*' < праславянское SO-PO-STATЪ (Ф., 1987, т. 3, 805).

СУРОВОЙ, -ая, -ое. *Небеленый, грубый (о пряже, нитках, холсте).* А меня дроля иссушила / В суровую ниточку. ДБ, 8.

Д., т. 4, 363.

*СУРОВЫЙ < древнерусское **СУРОВЪ** '*сырой, дикий*'. Согласно одной этимологической версии, родственное слово СЫРЪ, СЫРОЙ, согласно другой — праславянское SEVERЪ '*север*' (Ф., 1987, т. 3, 807).

СУСИДИ, -ей, мн. *Соседи.* <...> И сусиди порошков приносили всяких... Х. Гудят провода, 450.

*СУСИДИ < древнерусское **СУСѢДЪ**, < праславянское* (Ф., 1987, т. 3, 726).

СУХОДОЛЬНЫЙ, -ая, -ое. Прил. к СУХОДОЛ *(безводная долина, склон, луг, получающие влагу только от дождевых и снеговых вод).* Верушка принесла суходольного сена. К, 126.

СРЯ, 1984, т. 4, 311.

СУХОРОС, -а, м. **Летняя пора, когда не выпадает роса.** Был, видимо, сухорос. Солнышко садилось в такой лазоревой, такой золотой широте родимого неба, таким теплым запахом высыхающих трав тянуло с пожен вместе с вечерней прохладой, что у Евграфа опять захватило дух. ЧШ, 41; Был сухорос. Кузнечики без устали били в траве. ЧШ, 101.

Д., т. 4, 367: СУХОРОСЬЕ.

СУХОРОСНЫЙ, -ая, -ое. Прил. к СУХОРОС. Загудел в сосенной бронзе сухоросный ветер. <...> Х. На родине, 14.

СУХОРУКОЙ, -ая, -ое. *Перен. Неумелый.** Ну, какой сухорукой, баба говорит, пичкался, пичкался, а толку нет. К, 273.

СУХОСТОИНА, -ы, ж. **Засохшее на корню дерево, куст.** Акиндин Судейкин перерубил сухостоину и подкинул в огонь. К, 175.

СРЯ, 1984, т. 4, 312: СУХОСТОЙ.

СУЧИТЬ, -ат, несов., перех. *Скручивать, свивать несколько прядей в одну нить.* Евграф сидел на чурбаке у дверей и сучил для вершей нитки. К, 21.

СУШИНА, -ы, ж. *Засохшее дерево.* Мшистый колодник не давал идти, сучья древних сушин дергали за фуфайку. ПД, 236. Иван Африканович, чтобы отвлечь себя от мыслей, срубил еще одну сушину... ПД, 238.

СРЯ, 1984, т. 4, 313.

СУЯГНЫЙ, -ая, -ое. *Вынашивающая в себе плод (об овце, козе).* Лошадь, две коровы с нетелью и шесть суягных романовских ярок стоят в тепле. К, 21.

СРЯ, 1984, т. 4, 314.

*СУЯГНЫЙ < древнерусское **ЯГНѦ** < праславянское AGNĘ '*ягненок*' (Ф., 1987, т. 4, 544).

СЫТЕ-СЫТЕ, междом. **Слова, которыми подзывают корову.** — Сыте-сыте, милая, сыте! — тащила свою корову Людмила Нечаева. ГВП, 210.

СЮДЫ, наречие. *Сюда.* Сюды бегает ежедень. ЧШ, 26; Иди, Кустик, сюды, пирожка дам. К, 297.

Т

ТАВАРИЩ, -а, м. *Товарищ.* Тавариш кочегар, нельзя ли с тобой, это. ...Дело, значит мое совсем безвыходное... Гражданин кочегар... ЧШ, 6; Тавариш помощник, я, значит... ЧШ, 6; Даже тут, на кругу, на него не обращали особого внимания, хоть и назвали «таварищем»; Все отняли таваришшы... ЧШ, 14; Куды Калинин глядит и что на уме у таварища Сталина? Ведь эти прохвосты пропьют всю Руссию! ЧШ, 128.

ТЕПЕРЕЧЕ, наречие. *Теперь.* А теперече уполномоченный пошел сплошь густомясый. ПД, 180.

ТЕПЛИНКА, -и, ж. *1. *Костер.** — Ладно... Давай раскладывать теплинку, станем обабки жарить. <...> Пока парень бегал на яму, костер у Павла вошел в силу. ЧШ, 89. 2. *Огонь в овинной яме или печи.* На заре Акиндин Судейкин пробудился в своем протопившемся овине. <...> Теплинка едва краснела углями, две несгоревшие головни чернели с боков. К, 350.

Д., т. 4, 399: ТЕПЛЕНКА, ТЕПЛИНЫ.

ТЕПТИ, -ут, несов., неперех. **Бить, сучить.** Моя Таиска лежит в борозде и пеленки в разные стороны. Ногами тепёт, пузыри губами пускает... ПБ. Деревенское утро, 76.

Д., т. 4, 403: ТЕПТИ, ТЕТИ, ТЁПАТЬ, ТЯТЬ, ТНУТЬ.

*ТЕПТИ < древнерусское ТЕПУ, ТЕТИ, старославянское < праславянское ТЕРQ, ТЕ(Р)ТІ '*бить*' (Ф., 1987, т. 4, 44—45).

ТЕПТИСЬ, -ётся, несов. *Брести, тащиться; здесь переносно — жить тяжело, перемогаясь.* Данило вспомнил Гаврилу и перекрестился ... Царство тебе небесное, Гаврилушко! ... Лежишь, может, под Секир-горой, может, на отдельном острове, а вот Данило Пачин все еще тепётся. Который год, который месяц? ЧШ, 213.

Д., т. 4, 400.

ТЕРЦИОНАЛЬНОЙ, -ая, -ое. *Интернациональный.* — Мамка, он довг выполняет, скоро отпустят. — Какой довг? — Терциональной, — говорю. А она-то вот чего: в нашем, говорит,

роду довжников сроду не было, не брали в довг никогда. ПБ. Деревенское утро, 72.

ТИТИНА, -ы, ж. **Стебли вьющихся растений (обычно гороха, огурцов).* Горох же можно было только косить, так как он «тянется», цепляется стебель за стебель. Большие титины (или китины, киты) свозили в гумно. <...> Л, 30.

СВГ, 1987, 61: ср. КИТА, КИТИНА, КИТИНКА, КИТКА, КИТОВИНА, КИТОЧКА.

*КИТ, КИТА общеславянское (Ф., 1987, т. 2, 24). *КИТИНА < ТИТИНА < ТЕТИНА, вероятно, родственное с ТЕТИВА (< праславянское *TETIVA. Ф., 1987, т. 4, 53) и с ТЯНУТЬ (< праславянское *TĘG-, TEGNQTI. Нередко считают TENG- расширением корня *TEN-. Ф., 1987, т. 4, 139—140).

ТКНУТЬСЯ, -утся, сов. *Перен. Обратиться за помощью к кому-нибудь.** Про Кузнецова он совсем забыл. Если и взаправду ткнуться к своему земляку? ЧШ, 168; Не знаю, куда ткнуться-то, вот, значит, к тебе... Вся надия на тебя нынче. К, 396.

СРЯ, 1984, т. 4, 432.

ТОВДЫ, наречие. *Тогда.* — Становись товды сам! ЧШ, 82; Ладно, что нас с тобой товды уж не будет... ЧШ, 254.

*ТОВДЫ < ТОГДЫ < древнерусское **ТОГДА, ТОГДЫ** (Ф., 1987, т. 4, 68).

ТОЛОЧИТЬ, -чат, несов., перех. *1. *Толочь.** Почали опеть пазгать, рожь молоть, овес толочить. ЧШ, 22. 2. *Толкать.** Ты, Данилович, толочи меня в бок, чтобы я потише храпел, — наказывает старик с вечера. ГВП, 274.

ТОЛЧЕЯ, -и, ж. **Мельница, которая толчет овес.** Толчею-то видел около Ольховицы? К, 32.

ТОПЕРЕЧА, наречие. *Теперь.* Ну, топереча и Роговых выпустят! ЧШ, 23.

ТОРНОШИТЬСЯ, -шатся, несов. *Перен. Собираться, намереваться, пойти.* Когда Евграф начал торношиться насчет Шибанихи, краснофлотец Василий Пачин встал перед зеркалом. ЧШ, 36.

Д., т. 4, 420—421: ср. ТОРМОШИТЬСЯ '*собираться*' и ТОРОЩИТЬСЯ '*беспокоиться, хлопотать, собираться*'.

ТОРОШИТЬСЯ < ТОРОЩИТЬСЯ. Некоторые этимологи видят в этом слове праславянский корень и связывают его с польск. TROSKA '*забота*', TROSKAC, TROSZCZYĆ SIĘ '*заботиться*' (Ф., 1987, т. 4, 87).

ТРАХТУР, -а, м. *Трактор.* Да ее <...> не променяю ни на какой трахтур! К, 132.

ТРОЕЖИТНЫЙ, -ая, -ое. **Состоящий из пшеничной, ржаной и овсяной муки.** Занял у Клюшиных десять фунтов муки троежитной. <...> ЧШ, 78.

ТРУБАК, -а, м. **Труба.** Эта печка, называемая почему-то «галанкой», тремя коленами железных трубаков соединялась с боровом русской печи. К, 24.

ТУДЫ, наречие. *Туда.* Товарищ Кедровский много нашего брата туды спровадил. ЧШ, 15.

*Древнерусское **ТУДА, ТУДЫ, ТУДУ** (Ф., 1987, т. 4, 114).

ТУРМА, -ы, ж. *Тюрьма.* — Откуда сам-то? — Из турмы! — громко ответил Евграф... ЧШ, 6; Я в турму из-за вас не хочу... ЧШ, 249; Мне из-за вашего счетоводства в турму не охота. К, 433.

*Укр. ТЮРМА, болг. ТУРМА, древнерусское **ТЮРМА**. Обычно считают, что это слово пришло к нам через польск. TURMA (16—17 вв.) из средневерхненемецкого TURM от старофранцузского TORM, латинского TURRUM. Смягчение Т— в русском слове в таком случае вторичного происхождения (Ф., 1987, т. 4, 137).

ТЫСЯЦКОЙ, -ого, м. *Старший свадебный чин; обычно это крестный, он и посаженый отец жениха; он распорядитель поезда и обрядов, благословляет и увозит жениха, меняет кольца четы, платит за свадьбу и привозит домой молодых.* Прошли в дом тысяцкий Евграф Миронов, гармонист Акимко Дымов и другие приезжие. К, 81; Ах, князь, молодой. Тысяцкой, второй барин и сват со свахой... К, 83.

Д., т. 4, 448.

ТЫЧА, -и, ж. **Палка, кол, воткнутые в землю; тычина, тычок.** Либо если не угодит глухарь головой в такое же, из конского волоса, сило, привязанное к еловой тыче в такой же загородке. ЧШ, 142; Павел смотал веревку: на другом конце была привязана заостренная еловая тыча. Мерин был привязан на лугу, выдернул тычу и ни с того ни с сего притопал на роговское гумно. К, 304.

ТЮКА, -и, ж. *В выражении:* ДОЖИТЬ ДО ТЮКИ, *т. е. попасть в тупик, оказаться без еды.* Вот дожили пошехонцы до тюки. Ничего нет, ни хлеба, ни табаку. Да и народу-то мало стало, кое примерли, кое медведки в лесу задрали. ПД, 127; Бывало, доживет до тюки: кусать совсем нечего. Ну и пошел денег занимать. Х. ПР, 88.

Д., т. 4, 451.

*Ср.: ТЮК арханг. '*у рыболовов веревка в 50 сажен*' (Д., т. 4, 451). Или ср.: ТЮКА, олонецк. '*снег, иней, свешивающийся с веток*' (Ф., 1987, т. 4, 134).

ТЮМА, -ы, ж. *Удар кулаком.* Еле живыми пошехонцы выехали из деревни, даже толковому Павлу тюма по голове досталася. ПД, 126; Дай, говорит, Мишуха, ему тюму погуще, чтобы он, паскуда, не лягался. ПД, 157; Ни за что ни про что получая тюмы и подзатыльники, иные пробовали реветь. <...> К, 308.

Д., т. 4, 442, 451: ср. ТУМА '*чепуха, вздор, бессмыслица*', ТУМАК '*удар кулаком*', ТЮМКАТЬ '*жадно есть, хлебать*'. Ф., 1987, т. 4, 136: ср. ТЮМИРЬ '*угрюмый, необщительный человек*' череповецк., ТЮМЯК '*неповоротливый, малоразвитый человек*'.

ТЮРИК, -а, м. *Деревянный цилиндр в ткацком станке, на который наматывается пряжа.* ...В красный угол, где посветлее, ставят кросна. Тюрики пойдут вход, нитченки, притужальники. Скально... ГВП, 186.

Д., т. 4, 451. Возможно, от глаг. ТЮРИТЬ '*молоть, плести и (образно) врать*' (Д., т. 4, 452).

ТЯПУШКА, -и, ж. *Толоконная болтушка на воде или квасе.* А то, бывало, Офониха скажет, когда тихо: «Иван, хочешь тяпушки?» — «Не хочу!» А она: «Иван, а ведь и толокна нет». ДБ, 47; К, 3.

Д., т. 4, 456. От глагола ТЯПАТЬ '*бить, рубить, месить*'.

ТЯТЕНЬКА, -и, м. *Ласк. Отец, батюшка.* Тятенька, ты погляди за ней, а я косить побегу... ЧШ, 26.

Д., т. 4, 456.

У

УБОГИЙ, -ая -ое. *Увечный, немощный.* — Ну ты, убогая! — Анютка хлопнула прутом по крестцу замешкавшуюся черно-пеструю корову. ДБ, 13.

Д., т. 4, 458.

УБОГОНЬКИЙ, -ая, -ое. *Ум-ласк.* к УБОГИЙ. *Маленький, плохонький.** Вот и остатний блинок, убогонький, кинула. <...> К, 91.

УБРОД, -а, м. *Рыхлый глубокий снег.* За Шибанихой в уброд / Чудо строится весь год. <...> К, 194.

Д., т. 4, 459.

УВЕРЯТЬСЯ, -рятся, несов. *Убеждаться, удостоверяться в чем-либо.* Мужики расселись отдельно от баб, которые долго уверялись, наконец, все были усажены. <...> К, 88.

Д., т. 4, 463.

УГЛЯДЕТЬ, -дят, сов., перех. *Увидеть, усмотреть.* Это углядела Катерина, засмеялась. К, 135.

Д., т. 4, 466.

УГОНИТЬ, -нят, сов., перех. *Выслать против воли.* От Пашеньки приходили две или три грамотки. <...> Да уж больно далеко бедного угонили. ЧШ, 25.

Д., т. 4, 469.

УГОР, -а, м. *Возвышенность, холм или крутой берег реки.* Стоит пятистенок на угоре, в центре деревни. ДБ, 25; Домик с белым крыльцом, на Бобришном угоре. Х. Бобришный угор, 531.

СРЯ, 1984, т. 4, 460.

УЖИЩЕ, -а, ср. *Толстая веревка.* Догнал дровни Ивана Нечаева, прыгнул на обмотанные ужищем колодки. К, 101.

Д., т. 4, 476.

УЗИЛИЩЕ, -а, ср. *Тюрьма.* Лишь бы уйти подальше от узилища. ЧШ, 4.

СРЯ, 1984, т. 4, 475.

УЗОРИТЬСЯ, -рятся, несов. *Образно. Заноситься, кичиться, чваниться, гордиться.** Ты, Гуря, чево узоришься? Видать, дома-то в Ольховице тебя лучше потчуют. ЧШ, 41; — А чего дают, то и хлебай, узориться нечего, — отбоярилась Самовариха. ЧШ, 119; Да на Тонькином месте босиком бы по снегу за ним бежать, не то что узориться. ГВП, 357.

*УЗОРИТЬСЯ < УЗОР.

УКОКАТЬ, -ют, сов., перех. *Убить.* — Ох-оох, обоих укокало! — вслух подумал Иван Тимофеевич. — За что такая беда, за что? Х. Весна, 177.

Д., т. 4, 483.

УКОЛОЧЕЙ, -чея, м. *Сверток, узелок.* Он решительно звякнул ключами. — Надо наверх. Бери уколочей да пошли. К, 225.

Д., т. 4, 483.

УПЕТАТЬ, -ют, сов., перех. **Образно. Замучить, замаять, уморит какой-либо работой.** Не могу больше. Ну и Серега! Всех упетал. К, 301.

*УПЕТАТЬ < ПЕТАТЬ '*мучить, изнуряя тяжелой работой*' (СВГ, 1997, 52).

УПРАВИТЬ, -вят, сов., перех. *Убрать.** Нюшка, когда день-то давали, на два стога нахрястала, и управили вовремя... ПД, 227; Вот, — подумал Иван Африканович, — кто-то покосил да так и оставил неуправленным. ПД, 233.

Д., т. 4, 504: ср. значения.

УПРЯЖКА, -и, ж. *Единица измерения времени, равная периоду, который запряженная лошадь ходит за один раз в сохе на пахоте; треть рабочего дня.** Упряжку сидим. — Три бы груды овса нажала — Чего воду в ступе толочь? К, 356; — Не слушай ты его, не слушай! — замахала она руками. — Всю упряжку не говорит. Х. Гудят провода, 450.

Д., т. 4, 505: ср. значения.

УРАЗИНА, -ы, ж. *Палка, кол, дубинка.* Схватил какого-то усташинского парня с колом. Парень задрыгал ногами и выронил уразину. К, 240; — Обери, батюшка, уразину-то, — сказала она Жучку. — Обери от греха. ГВП, 216.

Д., т. 4, 507.

*УРАЗИНА < УРАЗИТЬ '*поражать, наносить удар, ранить*' < РАЗИТЬ '*бить, ударять, поражать оружием*' (Д., т. 4, 31), праславянское, родственное с РАЗ, РЕЗАТЬ (Ф., 1987, т. 3, 434).

УРЕЗОК, -ка, м. *Отрезанный кусок хлеба.* Взял нож, отрезал от половины подового каравая большой урезок, посыпал солью и подал тигинскому мальчишке. К, 329; Приставив к груди каравай, он тонкими большими урезками резал хлеб. К, 338.

УРОЧИЩЕ, -а, ср. *Участок, отличающийся от окружающей местности; здесь — лес среди поля.** Рассвело совсем, когда остановились на ровной крутолобой горушке. Клюшинское урочище уходило далеко, к Синему ручью. Дерева, все одного возраста, проглядывались на полверсты вокруг, не было никакого подсада. К, 101. За урочищем лошадям было по брюхо. К, 102.

СРЯ, 1984, 514: ср. значения.

УСТОРОНЬЕ, -ья, ср. *Место, удаленное от деревни, города, дороги; глушь, захолустье.* Сторожем жил при церкве, от деревни-то на усторонье. К, 9; ...Одна кукушка не показывалась из своего усторонья. Х. На Росстанном холме, 442.

Д., т. 4, 515.

УСТОРОНЬИЦЕ, -а, ср. *Ум.-ласк. к* УСТОРОНЬЕ. Пристроились пошехонцы на усторонье у леска, котомочки развязали. ПД, 128.

УСТОСАТЬ, -ают, сов., перех. 1. *Потерять.** А потому что потерял сразу двух человек. Устосал за один прием двоих уполномоченных, Митьку и Фокича. ЧШ, 258. 2. *Упрятать (здесь в темницу).** Павло, может, ты знаешь, за что нас устосали! К, 235.

Д., т. 4, 515: ср. значения.

УТОК, -тка, м. *Нитка, которую ткут, она идет поперек основы и перебором образует ткань. Здесь образно.* На березах еле слышно оживают размякшие ветки, от лопающихся почек тони тоже меняются, делают свой уток и основу. Х. Весенняя ночь, 371.

Д., т. 4, 520.

*УТОК < древнерусское ѴТЪКЪ < праславянское *QТЪКЪ < ТЪКАТІ '*ткать*' (Ф., 1987, т. 4, 175, 64).

УТОРОК, -у, м. **Путь, дорога.** *В выражении:* УТОРОКУ НЕ НАЙТИ. *Толку не найти, не разобраться.** — Ну, теперь пошли пазгать! Бабы вышли на арену борьбы, утороку не найти! Х. ПР, 120. Ясное дело, взять и ударить в главный колокол! Э, нет, не дело... Старики сбегутся, утороку не найдешь... ГВП, 184.

*УТОРОК < УТОРИТЬ '*накатать, укатать ездой, утоптать ходьбой дорогу, тропу*' (Д., т. 4, 521). Ср. УТОР '*нарезка в клепках бочки, которая держит дно*' < праславянское QТОRЪ, родственное с ТЕРЕТЬ (Ф., 1987, т. 4, 175).

УТРЕНА, -ы, ж. **Раннее утро.** — Сегодня всю утрену кошчонка-то на окне умывалася, да все одной правой лапкой. ГВП, 29.

*УТРЕНА < УТРО. Ср. УТРЕНИЦА '*раннее утро*' (Д., т. 4, 522).

УТЫКАТЬ, -ают, несов., перех. *Упрекать, укорять.* — Ты, Козонков, меня этим сеном не утыкай, — говорил Олеша. — Не утыкай, я те говорю! Х. ПР, 85.

Д., т. 4, 523: ср. значения.

УТЯГАТЬСЯ, -аются, сов. *Образно. Успеть.** — Вот пошли ухлястывать! Эдак мне и не утягаться за вами... ДБ, 45.

Д., т. 4, 523: ср. значения.

УТЯНУТЬСЯ, -нутся, сов. *Образно. Уйти.** — А куды ему, гнилому, идти: вон на печь утянулся. Х. ПР, 77.

УХАБНИЧЕК, -чка, м. *В свадебном обряде.* Ах, князь, молодой, тысяцкой, <...> дружко с поддружьем, чашники, наливальнички, ухабнички, сберегальнички. <...> К, 83.

Д., т. 4, 524: ср. УХАБНИЧИЙ '*придворный служитель, который стоял на запятках или отводах саней, оберегая их от опрокидки*'.

УХАЖЁРКА, -и, ж. *Доярка.* Колхозные ухажёрки пошли доить после того, как подоили своих. ЧШ, 40.

УХАЙДАКАТЬ, -ают, сов., перех. *Потерять.* Нам бы только с тобой накладную-то не ухайдакать, накладную-то... ПД, 100.

*УХАЙДАКАТЬ < УХАЙДАТЬ '*истаскать, истрепать (платье)*', арханг. Видимо, первоначально '*растратить*'. От АЙДА, ХАЙДА от турецк. HAIDA '*пошел вперед*' (Ф., 1987, т. 4, 178).

УХЛЯСТЫВАТЬ, -ают, несов., неперех. **Образно. Выполнять какую-либо работу быстро и споро.** Они иногда разгибали спины, перекидывались замечаниями и дули на руки. — Вот пошли ухлястывать! Эдак и не утягаться за вами, — проговорила бабка Наталья. ДБ, 45.

УШИБЛИВЫЙ, -ая, -ое. **Такой, который можно легко ушибить, повредить.** А теперь, вишь, косточки-то стали стамые, ушибливые. Х. ПР, 130.

УЩЕМЛЯТЬ, -яют, несов., перех. *Образно. Притеснять, обижать.* Так тебе, говорю, и надо, не ущемляй старуху Х. Колоколёна, 384.

СРЯ, 1984, т. 4, 546.

Ф

ФАТА, -ы, ж. *Большой платок, шелковый или кашемировый.* И опять подхватила на руки свою фату. Кремово-желтый шелк со сквозными светлыми полосами от угла до угла. Фата обрамлялась печатным узором. <...> И фата, одеванная лишь по престольным пивным праздникам, тятенькой купленная на Кумзерской ярмарке, не потребовалась для Палашкиной свадьбы. ЧШ, 51. Плечи у нее в красной фате, сарафан ласковый. Х. ПР, 111. — Пиши. Пара отласная. Холсты два конца. Строчи, фата-кашемировка... ГВП, 145.

Д., т. 4, 583.

ФАТКА, -и, ж. *Платок.* Ах, Саши да Маши, девушки наши, головки гладки, аленьки фатки ... К, 84.

Д., т. 4, 583.

ФИЛЬМА, -ы, ж. *Фильм.* И не говори, друг мой, такая была фильма. ПД, 209.

ФИТАНЦИЯ, -ии, ж. *Квитанция.* Я в ваших фитанциях ни уха ни рыла не понимаю... ЧШ, 128.

ФУРКАТЬ, -ают, несов., неперех. *Дуть сильно, стремительно.* У нас такая забава была — глиной фуркать: прут ивовый вырежешь, слепишь птичку из глины и фуркаешь — у кого дальше. Далеко летело, у иного и за реку. Х. ПР, 87.

Д., т. 4, 539.

Х

ХАРЧАТЬ, -ат, несов., неперех. *Хрипеть, хрипло дышать.* Маряша и Таня засуетились. — Господи, царица небесная, матушка... — Харчит вроде бы, трудится. — А ведь и не соборован... К, 266.

Д., т. 4, 543.

ХГЫТЬ, междом. *— Хгыть! — по-ушкуйному крикнул Павел и прыгнул на воз. К, 94.

ХИТРОВАН, -а, м. *Хитрый человек, хитрец.* Ох ты, старый хитрован, / Выворачивай карман. ЧШ, 124.

ХЛЕБНЯ, -и, ж. *Свадебное застолье у родителей новобрачной.* Рюмки молодых стояли нетронутые, но, по обычаю, пиво молодым было разрешено, а поэтому дружко остановил хлебню. К, 88.

Д., т. 4, 549: ср. ХЛЕБИНЫ, ХЛЕБИНО и ХЛИБИНЫ.

ХЛЕСТЬ, междом. *Выражение удивления в связи с неожиданным событием.* <...> А потом хлесть, вода кончилась... ПД, 171.

ХЛЫСТ, -а, м. *Цельный ствол поваленного дерева с неотрубленной вершиной, очищенный от сучьев.* С утра валили хлысты, обрубали сучья. <...> ГВП, 90.

СРЯ, 1984, т. 4, 607.

ХРАНЦУЗЫ, -ов, мн. *Перен. Французы (иронически), т. е. не как все люди.* Накопили эдак орду осемьсветную, слупили халупу

вроде скворешника и живут как хранцузы, деньги есть — так ладно, а нет — так и того ладней. Х. Колоколёна, 385.

ХРЯСТАТЬСЯ, -аются, несов. *Сильно ударяться о что-либо, биться.* — Немного, андели, и поносил, — вспоминала она и снова с тонким жалобным воем хрясталась об лавку. К, 390.

ХРЯСНУТЬ, -ут, сов. 1. *Безл. глаг. Сильно ударить (о молнии).** Но один <...> при вспышке молнии перекрестился, а другой голосом шибановского Жука признес: — Ишь, опять хряснуло! К, 241. 2. *Перех. Взять силой, против воли.** Пятьдесят рублей хряснули (налога) ноне, будто шуткой. Займу вон сколько выплатил. К, 292.

СРЯ, 1984, т. 4, 629.

ХУДО, -а, сущ. **Нечто плохое, недоброе; зло.** — Да что я тебе, худа хочу, что ли? — Какое худа, знаю, что не худа. Только ты и сам, может, не знаешь, где мое худо, где добро. — У всех людей и худо и добро одни и те же! — Разные, паря. ПД, 196.

ХУДОЙ, -ая, -ое. *Болезненный, хилый.** Вот на печь-то лягу, да на кирпичи, на самые-то жаркие, руки-то окладу, вроде и полегче станет. Худая стала, худая, Евстольюшка. ПД, 130.

Д., т. 4, 568: ср. значения.

Ц

ЦЕЛОК, -ка, м. **Место, пространство, по которому никто не ходил и не ездил; целина.** Мерин в целок уверенно шел по глубокому снегу. К, 93; Шибко сперва не гони, не горячись, а объезжай не через целок, норови у гумна на дороге. К, 127.

ЦЕЛОК < ЦЕЛЫЙ.

ЦИБАРКА, -и, ж. **Железное ведро, расширяющееся кверху.* Мальчишка-матрос цибаркой на веревке черпал из реки воду и поливал нижнюю палубу. Х. Речные излуки, 455.

Д., т. 4, 572: ЦИБАРКА, ЦЕБАРКА, ЦЫБАРКА, ЦЕБАРЬ, ЦЕБЕРЪ. Заимствование из немецк. ZUBER.

Ч

ЧАКА-ЧАКА, междом. **Звуки, которыми подзывают овец.** «Чака-чака-чака!» — это Таисья Клюшина приманивала своих овец ржаной горбушкой. ГВП, 210.

Д., т. 4, 581: ср. ЧАКА 'овечье мясо'.

ЧАПЫЖНИК, -а, м. *Частый кустарник, непроходимая чаща.* И однажды ее мохнатое ухо вздрогнуло, изловив незнакомое движение в чапыжнике. ПД, 221.

Д., т. 4, 582: ЧАПЫЖНИК, ЧАПЫЖ.

*ЧАПЫЖНИК < ЧАПЫЖ < ЧАПАТЬ '*брать, трогать, цапать*' (Д., т. 4, 582).

ЧАСТОБАЙ, -ая, м. **Тот, кто быстро говорит.** Но поскольку он был частобай, то и получилось у него «таскать». К, 288.

ЧАШНИК, -а, м. *В свадебном обряде.* Ах, князь, молодой, <...> дружко с поддружием, чашники, наливальнички. <...> К, 83.

Д., т. 4, 585: ЧАШНИК '*придворный виночерпий*'.

ЧЕКУРНАСТИТЬСЯ, -тятся, несов. **Щеголять, модничать.** — Чего про учительницу говорить, ежели вон Зойка Сопронова и та свеклой мажется. Сорок годов, а все чекурнастится,— заметила Самовариха. ЧШ, 121.

*ЧЕКУРНАСТИТЬСЯ < *ЧЕКЧУРНАСТИТЬСЯ < ЧЕКЧУРНИЦА '*щеголиха, что лаптей не носит*' < ЧЕКЧУРЫ, ЧАКЧУРЫ '*высокие башмаки у крестьянок* ' (Д., т. 4, 581, 587) < ЧАПЧУРЫ '*женские высокие башмаки* ' < ЧАПУРЫ < < ЧАПУРА '*цапля, долгоногая болотная птица*' < ЧАПАТЬ '*трогать, брать, хватать*' (Д., т. 4, 582).

По иной этимологической версии: *ЧЕКУРНАСТИТЬСЯ < *ЧЕПУРНАСТИТЬСЯ < *ЧЕПУРНАСТЫЙ < ЧЕПУРНОЙ орл. '*опрятно, щеголевато одетый*' (Д., т. 4, 582) < ЧАПУРА '*цапля, долгоногая болотная птица*' < ЧАПАТЬ '*трогать, брать, хватать*'(Д., т. 4, 582). Ср. также: ЧАПУРИТЬСЯ и ЧЕПОРНИЧАТЬ 'ломаться, щеголять, важничать' (Д., т. 4, 582).

ЧЕРЕНЬ, -рня, м. *Рукоять*. Судейкин подал Меерсону черень веселки, с помощью которой ставят и припорашивают снегом клепцы. ГВП, 178.

Д., т. 4, 592.

ЧЕРЕПОВЫЙ, -ая, -ое. **Относящийся* к ЧЕРЕПУ *избы, т. е. потолку и крыше.** **ЧЕРЕПОВЫЕ БРЁВНА**. Огонь подбирался к боковым стенам, уже горели череповые брёвна. ГВП, 248.

Д., т. 4, 592: ср. ЧЕРЕП. СПЛСР, вып. 1, 55.

ЧИЛИСНИК и **ЧЕЛИСНИК**, -а, м. *Дымовая труба. (Прим. автора.)* Дым от каменки уходил в чилисник под низкой крышей избушки. ЧШ, 140. Он принес дров, открыл челисник — дымовую трубу — и затопил каменку. К, 6.

Д., т. 4, 588: ЧЕЛЕСНИК '*печное чело*'. Ср. ЧЕЛИСНУТЬ и ЧИЛИСНУТЬ '*хватить, ударить*' (Д., т. 4, 587, 604).

ЧИЧЕНЬКА, -и, ж. **Ум.-ласк.* к ЧИЧКА. *Овечка.** На скалочку дали курочку, на курочку дали чиченьку. <...> ГВП, 171.

ЧИЧКА, -и, ж. **Овца.** Подавайте овечку мне, коли гусочки нет, пустая не пойду. Нечего делать, пошла хозяйка в хлев за чичкой. ГВП, 171. А вот, куманек, у меня чичка в мешке. ГВП, 171.

ЧИЩЕНЬЕ, -нья, ср. **Расчищенное место в лесу, вырубка.** В первом чищеньи, верст за шесть от деревни, было скошено еще на Иванов день. ЧШ, 262. Второе чищенье шибановцы не сумели скосить. ЧШ, 263.

Д., т. 4, 607: ср. ЧИЩЕНКА, ЧИЩА, ЧИЩЕНИНА, ЧИЩОБЬ, ЧИЩОБА, ЧИСТЬ.

ЧУНОЧКИ, -чек, мн. *Ручные саночки*. Груженные клюшинскими дровами чуночки она бросила на произвол судьбы. К, 431.

Д., т. 4, 615.

*ЧУНОЧКИ < ЧУНКИ < ЧУНИ. Обычно считают заимствованием из саамского, а по другой версии — из тюркского (Ф., 1987, т. 4, 383).

ЧУРБАШИК, -шика, м. *Ум.-ласк.* к ЧУРБАН. Осматривает окошко на улицу, заткнутое толстым сосновым чурбашиком. К, 297.

ЧУР-БУДЬ, наречное выражение. **Только держись.** Витер как раз, а молоть навезено чур-будь. ЧШ, 285; — А вот бабы еще подымутся! — Чур-будь! К, 145; — А это еще ничего, из школы еще не пришли! ...Вот из школы два санапала явятся, тогда чур-будь! К, 395.

ЧУХОНОСЫЙ, -ая, ое. **Обладающий тонким обонянием.** Таня только что задвинула вьюшку печи, и в избе запахло угаром. — Не уморила бы ты нас, Таня. <...> — Да и в печи-то одна картошка. Больно уж ты чухоносая, Натальюшка, — ответила Таня. ДБ, 44.

Ср. ЧУХАТЬ '*распознавать вкусом или обонянием*' (Д., т. 4, 616).

Ш

ШАНЕЦ, -нца, м. Шанец-то весь понадобится? — спросил Евграф. К, 102.

Д., т. 4, 621: ШАНЕЦ '*окоп, небольшое укрепление*'.

ШАРНУТЬ, -нут, сов., перех. **Хлестнуть, стегнуть, ударить.** А ну, отступись, а то кнутом шарну. К, 31.

ШАТ, -а, м. *Головокружение.** — Ой, Господи! Хоть бы не свалилась, в голове-то ведь шат стоит. ПБ. Деревенское утро, 74.

Д., т. 4, 623: ср. значения. *ШАТ < ШАТАТЬ.

ШЕПЕРИТЬ, -рят, несов., перех. **Расставлять.** Лезвие бритвы блеснуло в правой, левая, шеперя тонкие девичьи пальцы, делала плавные змеиные движения. ГВП, 42; Гриню манили сеном, соленой горбушкой, ничего не помогало. Толкали сзади, он шеперил передние ноги, становился в упор. ГВП, 97.

Д., т. 4, 655: ср. ЩЕПЕРИТЬСЯ '*топыриться, корчиться, расставлять руки и ноги*'.

*Общеславянское, образовано от ПЕРО с помощью приставки ШЕ- и суффикса -И- (Ф., 1987, т. 4, 428).

ШИБАНУТЬ, сов., безл. *Ударить*. К полночи шибануло откуда-то звонким, ровным морозом. Х. Весна, 172.

*ШИБАНУТЬ < ШИБАТЬ < древнерусское **ШИБАТИ**. Общеславянское, индоевропейского происхождения (Ф., 1987, т. 4, 435).

ШИБКО, наречие. *Быстро, сильно.* Шибко сперва не гони, не горячись. <...> К, 127.

Д., т. 4, 632.

ШИПЯК, -а, м. **Маленькие твердые комочки снега или смерзшейся земли на дороге.** Он не забыл, как <...> ходил босиком по осенним шипякам. <...> К, 121.

Ср. ШИПША '*снег на дороге, тающий на солнце*', арханг., а также СЫПСЫ '*маленькие твердые комочки снега на дороге*' (Ф., 1987, т. 4, 441).

ШОБОНИ, -ей, мн. *Тряпье, обноски, ветошь.* Тут и Вера спала на каких-то шобонях: летом под холщовой подстилкой, зимой под шубами. ЧШ, 79.

Д., т. 4, 617, 642: ШОБОНЫ, ШОБОНЪ, ШОБОЛЫ, ШЕБЕЛЪ.

Ср. также: ХОБЕНЬ, ОХОБЕНЬ, ОХАБЕНЬ '*мешковатая, широкая одежда*' (Д., т. 4, 555); ШОЙДАТЬ '*чинить ветхую одежду*', ШОЕДЬ '*заплатники, оборванцы*' (Д., т. 4, 642).

ШОПТАНИКИ, -ов, мн. *Лапти из рассученных старых веревок, из пеньковых отрепьев, а иногда из суконных покромок.* Не сапоги, не валенки, не лапти, не шоптаники, а какое-то содружество опорок и тряпок, <...> — вот что осталось от прежних яловых сапог! ЧШ, 4; Наконец, паровозник понял, чего хочет от него мужик в шоптаниках. <...> ЧШ, 6; Да ведь у их собраньё. Все шоптаники в одной куче. К, 388.

Д., т. 4, 629: ШЕПТАНИКИ и ШОПТАНИКИ.

*ШОПТАНИКИ < ШЕПТАНИКИ < ЩЕПОТЬ < ЩИПАТЬ '*рвать, теребить, дергать*' (ПЭСРЯ, т. 2, 118).

ШПАНЯТСКИЙ, -ая, -ое. **Относящийся к шпане.** Побывал я во многих руках, и в совецких и во многих шпанятских... ЧШ, 25.

Щ

ЩЕКА, -и, ж. *Боковая поверхность чего-либо.* Широкие тонкие «щёки» этого топора, их певучая златоустовская сталь дополняются недлинным выгнутым топорищем. <...> ДБ, 24.

СРЯ, 1984, т. 4, 74.

ЩИ, щей, мн. *Суп с овсяной крупой, картошкой и луком.* Такими щами в посты испокон веку называли овсяную заспу, сваренную с картошкой и луком. ЧШ, 41.

Д., т. 4, 657.

Я

ЯРУЖКА, -и, ж. *Овраг, лощина.* Наезженный зимник вился по мелким яружкам, уходил все дальше, огибая невысокие сосняки. К, 93.

Д., т. 4, 680: ср. ЯРУГ, ЯРУГА.

*ЯРУЖКА < ЯРУГА < ЯР.

ЯТВА, -ы, ж. *Место, яма в реке, где водится красная рыба; ловля.* Он приглядел ятву сороги, но рыбачить не стал. <...> ПД, 245.

Д., т. 4, 682: ЯТВА, ЯТВО, ЯТИЕ, ЯТОВЬ, ЯТОВЬЕ '*место залежи красной рыбы в реке*'; '*омут, в который красная рыба ложится на спячку*'.

*ЯТВА < ЯТИ '*брать, ловить*'.

В.И. БЕЛОВ О РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ЕЩЕ РАЗ О ЯЗЫКЕ

(Раздумья на родине. — Изд. 2-е, доп. — М.: Современник, 1989)

Понятия русский язык, литературный язык, наконец просто язык для меня слишком велики. К подобным понятиям я отношусь с посильным почтением. Я не считаю себя вправе жонглировать ими по любому поводу.

Но вот однажды совершенно случайно раскрываю «Родную литературу» — школьный учебник, по которому учатся миллионы наших детей. Читаю. Возмущенный, пишу заметки о языке, а журнал «Русская речь» их публикует. «Почему же я ввязался в это дело?» — спрашиваю я теперь сам себя. Чтобы ответить на этот вопрос, я вынужден цитировать собственную персону: «Удивляет еще и пристрастие к сноскам в сносках, указание на то, что вот, мол, это слово народное, это устарелое. А почему, собственно, пушкинское *пожалую тебя* устарело и хуже чем редакторское *окажу милость*? И если пояснять пушкинское *пожалую тебя*, то надо пояснять и редакторское *окажу милость*. *Рытвина* — это яма, говорится в книге. А яма — это что, рытвина, что ли? *Ветер с полудня* по глубокому убеждению редакторов — устарелое слово, *супротив* — искаженное».

Дальше в заметках, наивно надеясь быть услышанным, я пытался говорить об обеднении языка по словарному составу: «Обеднение это происходило порой по вине тех, кто, казалось бы, сам и призван расширять и укреплять богатство языка. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить словарь Даля со словарями Ушакова и Ожегова вместе, затем ушаковский и ожеговский по отдельности. Множество великолепных русских слов в двух этих словарях совершенно произвольно отнесены в разряд устарелых, областнических, разговорных и т. д.».

Редакция «Русской речи», публикуя мои заметки, кой-какие места похерила (в том числе и то место, где я говорил об игнорировании склонений). Зато «Литгазета» публикует статью доцента Свинцова, обвинившего меня в увлечении диалектизмами. Я не ответил на это обвинение. Я убежден, что понятие *язык* слишком велико и необъемлемо. Что частные, иногда весьма банальные споры о языке с успехом компрометируют это понятие.

Чтобы пояснить эту мысль, приведу такой пример. Однажды я включаю телевизор и... как бы это помягче сказать? — теряюсь, развожу руками. Перед миллионами зрителей экран всесоюзного телевидения несколько минут светился крупными контрастными буквами: ВЕЧЕР В ОСТАНКИНО. До сих пор я нисколько не сомневался, что все нормальные люди говорят *в Останкине*, а не *в Останкино*. Но, оказывается, мое мнение еще ничего не значит... Как так не значит? Ничего подобного, значит! И вот я, возмущенный, опять хватаюсь за перо и начинаю спорить по поводу склонений, спорить неизвестно с кем. Вначале мой оппонент анонимен, абстрактен. Но, по мере моего вступления в спор, он формируется и приобретает вполне реальную физиономию.

В самом деле, стоит кому-то заявить, что слово Останкино склонять совсем не обязательно, как открываются прекрасные возможности для полемики. Полемика в данном случае не нужна, спорить абсолютно не о чем, но я уже участник полемики, я участник спора, следовательно, незаметно для себя признал правомерность и жизненность спора. Признавая правомерность спора, я в какой-то мере отрекаюсь от своего правильного первоначального убеждения, то есть я уже в какой-то степени побежден моим оппонентом.

Делать, однако, нечего, надо спорить. Поскольку ты втянут в полемику, которая еще недавно казалась тебе верхом нелепости. Втянут словами телеэкрана, втянут корректором областной газеты. Сия многограмотная дама, посмотрев передачу из Останкина, тоже, как и я, начинает сомневаться в собственной правоте. Она обращается к справочнику корректора, а справочник солидарен с телевидением. Корректор начинает усиленно выправлять тексты с названиями деревень. Село *Алексеево* или там *Лукино* уже не склоняется в печат-

ном органе, а люди ведь учатся грамотности именно у печатного органа. Шире, дале. Пройдет немного времени, и ты будешь тщетно доказывать свою правоту молодой учительнице русского языка. Она родилась и выросла в деревне, живет в гуще простых людей, но говорит и пишет примерно так: «Я уехала из *Алексеево*».

Но что тут говорить, ежели и сами писатели перестают понемногу склонять имена существительные? Виталий Семин в рассказе «На реке» пишет: «*Из Колузаево*!» — простодушно ответил моторист». Правда, здесь прямая речь, и я вполне допускаю, что герой рассказа мог видеть телепередачу из Останкина. Допустим, что В. Семин тут не виноват. Но почему же Владимир Тендряков уже в авторской речи не склоняет русское имя? *Пийко* — это уличное, бытовое имя героя повести «Кончина» Евлампия Лыкова. Оно прекрасно склоняется, как, допустим, кличка *Рыжко*. В повести же *Пийко* не склоняется, как *Данко* у Горького или папа *Карло* у Ал. Толстого. Я бы не упомянул об этом, если б одна ученая дама, ссылаясь на прозу известнейшего писателя, не заявила мне однажды, что это явление (т. е. игнорирование склонений) является «прогрессивным явлением современного русского языка».

Можно простить не очень грамотного докладчика, не склоняющего в своей речи сложных числительных: он делает это из-за малограмотности и трудности склонения. Но как понять ученую даму? Учительницу, корректора, которые уезжают из Алексеево? Боюсь, что после всех моих рассуждений они еще больше утвердятся в неправильном мнении — вот и весь результат полемики...

Только из нежелания поддерживать подобные споры я не возразил в свое время доценту Свинцову, обвинившему меня в злоупотреблении так называемыми диалектизмами. Доцент занимался специальным опросом, он высчитал, какой процент подопечных ему студентов не знает таких-то и таких-то слов, мною употребляемых. Но при чем же тут я? Ведь слова не перестают существовать от того, что тот или иной доцент их просто не знает, не слыхал. Думается, что вступать в спор в этом случае просто не стоит. Другое было бы дело, если б я выдумывал слова, либо нарочно, в пику кому-то и чему-то, выкапывал их из языковых глубин с целью гальванизации. У нас, конечно, есть эти редкие формалисты, которые не гнушаются спекуляцией на народности языка. Беспомощность таких спекуляций самоочевидна. Опасность их несоразмерна опасности выхолащивания основного словарного состава русского языка.

Кроме того, как говорил А.С. Пушкин: «Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности».

Если же говорить об отношении «диалектизмов», «устарелых», «нелитературных», «областнических» слов к современному литературному процессу, то опять же позвольте обратиться к А.С. Пушкину: «В зрелой словесности приходит время, когда умы, наскуча однообразными произведениями искусства, ограниченным кругом языка условленного, избранного, обращаются к свежим вымыслам народным и к странному просторечию, сначала презренному».

Мне кажется, что сейчас в нашей литературе, по крайней мере, намечается такое явление.

1971

И СНОВА О НЕМ...

(Раздумья на родине. — Изд. 2-е, доп. —
М.: Современник, 1989)

О русском языке и его речевой культуре время от времени вспыхивают ожесточенные споры, иногда весьма неуместные. Частенько поводы для таких схваток создаются искусственно, а действительно важные вопросы остаются в тени либо замалчиваются. Иной спорщик «с ученым видом знатока» готов годами рассуждать о том, что правильнее: звони́т или зво́нит. Ему и невдомек, что весь «звон» по такому поводу неуместен, что сам-то русский язык поступает мудрее и демократичнее, допуская для многих своих слов двойное ударение. Другой спорщик не менее настойчиво пыжится создать теоретически спорную обстановку вокруг какой-нибудь давно устоявшейся и проверенной временем истины. Третий... Впрочем, хватит и этих двух. Их вполне достаточно, чтобы заварить очередную свару, спровоцировать полемику и... забыть о действительно важном деле.

О том, например, как важна элементарная грамотность.

Каково к ней наше общее отношение? Конечно же, далеко не все могут быть идеальными знатоками пунктуации и орфографии. В этом смысле грамотность — понятие вполне относительное. Русский язык можно учить всю жизнь, да так до конца и не выучить. Это стихия, и она, как любая другая стихия, необъятна. Но разве подобное обстоятельство освобождает нас от обязанности знать падежные окончания? Или правописание частиц *не* и *ни*? Существуют вполне определенные грамматические правила, соблюдать которые обязан каждый считающий себя грамотным и культурным. Водитель, не знающий правил движения, лишается водительских прав. Любое ведомство всегда найдет повод избавиться от услуг юриста,

не знающего законодательства. А вот докладчика, не умеющего склонять сложные числительные, зачастую не только слушают, но и аплодируют ему. Хорошо, если аудитория не очень большая. А если она многомиллионная, как это бывает в кино, на радио и телевидении? Низкая речевая культура вкупе с техническими средствами массовой информации беспардонно и, я бы сказал, безжалостно обнажает общую грамотность выступающего. И если на письме можно еще исправить ошибку, на худой конец, переписать все заново, то записанное на магнитную пленку или запечатленное на звуковой дорожке кинопленки уже вовек не исправить... При всем этом один академик, выступая недавно по телевидению, с удивительным бесстрашием игнорировал падежные окончания. Казалось бы, высокое ученое звание отнюдь не дает права на подобное игнорирование. Какой простор при этом открывается для таких обывательских рассуждений: если уж академики выбирают путь «что попротоптанней и легче, то что остается мне, смертному?» Да, склонение требует определенной грамотности, а точнее... шести классов средней школы. Чтобы подтвердить свою принадлежность к образованным людям, совсем не обязательно пускать в ход электронно-вычислительную машину. Достаточно просто просклонять любое пятизначное число. Да что пятизначное, хотя бы трехзначное! Ведь как часто слово... ну хотя бы *двести* произносят в именительном падеже, тогда как надо...

Впрочем, пусть читатель сам мысленно просклоняет это простейшее числительное, ему сразу станет ясно, почему некоторые докладчики избегают пользоваться именами числительными в предложном, дательном и даже в родительном падеже. Где писать частицу *не* слитно, а где врозь, тоже, извините, мы обязаны хорошо знать, если не можем чувствовать этого инстинктивно. Иначе претендовать на звание людей грамотных просто смешно. Больше того, мы должны знать, где пишется и говорится *не*, а где *ни*, где ставится запятая, где никакой запятой не требуется. От этой, так сказать, обязанности никуда нам не деться. Это такая же необходимость, как, например, необходимость каждое утро умываться и чистить зубы, ждать зеленого света, если едешь в автомобиле и пр. К сожалению, очень многие из нас намеренно занижают уровень элементарно необходимой грамотно-

сти. И подобное занижение, как это ни странно, находит себе даже теоретическую поддержку. «Орфографическая грамотность всегда относительна,— пишет доктор филологических наук К. Горбачевич («Лит. газета», 27 сентября. 1978 г.), — и она далеко не исчерпывает понятия языковой культуры. Более того, по справедливому напоминанию академика АПН СССР А.В. Текучева, вера в исключительную силу орфографии уже давно давала повод сравнить орфографию с молохом, в жертву которому неоправданно много приносится детских сил».

Итак, забота о детском здоровье... Но говоря о «диктантомании», об атмосфере «террора», автор статьи почему-то ни словом не обмолвился о терроре математическом, известном даже Алле Пугачевой, профессия которой весьма далека от профессии составителя и надзирателя школьных программ. «То ли еще будет, ой, ёй, ёй», — говорит певица о математике как бы от имени миллионов школьников и родителей. Знаток же филологии, которому по штату положено защищать орфографию, уныло заявляет: «...дети охотно идут в кружки химии и биологии, но, как правило, тяготятся заучиванием грамматических правил». А почему же сам-то доктор наук пошел не в химию, а в филологию? Заметно здесь и не очень логичное противопоставление: с одной стороны, кружки (то есть нечто живое и увлекательное), с другой — заучивание ну... хотя бы валентности. В той же статье говорится: «Нельзя не согласиться с теми авторами, которые считают, что грамотность в наше время не исчерпывается знанием и соблюдением орфографии, хотя эта сторона и составляет ее основу». Бедная орфография! А.В. Текучев называет ее молохом, намекает на то, что можно быть грамотным и без нее, но К. Горбачевич вынужден считаться с нею, поскольку «она составляет ее (т. е. грамотности. — В.Б.) основу». Воздержимся от разговора о грамотности самой этой профессорской фразы. Но если почитаем соседнюю по газете статью, то в глаза обязательно бросится цитата из вы- сказываний известного критика: «Уровень критериев далеко обгоняет уровень письма». Я долго думал, кто кого обгоняет, да так и не мог додуматься. Будем надеяться на то, что процитировано с искажением подлинника...

Способов узаконить малограмотность на сегодняшний день накопилось достаточно, несмотря на обилие ревнителей грамотности: филологов, критиков, языковедов. Давайте продолжим хотя бы ту же тему склонений. Здесь нельзя не вспомнить об игнорировании падежных окончаний некоторых имен существительных с окончанием на «о». Мне не однажды приходилось высказываться об этом странном явлении. Но, что делать? Приходится повторяться. «А вот заплакал я на спектакле *в Иваново*», — сообщает нам В. Чернов на страницах журнала «Культура и жизнь» (82, № 10), хотя плакать надо было по другому поводу... «В небе *над Тушино*» — вспыхивают крупные буквы на киноэкране (киносборник «Советский патриот», 1977). В газетах и журналах то и дело мелькают такие безграмотные выражения, как «*побывали в Сазоново*», «*построена в Переделкино*», «*подумал об Ананьино*» и т. д. Не знаю, что говорится по этому случаю в «Справочнике корректора», знаю только, что многие корректоры, самой судьбой призванные как зеницу ока беречь грамотность, нередко сами толкают авторов к безграмотности, переделывая «*побывали в Сазонове*» в нерусское «*побывали в Сазоново*». Увы, увы, как говорил протопоп Аввакум. Редактор, не чувствующий живого трепетного языка; корректор, не знающий орфографии (этого молоха, по выражению академика А.В. Текучева); тот самый корректор, который доверяет одним лишь справочникам, — такие люди перестали быть редкостью в органах нашей массовой информации. Между тем и дело-то очень несложное, просто надо знать, что столица Норвегии *Осло* — это одно, а село *Ананьино* — нечто другое, что склонять иностранное слово с окончанием на *о* так же опасно, как не склонять русское с подобным же окончанием. Ретивый языковед, составляющий справочник, все подряд стрижет под одну гребенку, хотя прекрасно знает, где коренное русское слово, а где заимствованное. То, что *Триполи* или *Мапуту* не склоняются, ясно всем, а то, что *Ананьино* и *Переделкино* склоняются, — почему-то приходится настоятельно объяснять. В чем дело? Не стоило бы говорить об этом так долго, если б некоторые авторы не противоречили самой своей сути ревнителей грамотности: «Ярко-красное шелковое полотнище (сб. «Литература и ты», 6-й выпуск, с. 183) волнует-

ся как под порывами *сиверко*, призывая и ведя за собой!» Что ж, если так, то зачем склонять и *окно*, и *полено*, и *Онего*, и знаменитого Онежского плотника *Нестерка*? Зачем утруждать себя? Один писатель (не буду указывать фамилию) уже и кличку мерина произносит на иностранный манер. Его *Гнедко* хорошо запрягается, но такой норовистый, что никак не хочет склоняться. Не склоняются порой и русские имена в их уличной разновидности: *Юрко, Генко, Славко*. Хорошо еще, что более современная, вернее, городская форма этих имен с окончанием на *а* пока склоняется.

Каждый язык имеет свои законы, присущие только ему, именно этому национальному языку. Иначе ничего, кроме конфуза, не ожидает того, кто, игнорируя природную разницу между такими, например, словами, как *манто* и *рядно*, применяет к ним один и тот же закон (в нашем случае свойство русских имен существительных изменяться по падежам). Нет *манта* вызывает такую же улыбку, как нет *рядно* или *думаю о рядно*. Впрочем, улыбки эти будут совсем разными по психологическому содержанию...

Мне очень не хочется выглядеть обличителем или насмешником, наоборот, мне как-то жалковато людей, которые, зная русский язык только по книгам, занимаются литературой и литературоведением. В таких случаях русский язык становится очень коварным и отнюдь не доброжелательным, он устраивает «фокусы» самым почтенным людям. Один очень хороший знаток А.С. Пушкина так говорит в своей статье: «До нас дошел замечательный документ — письмо поэта сосватавшему его свояку ее, с которым Пушкин в эту пору очень сдружился — Зубкову». Попробуй-ка читатель, неискушенный в семейных делах поэта, сообразить, что к чему! Фраза просто ужасна по своей неудобопроизносимости, но дело усугубляется тем, что у женщин свояков не бывает (свояки — это значит женатые на сестрах). Может быть, речь идет о *её* зяте? Или о девере? Если же разговор действительно о свояке, то она это не она, а он. Другой автор, вернее, переводчик Е. Факторович («Лит. Россия», 30 янв. 81 г.) сделал наоборот. В рассказе немецкого писателя В. Торниуса о великом композиторе он превратил Моцарта в женщину, поскольку золовок у мужчин никогда не было и не будет.

Грамотность подразумевает не одну лишь приверженность букве грамматического закона. Нужно иметь определенное чутье, чтобы не спутать неграмотное отклонение от нормы от «грамотного». Взять хотя бы и случай со словом *инициатива*. Ведь ясно, что употреблять это слово во множественном числе не очень-то грамотно. Это все равно что использовать во множественном числе такие слова, как *честь* и *дружба*.

Как видим, несмотря на всеобуч, нам еще далековато до всеобщей грамотности. В таких условиях странными кажутся разговоры о *молохе* орфографии, о диктантомании и о грамматическом *терроре*. Нередко под предлогом необходимости упорядочить школьные программы по языку эти программы вообще свертываются. Работники просвещения, иногда весьма высоких рангов, прикрываясь трудностями изучения, иной раз и нарочно преувеличивая эти трудности, оправдывают и даже узаконивают снижение требований к учителям, к учащимся и абитуриентам. Но как же так? Ведь если б язык не был трудным, то зачем его было бы и учить? Никому не приходит в голову устранить из математического курса инженерного вуза сопромат либо интегральное исчисление на том основании, что это трудно и отнимает много времени. С языком же нередко поступают именно так.

Дурное (отнюдь не по злому умыслу!), недостаточное знание некоторых людей переходит со временем в активное неприятие образного народно-глубинного языка, постоянно питающего язык общелитературный. Одни, не знающие народного языка (это не вина тех, а беда), учатся ему, постигают его, другие же (и это уже их вина) просто отрицают его и для шельмования давно сложившихся ценностей придумывают новые хлесткие термины вроде — *исторической ностальгии, орнаментализма* и т. д. Чего стоит одна лишь «ученая» классификация, принятая в нынешних словарях! Тысячи и тысячи коренных русских слов угодили в разряд *провинциальных, разговорных* и пр., то есть объявлены словами неполноценными. Или взять новейшую волну в пропаганде и гальванизации эсперанто, этого мертворожденного технизированной культурой неизвестно от какого отца. Волна эта, благодаря АПН, прокатилась чуть не по всем газетам страны. Я вовсе не желаю вмешиваться в личные дела под-

писчиков, если у них есть желание и время, пусть на здоровье занимаются хоть эсперанто, хоть джиу-джитсу. Но как понять намеренное, весьма активное содействие внедрению в русский язык иноязычных слов? Нельзя забывать, что засорение (то есть порча) языка иноязычными, чуждыми его духу и плоти словами при достаточной изворотливости ума можно преподнести как положительное явление. С другой стороны, обогащение языка за счет глубинных народных источников при той же изворотливости ума нетрудно преподнести как засорение. Конечно, я совсем не считаю, что всякое иностранное слово надо гнать в шею, а за каждое местное цепляться руками и ногами. Засорение может происходить и на основе природной лексической стихии, как и частичное обогащение может совершаться с помощью иноязычной лексики. Есть тут все-таки одно и очень большое *но*. Если доморощенные языковые вирусы отмирают естественно и сравнительно легко, то с *вирусами* иноязычными язык справляется весьма и весьма туго. (Не будем приводить тех примеров, когда осложнения после такого «гриппа» оказались смертельными для национального языка.) Опасность иноязычного засорения несоизмерима с какой-либо другой опасностью.

В самом деле, возьмем любую отрасль хозяйственной или культурной деятельности. Ну, хотя б медицину. Понятно, что медикам необходима латынь для сохранения профессиональных тайн (что, впрочем, тоже весьма спорно). Но зачем же уж так демонстративно брезговать русскими словами, зачем заменять уж все-то подряд? Вот несколько примеров: *потеря памяти — амнезия, взаимосвязь — корреляция, переходный возраст — пубертатный возраст, потливость — гипергидроз* и т. д. «Ожидаемые в ближайшие сутки падение атмосферного давления и некоторое повышение температуры воздуха снизят вероятность развития *метеопатических реакций спастического характера*», — без тени смущения сообщает газета «Вечерняя Москва» миллионам своих читателей. Здесь сам тираж и популярность «Вечерки» как бы даже не допускают того, что далеко не все знают, что такое «*метеопатические реакции спастического характера*».

Хорошо, оставим медицину в покое. Качнемся, как говорится, в другое место. Хотя бы и в сельское хозяйство. Здесь даже *навоз* переименован в *органику*. *Календарный день, фуражная корова* так и мелькают в районных и областных газетах. Что ни *скотный двор*, то и *комплекс*. (Кстати, словечко это внедрилось в наш быт очень надежно. *Комплексное изучение, комплексный подход, комплекс психологический, комплекс промышленный* и т. д.) И такое «*комплексование*» повсюду. Особенно грешат этим делом спортивная среда и журналистика со всеми своими *кураторами, юниорами* и т. д. Прислушаемся хотя бы к такому удивительному заголовку, как «*Телесериал о битве с фашизмом*», сообщенному комментатором АПН. Конечно, подобное «обогащение» журналистской лексики не обогащает, а, скорее, обедняет родной язык. Вместе с ним и всю культуру.

Превосходный знаток русского языка, ныне покойный писатель Всеволод Никонорович Иванов сообщил мне однажды об одном уникальном исследовании, проведенном несколькими молодыми (теперь уж, вероятно, постаревшими) энтузиастами. Речь шла о языке наших газет. Было установлено, что журналисты страны на протяжении многих лет используют примерно полторы тысячи слов. Всего полторы из двухсот двадцати тысяч, записанных в далевском словаре! При этом надо учитывать то обстоятельство, что даже этот словарь не исчерпывает всего русского языка, — как бы ни был велик подвиг Даля, это все-таки труд одного человека, и, конечно же, за пределами этого, пусть необъятного и гигантского, но одиночного труда осталось множество незаписанных слов. С другой стороны, в указанное число (тысяча пятьсот газетных слов) входят и все эти мертворожденные «телесериалы», следовательно, подлинный словарь русской журналистики сужен до крайности.

Пусть так, но по чьей же вине? — спросит читатель. Да по нашей общей! Надо удерживаться от искушения свалить всю вину на тех академиков и профессоров, которые орфографию назвали *молохом*, а лучшие коренные слова относят к разряду устаревших, областнических, разговорных, то есть не общелитературных. Оставим в покое этих довольно редких специалистов, взглянем всяк на себя.

Ясно, что социальные сдвиги, общественные условия сильнейшим образом взаимосвязаны с переменами в языке. Скопление людей в больших городах уравнивает быт миллионов, стирает даже наци-

ональные различия. Одинаковые дома, однообразная мебель, еда, одежда, определенный набор способов общения, заблаговременное планирование поведения — все это заставляет и говорить одинаково. То есть стерто, безобразно. Стандарт, очень полезный в технике, губителен для искусства и языка, вообще для духовной культуры. Только значит ли это, что положение безвыходное? Вовсе нет. Ведь нельзя же всю жизнь идти на поводу у так называемого технического прогресса. Человек может и должен (перефразируем печально известное выражение) противопоставить железной организации непостоянство... природы. Природы языка, разумеется, а не того, о чем говорится в метеосводках. Богатый, не штампованный, живой, а не мертвый, не вымученный, разговорный язык — главный признак духовно полноценной личности. Гордиться тем, что не можешь (не умеешь) интересно (образно) разговаривать, — все равно что гордиться врожденным либо приобретенным физическим недостатком. Но я вовсе не призываю всю жизнь казниться и заниматься самобичеванием, если что-то не получается. Мало ли у кого что не получается? Более того, болезненное стремление во что бы то ни стало выглядеть в разговоре необычным как раз и приводит к вычурной неестественности, вызывая насмешку окружающих.

Язык открывает свои чертоги и кладовые только людям с раскрытой душой, тем, у кого сердце не зачерствело в однообразии покоя или борьбы, кто искренен не только с другими, но и с самим собою... Образ никогда не уживается с обманом, новизна с фальшью. Давайте поразмышляем: много ли нужно проницательности, чтобы почувствовать фальшь в словах собеседника? Неискренность ощущают даже некоторые домашние животные... В какие бы изысканные одежды она ни рядилась, все равно заметна. Словесный штамп — родимый ее сынок — выдает ее с головою. «Я *дико* извиняюсь», — говорят вам, но вы не верите таким извинениям. А чего стоит этот *северный шелк*, когда говорят о льне? Или *второй хлеб*, когда подразумевают картошку... Сам способ сравнения (крыжовник — северный виноград, лес — зеленое, нефть — черное золото) превратился в штамп, ведь шелк — это шелк, а не лен, а крыжовник — это крыжовник, и при чем тут виноград — непонятно. И то и другое по-

своему хорошо. Говорить о картофеле как о втором хлебе тоже будет невпопад, поскольку становится как-то обидно. Обидно, с одной стороны, за хлеб, с другой — за картошку.

Недолговечный образ, не очень удачное выражение с претензией на необычность превращаются в штамп после двухкратного пользования, тогда как по-настоящему образные выражения не боятся многократных использований, превращаясь при этом в пословицы, поговорки, известные присловья.

Штампами грешит не только журналистика, но и литература. Приведу несколько примеров. Возьмем слово *заскорузлый*. Признаюсь, что оно мне неприятно: уж слишком часто мелькает в романах, повестях и даже в критических статьях. И винить некого, мы сами тут виноваты. Ошибка или промах писателя нередко превращается в ошибку всеобщую. Большой тираж словно бы дает право гражданства тому или другому неверному выражению, делает его равноправным. Мне кажется, что именно так обстоят дела со словом... ну хотя б *товарняк*. Ведь грузовой поезд, с тех пор как в России были построены железные дороги, всегда назывался *товарником*. Кто-то из писателей, а может, вагонных осмотрщиков ненароком спутал однажды *товарник* с *порожняком*, и пошел *товарняк* гулять по всем повестям и романам, никто не включил ему красный свет... Вполне допустимо, что слово исказилось под влиянием блатного «ништяк», но не будем об этом гадать. Не знаю, кто виноват, поэт или переводчик, но *«белые журавли»* в известной песне тоже вот-вот окончательно утвердятся в русском языке, хотя сами-то журавли всегда были *серыми*, не только на болотах, но и в народных песнях и сказках. Белыми были гуси. И если поэт сделал журавлей белыми намеренно, то при таких условиях подобная образность тоже не очень уместна.

Никто и ничто не сопротивляется так яростно регламенту и стандарту, как язык. Твердыни рационализма во прах рассыпаются перед ним, сам он легко и непринужденно ускальзывает из многих хитроумных ловушек, ставит в тупик недоброжелателей, ёрничает, добродушно прощает наши ошибки, удивляет и наставляет. Интересно проследить хотя бы за тем, как он обкатывает, приручает иноязычную лексику.

Ясно, что в этом деле язык блюдет прежде всего свою независимость, исполняет свою прихотливость и поступает совсем не по правилам. Коренной (матерый, как говорят в Поморье) язык, приручая норовистую иностранную лексику, не очень-то с ней церемонится. При этом серьезные понятия нередко лишаются своей серьезности. Народ как бы сдирает с них покров рациональности: так, *франкмасоны* становятся обычными *фармазонами*, а грозный *Ассурбанапал* превращается в *санапала*, мелкого хулигана. Не знаю, как в других языках, но в русском насмешка ожидает все неудобоваримое, все непригодное его духу или не желающее приспосабливаться к новой среде. По-видимому, одомашнивание чужих слов связано больше с фонетикой, чем с морфологией. Удобство произношения необходимо в первую голову для напевности и ритмичности языка. Может ли иноязычное слово не считаться с этой необходимостью? Конечно, не может. Если же оно проявляет упрямство, язык немедля выталкивает его из своей среды либо осмеивает. При этом степень строптивости всегда соответствует силе насмешки. Не так ли произошло чуть не со всеми немецкими выражениями, которые, нередко против их воли, за уши втаскивал в русский язык царь Петр? Уж если язык и заимствует, то заимствует *сам*, без насилия и подсказок, хотя бы и императорских. Кстати, Петр великолепно знал коренной русский язык. Сила и образность народного слова чувствуется во всех его реляциях и указах. Но очень своеобразное, если не сказать юмористическое, звучание приобретают эти указы, когда их автор не в меру использует иностранную лексику. «...*Дабы не чинили мину под фортецию правды*» — такими словами заканчивается указ об ответственности неправедных судей и волокитчиков. В другом указе речь о *женах и дочерях российских, на ассамблеях не знающих политесу*, о *недорослях*, которых надо вылавливать и бить кнутом, пока «*от их гишпанских штанов зело препохабный вид не останется*» и т. д.

Русский язык в своей определенности по отношению к словам-пижонам, к словам-стилягам и в наше время не уступает Петру. Одна курортная дама с особым удовольствием произносит слово *эспандер*. Но когда при ней кто-то использовал слово *пришпандорил*, она с возмущением отвернулась. Слово прозвучало для нее явным неологизмом, да еще и вульгарным. Но... дама права. С какой бы, спрашивается, стати? Ведь если рассуждать здраво, то *эспандер* и *шпандырь* имеют в языке одинаковые права, поскольку оба произошли от одного корня (*лат. expando* — растягиваю, *нем. spannen* — натягивать, напрягать). Так относительно иностранных слов русский язык не теряет своей всегдашней способности. Такие его свойства не всегда нравятся иным институтам и академиям. Вот почтенный, широко известный автор вздумал объяснять своим читателям русское слово *богадельня*, утверждая, что образовалось оно из двух слов: *благо* и *деяние*. Благозвучие, дескать, оказалось сильнее смысловой правильности, и народ заменил *благо* на *Бога*. Никто даже и не пытался оспаривать мнение знатока. Русский язык скромно позволил укорениться и этому мнению, думай, мол, как хочешь, мне не жалко. Но тот же язык родил и убийственную проницательность А.С. Пушкина, который говорил, что слово *богадельня* образовалось от «*Бога для*».

Да, это действительно так: обычная наша грамотность зачастую далеко не блестяща, в то же время во имя нее, во имя грамотности, мы запросто обедняем русский язык, усекаем его образные возможности, сводим его грандиозные запасы к полутора тысячам газетных слов. Уж не только слова, но и сами способы словообразования — пусть и не гласно — объявляются устарелыми либо архаичными, не имеющими права на самостоятельное существование. Так произошло, к примеру, с частицей (или приставкой) *су* — очень древней и очень емкой.

Прекрасными существительными на *па* тоже мало кто пользуется: *паужна, павечерь, пачеси, паузок, падчерица, пасынок*. Такие слова, за исключением, может быть, *паводка*, считаются в литературном языке пасынками...

Иные языковеды, вернее, языкоеды готовы хоть сегодня заменить половину основного словарного фонда иноязычной лексикой. Подобно экономистам, которые еще не так давно объявляли *неперспективными* тысячи существующих сел и деревень, эти языковеды объявляют *неперспективными* тысячи слов. Сам язык покамест

сопротивляется такому насилию. Но стоит ли нам-то гордиться своим бездействием? К несчастью, множество так называемых неперспективных сел и впрямь вскоре оказались такими, поскольку после бюрократической акции сразу же начались практические действия: были случаи, когда отключалось электричество, специально не ремонтировались мосты через речку или закрывались медпункты и школы. Да и кому охота быть «неперспективным», если даже и медпункт, и школа, и торговая точка все-таки действуют?

Не буду приводить многочисленных примеров шельмования слов живых, не собиравшихся отмирать, готовых жить долго и весело. Кстати, они так и делают, несмотря на запреты.

Язык, как и любой живой организм, небезграничен в своей возможности самоочищаться, самобновляться и самовозрождаться. Есть и пределы его терпению. Говоря об этом, нельзя представлять дело так, что, мол, национальные языки антагонистичны по своей сути, что между ними идет яростная борьба за выживание. Подобные рассуждения насквозь лживы и демагогичны. Живые национальные языки никогда не мешали друг другу, наоборот, они помогали друг другу и друг друга утверждали. И страдали они не меньше, чем люди и нации, на них говорящие, когда эти люди и нации вступали в антагонистические отношения друг с другом. Ни один язык ничего не выигрывал от племенного или расового антагонизма, национальному языку всегда необходим прежде всего мир между народами.

От чего же зависит самосохранение, самообновление и самоочищение национального языка? Мне кажется, что от самого общества, от его нравственного состояния. Красота и разнообразие человеческих отношений влекут за собой те же самые свойства и в языке. Малейшая фальшь в поведении сразу сказывается в языке. Чем глубокомысленнее стремится быть просвещенное невежество, тем смешнее оно выглядит, чем человек хитрее во имя своих корыстных целей, тем фальшивее становятся его слова и манера общения. Наоборот, честный и смелый человек может говорить открыто, распахнуто, и тогда язык его становится сильным, ясным, а иногда и образным. Последнее, впрочем, зависит еще и от природного дара...

Легко сказать — возразит иной читатель — быть смелым и честным! Не каждому-то дано быть смелым и честным...

Действительно, возможности в этом деле разные у разных людей. Но ведь если заглушить совесть и не стремиться к идеалу и совершенству, теряются и самые малые возможности. А если стремиться, да еще всею душой, то появляются новые, даже большие возможности, причем весьма неожиданно. Что может быть прекрасней таких неожиданностей?

1983

ОТРЫВОК ИЗ СТАТЬИ В.И. БЕЛОВА «СИРОТСТВО РОССИИ»

(Внемли себе. — М.: Скифы, 1993)

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.
Евангелие от Иоанна

«Дивились, сколько знаю, многие из тех, которые вне слова истины высоко думают о мирской мудрости, — говорит средневековый философ, — и они отважились вмешивать слова сии в собственные свои сочинения, потому что диавол — тать, и наши учения разглашает своим провещателям».

...Даже мудрый христианский святитель не осмеливается до конца постигнуть сказанное евангелистом. Пристало ли мне, которому до сих пор даже не довелось прочесть ни Златоуста, ни Григория Богослова, судить об этом? Того, кто ставит мирскую мудрость вровень с духовной, Василий Великий называет провещателем дьявола. Но главная его мысль в том, что дьявол — это прежде всего вор (тать по-древнерусски). У дьявола нет ничего своего духовного, он ворует мысли у Бога и борется с Ним Его же оружием. Боюсь, что и Василия Великого толковать не имею права. Нельзя садиться не в свои сани (то-то обрадуются критики из «Огонька» такому признанию).

Хрестоматия Галахова, по которой училось несколько поколений русских подростков, издавалась не менее тридцати девяти раз. Последний раз — в 1917 году. Один ее экземпляр, растрепанный и засаленный, каким-то странным образом, непонятно откуда докочевал-таки до моего письменного стола. Остальные, наверное, сожжены, раскиданы, уничтожены. Я знаю живых свидетелей сожжения

книг. Что ж дивиться тому, что я все еще не читал ни Филарета, ни Дмитрия Ростовского, чьи произведения читали до революции все гимназистки и все учащиеся кадеты?

Посему, говоря о Слове, размышляя о языке русском, спущусь-ка я на самый низший, не мирской даже, а на бытовой уровень...

Многоглаголанье. Многословие. Болтовня. Трёп. Словоблудие. Говорильня.

Сколько же их в русском языке, разновидностей слова, поясняющего один из самых незаметных, но достаточно зловредных человеческих недостатков? Особенно точны и каждому понятны два слова: «говорильня», «трёп». Хитрость человеческая изобрела способ прятать истинное, всем понятное значение какого-либо дурного явления переменою термина. В статье о языке, написанной много лет назад, я уже приводил примеры. Но это делать? Приходится повторяться. Нынче уже по иному поводу. Я имею в виду наш Верховный Совет, то бишь парламент. Обычная говорильня называется нынче дебатами, всем понятные слова «болтовня» или «трёп» уступили непонятному, зато по-иному звучащему: «прения». (Я говорю об этом безо всякого сатирического ехидства, уважаемые «огоньковские» критики! Вы, конечно, не поверите, но это так.)

Дебаты! Казалось бы, как набатно звучит и как благородно. Но... увы, увы мне, бедному депутату. Ежели есть дебаты (во множественном числе), то, по свойствам нашего языка, должно быть и единственное число, и тут уже действительно я приближаюсь к сатирическому ехидству.

Один депутат за три минуты своего выступления слово «проблема» ухитрился произнести более тридцати раз. Десять раз в минуту! Другое излюбленное депутатское и министерское выражение — это «вопрос». «Вопросы». Интересно, что было бы, если бы принять такое, к примеру, постановление: «...Слова "вопрос" и "проблема" разрешается использовать не больше одного раза в каждом выступлении?» Думаю, что желающих делать доклады сразу бы поубавилось.

Наивным и глупым политикам не терпится, им срочно хочется западного изобилия. Поэтому, не умея говорить по-русски, они лихо-

радочно заимствуют не только деньги, но и понятия и слова иностранные тоже заимствуют. Словом, заражены чужебесием. И хоть бы один «*дебат*», например, по поводу «*пиццы*», коя не только не лезет в горло, но и звучит по-русски как-то не очень прилично. Хотя бы одно «*прение*» насчет всех этих *нонсенсов, имиджей, спонсоров, рейтингов*. Кажется, что один только Сухов и говорил в Верховном Совете по-русски.

Итак, чтобы обмануть людей, чтобы надуть обывателя, чтобы оболванить его или запутать, замени термин, придумай свой новый либо позаимствуй. Например, у поляков возьми «приватную» собственность вместо частной, у англичан хапни «рейтинг», «имидж» прибери к рукам. И т. д.

Не зря народы назывались языками. И совсем не случайно Чингиз Айтматов, будучи председателем комиссии по культуре, возглавил борьбу за новый закон о языке. И хотя национальные языки, в том числе и русский, живут и развиваются отнюдь не по юридическим законам, шуму было достаточно. Русский язык попытались и тут расщепить, обзывая его то общегосударственным, то общелитературным. После принятия закона дело свелось к призывам изгнать его, негодника (то есть русский язык), из национальных республик. Но виноват ли русский народ в том, что барыга с Кавказа, торгующий мимозами в Вильнюсе, разговаривает и матерится по-русски? Виноват ли я, русский, что и литовец, приезжая на Черное море загорать и купаться, толкует с грузинами тоже по-русски? Что делать, ежели у меня нет способностей изучать другие языки? (Да и возможностей, кстати, нет, особенно во времена перестроек.) Партократия, а также космополитическая интеллигенция позакрывали на Украине и в Белоруссии чуть ли не все национальные школы, а виноватыми оказались Россия и русский народ. А посему гони его в шею не только из Тувы, но и из Киева. Из Таллинна — тоже долой... Нет, что ни говори, христиане не случайно называют народы языками. Очень туго приходится русскому языку...

Обман, оболванивание массового сознания всегда происходит с помощью языкового термина-оборотня: говорится одно, а подразумевается говорящим совсем иное. Простодушные люди много лет верили, например, такому термину: «диктатура пролетариата». Диктатура-то она действительно, это самое... диктатура. Но при чем тут пролетариат? Да и что это за пролетариат с перстнями на пальцах? (Читайте Солженицына «Ленин в Цюрихе».) Термин «диктатура пролетариата» был с самого начала совершенно лживым. Но многим людям нравится быть обманутыми. Спокойнее жить, не надо ни бороться, ни думать... Другие, зачарованные лживым словом, то есть искренние в своих заблуждениях, не жалели ни сил, ни собственной крови на службе лжецам. Сия свистопляска продолжается и в наше время. Обманут — а мы верим. Некоторые почуют неладное, начинают вникать и наконец прозреют. Обнаруживают чистый обман. Но — потеряно время! Обманщики успевают наделать всяких выгодных им «делов». И наплевать им на то, что оказались разоблачены: дело-то сделано. Опора обманщиков — это пресса, иногда и литература. Мировое кино, телевидение, радио, видео, эстрада, всевозможные клубы, партии, общества — во всех этих местах прижились обманщики. Они присасываются к средствам массовой информации, как безжалостные клещи. Они пускают в мир штампованные неживые слова, используя понятия-оборотни. Разве не лживо такое, к примеру, понятие: «конец холодной войны»? Кто только не плюется в сторону нашего государства, кто только не издевается и не клевещет на нас! Мощные радиопередатчики день и ночь изрыгают ложь и хулу, премьеры и лидеры демократической Европы то и дело вмешиваются в наши государственные дела, газеты тиражируют всевозможные домыслы, занимаются подстрекательством. Агенты ЦРУ и других спецслужб провоцируют кровавые стычки. Где же он, конец этой самой холодной войны? Может быть, мы-то и прекратили ее, эту войну. Но та сторона не только не прекратила, но даже усилила. Холодная война продолжается. Больше того, превратилась уже и в горячую, то есть в войну настоящую.

Или взять такой термин, как «права человека». Опасно говорить о его лживости, потому что сразу такой вой поднимется, что не слышно будет твоего голоса и сразу угодишь ты в мизантропы и человеконенавистники.

Теперь вот оказался в ходу еще один словесный штамп, востребованный из небытия политическими борцами. Я говорю об отрицательном значении слова «центр». По логике демократов, центр — это нечто ужасное, нечто зловредное, с чем необходимо немедля расправиться. Но ведь команда Б.Н. Ельцина по отношению, скажем, к Башкирии и Коми — тоже центр! Как демократы будут относиться к тому, что Уфа или Сыктывкар объявят войну этому центру? А на бескрайних просторах Коми Республики живет, например, добродушнейший и вымирающий народ — ненцы. Они-то имеют ли право объявлять войну Сыктывкару, то есть центру Коми?

Ненцы, ручаюсь, никогда и никому не объявят войну. А вот у многих южных моих друзей с логикой не все в порядке: если сами воюют за автономию — это справедливо, если другие — это несправедливо.

Термин «перестройка», если приглядеться и разобраться, родился из ничего. Был пустым звуком, стал могущественным и всеохватным определением мало кому понятных явлений.

* * *

Москвичи потеряли настоящий русский язык... Давайте же его восстанавливать! Кстати, в деревне тоже исчезает настоящий язык. Язык зависит не только от того, где живешь, в городе или в деревне. Он зависит еще от социальных условий. Если раньше крестьянин сам строил дом, сам выращивал хлеб и животных, то у него имелись для этого тысячи слов. Теперь же, где нужны были тысячи, хватает сотни слов. Дом его кто-то другой строит, ездит он не на лошади, а на тракторе и т. д. Язык зависит от многих материальных вещей, которые сейчас исчезли. Боюсь, что навсегда. Происходит унификация социальной жизни. Сейчас все начинают жить одинаково: эстонцы, армяне, татары, русские, евреи. В одинаковых домах, носят одинаковую одежду. Я не считаю, что это прогресс... Приехав в Эстонию, я хочу слушать именно эстонские песни. Я, допустим, не знаю эстонского языка, но было бы очень обидно, если бы он исчез. Человечество потеряло бы какую-то часть своего богатства. Угроза исчезновения языков существует. И обвиняют в этом русских. Но при чем же здесь русские? Мы не виноваты, что наш язык оказался государственным. Он пострадал от этой государственности не меньше, чем другой какой-нибудь, белорусский, украинский или грузинский. Нельзя терпеть унификацию языка. Мы дожили до того, что в газетах используется всего лишь от двух до пяти тысяч слов...

НАЧАЛО ВСЕХ НАЧАЛ

(Лад. Очерки о народной эстетике. — М.: Молодая гвардия, 1982)

ИСКУССТВО НАРОДНОГО СЛОВА

Еще в недавнем прошлом, примерно до 40-х годов нашего века, в жизни русского Севера сказки, песни, причитания и т. д. были естественной необходимостью, органичной и потому неосознаваемой частью народного быта. Устное народное творчество жило совершенно независимо от своего, так сказать, научного воплощения, совершенно не интересуясь бледным своим отражением, которое мерцало в книжных текстах фольклористики и собирательства.

Фольклорное слово, несмотря на все попытки «обуздать» его и «лаской и таской», сделать управляемым, зависимым от обычного образования, слово это никогда не вмещалось в рамки книжной культуры. Оно не боялось книги, но и не доверяло ей. Помещенное в книгу, оно почти сразу хирело и блекло. (Может быть, один Борис Викторович Шергин — этот истинно самобытный талант — сумел так удачно, так непринужденно породнить устное слово с книгой.)

Могучая музыкально-речевая культура, созданная русскими, включала в себя множество жанров, множество видов самовыражения. Среди этого множества отдельные жанры вовсе не стремились к обособлению. Каждый из них был всего лишь одним из камней в монолите народной культуры, частью всей необъятной, как океан, стихии словесного творчества, неразрывного, в свою очередь, с другими видами творчества.

Что значило для народной жизни слово вообще? Такой вопрос даже несколько жутковато задавать, не только отвечать на него. Дело в том, что слово приравнивалось нашими предками к самой

жизни. Слово порождало и объясняло жизнь, оно было для крестьянина хранителем памяти и залогом бесконечности будущего. Вместе с этим (и может быть, как раз поэтому) оно утешало, помогало, двигало на подвиг, заступалось, лечило, вдохновляло. И все это происходило само собой, естественно, как течение речной воды или как череда дней и смена времен года.

Покажется ли удивительным при таких условиях возникновение *культа* слова, существующего в деревнях и в наше время?

Умение хорошо, то есть образно, умно и тактично, говорить в какой-то степени было мерилом даже социально-общественного положения, причиной уважения и почтительности. Для мелких и злых людей такое умение являлось предметом зависти.

Слово — сказанное ли, спетое, выраженное ли в знаках руками глухонемого, а то и вообще не высказанное, лишь чувствуемое, — любое слово всегда стремилось к своему образному совершенству. Само собой, направленность — одно, достижение — другое. Далеко не каждый умел говорить так образно, как, например, ныне покойные Марья Цветкова и Раисья Пудова из колхоза «Родина» Харовского района Вологодской области. Но стремились к такой образности почти все, как почти все стремились иметь хорошую одежду и добротный красивый дом, так же, как всяк был не прочь иметь славу, например, лучшего плотника либо лучшей по всей волости плетей*.

Соревнование — это древнее, пришедшее еще из язычества свойство общественной (общинной) жизни сказывалось, как мы уже видели, не только в труде. Оно жило и в быту, в соблюдении религиозных традиций, в нравственности, оно же довольно живо проявлялось и в сфере языка, в словесном и музыкальном творчестве.

Красивая, образная речь не может быть *глупой* речью. Умение хорошо говорить вовсе не равносильно говорить много, но и дремучие молчуны были отнюдь не в чести, над ними тоже подсмеивались. Намеренное молчание считалось признаком хитрости и недоб-

---

*Конечно, ни один период в жизни Севера не обходился и без доморощенных Геростратов, другое дело, что в разное время количество их, как и общественное положение, было разным.

рожелательности, со всеми из этого вытекающими последствиями. Так что пословица «слово — серебро, молчание — золото» годилась не во всякий момент и не в каждом месте.

РАЗГОВОР Когда зло по-змеиному закрадывается между двумя людьми, одни перестают *разговаривать*, другие начинают говорить обиняками, неискренно, третьи *бранятся*. Следовательно, ругань, брань — это тот же диалог, только злой. *Разговор* предусматривает искренность и доброту. Он возводится в нравственную обязанность. Для того чтобы эта обязанность стала приятной, разговор должен быть *образным*, красивым, что связано уже с искусством, эстетикой.

Сидят два свояка в гостях, едят тещину кашу.

— Каша-то с маслом лучше, — говорит один.

— Неправда, без масла намного хуже, — возражает другой.

— Нет, с маслом лучше.

— Да ты что? Хуже она без масла, любого спроси.

Искусство говорить, равносильное искусству общения, начиналось с умения мыслить, поскольку мысли нормального человека всегда оформлялись в слова. Нельзя думать без слов; бессловесным может быть чувство, но не мысль. Осмысленное же чувство и становилось эмоциональным образным словом.

Мысль человека, находящегося в одиночестве, неминуемо принимала характер монолога, но уже в молитве она приобретала диалогические свойства. Монолог, молитва и диалог с каким-либо объектом природы заполняли сознание, если рядом не было никого из людей. Потребность петь самому или слушать что-то (например, шум леса и *пение птиц*) также связана с *одиночеством*. Но стоило человеку оказаться *вдвоем* как *разговор* отодвигал в сторону все остальное.

Не зря жены уходили от молчаливых мужей.

Одинокие старики, и сейчас живущие по дальним выморочным деревням, прекрасно разговаривают с животными (с коровой, козой и т. д.). Хотя такие разговоры больше напоминают монолог, некоторые животные вполне понимают, когда их ругают и стыдят, а когда хвалят и поощряют. И по-своему выражают это понимание.

В северной деревне со времен Новгородской республики существует обычай *здороваться* с незнакомыми встречными, не говоря уже о знакомых и родственниках.

Не поздороваться при встрече даже с неприятным для тебя человеком было просто немыслимо, а поздоровавшись, нельзя не остановиться хотя бы на минуту и не обменяться несколькими, чаще всего шутливыми словами. Занятость или дорожная обстановка освобождала от развернутого диалога, разговора. Но не поговорить при благоприятных обстоятельствах считалось чем-то неловким, неприличным, обязывающим к последующему объяснению.

Эстетика *разговора*, как жанра устного творчества, выражается и в умении непринужденно завести беседу, и в искусстве слушать, и в уместности реплик, и в искренней заинтересованности. Но главное — в *образности*, которая подразумевает юмор и лаконизм. Добродушное подсмеивание над самим собой, отнюдь не переходящее в самооплевывание, всегда считалось признаком нравственной силы и полноценности. Люди, обладающие самоиронией, чаще всего владели и образной речью. Те же, кто не рождался с таким талантом, пользовались созданным ранее, и хотя образ в бездарных устах неминуемо превращался в штамп, это было все-таки лучше, чем ничего. Так, на вопрос: «Как дела?» — заурядным ответом было знакомое всем: «Как сажа бела». Но человек с юмором обязательно скажет что-нибудь вроде: «Да у меня-то добро, а вот у батькина сына по-всякому». Иносказания и пословицы, доброе подшучивание заменяли все остальное в разговоре между приятелями или хорошо знакомыми, как у тех свояков, которые спорили о тещиной каше.

Акиндин Фадеев из деревни Лобанихи как-то на лесном стожье ходил за водой к родничку.

— У тебя чего в котелке-то, не сметана? — спрашивает его потный сосед, который тоже косил поблизости.

Акиндин на секунду остановился:

— Да нет. Вон за водой ходил. Едва не пролил, так напугался.

— А чего?

— Да птица какая-то вылетела, нос в нос. Наверно, кулик.

И мужики снова принялись косить. В их коротеньком разговоре никто бы не услышал ничего особенного, если бы у Фадеева и его

соседа не было родовых прозвищ. Акиндина звали за глаза Сметаной, его соседа — Куликом.

— Ну, что ты за человек? — слышится в коридоре совхозной столовой.

— А чего?

— Сухопай получил, а идешь в столовую.

— А не хватает дак!

— Совесть надо иметь...

В этом коротеньком разговоре, может быть, ничего бы не было особенного, если бы стыдили не донжуанистого семьянина, любителя заглянуть в чужой огород. Слово «сухопай», применяемое в такой неожиданной ситуации, многое значит для бывалого человека.

Способность образно говорить, особенно у женщин, оборачивалась причиной многих фантастических слухов. Любой заурядный случай после нескольких изустных передач обрастал живописными подробностями, приобретая сюжетную и композиционную стройность. Банальное, плоское, документально-точное и сухое известие не устраивало женщин в их разговорах.

Почти всегда в таких случаях благоприобретенный сюжет служил для выражения нравственного максимализма народной молвы.

ПРЕДАНИЕ Образной может быть не только речь, образной может быть и сама жизнь, вернее, ее быт. Хозяйственный расчет, точность и бытовая упорядоченность в хорошей семье обязательно принимали образно-поэтическую форму. Элементы фантастики, как известно, отнюдь не чужды народной поэтике. Приметы и загадывания, реальные и фантастические, перемежались, сменяли друг друга в течение суток, недели, наконец, года.

Конечно, вовсе не обязательно твердо и бесповоротно верить в приход гостя, если из топящейся печи выпал уголь. Сорока, прилетевшая поутру к дому, тоже предвещает приход или приезд кого-то из близких. Но и самый заядлый рационалист вспомнит при этом либо дочь, ушедшую замуж, либо сына, взятого на войну. И вдруг, бывает же и так, не успели вынуть из печи пироги, как у крыльца и впрямь фыркнула лошадь, заскрипели полозья саней. Вот и не верь после этого в

приметы! Однако же можно в них и *не верить*, но они все равно остаются в народном быту. И разве без них богаче была бы жизнь?

Пение курицы — примета страшная, предвещающая смерть в доме. Мужчины редко верили в такую примету, но все-таки брали топор и отрубали поющей курице голову. По содержанию действие это — обычный рационализм (неестественно, когда поет курица). По форме — фантастический образ, почти обряд (смертью свихнувшейся курицы подменяется возможная смерть кого-то из близких). При этом вовсе не обязательно быть человеком, искренне верящим в дурные приметы...

Бытовая поэзия, образность житейской повседневности сопровождала и отдых, и труд, и общение с людьми. Например, кто из серьезных мужиков, приехавших на ветряную мельницу, верит, что ветер можно призвать подсвистыванием? Но подсвистывают, хотя бы и в шутку. Нельзя позволять, чтобы у тебя обметали ноги, когда сидишь на лавке, по примете — не сможешь жениться. В эту милую глупость мало кто верил, и все-таки старались убирать ноги подальше. Примерами образного обычая могут служить кувыркание при первом громе, свадебные приметы, топка бани и т. д. Даже способы запрягать коня и то, как он себя ведет при этом, обнаруживают ритуальные, образно-поэтические детали.

Но из таких деталей состояла вся жизнь.

Бытовая образность не зависела от образности речевой, скорее наоборот. В таких условиях и немые и косноязычные пользовались образными богатствами и сами пополняли эти богатства. Что же сказать о тех, кто составляет большинство, кто обладает величайшим и счастливейшим даром — даром речи?

Поэтическая обкатка реальных происшествий, образное преувеличение в обрисовке повседневных случаев заметны уже в разговоре (монолог, диалог, беседа). *Предание*, легенда, сказание рождаются из подлинного события. Прошедшее через тысячи уст, это событие становится образом. Предание, пережившее не одно поколение, растет, словно жемчужина в раковине, теряя все скучное и случайное.

Одной из жанровых особенностей предания является свободное смешение реального и фантастического, их превосходная уживаемость в самой непосредственной близости друг от друга.

Предания, начиная с семейных, великолепно иллюстрируют географию всего государства. В каждой деревне есть какое-то свое предание, связанное, например, с «пугающими» местами, с любовными историями, с происхождением того или иного названия и т. д. Волости, а то и всему уезду, известны предания о более глобальных событиях, связанных с войной, мором или исключительными природными явлениями, такими, как предание о каменном дожде, выпавшем под Великим Устюгом. Наконец, существовали и такие предания, которые имели отношение к жизни всего государства, например о войне новгородцев с теми же устюжанами.

Новгородцы будто бы подплыли к Устюгу и потребовали «копейщины» — откупа за то, чтобы не быть взятым на копье. Устюжане не дали, и тогда новгородцы начали грабить около города. Они захватили в посадской церкви икону Одигитрию и хотели уплыть, но лодку с иконой нельзя было сдвинуть с места никакими усилиями. Тогда старый новгородец Ляпун сказал:

— Полонянин несвязанный не идет в чужую землю.

Связали икону убрусом и только тогда отчалили. По преданию, многих новгородцев в пути начало корчить, иные ослепли. Новгородский владыка повелел возвратить икону и награбленное добро, что и было сделано*.

Знаменитое предание о невидимом граде Китеже также можно отнести к разряду общенациональных.

Художественная сила местных преданий зачастую не менее полнокровна. Темы их очень разнообразны. Чаще всего это истории о *верной* любви и о наказании за измену, рассказы о местных разбойниках и чужеземных захватчиках. Так, почти в каждом регионе обширного русского Севера живы предания о *Смутном* времени, о шайках Лисовского, о чудесных избавлениях деревень и селений от кровожадных набегов врагов.

Весьма интересны и предания об известных личностях, например, о царе Петре, несколько раз проплывавшем по великим северным рекам — Сухоне и Двине.

---

*Костомаров Н.И. Собр. соч. — С.-Петербург, 1904. — т. 7. — С. 85.

Из преданий, рожденных сравнительно недавно, можно упомянуть изустные рассказы, например, о летчике Чкалове. И если Валерий Чкалов, исторически-конкретная личность, приобрел в народных устах черты легендарные, художественные, то Василий Теркин, наоборот, из литературно-художественного образа превратился в человека, реально существовавшего*. Чем хуже одно другого? Не так уж и многие литературные герои удостоены такой чести!

Предания о мастерстве и мастеровых людях, описываемые таким прекрасным гранильщиком народного слова, как Павел Бажов, существовали и существуют повсюду, в том числе и на Севере. Плотник Нестерко, закинувший свой топор в Онего, кузнец, сковавший железные ноги искалеченному на войне родному брату, ослепшая кружевница — все это персонажи старых и новых сказаний.

БЫВАЛЬЩИНА Такое состояние, когда человек скучает и не знает, чем ему заняться, совершенно исключалось в крестьянском быту. Тяжелый труд то и дело перемежался, сменялся легким, посильным для стариков и детей, полевые работы — домашними; чисто крестьянские занятия прослаивались промыслами. Монотонность многих трудовых действий скрашивалась песнями, играми, столбушками на беседах. Граница между трудом в его чистом виде и развлечением в таких случаях зыбка и неопределенна. Но во время настоящего отдыха от тяжелого физического труда, всегда в той или иной степени коллективного, в промежутках между работой и сном затевались и нарочитые, специальные развлечения. К числу таких развлечений можно отнести рассказывание бывальщин, бухтин, сказок.

Такое рассказывание, как и песни на супрядках, могло сопровождаться трудом: плетением корзин и лаптей, вязанием рыболовных снастей, шорничанием и т. д. Но это в том случае, если рассказчик находился дома, в обычных условиях.

За пределами дома, на дорожном ночлеге, в лесной избушке (во время рубки леса или на сенокосной залоге), ночуя в сплавном бара-

---

*Автор сам несколько раз был свидетелем разговоров о Теркине как о реально существовавшем лице.

ке, на рыбной тоне, на богомолье, на ярмарке, в доме крестьянина, люди занимались бывальщинами «натодельно», то есть нарочно, не сопровождая это ручным трудом.

Особенно поражали такие бывальщины детское воображение, еще не тронутое ржавчиной критического недоверия. Представим зимний вечер в теплой и дымной зимовке, где тот, кто хочет спать, спит, а тот, кто хочет слушать, слушает. Ворота открыты, любой из соседей может уйти или зайти когда вздумается. Пока есть лучина, фантазия и сюжеты, никто не расходится. Перемогая сон, затаив дыхание, дети слушают рассказы про колдунов и про ведьм, глаза смежаются, а сердце замирает от страха, голос рассказчика течет ровно и буднично, и только трещит и стреляет березовая лучина.

В другой раз, когда тебя впервые взяли в дорогу, ты просыпаешься в незнакомом месте, и в темноте слышится тот же ровный, глуховатый и будничный голос. За стеной избушки шумит лесной ветер, кто-то из слушателей храпит не в такт рассказчику. Бывальщина вплетается в твой сон, и утром ты не можешь разобрать, что приснилось, а что услышано.

В святки, набегавшись по морозу, завалишься с двумя-тремя товарищами в избушку при обширной колхозной конюшне, где висят на штырях хомуты и седёлки, преет, высыхая после дневных трудов, потный войлок, топится печка и на шубе, расстеленной на деревянном топчане, сидит рассказчик. Впрочем, ты и сам в любую минуту из слушателя можешь превратиться в рассказчика, намолоть языком что хочешь, и тебя тоже будут слушать. На первый раз. А вот будут ли во второй?

Или приедешь на водяную мельницу с ночлегом. В ожидании своей очереди забудешься от усталости и от комариного звона, задремлешь, а то и уснешь намертво. И вдруг проснешься от того же ровного, слегка глуховатого голоса:

«Вот, братец ты мой, я уж тебе сознаюсь, я того дни перед *ним* провинился маленько, а вечером чего-то меня разгнело-разморило, ко сну вот меня клонит. Я, значит, ячменю колхозного полон кош насыпал, а на другом поставе толклось три ступы овса. Помольщик спит. Омбар запер да и пошел в избушку. Тяпушки похлебал, а меня вот

гнетет, вот гнетет. Думаю, сичас встану и пойду, а сам ни рукой, ни ногой. Вдруг лошадь как даст в стену копытом. Я встать не могу, как прикован, она опять как даст, да так три раза. А я сплю, и помольщик спит. Пробудились, а заря в половину неба. Я, братец ты мой, кинулся к мельнице, думаю, от жерновов остались одне огрызки. Гляжу, а колесо стоит, вода остановлена. И лоток сухой. А в том поставе песты знай бухают. Вот как *он* меня проучил-то. Я его обругал, а *он* еще и добром ко мне...».

Бывальщина целиком зависела от характера и жизненного опыта рассказчика. Но не все бывалые люди умели талантливо рассказать то, что с ними где-то произошло. Иные же, обладая меньшим жизненным опытом, рассказывали намного лучше. Талант рассказчика нередко сочетался с талантом мастерового, были и прирожденные рассказчики, вдохновлявшиеся во время беседы. Они выдумывали сюжет на ходу, образы являлись в рассказе неожиданно для них самих. Добавляя к реальным фактам нечто свое, образное, фантазируя и сочиняя, они постепенно и сами начинали верить в то, что рассказывали. После нескольких повторений фантастический образ закреплялся, становился для импровизатора как бы реально случившимся фактом...

В отличие от преданий бывальщина жила ровно столько, сколько минут ее рассказывали, но тот или иной сюжет или ход мог всплыть по любому поводу и в любом месте. Кочующие сюжеты теряли, однако, свою прелесть. Прирожденный рассказчик сюжетно редко повторял других или сам себя, хотя образный индивидуальный язык делал чудеса даже и с самым затасканным сюжетом.

По жанрам бывальщины можно разделить на охотничьи, рыбацкие, военные, любовные, о колдунах, видениях и т. д., но такое деление было бы очень условным. В любой группе бывальщин могли оказаться элементы соседней группы и даже не одной, а нескольких, реалистические образы могли чередоваться с фантастическими, поскольку все зависело от таланта рассказчика, обстоятельств во время импровизации и от состава слушателей.

По пристрастиям, по преобладанию бытового материала не всегда можно было угадать профессиональную принадлежность рас-

сказчика. Так, сюжет о собаке, оставленной охотником один на один с медведем, мог родиться и в среде, далекой от охоты*. Большое число бывальщин создавалось на основе видений, так называемой *блазни*. Поблазнило — значит показалось, померещилось, случилось нечто сверхъестественное, нездешнее. Бытовые детали таких видений бывают настолько реалистичны, точны и образны, что не верить в рассказ очень трудно. Бывали, с другой стороны, и вполне документальные, невыдуманные бывальщины, пульсирующие у самой кромки фантастического, потустороннего. Если в этом смысле вспомнить литературу, то рассказ И.С. Тургенева «Стучит» — лучший пример. Будучи сам полностью реалистом, писатель как бы оставляет возможность и фантастического толкования обстоятельств: читатель-скептик услышит в тургеневском рассказе стук обычной телеги, а читатель с фантазией — грохот дьявольской колесницы. Кстати, в большой группе народных фантастических бывальщин как раз и используется сюжет с лошадьми, то скачущими в пределы потустороннего, то угоняемыми нечистым, отбирающим вожжи у пьяных возниц и т. д.

Почти все сюжеты гоголевских «Вечеров» да и сам образ рыжего малороссийского пчеловода очень близки русскому Северо-Западу. Таких пасечников кое-где на Севере можно встретить еще и теперь. Родство гоголевских историй с северными бывальщинами удивительно. Вспомним рассказ о дочери сотника и ее мачехе. Страшная кошка с воем исчезла, когда падчерица ударила ее отцовской саблей. Мачеха появляется наутро с завязанной рукой. Тема оборотня с подобным сюжетом звучит и во многих северных бывальщинах, но вместо мачехи может быть колдун, вместо кошки — волк, а сабля может стать хлебным ножом или серпом. Интересно, что в таких рассказах вовсе не каждый раз добрые силы побеждают и торжествуют, хотя нравственная направленность всегда ясна и определенна. У мужика, который в молодости сбросил церковный колокол, начинают сохнуть руки, изменивший своей невесте парень «сгорает» от вина, спивается до смерти и т. д.

*Смертельно раненная собака приползает домой и хватает за горло хозяина, принесшего ей миску с едой. Впервые этот сюжет услышан автором от уральского писателя Михаила Лаптева.

Художественная сила народных бывальщин достигает своих пределов как раз на неуловимых стыках реального и фантастического. Плясали, плясали девицы с какими-то уж очень нахальными чужаками, и вдруг один наступил девушке на ногу. Но поскольку каждая деревенская девушка знает разницу между копытом и человеческой ногой, она тут же сообразила, что это за чужаки. В других случаях ничего вроде бы сверхъестественного не происходит, например, дедушка-странник, которого пустили ночевать, накормили и напоили, в благодарность за все это увел из дома всех тараканов. А то вдруг женщина никак не может затопить печь поутру, и выясняется, что причина тому некий ночной грех. Фривольность многих бывальщин нейтрализуется общей нравственной интонацией. Так, оказалось, что неверный муж, взявший у жены деньги на прелюбодейство, имел дело не с бобылкой-соседкой, а со своей же супружницей. Утром, хвалясь перед ним заработком, жена приговаривает: «Сено продадут, дак еще дадут».

Военный фольклор также богат короткими занимательными рассказами. Чудесные истории с часовыми, стоящими на посту, рассказы о нечистой силе, противостоящей солдатской хитрости, перемежаются здесь подлинными эпизодами и интересными случаями, которыми изобиловал фронтовой и солдатский быт.

СКАЗКА Как любил сказку А.С. Пушкин! Его гений освобождался от младенческой дремы под сказки Арины Родионовны. Его первая юношеская поэма была создана целиком на сказочных образах. Да и дальше талант великого поэта креп и мужал не без помощи русской сказки.

Народная философия со всеми ее национальными особенностями лучше, чем где-либо, выражается в сказке, причем положения этой философии, звучавшие когда-то просто и ясно, зачастую не доходят до нас. Понятна ли, к примеру, нынешнему читателю мысль, выраженная в сказке об Иване Глиняном? Несомненно, многие сказочные истины, подобно ярчайшим краскам, записанным позднейшими иконописцами, терпеливо ждут своего второго рождения.

Своеобразие фольклорного жанра обусловлено своеобразием народного быта. Жанр умирает вместе с многовековым национальным укладом. Мастерство сказочников и рассказчиков исчезает точно так же, как профессиональное мастерство исчезает вместе с экономическим упразднением той или иной профессии.

Современная жизнь сказки почти целиком сводится к прозябанию в фольклорных текстах, она ограничена книжной культурой. Цельность даже и такого существования постоянно разрушается театром, кино и телевидением с помощью так называемых «авторских» текстов. Заимствование сказочных образов и сюжетов современными драматургами и сценаристами очень сильно смахивает на плагиат, поскольку используются готовые сюжеты, характеры и образы. Что же, выходит, каждого, кто использует в своих писаниях фольклорный материал, надо судить в уголовном порядке? Вопрос этот звучит несколько радикально. Но он заставляет слегка задуматься, задуматься хотя бы над тем, что пушкинский Балда — это одно, а Балда или Иван-дурак современного записного телевизионщика — совсем другое. Сразу вспоминается и то, что даже такие большие писатели, как Алексей Толстой, не путали литературную запись (обработку) фольклорного материала с индивидуальным творчеством.

Но оставим на совести литературных критиков вопрос о том, где плагиат, а где подлинное творчество. Посмотрим, что остается от фольклорного жанра после «свободного заимствования», после того, как режиссеры, сценаристы и писатели растащили народную сказку по экранам, телеэкранам, по сценам ТЮЗов, кукольных театров и т. д.

Как это ни удивительно, а Ивану-дураку, Емеле и другим героям народных сказок от заимствований в общем-то ни тепло и ни холодно, они остаются сами собой даже тогда, когда на экранах и сценах появляются тысячи фальшивых, самозваных Емель и Иванов. Лишь при появлении шукшинского Иванушки подлинный Иван удивленно вскинул брови и как бы произнес: «Этот вроде бы я». Сказал и тут же снова исчез. Где же он спрятался? Может, за библиотечными стеллажами? Вряд ли...

Что там ни говори, а первый удар по русской народной сказке нанесен не теперь. И нанес его именно библиотечный стеллаж. Дело

в том, что народная сказка на экране или на сцене — это не сказка, напечатанная и прочитанная, это тоже всего лишь полсказки. Настоящая сказка живет только там, где есть триединство: рассказчика, слушателя и художественной традиции. Все эти три, так сказать, величины постоянны, и каждая одинаково необходима. И если слушатель народной сказки может быть коллективным, то на этом и кончается сходство его с радиослушателем, зрителем в театре, телезрителем. Коллективного же рассказчика (театр) да еще анонимно-условного (радио, телевидение) в жизни сказки не может быть, это вообще противоречит ее природе.

Шедевры народной поэзии, в том числе и в сказочном жанре, рождались в такой бытовой среде, которая и сама в своем устойчивом стремлении к совершенству была точно художественно организована. Как видим, быт северного крестьянства сохранял это свойство, несмотря на все сюрпризы истории. И лишь после войны эта художественная организованность народного быта начала исчезать, она начала исчезать вместе с исчезновением тысяч деревень и подворий, вместе с гибелью на фронтах Великой Отечественной наиболее жизнедеятельной части населения.

Во время войны в Тимонихе как-то несколько ночей ночевал Витька-нищий — мальчик лет десяти. Он был круглый сирота, но кто-то, может быть дальние родственники, внушили ему такую мысль: ночуя в чужих людях, надо рассказывать сказки. Разжиться не разживешься, а прокормиться сумеешь. Невелик был репертуар у мальчишки, всего одна сказка... Но как же он старался!

Сказочный герой, преданный родными братьями, брошенный в пропасть, попадает в тридевятое царство. Тоскуя по родине, он бродит по пустынному морскому берегу. Поднимается ужасная буря, повергнувшая на берегу могучий дуб, на котором свито гнездо улетевшей на промысел Ногай-птицы. Юноша спасает от бури малых птенцов, и в благодарность Ногай-птица соглашается вынести его из тридевятого царства. Соглашается с тем уговором, что он будет кормить ее в долгом пути. И вот они летят все выше и выше... Он бросает ей куски бычьего мяса, но пища кончается, когда уже виден край белого света. Ногай-птица, обессиленная, готова рухнуть. Он отрывает свою

левую руку и бросает ей, но этого мало, и тогда он рвет по частям свое тело и кормит птицу, чтобы сохранить ей силы.

Сказка заканчивается счастливо: Ногай-птица «отхаркивает» человеческую плоть, и тело срастается, обрызганное сначала мертвой, затем живой водой.

А бывало ли так в действительности?

Витькины плечи были слишком хрупки, чтобы выдержать всю грандиозную тяжесть жанра. В Тимониху, как и в тысячи других деревень, не возвратилось с войны ни одного мужчины...

Сказочная поэзия являлась естественной необходимостью всего бытового и нравственного уклада. Творчество сказителя было необходимо среде, слушателям, всему миру. Это вовсе не значит, что эстетическая потребность в сказке удовлетворялась как попало и где попало. Сказка возникала сама собой, особенно в условиях вынужденного безделья: в дорожном ночлеге, во время ненастья, в лесном бараке, а то и в доме крестьянина. Архангельские поморы, уходя в долгое опасное плавание, нередко брали с собой *натодельного* сказочника, пользовавшегося всеми правами члена артели. То же самое можно было наблюдать во многих плотницких артелях: умение сказывать давало негласную компенсацию одряхлевшему либо искалеченному плотнику. В зимнее время, когда не надо никуда торопиться, по вечерам слушать и рассказывать сказки собирались специально, устраивались даже своеобразные турниры сказочников. Здесь обретались популярность и слава, проступали индивидуальные свойства: пробовали силы начинающие, выявлялось косноязычие пустобрехов и никчемность вульгарщины.

Так же, как умение разговаривать, умение *рассказывать* приобретало некую обязательность, хотя никто тебя не осудит, если ты не умеешь рассказывать (как осуждают за то, что не умеешь сделать топорище, и слегка подсмеиваются, если ты дремучий молчун), никто не станет насмешничать. Но все равно лучше было уметь рассказывать, чем не уметь.

Нищие и убогие, чтобы хлебный кус не вставал в горле, рассказывали особенно много, хотя никто не отказывал им в милостыне и без этого.

Некоторые сказки объединяют в себе свойства и бухтин и бывальщин. Нежелание следовать канону приводит рассказчика к смешению сказочных сюжетов с сюжетами бухтин, преданий, бывальщин, всевозможных интересных происшествий. Вот как начинается «Сказка про охоту», записанная в Никольском районе Вологодской области. «Я человек, как небогатый, продать было нечего, обдумал себе план, где приобрести денег на подать. Согласил товарищей идти в лес верст за сто с лишком, в сузем, в Ветлужский уезд, ловить птиц и зверей... Время было осеннее, в октябре, так числа семнадцатого».

Полная бытовая достоверность и документальные подробности в сочетании с невероятными событиями вызывают особый эмоциональный эффект. Слушатель не знает, что ему делать: то ли дивиться, то ли смеяться. Подобный фольклор не поддается никакой ученой классификации.

В семье сказка витает уже над изголовьем младенца, звучит (худо ли, хорошо ли — другой вопрос) на протяжении всего детства. Вначале он слышит сказки от деда и бабушки, от матери и отца, от старших сестер и братьев, затем он слышит их, как говорится, в профессиональном исполнении, а однажды, оставленный присматривать за младшим братишкой, начинает рассказывать сам.

Слушатель, становясь рассказчиком, тут же дает свободу и ход своим возможностям, которые могут быть разными, от совсем мизерных до таких могучих, какими были они, например, у Кривополеновой. Природный талант, редкие исполнительские свойства сказочника включают в себя прежде всего *художественную* память, некое подспудное, даже неосмысленное владение традиционными поэтическими богатствами. Эта художественная память дополняется у талантливого сказителя свойством *импровизации*.

Редко, очень редко настоящий сказочник повторял себя. Обычно одна и та же сказка звучала у него по-разному, но еще реже он рассказывал одну и ту же сказку. Подобно профессиональному умельцу, например резчику по дереву, сказитель не мог в точности повторить себя, каждая встреча со слушателем была оригинальна, своеобразна, как своеобразен каждый карниз или наличник у хорошего резчика.

Другое дело — рассказчик заурядный. Он и сказок знал мало, и рассказывал всегда одинаково. Он тоже хранил традицию, но в его устах традиционные образы и сюжеты становились затасканно скучны-

ми, традиция мертвела, затем и вовсе исчезала. И тогда уже не помогала ни мимика, ни жестикуляция, ни умение вкомпоновать сказку в текущий быт и связать сюжет с определенными местами и названиями, с реальными слушателями, то есть все те приемы, которые использовали и талантливые сказочники.

Так, уже несколько раз упомянутая Наталья Самсонова однажды полдня рассказывала сказку всему детскому саду, пришедшему специально слушать. Она остановилась, как показалось, на самом интересном месте и закончила сказку только на следующий день.

Отношения талантливых и бездарных рассказчиков были просты и определенны: менее умелые стихали, когда начинал рассказывать хороший рассказчик. Если же сталкивались самолюбия одинаково талантливых, могло возникнуть настоящее состязание — подлинный и редкий праздник для слушателей.

Сказка, словно одежда и еда, была либо будничной, либо праздничной. Жить без сказки равносильно тому, что жить без еды или одежды. Сказка частично утоляла в народе неизбывную жажду прекрасного. С нею свершалось — постоянно и буднично — самоочищение национального духа, совершенствовалась и укреплялась нравственность и народная философия.

Классификация сказок по жанрам — дело не столько трудное, сколько ненужное, суесловное. И все же среди тысяч рассказанных в тысячах вариантов в определенную группу складываются *детские* сказки, а среди них особенно выделяются сказки о животных. Нигде анималистика не представлена так широко, как в сказке. Но даже и детскую сказку можно рассказать по-разному. Вот, к примеру, как звучит сказка «Про Курочку Рябу», рассказанная для взрослых Елизаветой Пантелеевной Чистяковой из деревни Покровской Пунемской волости Кирилловского уезда*.

«Был старик да старуха. У них была пестра курочка. Снесла яичко у Кота Котофеича под окошком на шубном лоскуточке. Глядька, мышка выскочила, хвостом вернула, глазком мигнула, ногой лягнула, яйцо изломала. Старик плачет, старуха плачет, веник пашет, ступа пляшет, песты толкут. Вышли на колодец за водой поповы девки, им и сказали, што яйцо изломалось. Девки ведра изломали с горя. Попадье сказали, та под печку пироги посадила без памяти. Попу сказали, поп-от побежал на колокольню, в набат звонит. Миряна собрались: «Што жо сделалось?» Тут между собой миряне стали драться с досады».

---

*Сказки и песни Белозерского края. Записали Б. и Ю. Соколовы. — М., 1915. — С. 259.

Младенческое восприятие еще не готово к подобной многозначительности, и для детей бабушка рассказала бы сказку наверняка по-другому.

В свою очередь, взрослая сказка может быть и детской и взрослой сразу, в зависимости от обстоятельств, чутья и такта рассказчика. Та же Наталья Самсонова непристойные выражения, имевшиеся в некоторых сказках, маскировала звуковым искажением либо выпускала совсем. Брат же ее, Автоном Рябков, очень охотно рассказывал сказки «с картинками», но только для взрослой мужской компании. При детях и женщинах он переходил на обычные*.

БУХТИНА Федор Соколов (деревня Дружинино Харовского района) пришел с войны весь израненный и по этой причине называл себя решетом. А когда колхоз вернул ему отобранного во время «перегиба» единственного теленка, он объяснил это дело так: «Я решил их раскулацить»**. При встрече со стариком Баровым они всерьез обсуждали, сколько гвоздей надо на гроб, в какое время лучше умереть и стоит ли убегать с того света, если там «не пондравится».

Заливальщики и бухтинники, ревнуя народ к настоящим сказителям, дурачили слушателя скоморошьими шутками. Поэтому бухтина иногда начиналась с действия. Так, Савватий Петров из деревни Тимонихи, оставшись временно без жены, сел однажды доить корову.

---

*Сказка «с картинками», вероятнее всего, существовала в фольклоре всегда. Но в атмосфере высокой народной нравственности она была некой острой, отнюдь не обязательной приправой, добавкой, обусловленной не бедностью, а богатством.

**На родине автора до сих пор существует новгородское «цоканье».

Корова убежала, а он начал шарить рукой по дну подойника, ища якобы оторвавшуюся коровью титьку. Он же смеха ради не раз имитировал то петуха в известный момент, то кошачье «заскребывание».

Раисья Капитоновна Пудова, весьма реалистическая рассказчица, тоже была не прочь загнуть бухтинку, например, о корове, которая после дойки опускала в подойник заднюю ногу и, оглянувшись назад, булькала ногой в молоке.

Бухтина — это народный анекдот, сюжетная шутка, в которой здравый смысл вывернут наизнанку. Наряду с частушкой это до сих пор живущий жанр устного народного творчества. То, что этот жанр существовал и раньше, доказывается многими фольклорными записями. Некрасовский дед Мазай, развозивший зайцев в лодке по сухим местам, напоминает писаховского Малину, но литература покамест лишь слегка коснулась этой стороны народного словесного творчества.

Чем же отличается бухтина от сказки и от бывальщины? Между ними может и не быть внешнего жанрового различия: сказка в иных случаях похожа то на бывальщину, то на бухтину. Бывальщина подчас объединяет в себе и бухтинные и сказочные черты. И все-таки бухтины — явление вполне самостоятельное, причем не только в фольклоре, но вообще в жизни, в народном быте.

Фантазия заливальщика бухтин полностью раскрепощена. Она напоминает и паясничанье скомороха, свободного от всех условностей, и видимую бессмыслицу юродивого. В отличие от бывальщин фантастический элемент в бухтине как бы линяет, теряя свою мистическую окраску. Фантастическое в народной бывальщине, как и в литературе (хотя бы в гоголевском «Вии»), усиливается при слиянии с бытовой реальностью. Приземленность фантастического в мистической бывальщине вызывает ужас, заставляет вздрагивать даже взрослых слушателей. Бытовая, но лишенная мистики фантастика вызывает смех. Юмористические эффекты как раз и рождаются на прочном спае реального, само собой разумеющегося с чем-то абстрактным и непредметным. В отличие от современного городского анекдота бухтина не всегда стремится к сатирической направленности. Бывает и так, что она рождается и живет лишь во имя себя, не желая нести

идеологическую нагрузку, разрешая множество толкований. В других случаях сатирический или иной смысл спрятан очень тонко, ничто не выпирает наружу. Высмеивания вообще может не быть при рассказе. Умный слушатель улавливает самые отдаленные намеки. Нарочитая ложь, открытое вранье не противоречат в народной бухтине ее мудрости и нравственному изяществу.

ПОСЛОВИЦА «Без смерти не умрешь», — любил говорить Михайло Григорьевич*. Но как понимать эту пословицу? Что за философия кроется за таким изречением, для чего повторять эту вроде бы простую истину?

Без смерти не умрешь... Всего четыре слова. Ударение на первом. По-видимому, здесь не одно лишь отрицание самоубийства, противного народному мировосприятию. Самоубийство по такому восприятию — великий грех. В другой пословице говорится, что «смерть по грехам страшна». (Вспомним народное поверие о колдунах, которые не могут умереть, пока кто-то другой не возьмет у них грех общения с нечистой силой.)

Михайло Григорьевич спал по четыре часа в сутки, но эти часы он считал пропащими. Лучшим временем было у него чаепитие. «Ох, при себе-то и пожить!» — приговаривал он в такие минуты.

Пожить при себе... Снова нечто непонятное для современного восприятия и рационалистического ума.

«Не делай добра — ругать не будут» — одна из любимых его пословиц. Это у него, который всю жизнь стремился к одному: делать добро и жить по Евангелию...

Странное дело! Пословица как будто исключает сотни других, говорящих о силе и необходимости добра. Но это только на первый взгляд. Вспомним, с какой чистой душой устремился Дон-Кихот делать добро, освобождать пастушонка, привязанного к дубу, и как позже тот же пастушонок бросился на бедного рыцаря с руганью, обви-

---

*Дед Анфисы Ивановны по матери и один из прадедов автора. У В.И. Даля, собравшего более 30 тысяч пословиц, этого выражения не записано, что свидетельствует о неисчерпаемости фольклора.

няя его во всех своих бедах. Народная мудрость неоднозначна, многослойна. И чтобы понять пословицу Михайлы Григорьевича необязательно звать на помощь бессмертного Сервантеса...

«Богатство разум рождает», — говорит одна пословица. Нет, это «убыток уму прибыток», — утверждает другая. Которой же из них верить? А все и дело в том, что они не противоречат друг дружке. Просто каждая из них годится в определенных обстоятельствах. Может быть, первая сложена для философов, вторая для купцов, может, наоборот, а может, для тех и других. А разве нельзя допустить, что нормальному человеку добавляет ума как прибыток, так и убыток, что только на дурака не действует ни то ни другое?

Нет ничего заразительнее простого чтения далевского сборника пословиц. Зацепившись однажды за ваше внимание, книга накрепко захватывает вас, не хочет оставаться одна, посягая на самое сокровенное. Но ведь по художественной своей силе пословицы не равнозначны, и поэтому подобное чтение обманчиво. Ваше сознание то и дело адаптируется, переключается не только по смыслу, но и по величине эмоционального импульса. Интерес быстро становится неестественным, болезненно-навязчивым, восприятие притупляется. Появляется иллюзия полного понимания, полного контакта с народной мудростью. На самом же деле эта мудрость прячется за строку все дальше и глубже, как бы считая вас недостойным ее.

Да и может ли жить вся народная мудрость *в одной*, пусть и толстой, книге? Пословицы, многими тысячами собранные вместе, в один каземат, как-то не играют, может, даже мешают друг другу. Им тесно в книге, им нечем там дышать. Они живут лишь в контексте, в стихии непословичного языка.

Какой живой, полнокровной становится каждая (даже захудаленькая пословица) в бытовой обстановке, в разговорном языке! И тем не менее (нет худа без добра!) смысл и прелесть большинства хороших пословиц можно постичь, только глубоко задумавшись, то есть при чтении...

Раскроем рукописный сборник пословиц, датированный 1824 годом. Собиратель, судя по почерку и алфавитному подбору, был человеком грамотным. Он начинает рукопись с такой пословицы: «Аминем беса не избыть». «Атаманом артель крепка», — говорится дальше. Если читать не вдумываясь, сразу становится скучно. Но давайте попробуем вдуматься.

«Бранятся, на мир слова оставляют» — что это? Оказывается, когда бьются, то разговаривать некогда, кровь пускают друг другу молча. Слова годятся для *мирной* беседы, только в обоюдном разговоре можно избежать брани, то есть войны, схватки, побоища. Как видим, пословица звучит вполне современно.

«Выше лба уши не растут». Вроде бы понятно, но, оказывается, главный смысл здесь в том, что никому не услышать больше того, на что он способен.

Читаем дальше: «Вор не всегда крадет, а всегда берет», «Вам поют, а нам наветки дают», «Гость не много гостит, да много видит» (заморский особенно, добавим мы от себя), «Голодный волк и завертки рвет», «Жаль девки, а потеряли парня».

Что ни пословица, то и загадка. Наше современное восприятие поверхностно, мы плохо вникаем в глубину и смысл подобных пословиц.

«Знаючи недруга, не пошто и пир», «За неволю и с мужем, коли гостей нету». Даже две такие превосходные пословицы, но поставленные рядом, мешают одна другой, и на этот случай также есть пословица: «Один говорит красно, два — пестро». В самом деле, можно ли читать вторую, не вникнув в первую? Но если даже поймешь первую, то не захочется так быстро переключаться на тему о женской эмансипации...

Алфавит велик, век быстр, времени мало. Поспешим далее: «Звонки бубны за горами, а к нам придут — как лукошки», «Зоб полон, а глаза голодны», «Запас мешку не порча», «Змей и умирает, а зелье хватает», «Игуменья за чарку, сестры за ковш», «Испуган зверь далече бежит», «Кину хлеб назад — будет впереди».

...Хочется выписывать и выписывать. Но как понять хотя бы пословицу о хлебе? Что это значит? Неужели всего лишь то, что чем туже котомка (назади), тем дальше уйдешь?

На букву «л» анонимный собиратель, современник А.С. Пушкина, записал и такие пословицы: «Лисица хвоста не замарает», «Лени-

вому всегда праздник», «Люди ходят — не слыхать, а мы где ни ступим, так стукнет», «Лошадка в хомуте везет по могуте».

Над последней пословицей, как и над предыдущими, современному человеку думать да думать (речь идет здесь вовсе не о мужицком транспорте). «Мы про людей вечеринку сидим, а люди про нас и ночь не спят». Далеко не всем с ходу становится ясно, что говорится тут о ворах, тайных ночных татях.

Пословица «Млад месяц не в одну ночь светит» — женская. Сложена про неопытного, совсем юного мужа или любовника, но она так же многозначна, как выражение «ночь-матка, все гладко». «Не прав медведь, что корову съел, не права и корова, что в лес зашла», «Не все, что серо, — волк», «Не по летам бьют — по ребрам», «Не гузном петь, коли голосу нет», «Ни то ни се кипело и то пригорело», «На гнилой товар да слепой купец», «На грех мастера нет», «На ретивую лошадку не кнут, а воз» (о строптивой жене), «Не умела песья нога на блюде лежать», «Один черт — не дьявол», «Отдам тебе кость — хоть гложи, хоть брось» (о замужней дочери), «По шерсти собаке и имя дано», «По саже хоть гладь, хоть бей, все равно черен будешь от ней», «Передний заднему дорога» (в пессимистическом смысле о покойнике, в оптимистическом — о новорожденном).

Сделаем хотя бы короткую передышку. Вдумаемся в такую, например, пословицу: «Пролитое полно не живет». Какие широкие ассоциативные возможности всего в четырех этих словах! Конечно, пословица ничего не говорит человеку, не способному мыслить образно. Не вспомнится она ему при виде послегрозовой тучи, израненного на войне человека, не придет в голову при виде разоренного дома или кабацкой стойки, плавающей в народных слезах. Пословица годится даже для нас и в сию минуту, когда мы размышляем о форме и содержании...

Посмотрим, что записано далее:

«Давни обычаи, крепка любовь», «Собака и на владыку лает», «Старый долг за находку место» (сюрприз, так сказать), «С чужого коня середи грязи долой», «Своя болячка велик желвак», «Свой своему поневоле друг», «Слепой слепца водит, оба зги не видят», «Смолоду прорешка, под старость дира» (именно дира, а не дыра), «Старого черта да подперло бежать», «С сыном бранись — за печь гребись, с зятем бранись — вон торопись», «Та не беда, что на деньги пошла», «Терпи, голова, в кости скована», «Тужи по молодости, как по волости» (о здоровье), «Теля умерло, хлева прибыло» (то есть худа без добра не бывает).

Нет, алфавитный порядок, что ни говори, не подходит, простое перечисление почти ничего не дает, когда имеем дело с пословицами. Одно такое изречение, как «Милость и на суде хвалится», может стать предметом отдельного разговора. Но у нас нет времени для таких разговоров...

«У кого во рту желчь, у того все горько», «Укравши часовник да услышь, Господи, правду мою!», «У денег глаз нету» (сравним с тем, что «деньги не пахнут»), «У Фили пили, да Филю ж и били», «Хвалит другу чужую сторонку, а сам туда ни ногой».

В старых народных запасах есть изречение на любой случай, на любое архисовременное явление, нравственный максимализм многих изречений не стареет с веками:

«Чего хвалить не умеешь, того не хули», «Что грозно, то и честно», «Шуту в дружбе не верь», «Явен грех малу вину творит», «Смелым Бог владеет, а пьяным черт шатает», «Не люби потаковщика, люби встрешника» (идущего встречь, не всегда согласно с твоим мнением), «Правда светлее солнца», «Сон — смерти брат», «Сей слезами, пожнешь радостью».

Видно, что собиратель писал гусиным пером. Жирный крест перечеркнул такую надпись: «Сия тетрадка мне помнится, я писал назадь тому один год — в 1824 году месяца Генваря 5-го числа в канун Крещения, 1825 года Генваря 10-го дня».

Подпись отсутствует, обнаруживая в авторе скромность и нежелание всякого тщеславия. Зато далее записано еще около трехсот превосходных пословиц. Вот некоторые из них:

«Близь царя — близь чести, близь царя — близь смерти», «Беглому одна дорога, а погонщикам — много» (погонщик — значит преследователь), «В слепом царстве слепой король», «В дороге и отец сыну — товарищ», «Гнет не парит, а переломит — не тужит», «Где царь, там и орда».

В каждой такой строке сквозит история, а иные пословицы звучат для современного ума почти загадочно:

«Вервь в бороде, а порука в воде», «В воду глядит, а огонь горит», «Вши воду видели, а валек люди слышали», «Взяли ходины, не будут ли родины?», «Доброе молчание — чему не ответ», «Для того слеп плачет, что зги не видать», «Два лука и оба туги», «Днем со свечою и спать», «Добрая весть, коли пора есть», «Добро того бить, кто плачет», «За ночью что за городом», «Красная нужда дворянам служба», «Рука от руки погибает, а нога ногу поднимает». Можно догадаться, что в пословице: «Кобылка лежит, а квашня бежит», — говорится о мужчине и женщине. Но что значит: «Ключ сильнее замка»? Или: «Мельник шумом богат»?

Не совсем понятно и выражение «Между дву наголе». «Не вскормя, ворога не видать» — по-видимому, толкует о том, что хороша не всякая доброта и дружба. (Может быть, это близко к пословице: «Не делай добра, ругать не будут».) А что значит пословица: «Орлы дерутся — молодцу перья»? Получается, что лучшие пословицы многозначны, средние одно- и двузначны, а плохие просто скучны и прямолинейны. Также и истинно народное восприятие пословиц было многоступенчатым. Чем глобальнее высший смысл пословицы, тем больше у нее частных значений. Возьмем такую общеизвестную пословицу: «Из песни слова не выкинешь». Поверхностно и самонадеянно относясь к пословицам, мы не замечаем, что пословица не о песне, а о чем-то более важном, глубоком. Например, вообще о человеческой жизни, причем необязательно веселой и беззаботной, как песня чижика. Тогда «слово», которое из песни нельзя выкинуть, можно представить в виде какого-то неизбежного события (женитьба, рекрутчина и т. д.).

Трудно удержаться от соблазна выписать из этой удивительной тетради* еще несколько пословиц: «Нужда закон переменяет», «На тихого Бог нанесет, а резвый сам натечет», «Не у детей и сидни в чести», «Нищего ограбить — сумою пахнет», «Невинна душа, пристрастна

*Рукопись прислана в дар автору читательницей из Москвы Казаковой Зинаидой Ивановной.

смерть», «Не бойся истца, а бойся судьи», «От избытку ума — глаголют», «Оглянись назад, не горит ли посад», «Плохого князя телята лижут», «Старый ворон не каркнет даром», «Сыт пономарь и попу подаст».

Но конца нет и не будет... Как видим, пословица, упрятанная в книгу или в рукопись, еще не погибает совсем. Она и в таком, консервированном (если можно так высказаться), виде хранит образно-эмоциональную силу, в любой момент готовую проявиться. Но ведь книги читаются не всеми людьми, а такие сборники знакомы и вовсе очень немногим. К тому же пословица не раскрывает свои богатства эмоционально не разбуженному, а также не знающему народного быта читателю.

По каким-то никому не известным причинам фольклорные знатоки ставят рядом с пословицей *поговорку*, жанровые границы которой вообще не заметны. Поговоркой можно назвать любое образное выражение. Они, поговорки, могут вообще не иметь смысла, а лишь музыкально-ритмичное оформление, забавляющее слух, звуковые сочетания и безличные возгласы («Ох, елки-палки лес густой», «Вырвизуб», «Кровь с молоком» и т. д.). Поговорка присутствовала повсюду. Обучение детей счету происходило благодаря поговоркам, словно бы мимоходом: «Два, три — нос утри», «Девять, десять — воду весят», «Одиннадцать, двенадцать — на улице бранятся».

ПЕСНЯ «Сказка — складка, песня — быль». Иными словами, сказку можно складывать, говорить на ходу, тогда как песню на ходу сложить труднее. Она должна уже быть. (По-видимому, отсюда происходит и слово «былина».) Само собой разумеется, пение не исключает импровизацию, одна и та же песня нередко звучала по-разному, даже в нескольких мелодических вариантах. Такая свобода давала простор для индивидуальных способностей, каждый был волен в меру своих сил совершенствовать песенные слова. В результате такого стихийного совершенствования — долгого и незаметного — и появились в народной культуре сотни и тысячи песенных жемчужин, подобных этой:

Не сиди, девица, поздно вечером,
Ты не жги, не жги восковой свечи,
Ты не шей, не шей брана полога,

И не трать, не трать впусте золота.
Ведь не спать тебе в этом пологе,
Тебе спать, девица, во синем море,
Во синем море на желтом песке,
Обнимать девице круты берега,
Целовать девице сер-горюч камень.

Девяти этих строк по их образной насыщенности хватило бы для песни, но это обращение — лишь песенное начало. Девичий ответ на угрозу смерти звучит так:

Не серди меня, добрый молодец!
Я ведь девушка не безродная,
У меня, девушки, есть отец и мать,
Отец-мать и два братца милые.
Я велю братцам подстрелить тебя.
Подстрелить тебя, потребить душу.
Я из косточек терем выстрою,
Я из ребрышек полы выстелю,
Я из рук, из ног скамью сделаю,
Из головушки яндову солью,
Из суставчиков налью стаканчиков,
Из ясных очей — чары винные,
Из твоей крови наварю пива.
Позову я в гости всех подруженек,
Посажу я всех их по лавочкам,
А сама сяду на скамеечке.
Вы, подруженьки мои, голубушки!
Загану же я вам загадочку,
Вам хитру-мудру, неразгадливу:
«Во милом живу, по милом хожу,
На милом сижу, из милого пью,
Из милого пью, кровь милого пью».

Далекие языческие отголоски, словно из самого чрева земной истории, чуются в этих словах, так не созвучных времени христианства.

Трагическое противостояние полов, их несхожее равенство и единство чувствуются и в другой, еще дохристианской по своему духу песне:

Во лесу было, в орешнике,
Тут стоял, стоял вороной конь,
Трои сутки некормленный был,
Неделюшку не поен стоял.
Тут жена мужа потребила,
Вострым ножиком зарезала,
На ноже-то сердце вынула.
На булатном встрепенулося,
А жена-то усмехнулася.
Во холодный погреб бросила,
Правой ноженькой притопнула,
Правый локоть на оконышко,
Горючи слезы — за оконышко*.

Судя по этим песням и при известной доле легкомыслия можно подумать, что *женщины древней и средневековой Руси только и делали*, что убивали своих мужей. (Кстати, как раз такой логикой и пользуются исследователи вульгарно-социологического, а также открыто демагогического толка. Кому чего хочется, тот то и выбирает, а иногда и выискивает в истории быта.) Но дело вовсе не в наших желаниях. Песня, например, историческая (былина, старина), как и сказка, выбирала выражения крайние, обряды гипертрофированные. Народное самосознание выражало свой подчеркнутый интерес к злому свершению образным преувеличением, зло изображалось в крайней своей концентрации в таком сгустке, который вызывает в слушателе ужас. Подобная образность также играла роль своеобразной прививки: лучше испытать и пережить зло *песенное* (сказочное, словесное), чем зло *подлинное*. Отсюда становится более понятным народный интерес к балладности и ярко выраженной сюжетности:

Как поехал я, молодец, во дороженьку,
Догоняют меня два товарища,

---

*В характерном для народных песен силлабо-тоническом стихе ударение может исчезать (при исполнении), может и перемещаться (при декламации). Приводимую строку можно прочесть двумя размерами.

Во глаза мне, молодцу, надсмехаются,
Что твоя, брат, жена за гульбой пошла,
Что любимое дитя качать бросила,
Вороных она коней всех изъездила,
Молодых-то* людей всех измучила.
Воротился я, молодец, с пути-дороженьки,
Подъехал я, молодец, к широкому двору,
Молодая жена да вышла встретила,
Она в белой сорочке без пояса.
Обнажил я, молодец, саблю вострую,
Я срубил жене буйну голову,
Покатилась голова коню под ноги.
Я пошел, молодец, во конюшенку,
Вороные мои кони все сытешеньки,
Я пошел, молодец, в детску спаленку,
Любимое дитя лежит качается.
...Ах зачем я послушал чужа разума!

Наталья Самсонова на подобный сюжет, но на другую мелодию пела так:

Ехали казаки, ехали казаки,
Ехали казаки со службы домой.

У этих казаков «на плечах погоны, на грудях ремни». Одного казака встречает мать и говорит, что у его жены родилось неурочное дитя. Казак губит жену, идет к колыбели и, по «обличью» узнавая в ребенке сына, кончает с собой.

В другой песне поется о муже, ушедшем в ночной разбой, о том, как он «по белу свету домой пришел».

...Послал он меня, молоду,
Отмывать платье кровавое.
Половину платья вымыла,
А другую в реку кинула,
Нашла братцеву рубашечку...

---

*Имеется в виду челядь, прислуга.

То же стремление к балладности явно просматривается и в более поздних песнях, таких, как «По Дону гуляет» (кстати, ужасно испорченной современным эстрадно-одиночным исполнением, записанным на пластинку), «Окрасился месяц багрянцем», «Помню, я еще молодушкой была» и т. д. В этих песнях уже чувствуется мощное влияние книжной поэзии. Сюжетная сентиментальность идет здесь рука об руку с мелодическим вырождением, что связано с исчезновением народной традиции и с общим упадком песенно-хоровой культуры. Так, слова песни «Во саду при долине», которая была очень популярна в 30—40-х годах, вызывают улыбку своей наивностю. Форма здесь словно бы нарочно противоречит глубоко народному содержанию. Однако упомянутое противоречие вполне может быть и традиционным. Это касается в основном игровых и хороводных песен, смысловое содержание которых выражено не столько словами, сколько ритмикой и мелодией. Такие песни сложены из традиционных образных заготовок: «Во чистом во поле на белой березе сидит птица пава». Береза в таких песнях легко заменяется кудрявой рябиной, птица пава соловьем и т. д. Бессюжетность допускается полная.

Анфиса Ивановна рассказывает, как уже в отрочестве девчонки деревни Тимонихи усаживались на бревнах и пели «Во поле березу». Примечательна концовка этой прекрасной, вначале почти сюжетной песни:

Охотнички выбегали,
Серых зайцев выгоняли...

При чем же здесь береза, которую «некому заломать»? — спросит иной читатель, ждущий от подобных песен назидательного сюжета и особого смысла? Но в том-то и дело, что действительно ни при чем. Такую песню надо петь, в крайнем случае слушать. Надо самому сидеть весною на бревнах и водить хоровод, чтобы постигнуть душу песни:

Чувель, мой чувель,
Чувель-навель, вель-вель-вель,
Еще чудо, перво-чудо,
Чудо родина моя!

Ритмический набор созвучий, совершенно непонятных (в самом деле: что такое этот «чувель»?), завершается каким-то странным вы-

ражением восторга, вполне логичным обращением к родине, названной *перво-чудом*. А какая это родина, малая или большая? — вновь спросит чудо-рационалист. Но на этот вопрос отвечать не стоит...

Песня связывает воедино словесное богатство народа с богатством музыкальным и обрядовым. Художественная щедрость песни настолько широка, что делает ее близкой родственницей, с одной стороны, сказке, бывальщине, пословице и преданию, с другой — обрядно-бытовому и музыкально-хореографическому выражению народного художественного гения.

ПРИЧИТАНИЕ Причет, плач, причитание — один из древнейших видов народной поэзии. В некоторых местах русского Северо-Запада* он сохранился до наших дней, поэтому плач, подобный плачу Ярославны из восьмисотлетнего «Слова о полку Игореве», можно услышать еще и сегодня.

Причетчицу в иных местах называли *вопленницей*, в других — просто *плачеей*. Как и сказители, они нередко становились профессионалами, однако причет в той или другой художественной степени был доступен большинству русских женщин**.

Причитание всегда было *индивидуально*, и причиной его могло стать любое семейное горе: смерть близкого родственника, пропажа без вести, какое-либо стихийное бедствие.

Поскольку горе, как и счастье, не бывает стандартным, похожим на горе в другом доме, то и причеты не могут быть одинаковыми. Профессиональная плачея должна импровизировать, родственница умершего также индивидуальна в плаче, она причитает по определенному человеку — по мужу или брату, по сыну или дочери, по родителю или внуку. Традиционные образы, потерявшие свежесть и силу от частых, например, сказочных повторений, применительно к определенной семье, к определенному трагическому случаю приобретают потрясающую, иногда жуткую эмоциональность.

---

* Причитания сохранились, по-видимому, и в Сибири. Так, безвременная смерть В.М. Шукшина была оплакана его матерью Марией Сергеевной на похоронах в Москве. Ее причет отличался образностью и особой эмоциональной силой.

**Автору неизвестны примеры мужского причета.

Выплакивание невыносимого, в обычных условиях непредставимого и даже недопускаемого горя было в народном быту чуть ли не физиологической потребностью. Выплакавшись, человек наполовину одолевал непоправимую беду. Слушая причитания, мир, окружающие люди разделяют горе, берут и на себя тяжесть потери. Горе в причитаниях словно разверстывается по людям. В плаче, кроме того, рыдания и слезы как бы упорядочены, их физиология уходит на задний план, страдание приобретает одухотворенность благодаря образности:

Ты вздымись-ко, да туча грозная,
Выпадай-ко, да сер-горюч камень,
Раздроби-ко да мать сыру землю,
Расколи-ко да гробову доску!
Вы пойдите-ко, ветры буйные,
Размахните да тонки саваны,
Уж ты дай же, да Боже-Господи,
Моему-то кормильцу-батюшке
Во резвы-то ноги ходеньице,
Во белы-то руки владеньице,
Во уста-то говореньице...
Ох, я сама-то да знаю-ведаю
По думам-то моим не здеется,
От солдатства-то откупаются,
Из неволи-то выручаются,
А из матушки-то сырой земли
Нет ни выходу-то, ни выезду,
Никакого проголосьица...

Смерть — этот хаос и *безобра́зность* — преодолевается здесь *образностью*, красота и поэзия борются с небытием и побеждают. Страшное горе, смерть, небытие смягчаются слезами, в словах причета растворяются и расплескиваются по миру. Мир, народ, люди, как известно, не исчезают, они были, есть и будут всегда (по крайней мере, так думали наши предки)...

В другом случае, например на свадьбе, причитания имеют прикладное значение. Свадебное действо подразумевает игру, некоторое

перевоплощение, и поэтому, как уже говорилось, причитающая невеста далеко не всегда причитает искренно. Печальный смысл традиционного свадебного плача противоречит самой свадьбе, ее духу веселья и жизненного обновления. Но как раз в этом-то и своеобразие свадебного причета. Невеста по ходу свадьбы обязана была плакать, причитать и «хрястаться», и слезы неискренние, ненатуральные частенько становились настоящими, искренними, таково уж эмоциональное воздействие образа. Не разрешая заходить в причете слишком далеко, художественная свадебная традиция в отдельных местах переключала невесту совсем на иной лад:

Уже дай, боже, сватушку
Да за эту за выслугу,
Ему три чирья в бороду,
А четвертый под горлышко
Вместо красного солнышка.
На печи заблудитися
Да во щах бы сваритися.

Современный причет, использующий песенные, даже былинные отголоски, грамотная причетчица может и *записать*, при этом ей необходим какой-то первоначальный толчок, пробуждающий эмоциональную память. После этого начинает работать поэтическое воображение, и причетчица на традиционной основе создает свое собственное произведение. Именно так произошло с колхозницей Марией Ерахиной из Вожегодского района Вологодской области*. Начав с высказывания обиды («замуж выдали молодешеньку»), Ерахина образно пересказывает все основные события своей жизни:

Под венец итти — ноской вынести.

Очень хорошо описана у Ерахиной свадьба:

Не скажу, чтобы я красавица,
А талан дак был, люди славили.
С мою сторону вот чего говорят:

*«День поэзии Севера», г. Мурманск. Публикация организована земляком Ерахиной Иваном Александровичем Новожиловым.

«Ой, какую мы дали ягоду,
Буди маков цвет, девка золото!»
А и те свое: «Мы не хуже вас,
Мы и стоили вашей Марьюшки...»

Перед тем как везти невесту в «богоданный дом»,

Говорит отец свекру-батюшке:
«Теперь ваша дочь, милый сватушка,
Дан вам колокол, с ним хоть об угол».

Поистине народное отношение к семье чувствуется далее в причете, обиды забыты, и все как будто идет своим чередом:

И привыкла я ко всему потом:
На свекровушку не обижусь я,
Горяча была да отходчива.
Коли стерпишь ты слово бранное,
Так и можно жить, грешить нечего.

Но муж заболел и умер, оставив после себя пятерых сирот.

Горевала я, горько плакала,
Как я буду жить вдовой горькою,
Как детей поднять, как же выучить,
Как их мне, вдове, в люди вывести?
И свалилася мне на голову
Вся работушка, вся заботушка,
Вся мужицкая да и женская.
Я управлю дом, пока люди спят,
С мужиками вдруг* в поле выеду
И пашу весь день, почти до ночи.
Все работы я приработала,
Все беды прошла, все и напасти,
Лес рубила я да и важивала,
На сплаву была да и танывала,
Да где хошь спасут люди добрые.
Всех сынов тогда поучила я,

*Вместе.

В люди вывела и не хуже всех.
И вперед** себе леготу ждала
Да и думаю, горе бедное:
Будет легче жить, отдохну теперь.
Ой, не к этому я рожденная!
Мне на голову горе выпало,
Сердце бедное мое ранило,
Никогда его и не вылечить,
Только вылечит гробова доска!
Надо мной судьба что наделала,
Отняла у меня двух сынов моих...

Удивительна и концовка этого произведения:

Вы поверьте мне, люди добрые,
Ничего не вру, не придумала,
Написала всю правду сущую,
Да и то всего долю сотую.
Я писала-то только два денька,
А страдаю-то вот уж сорок лет...

ЧАСТУШКА Федор Иванович Шаляпин терпеть не мог частушек, гармошку считал немецким инструментом, способствующим примитивизации и вырождению могучей и древней вокально-хоровой культуры.

Недоумевая по этому поводу, он спрашивает: «Что случилось с ним (то есть с народом), что он песни эти забыл и запел частушку, эту удручающую, эту невыносимую и бездарную пошлость? Уж не фабрика ли тут виновата, не резиновые ли блестящие калоши, не шерстяной ли шарф, ни с того ни с сего окутывающий шею в яркий летний день, когда так хорошо поют птицы? Не корсет ли, надеваемый поверх платья сельскими модницами? Или это проклятая немецкая гармоника, которую с такой любовью держит под мышкой человек какого-нибудь цеха в день отдыха? Этого объяснить не берусь. Знаю только, что эта частушка — не песня, а сорока, и даже не натуральная, а похабно

**В будущем.

озорником раскрашенная. А как хорошо пели! Пели в поле, пели на сеновалах, на речках, у ручьев, в лесах и за лучиной».

В.В. Маяковский, обращаясь к поэтической смене, тоже не очень-то жалует частушку: «Одного боюсь — за вас и сам, — чтоб не обмелели наши души, чтоб мы не возвели в коммунистический сан плоскость раешников и ерунду частушек».

Однако что бы ни говорилось о частушке, что бы ни думалось, волею судьбы она стала самым распространенным, самым популярным из всех ныне живущих фольклорных жанров. Накопленная в течение многих веков образная энергия языка не исчезает с отмиранием какого-либо (например, былинного) жанра, она может сказаться в самых неожиданных формах, как фольклорных, так и литературных.

Частушка в фольклоре, да, пожалуй, и сам Маяковский в литературе, как раз и явились такими неожиданностями. И антагонизм между ними, если призадуматься, чисто внешний, у обеих один и тот же родитель — русский язык...

Правда, у родителя имеется множество еще и других детей. Ф.И. Шаляпин имел основание негодовать: слишком много места заняла частушка в общем семействе народного искусства. Когда-то, помимо застольного хорового пения, жило и здравствовало уличное хоровое пение, но долгие хороводные песни постепенно превратились в коротушки, одновременно с этим хоровод постепенно вырождался в нынешнюю пляску. Можно даже сказать, что превращение хоровода в пляску и сопровождалось как раз вырождением долгих песен в частушки. Медленный хороводный темп в конце прошлого века понемногу сменяется быстрым, плясовым; общий танец — парным и одиночным. Вместе со всем этим и долгая песня как бы дробится на множество мелких, с относительно быстрым темпом.

И частушка пошла гулять по Руси... Ее не смогли остановить ни социальные передряги, ни внедрение в народный быт клубной художественной самодеятельности. Она жила и живет по своим, только ей самой известным законам. Никто не знает, сколько создано в народе частушек, считать ли их тысячами или миллионами. Многочисленные собиратели этого фольклорного бисера, видимо, даже не предполагают, что частушке, даже в большей мере, чем пословице,

свойственна неразрывность с бытом, что, изъятая из этнической музыкально-словесной среды, она умирает тотчас. Много ли извлекает читатель, например, из такого четверостишия, затерянного при этом среди тысяч других:

Перебейка* из-за дроли
Потеряла аппетит,
У меня после изменушки
Нежевано летит.

Читателю нужна очень большая фантазия, чтобы представить шумное деревенское гуляние, вообразить «выход» на круг, пляску и вызывающее, с расчетом на всеуслышание пение. Надо знать состояние девицы, которой изменили в любви, то странное ее состояние, когда она смеется сквозь слезы, и бодрится, и отчаивается, и маскирует свою беду шуткой. Надо, наконец, знать, что такое «перебейка», «перебеечка». К мнению некоторых исследователей о том, что женские частушки придуманы в основном мужчинами, вряд ли стоит прислушиваться. Частушки создавались и создаются по определенному случаю, нередко во время пляски, иногда заранее, чтобы высказать то или иное чувство. Тут может быть признание в любви, угроза возможному сопернику, поощрение не очень смелого ухажера, объявление о разрыве, просьба к подруге или товарищу «подноровить» в знакомстве и т. д. и т. п.**.

Вообще любовная частушка — самая распространенная и самая многочисленная. К ней примыкают рекрутская и производственно-бытовая, если можно так выразиться, а в некоторые периоды появлялась частушка и политическая, выражавшая откровенный социальный протест. Тюремные, хулиганские и непристойные частушки безошибочно отражают изменение и сдвиги в нравственно-бытовом укладе, забвение художественной традиции.

---

*Перебейка — разлучница, соперница. От слова «перебить», «отбить». Синонимом может быть «супостатка».

**Мария Васильевна Хвалынская, каргопольская собирательница частушек и пословиц, рассказывает, что «прежде многие девчата имели тетради со своими частушками. Заводили их в тринадцать—четырнадцать лет и пополняли записи, пока замуж не отдадут».

Глупо было бы утверждать, что в традиционном фольклоре совсем не имелось непристойных частушек. Иметься-то они имелись, но пелись очень редко и то в определенных, чаще всего мужских компаниях, как бы с оглядкой. Спеть похабную частушку при всем честном народе мог только самый последний забулдыга, отнюдь не дорожащий своим добрым именем. «Прогресс» в распространении талантливых, но похабных частушек начался на рубеже двух веков примерно с таких четверостиший: «Я хотел свою сударушку к поленнице прижать, раскатилася поленница, сударушка бежать». Излишняя откровенность и непосредственность искупаются в этой частушке удивительной достоверностью. Поздняя же непристойная частушка становится все более циничной, недостоверно-абстрактной*. Взаимосвязь таких фольклорных опусов с пьянством очевидна.

Интересно, что частушка пелась не только в тех случаях, когда весело или когда скучно. Иногда пелась она и во время неизбывного горя, принимая форму исповеди или жалобы на судьбу. Так, во время пляски молодая вдова пела и плакала одновременно:

Ягодиночку убили,
Да и мне бы умереть,
Ни который ни которого
Не стали бы жалеть.

И пляска и пение в таких случаях брали на себя функции плача, причитания.

Смысл многих частушек, как и пословиц, не всегда однозначен, он раскрывается лишь в определенных условиях, в зависимости от того, кто, где, как и зачем поет.

Председатель золотой,
Бригадир серебряной.
Отпустите погулять,
Сегодня день неведренной.

---

*Читатель должен поверить автору на слово, поскольку примеры абсолютно непечатны.

Опять же необходимо знать, что в ведренные, то есть солнечные, дни надо работать, косить или жать, а погулять можно и в ненастье. Песенку можно спеть и так, и эдак, то ли с внутренней издевкой, то ли с искренним уважением. Но такую, к примеру, частушку вряд ли можно спеть в каком-либо ином смысле:

Милая, заветная,
По косе заметная,
На жнитве на полосе,
Лента алая в косе.

За столом и во время общей пляски «кружком» вторую половину частушки пели коллективно, хорошо знакомые слова подхватывались сразу. Запевать мог любой из присутствующих. Парная девичья пляска вызвала к жизни особый частушечный диалог, во время которого высказываются житейские радости и обиды, задаются интимные вопросы и поются ответы, пробираются соперницы или недобрые родственники.

Частушечный *диалог*, осуществляемый в пляске, мог происходить между двумя подругами, между соперницами, между парнем и девушкой, между любящими друг друга, между двумя родственниками и т. д. Угроза, лесть, благодарность, призыв, отказ — все то, что люди стесняются или боятся высказать прямо, легко и естественно высказывается в частушке.

В частушечном *монологе* выражается исповедальная энергия. В фольклорных запасниках имеются частушки для выражения любых чувств, любых оттенков душевного состояния. Но если подходящее четверостишие не припоминается или неизвестно поющему, тогда придумывается свое, совершенно новое.

Довольно многочисленны частушки, обращенные к гармонисту. Порой в них звучит откровенная лесть, даже подхалимство. Но на что не пойдешь, чтобы в кои-то веки поплясать, излить душу в песнях! Особенно в те времена, когда столько гармонистов улеглось на вечный сон в своих неоплаканных могилах.

РАЁК Говорить складно — это значит ритмично, в рифму, кратко, точно и образно. Складная речь не была принадлежностью

только отдельных немногочисленных людей, говорить складно стремились все. Разница между талантливыми и тупыми на язык говорильщиками была только в том, что первые импровизировали, а вторые лишь повторяли когда-то услышанное. Между теми и другими не существовало резкой качественной границы. Природа дает способности всем людям, но не всем поровну и не всем одинаковые. Так же неопределенна и граница между обычной речью и речью стилизованной. У многих людей, однако, весьма ярко выражена способность говорить в рифму и даже способность к складыванию, то есть к стихотворству.

Такой стихотворец жил чуть ли не в каждой деревне, а в иных селениях их имелось не по одному, и они устраивали своеобразные турниры, соревнуясь друг с другом.

В Тимонихе жил крестьянин Акиндин Суденков, настоящий поэт, сочинявший стихи по любому смешному поводу, используя для этого частушечный ритм и размер. В деревне Дружинино жил Иван Макарович Сенин, также сочинявший частушки. На озере Долгом жил старик Ефим, подобно Суденкову сочинявший целые поэмы про то, как они всем миром били «тютю» (филина, пугавшего своим криком), как вступали в колхоз и как выполняли план рубки и вывозки леса.

Не нагоним нападным,
Так нагоним накидным, —

сочинял Ефим о соревновании по весенней вывозке леса. (Речь идет о том, что весной, когда таял снег и дороги становились непроезжими, для выполнения плана призывали людей лопатами бросать снег на дорогу.) Про собственную жену, участвовавшую в общественной работе, Ефим сочинял так:

Кабы милая жена
Не была у власти,
Не пришел бы сельсовет,
Не нагнал бы страсти.

Ефим вырезал стихи на прялках, которые сам делал, на подойниках и т. д. На трепале, сделанном для соседки, он, может быть, в пику жене вырезал такие слова: «Дарю Настасьюшке трепало, моя любовь к ней крепко пала».

Многие жители Азлецкого сельсовета Харовского района хорошо помнят полуслепого Васю Черняева, который время от времени ходил по миру. Открыв дверь и перекрестившись, он вставал у порога и речитативом заводил то ли молитву, то ли какую-то песнь-заклинание — длинную и очень складную. Он призывал святую силу охранять дом и его обитателей «от меча, от пули, от огня, от мора, от лихого человека» и от других напастей. Ему давали щедрую милостыню. На улице ребятишки догоняли его, совали в руку клочок газеты либо берестинку, а иной раз и просто щепочку. Он брал, садился на камень и к общей потехе начинал читать всегда в рифму и на местную тему. Такие импровизированные стихи собирали вокруг него много народу. Вася Черняев, стыдясь своего положения, как бы отрабатывал свой хлеб. Он водил по берестине пальцем и «читал» о том, как на колхозном празднике у того-то «выдернули из головы четыре килограмма волосу», а того-то «лишили голосу» (на самом деле тот охрип от песен) и т. д.

Превосходным примером райка могут служить прибаутки, которые говорит дружко на свадьбе, не зря дружками назначали самых проворных и самых разговористых.

Иногда в рифму говорились целые сказки, бывальщины и бухтины, в других случаях заумные побасенки вроде этой:

«Писано-прописано про Ивана Денисова, писано не для роману, все без обману. Пришел дядюшка Влас, кабы мне на это время далась власть, да стадо овец, я стал бы им духовный отец, всех бы исповедал да и в кучку склал» и т. д.

Подобное словотворчество свойственно было только мужчинам, женщина, говорящая в рифму, встречалась довольно редко.

ЗАГОВОР Слово, которое «вострее шильного жала, топорного вострия», от которого «с подружками не отсидеться, в бане не отпариться», которое «кислым не запить, пресным не захлебать», — такое слово действительно имело могучую силу. Оно защищало не от одной только зубной боли, но и «от стрелы летучия, от железа кованого и некованого, и от синего булату, и от красного и белого, и стрелы каленыя, и от красной меди, и от проволоки, и от всякого зверя

и костей его, и от всякого древа, от древ русских и заморских, и от всякой птицы перья, в лесе и в поле, и от всякого руду* человеческого, русского, и татарского, и черемисского, и литовского, и немецкого, и всех нечестивых еленских родов, и врагов, и супостатов».

Многие заклинания и заговоры в поздние времена стали молитвами, христианская религиозная терминология соседствует в них с языческой. «Сохрани, крест Господен, и помилуй меня, закрой, защити и моих товарищей заветных, и поди, стрела, цевьем во дерево, а перьем во птицу, а птица в небо, а клей в рыбу, а рыба в море, а железо и свинец, кань в свою матерь землю от меня, раба Божия (имярек), и от моих советных товарищев думных и дружных. Аминь, аминь, аминь».

Но «аминем беса не избыть» — говорит пословица, и слово защищало все же, наверное, вкупе с другим оружием... Произнося заклинания, человек укреплял веру в успех начатого дела, будил в себе духовные силы, настраивался на определенный лад. Охотничий заговор от злого человека, записанный Н.А. Иваницким, гласит: «Встану благословясь, пойду перекрестясь из избы в двери, из дверей в ворота, во чисто поле, за овраги темные, во леса дремучие, на тихие болота, на веретища, на горы высокие, буду я в лесах доброго зверя бить, белку, куницу, зайца, лисицу, полевиков и рябей, волков и медведей. На синих морях, озерах и реках гусей, лебедей и серых утиц. Кто злой человек на меня поимеет злобу, тому бы злому человеку с берега синя моря песок вызобать, воду выпить, в лесу лес перечесть и сучье еловое и осиновое, ячменную мякину в глазах износить, дресвяный камень зубами перегрызть. Как Божия милость восстает в буре и падере, ломит темные леса, сухие и сырые коренья, так бы и у того лихого человека кости и суставы ломило бы. И как по Божьей милости гром гремит и стрела летает за дьяволом, так бы такая же стрела пала на злого человека. Будьте, мои слова, крепки и метки».

Существовало достаточно заговоров и заклинаний от пожара, от скотской немочи, приворотных и отворотных, пастушеских, а также от неправедных судей и городских крючкотворцев. Как видим по охотни-

---

*Непонятное слово. Имеется в виду то ли руда железная, то ли кровь.

чьим и воинским заклинаниям, в древние годы мужчины пользовались заговорами наравне с женщинами, позднее заговаривание стало исключительно женской привилегией.

По-видимому, действие заговоров имело ту же психологическую основу, что и нынешний гипноз, самовнушение.

Множество бытовых повседневных заклинаний рождалось непосредственно перед тем или иным действием. Садясь, например, доить корову, хозяйка шептала или говорила вполголоса, с тем чтобы слышала только корова: «Докуд я тебя, раба божия Катерина, дою, Пеструха-матушка, ты стой стоючи, дои доючи, стой горой высокой, теки молока рекою глубокой, стой не шелохнись, хвостиком не махнись, с ноги на ногу не переступывай».

ЗАГАДКА Зимними вечерами, на беседах без пляски, загадки служили хорошим подспорьем в играх и развлечениях. Подростки и дети забавлялись этим делом в любое время, вынуждая к тому и взрослых, которые знали загадок больше. Причем смысл загадок состоял скорее в самом загадывании, чем в отгадывании, отгадывать было необязательно. Загадывать загадку всем известную неинтересно, а неизвестную или только что придуманную отгадывать очень трудно. Поэтому загадывающий, распалив любопытство до предела, обычно сам давал ответ. И впрямь попробуй отгадать, кто с кем говорит в такой, например, загадке: «Криво да лукаво, куда побежало? Стрижено да брито, тебе дела нету». Даже самый сообразительный не сразу представит речку, вьющуюся среди скошенного луга или сжатого поля. На вопрос: «что выше лесу, тоньше волосу?» — уже легче ответить, поскольку речь зашла о природе. Ветер с водой неразлучны даже в сказках. По ассоциации нетрудно догадаться, «по какой дороге полгода ходят, полгода ездят».

Вспомнив про речку, обязательно вспомнишь и прорубь: «В круглом окошке днем стекло разбито, ночью опять цело». И если после всего этого спросить: «А что вверх корнем растет?» — может быть, и найдется такой остроумец, который догадается, что это сосулька.

«А какую траву и слепой знает?» — спросит бабушка внука, заранее зная, что спустя какое-то время раздастся восторженный крик:

«Крапиву!» Загадка про петуха — «Дважды родился, ни разу не крестился, а первый на свете певчий» — могла заставить работать фантазию взрослого человека. Такая загадка, как: «Через корову да через березу свинья лен волочит», — могла родиться только в профессиональной, в нашем случае сапожнической, среде. Загадка: «Два братца одним пояском подпоясаны» — имеет смысл только на русском Севере, где в основе изгороди два кола, перевиваемые лозой.

Некоторые загадки звучат пословицами, и, наоборот, многие пословицы вполне могут быть использованы как загадки.

Распространены были и загадки двусмысленные, по звучанию чуть ли не непристойные. Неприличная форма в таких загадках как бы смягчалась нравственно полноценным смыслом.

Шуточные загадки («Сидит кошка на окошке, и хвост как у кошки, а не кошка») сменялись отгадыванием целых шарад и задач из чисел:

«Летели полевики, и надо им сесть поклевать. Если они сядут по два на две березы, одна береза останется, а если по одному, то одному полевику деваться некуда. Сколько летело птичек и сколько берез стояло?»

Герои и персонажи народных сказок также нередко загадывали друг другу загадки.

ПРОЗВИЩА Отделить стихию словесную от бытовой невозможно, они неразрывны, они составляют единое целое. И лучше всего иллюстрируют это единство прозвища...

Насмешливый, сатирический оттенок этого фольклорного жанра вызывает у темпераментного человека бурный и совершенно напрасный протест: прозвище закрепляется за ним еще прочнее. Бывали случаи, когда люди переезжали в другую волость, чтобы избавиться от прозвища, — тоже напрасно! А один умник решил однажды перехитрить всех, придумал себе новое (разумеется, более благозвучное) прозвище и тайком начал внедрять его в жизнь, надеясь таким путем избавиться от старого. Увы, из этого ничего не вышло, прежнее прозвище оказалось более жизнестойким.

Подобный опыт для умного человека не оставался втуне. Самоирония — всегдашний признак более развитого ума. Юмор глушил

обиду, а иной раз и совсем освобождал человека от клички. Так, мужичок, получивший в наследство прозвище «Балалайкин», заканчивая выступление на колхозном собрании, спросил: «Еще потренькать, аль на место сесть?» Таких людей уважали, а уважаемого человека даже и за глаза называли по имени-отчеству. Юмор, ограждающий достоинство, нельзя, однако, путать с шутовством и самоуничижением, когда человек в задоре артистического самооплевывания то и дело называет себя по прозвищу.

Древность и широту распространения прозвищ подтверждает и тот факт, что даже великие князья не всегда избегали второго имени (Иван-Калита, Дмитрий-Шемяка, Василий-Темный).

Образная сила, заключенная в русских прозвищах, не щадила не только отдельных людей, но и целые государства, земли и страны. Сатирический оттенок в таких прозвищах был ничуть не сильнее, чем в прозвищах, данных своим краям и губерниям. Архангельцев, к примеру, издавна обзывали моржеедами, владимирцев — клюковниками, борисоглебцев — кислогнездыми*. Вятичане были прозваны слепородами за то, что в 1480 году, придя на помощь устюжцам, слишком поспешно открыли сражение против татар. С рассветом вдруг обнаружилось, что били они своих же, к которым пришли на выручку. Вологжане прозваны телятами, брянцы — куралесами. Новгородцев называли то гущеедами, то долбежниками. Муромцы были прозваны святогонами за то, что в XIII веке выгнали из своего города епископа Василия. Уезды, волости и отдельные селения также весьма редко не удостаивались собственных прозвищ.

Разнообразие личных прозвищ поистине необъятно. Вот несколько женских прозвищ, бытовавших в Сохотской волости: Пеля, Луковка, Клопик, Моховка, Карточка, Прясло, Заслониха.

Одному из сапожников присвоена была новая фамилия — Мозолькин.

На стыке XIX и XX веков многие крестьянские прозвища преобразовывались в фамилии.

---

*Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. — С.-Петербург, 1841, т. 1.

Многие люди, уезжая из родных мест, меняли не только фамилии, но и имена. Происходило это по разным, иногда грозным, социальным причинам.

В других случаях эти причины не отличались особой серьезностью. Крестьянский парень и корреспондент газеты «Красный Север», живя в глухой вологодской деревне, подписывает свое письмо в губернию фамилией Фильман. Другой парень, уже не по собственному желанию, а за умение выступать получил прозвище Ротанов (Кумзеро Харовского района). Старушка, пришедшая к нему с какой-то нуждой, по доброте назвала его «Батюшко-ротановушко». Одного этого было достаточно, чтобы навсегда исчез начальнический авторитет.

Обычно прозвища давали по психологическим признакам, но не реже и по внешнему виду. В деревне Коргозере Вожегодского района рассказывают об интересной истории неких Коча и Нидили (неделя). Коч якобы провожал Нидилю с гуляния домой и вздумал поприставать к ней, за что она столкнула его вместе с гармонью в реку. Кочем прозвали его за густую копну волос, а ее — Нидилей за длинный рост.

Были мужские прозвища и совсем необъяснимые: Тилима, Карда, Бутя, Кулыбан. Немало их давалось по названиям птиц, животных и насекомых (Галка, Воробей, Жук, Заяц, Кот, Выдра и т. д.). Частенько становились прозвищами характерные прилагательные: Шикарный, Ответная, Масленый. При этом значение прозвища нередко было обратным. Так, двухметрового тракториста прозвали Колей Маленьким, а совершенно лысого шофера — Колей Кудреватым. Председатель-тридцатитысячник, не знавший разницу между яровым и озимым севом, незамедлительно получил кличку «Тимирязев». Причем узнал он о ней только в день своего окончательного отъезда из деревни.

СОДЕРЖАНИЕ

70р.

В оформлении обложки использована фотосъемка
А.Д. Заболоцкого

Технический редактор *В.А. Смирнова*
Корректор *Т.А. Агапова*
Компьютерная верстка *А.Л. Малковой*

Обложка отпечатана в центре оперативной полиграфии и дизайна «Коперник»,
Козленская, 35, оф. 410, т. 75-66-39.

Подписано в печать 29. 03. 2004 г . Формат 60х84/16.
Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. п. л. 12,56. Тираж 700 экз. Зак. 925.

Издательский центр Вологодского института развития образования
160012, г. Вологда, ул. Козленская, 99-а

